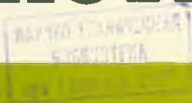

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗЕРВОВ
ЖИВОТНОВОДСТВА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ОБОБЩЕНИЕ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
СОБСТВЕННОСТЬ

ЭКОЛОГИЯ И УРОЖАЙ

ИЗ ПУБЛИКАЦИЙ 20-х ГОДОВ

2

ФЕВРАЛЬ • 1990

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

ФЕВРАЛЬ

№ 2

Издается с марта 1924 года

«Все планы отдельных отраслей производства должны быть строго координированы, связаны и вместе составлять тот единый хозяйственный план, в котором мы так нуждаемся».

(В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 154).

«Образцовая постановка дела.., хотя бы для одной волости, имеет более крупное общегосударственное значение, чем «образцовое» улучшение центрального аппарата того или иного наркомата. ...Помощь ему... для более радикального улучшения, для нового притока свежих сил, для успешной борьбы с бюрократизмом, для преодоления вредной косности должна идти с мест, с низов, с образцовой постановки небольшого «целого», но именно «целого», т. е. не одного хозяйства, не одной отрасли хозяйства, не одного предприятия, а суммы всех хозяйственных отношений, суммы всего хозяйственного оборота, хотя бы небольшой местности».

(В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 233—234).

СОДЕРЖАНИЕ

Ю. Маслюков — Узловые вопросы (интервью)	3
--	---

НАВСТРЕЧУ XXVIII СЪЕЗДУ КПСС

А. Пономарев — Практика использования резервов животноводства	11
Д. Львов — Экономические и организационно-структурные преобразования в промышленности (На опыте машиностроения)	20
А. Селезнев — Обобществление и изменения отношений социалистической собственности	32
Ю. Пахомов — Ступени прогресса: иллюзии и реальность	43

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПЛАНИРОВАНИЯ

Р. Кожевников — Методы разработки планов научно-технического прогресса	51
А. Анфиногентова — Планирование конечных результатов АПК , . .	61

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

П. Игнатовский — Об истоках методологии планирования (Исторический аспект)	68
--	----

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

Ю. Тушунов — Технический прогресс и организация производства	83
А. Зубков — Управление циклом «исследование — производство» в отрасли	88

ИЗ ОПЫТА ПРЕДПРИЯТИЙ

В. Мельник-Хмарый — Анализ применения показателя трудоемкости . . .	93
---	----

ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА

И. Устиан — Экология и урожай	99
---	----

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

О. Ильин — Пути перестройки механизма экономической интеграции стран СЭВ	105
Ю. Макагон — Внешнеэкономические связи предприятий Донбасса . . .	110

ИЗ ПУБЛИКАЦИИ 20-х ГОДОВ

И. Туровский — Борьба с потерями в народном хозяйстве (темпы, ресурсы и план)	113
---	-----

ЧИТАТЕЛИ ПРЕДЛАГАЮТ

Л. Вассерман, Ю. Думский — К преодолению дефицита растительных масел	123
Н. Митяева — Об управленческой деятельности	124
Л. Ханин, Г. Линник — Лучше удовлетворять заказы торговли	126

УЗЛОВЫЕ ВОПРОСЫ

В январе с. г. состоялась беседа с членом Политбюро ЦК КПСС, первым заместителем Председателя Совета Министров СССР, Председателем Госплана СССР Ю. Д. МАСЛЮКОВЫМ по узловым вопросам развития экономики страны, особенно производства товаров народного потребления в 1990 г., повышения действенности хозяйственного механизма и организации разработки плана тринадцатой пятилетки. Беседу вел Л. А. ВОЗНЕСЕНСКИЙ.

— Со времени завершения работы второго Съезда народных депутатов СССР прошло не так уж много времени. Но и оно должно быть использовано для реализации правительственной программы. С чего началась для правительства эта нелегкая работа, Юрий Дмитриевич?

— Как известно, Съезд принял кардинальные решения, решения об экономической платформе правительства на ближайшие годы и на 90-й год, а также на тринадцатую пятилетку, и мы начали активно работать над нашими планами. Через три дня после окончания Съезда состоялся расширенный Президиум Совмина, который рассмотрел итоги второго Съезда народных депутатов. Был принят обширный план мероприятий по претворению решений Съезда в жизнь. В этом плане назначены конкретные исполнители, сроки, определены ответственные руководители Совета Министров, которые отвечают за тот или иной вопрос. Основную задачу мы ставим на 90-й год, потому что это год начала реальной стабилизации. Конечно, за один год столь сложные задачи в полном объеме не решить.

Полная стабилизация, как мы ее понимаем, это 90—92-е гг., а с 93-го предполагается работа в несколько иных условиях и при других экономических механизмах управления, планирования и регулирования народного хозяйства. Но 90-й год — это год коренной структурной перестройки промышленности в сторону производства товаров народного потребления, сокращения бюджетного дефицита, существенного оздоровления финансового положения, подготовки всего пакета законодательных документов, необходимого для нормального функционирования народного хозяйства, с учетом тех условий, в которых находится наша страна; мы также должны принять оперативные меры для быстрого улучшения ситуации в производственной и потребительской сфере.

— В чем же состоит главная цель, которую правительственная программа ставит и перед правительством, и перед народным хозяйством, и перед обществом в целом и которую нужно решить именно в этом году?

— Главная цель — выполнить поставленные задачи по росту товаров народного потребления. Все-таки 66 млрд. руб. прироста товаров

народного потребления — это колоссальная цифра даже для нашей экономики. Мы таких приростов не знали, практически они в 4 раза больше того, что нам удавалось достигнуть в среднем за год в предыдущие периоды. Поэтому мы предпринимаем самые крупные и решительные меры. Увеличен в 2 раза объем капиталовложений, которые направляются на развитие средств производства товаров народного потребления.

В государственном плане впервые предусмотрено целевое выделение материальных ресурсов под намеченные задания по производству товаров и ввод производственных мощностей по конкретным объектам. Приняты законы, ориентирующие предприятия больше на развитие производства товаров народного потребления, чем производственной сферы вообще. Причем закон о регулировании прироста заработной платы (свыше 3%) не распространяется на деятельность предприятий, производящих товары народного потребления, поэтому им становится выгоднее направлять средства на наращивание выпуска этой продукции, чем средств производства.

Мы предпринимаем и другие меры. В частности, запланировано, что в первом квартале народное хозяйство получит 1600 модулей — комплектных производственных зданий заводской поставки площадью около 1 тыс. м² каждое, т. е. это более 1,5 млн. м². Смонтировать их можно в течение квартала, и уже начиная со второго полугодия можно будет получать продукцию. Причем модуль монтируется на действующем предприятии, поэтому для него не требуются новые энергоресурсы, новые сложные сооружения. Мы предложили эти модули республикам, которые в них заинтересованы, а также областям, крупным предприятиям. Это позволяет ожидать большого эффекта в производстве товаров народного потребления уже в самое ближайшее время.

Вспомним еще одно: по итогам 1989 г. не все, что мы строили и запланировали ввести, завершено. Например, по производству товаров народного потребления введено около 80% мощностей, по переработке мясных продуктов — тоже 80, переработке и подготовке комбикормов — около 50, плодоовощным консервам — 60, по сахару-песку — только 34—35%.

То, что не сделано в прошлом году, необходимо завершить в первом квартале этого года, с тем чтобы уже в первом полугодии, в крайнем случае со второго полугодия, с этих объектов страна получила существенную прибавку производства товаров народного потребления — и продовольственных, и непродовольственных.

Работа по заключению договоров еще не закончена. Однако полученные результаты говорят о существенном увеличении предложений на поставку товаров для продажи населению, о реальности заданий: сумма заключенных договоров на производство товаров на сегодня на 50 млрд. руб. больше уровня прошлого года и вдвое превышает прирост, полученный в истекшем году.

— Почему даже государственный заказ на таком приоритетном направлении, как переработка сельскохозяйственной продукции, где несем огромные потери, оказался невыполненным?

— На то много причин, основная — низкая дисциплина предприятий и, может быть, недостаточная требовательность со стороны правительства. Мы издали до десяти постановлений о стимулировании выполнения госзаказа, о приоритетах его выполнения, о дополнительных отчислениях и различных льготах производителям продукции по госзаказу. Но жизнь показывает, что мало экономических санкций за невыполнение госзаказа, а такие меры должны быть. И одна из них, которая была предложена и принята правительством (соответствующий документ будет издан), — это ужесточение банковской кредитной политики в отношении предприятий, не выполняющих госзаказ или не принимающих его.

Я думаю, что это оправданная мера, потому что, как показали 88—89-е гг., без таких жестких финансовых мер мы с этим делом не справимся.

— Хотелось бы подчеркнуть: очевидно, такая повышенная степень жесткости при более нормальных условиях развития экономики, к которым мы идем, постепенно будет уступать место выгоды государственного заказа, т. е. на первый план будет выходить проблема стимулирования, а не наказания.

— Правильно. Ведь госзаказ централизованно обеспечивается всеми видами ресурсов — это тоже выгодно. Другое дело, почему не выполняются некоторые госзаказы. Значит, здесь есть вопросы. Их решение продвигается с принятием пакета основных экономических законов, без которых народное хозяйство нормально функционировать не сможет. Это новый Закон СССР о предприятии, о налоговой системе, о финансово-кредитной системе, о собственности, о земле — они создадут нормальную экономическую базу для регулирования всех экономических процессов.

Но пока их нет, мы вынуждены принимать самые решительные меры. Еще раз хочу сказать, что есть очень большой резерв в увеличении производства товаров народного потребления — это участие решительно всех тружеников, руководителей любых рангов, рабочего, партийного контроля и т. д. Каждый день люди ходят около тех объектов, которые предназначены для производства товаров народного потребления (только в госзаказе сегодня насчитывается 179 предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции), они знают, для чего предназначено это предприятие. Тем более те безобразия, которые допускаются относительно их своевременного ввода, нетерпимы.

Правительство обязано следить за этим, контролировать. Но вместе с тем я думаю, что все дело в слабости дисциплины, требовательности на местах и в том, что ресурсы вопреки всем постановлениям сосредотачиваются не на тех объектах, которые совершенно необходимы народному хозяйству, а на других, которые решают какие-то сиюминутные, местные потребности. Это тоже мы видим по отдельным республикам, регионам.

— Юрий Дмитриевич, 90-й год — это ведь не только год, когда должны появиться какие-то существенные, осязаемые людьми экономические результаты оздоровления народного хозяйства, но это и год, я бы сказал, принципиальных сдвигов в самой методологии планирования, управления народным хозяйством.

— Да, Съезд постановил, что до 1 сентября должен быть разработан план на будущую пятилетку. Но посмотрим, какие сроки остаются у нас и какие в связи с этим задачи возникают в области планирования. Если 1 сентября документ должен быть в Верховном Совете, а правительству необходимо два месяца для того, чтобы проработать его самым тщательным образом, то уже в июне документ должен находиться в Совете Министров.

Далее, предприятиям для разработки своих планов, сбалансированности их со смежниками, проработки с министерствами также нужно не менее двух месяцев. Это май — апрель.

Для того чтобы центральным экономическим ведомствам — Госплану, Госкомцен, Минфину и всем другим — выдать необходимые исходные данные для планирования, требуется тоже примерно два месяца.

Таким образом, получается, что не позже февраля (!) мы должны иметь все необходимые исходные данные пятилетки.

Чтобы предприятия могли начинать разрабатывать свои планы, чтобы они правильно себе представили, какие должны быть объемы производства продукции, какие фонды будут заработаны, как спланиро-

вать свою деятельность и в социальной сфере, и в сфере производства, им помимо исходных данных для планирования необходима прежде всего система новых оптовых и закупочных цен и налогов.

Нужно, чтобы предприятия имели доработанный закон о предприятии. Он должен быть одним из первых рассмотрен сессией Верховного Совета.

Предприятиям необходимо иметь информацию о кредитно-финансовой системе, о системе льгот, санкций, о кредитной политике государства. Вот эта вся сумма сведений и нормативов должна быть разработана буквально в январе, не позже середины февраля. Мы даже хотим предложить Верховному Совету, чтобы те законы, которые еще не будут приняты, были опубликованы в печати для обсуждения, т. е. чтобы предприятия могли ориентироваться, потому что без таких ориентиров установленный срок представления планов — 1 сентября просто нереален. Это важнейший вопрос.

Кстати, хотел бы подчеркнуть еще одну очень важную вещь. Когда работает Верховный Совет, возникает много перекрещивающихся задач. Мы выполняем решение законодателей, но в то же время выдвигаем предложения для рассмотрения их законодателями. Эта взаимная работа, которой мы учились в прошлом году, должна стать еще теснее в текущем.

— Если я правильно понял, момент новизны в подходе к планированию и управлению состоит в том, что план будет реально формироваться снизу. Вопрос только в том, что практика этой абсолютно правильной идее, к сожалению, не давала возможности воплотиться.

— Правильно. Это проблема: как уйти от вала, от командования сверху, как создать действительно демократичный план снизу. Я думаю, что в период 91—92-го года мы уйдем от вала и планирование деятельности предприятий будет проводиться ими по чистой продукции. Более того, мы оставим в показателях, которые разрабатываются сверху, только то, что касается уровня макроэкономического планирования, принятого в международной практике.

Сейчас республикам дается много прав в решении именно социальных вопросов, центру бесполезно вмешиваться в эти дела. Все производство товаров народного потребления практически передается тоже на уровень республик. Меняется соотношение центра и республики. Предприятие занимает ведущую роль, регионы формируют свои внутренние программы, активно взаимодействуя с предприятиями и с министерствами или с концернами.

Дальше это выходит уже в виде обобщенных показателей на уровень Госплана, и мы проверяем, насколько наши прогнозы, контрольные цифры принимаются предприятиями, регионами и республиками.

У нас могут быть какие-то споры, несогласия, несовпадения, но важно, чтобы это была демократическая организация работы, основанная на экономических методах управления.

— Это, наверное, и есть ключевой вопрос в изменении подходов к планированию и управлению народным хозяйством, в том числе и на этапе развития рыночных отношений?

— Если хотите, да, и он должен быть подтвержден соответствующими законами, что предусмотрено в прагматической программе. Я на первое место во всех типах самоуправления и самофинансирования ставлю только предприятие, потому что только оно является истинным производителем национального дохода, источником национального благосостояния и оно должно иметь всю необходимую свободу, независимость как от центра, так и от региона или республики. Им должна руково-

дить только экономическая заинтересованность, целесообразность и экономическая ответственность. Дело центра — создать такую законодательную систему, чтобы поддерживать на должном уровне эту заинтересованность, включая интерес государства.

Дело республик, правильно используя работу предприятий и те отчисления, которые они платят в бюджет республики, помогать предприятиям правильно развиваться, искать в нем партнера в решении республиканского интереса, а не объект для командования. Предприятие должно быть реальным хозяином положения, оно должно иметь всю свободу, необходимую для нормального выполнения своей функции.

— Каково ваше отношение к проблеме соотношения натуральных и стоимостных показателей, не меняется ли сейчас их роль в процессе планирования, стимулирования, управления? Тем более в условиях, когда разрыв между денежной и товарной массой приводит к тяжелым последствиям и для народного хозяйства, и для каждого из нас.

— Конечно, те механизмы, которые нам необходимы и о которых мы говорили, а именно: ценообразование, налогообложение, кредитная политика, процентные ставки, создают необходимые условия для ориентировки и заинтересованности предприятий в выпуске нужной продукции, т. е. стимулируют натуру.

Возьмем налоговую систему, в том числе налогообложение на прибыль. Она держит предприятие в тех рамках, которые не позволяют ему использовать свое монопольное положение для того, чтобы вздувать цены, менять товар на товар или заводить какие-то неэффективные для народного хозяйства связи.

Антимонопольное законодательство тоже должно быть таким, чтобы всегда создавать производителю конкурента, конкурируя с которым он обеспечивал бы интересы потребителей и с точки зрения количества и качества, и с точки зрения цены. Это очень важный момент. А что касается методов измерения — в натуре, рублях, штуках, литрах или еще в каких-то единицах, я думаю, нужна такая система, которая определяла бы принципы его договорных отношений с потребителями продукции, с тем чтобы предприятия, используя эти принципы, сами определяли всю необходимую расчетную часть производственных отношений без вмешательства сверху.

Ведь наше главное дело — чтобы конкретным трудом коллективов предприятий были созданы такие ресурсы и необходимый национальный доход, которые обеспечат выполнение намеченных социальных программ. Только на этой основе мы решим жилищную проблему, в том числе и на селе, дадим развитие здравоохранению и культуре, создадим необходимую инфраструктуру, включая вопросы развития Севера, малых народностей, обеспечим как приоритеты и льготы для определенных групп населения, так и достаточную обороноспособность страны. Решение этих национальных и общесоюзных задач не под силу отдельной республике, их можно осуществлять, управляя из центра. Именно на эти цели будет направляться государственный бюджет. Его распределение смогут контролировать депутаты по статьям, детально.

— Юрий Дмитриевич! Вы сейчас очень точно сказали, что национальный доход создается трудовыми коллективами непосредственно на предприятиях, где производятся материальные ценности. Мой вопрос продиктован тревогой по поводу того, чтобы национальный доход выражался у нас не только в рублях, за которыми далеко не всегда стоит соответствующее количество материальных ценностей. Нам нужно, по-видимому, добиваться, чтобы количество денег в обращении и масса материальных ценностей, материальных благ сближались. Одну сторо-

ну вопроса — максимальный выпуск товаров — вы осветили. Как решается другая?

— Сегодня важнейшим показателем инфляции в стране является эмиссия денег, она составила 18 млрд. руб. в 1989 г. Эти деньги выплеснулись на рынок, частично обесценив то, что заработал человек. Государство обязано оградить человека от инфляции. Такая задача реально стоит перед нами. Здесь намечена система финансовых мер по оздоровлению экономики. Но с помощью какого механизма? Это прежде всего обоснованный рост доходов. Однако этого недостаточно. Мы видим механизм индексации уровня жизни, доходов, заработной платы и расходов. Он не даст той части населения, у которой фиксированная заработная плата, фиксированные пенсии, почувствовать себя уязвленной.

— Поскольку этот термин у нас только-только входит в жизнь, может быть, немного поясните, что такое индексация, в данном случае в применении к этой задаче?

— Скажем так: если инфляция за какой-то период будет оценена в 5% или какой-то другой процент, то на соответствующий процент должна увеличиться пенсия, заработная плата, стипендия или другой официальный источник дохода.

Поставлена задача в течение трех лет бюджетный дефицит с 60 млрд. руб. — предполагаемый уровень 90-го года — довести примерно до 20 млрд. руб., что способно кардинально изменить положение: будет уже не избыток денежных средств на рынке, а их недостаток. Безусловно, сокращение этого дефицита создаст условия для нормального развития народного хозяйства.

— Как скажется, на ваш взгляд, принятие законов, имеющих экономический или социально-экономический характер, на межреспубликанских экономических отношениях? Сегодня эта проблема волнует каждую республику, широкие круги населения, потому что люди понимают: ненормальности в этой сфере служат одним из факторов дестабилизации и в международных отношениях.

— Это больной вопрос. В преодолении негативных последствий национальных конфликтов, возникающих на самых разных основах, большую роль должна сыграть, конечно, экономика. Сегодня претензии одной республики к другой возникают на почве расчетов по кооперационным связям. Когда, скажем, одна республика, вырабатывая конечный продукт, имеет больше доходов и живет лучше, чем республика, которая занимается топливно-сырьевыми ресурсами, добычей полезных ископаемых или их первичной переработкой, изготовлением, например, медного, стального проката и так далее.

Есть неравноправность в ценообразовании всего национального продукта по мере его прохождения по технологической цепочке и стадиям купли-продажи.

Мы предложили, и Съезд поддержал, применить налог на добавленную стоимость, чтобы на каждом этапе технологической цепочки, сопровождающейся, конечно, продажей этого изделия, начислялся налог на величину добавленной стоимости. Думаю, при таком положении прекратятся все сегодняшние споры, потому что это будет справедливая цепочка ценообразования. Она позволит более правильно оценивать межреспубликанские связи и строить взаимоотношения между республиками. Конечно, не только система налогообложения, построенная на налогообложении добавленной стоимости, но и вся сумма экономических законов, которые примет Верховный Совет, будут способствовать созданию нормальных экономических условий в отношениях между регионами и республиками.

— Еще такой вопрос, Юрий Дмитриевич: как мы будем контролировать реальный ход событий в экономике страны? Существуют ли для этого какие-то параметры, механизмы?

— Для того, чтобы правильно контролировать ход производства, строительства, развития всего народного хозяйства, конечно, необходима хорошая, надежная статистика. Если мы раньше работали по квартальной и годовой отчетности, то теперь перейдем по ряду показателей на месячную отчетность. Будем каждый месяц иметь достоверные данные по состоянию дел в народном хозяйстве. Особенно по самым большим вопросам. Это первое.

Второе. За последнее время принят ряд конкретных решений: это постановление о дополнительных мерах экономического регулирования и стимулирования выполнения государственного заказа, постановление о реализации неотложных мер по нормализации денежного обращения. Это совокупность мер, позволяющая создать населению условия для реализации своих накоплений. Они могут вкладывать их в банковскую систему, получая повышенный процент. Предусматриваются и выпуск облигаций, и расширение всякого рода выпуска товарных займов на особо дефицитную продукцию, аукционная торговля некоторыми товарами не первого спроса.

Реальными представляются также меры по сдаче в долговременную аренду с правом передачи по наследству дачных участков и участков под сады и огороды, имея в виду, что плата должна назначаться по кадастровой оценке земли, исходя из ее пригодности для того или иного сельскохозяйственного назначения.

Как известно, принято постановление Совета Министров СССР по нормализации потребительского рынка и контроля за ценами, особенно на товары для детей и пенсионеров.

Мы обсуждали недавно вопрос о создании налогового механизма, т. е. чтобы правильно взимать налоги с предприятий, кооперативов, населения. Ведь такого безотказно действующего государственного органа у нас нет. Соответствующее решение о его создании принято на втором Съезде.

— Тут дело, конечно, в точности его действия.

— Именно в точности и справедливости, чтобы каждый знал, что это справедливый механизм, одобренный законодательством, и что он действует. Готовится закон о банковской системе, она наконец должна приобрести права, позволяющие действительно регулировать деятельность предприятий, стимулировать то, что необходимо сегодня народу, и в то же время создавать трудности там, где деньги тратятся на не первоочередные задачи. Это тоже очень серьезный вопрос, мы им активно занимаемся. И, кстати, все эти вопросы, конечно, будут проходить через законодателей, т. е. они все будут облечены в форму закона. Это будет взвешенный законодательный акт, обязательный к исполнению и однозначно понимаемый всеми. В этом суть нового подхода к контролю за ходом развития нашего хозяйства на экономической и законодательной основе.

— Юрий Дмитриевич, завершая нашу беседу, я бы хотел еще раз спросить, сможем ли мы провести в жизнь решительные меры. Я имею в виду по отношению к тем предприятиям, которые не принимают госзаказ или не выполняют его?

— Существенный вопрос. Каждое предприятие является пользователем кредитов банков и под разные проценты, под разные виды деятельности берет очень большие суммы в кредит, соответственно возвращая их. Так вот, чтобы поставить предприятие именно в жесткие условия, нацеливающие его обязательно принимать государственные

заказы, я имею в виду прежде всего на товары народного потребления, решено для тех предприятий, которые не выполняют или не принимают госзаказ, увеличить плату за все виды кредитов, поднять процентную ставку в полтора раза.

Уверен, что предприятие, не приняв госзаказ, в этих условиях нормально функционировать не сможет, потому что это очень серьезно ударит по его возможностям создать необходимые фонды, так как часть накоплений, которые оно образует за счет своей деятельности, выполнения госзаказа, будет перечислять в виде повышенной ставки за кредит банку, если это требование будет нарушать. А банк будет перечислять эту долю в бюджет. Таким образом, бюджет не потеряет от этого. Но очень серьезно накажет то предприятие, которое не приняло госзаказ или не выполняет его.

Повышенная в полтора раза процентная ставка за кредит — очень серьезная мера. Думаю, она окажет свое положительное действие.

— Но фактически через эту систему, в частности, через этот прием вы обязываете предприятие принять госзаказ, что отнюдь не является чисто экономическим методом воздействия. Это установление отношений равноправных партнеров.

— Да, сегодня строители и машиностроители в основном добиваются госзаказа, потому что он выгоден, на это выделяются централизованные ресурсы. Но когда речь идет о дефиците товаров народного потребления, то здесь можно в наших условиях говорить, наверное, не только об экономической или хозяйственной заинтересованности. Сегодня для нас максимальное увеличение выпуска товаров народного потребления — объективная необходимость, их дефицит держит в напряжении все общество.

Поэтому госзаказ будет выполнять свою дисциплинирующую функцию в период чрезвычайных мер, которые характерны для нынешнего этапа развития народного хозяйства.

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗЕРВОВ ЖИВОТНОВОДСТВА

А. Пономарев,

первый секретарь Белгородского обкома КПСС

Сложный, поистине революционный процесс перестройки переживает наше общество. Большие, глубокие преобразования коснулись практически всех сторон общественной жизни. Бурные, неоднозначные явления происходят и в политике, и в сфере экономики, и в области человеческих взаимоотношений. Многие проблемы стоят чрезвычайно остро, требуют пристального внимания, незамедлительного решения.

Но самый насущный и злободневный — вопрос о продовольственном снабжении населения. На XIX Всесоюзной партконференции он был назван самой болевой точкой в жизни общества, одним из решающих факторов в формировании представлений о социализме в целом и его социально-экономических перспективах. Такой болевой точкой он является и в настоящее время.

На мартовском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС поставлена задача в ближайшее время снять остроту продовольственной проблемы, а в тринадцатой пятилетке обеспечить производство сельскохозяйственных продуктов в количестве и ассортименте, достаточных для устойчивого продовольственного снабжения.

Прямо скажем, задача очень и очень непростая, ее решение потребует громадных усилий, больших средств, коренного изменения производственных и экономических отношений на селе.

Вполне понятно, что возникли разные точки зрения о путях решения этой задачи. Кое-кто допускает даже такие крайности в суждениях, как отрицание колхозов и совхозов в дальнейшем развитии сельскохозяйственного производства, утверждая, что именно они виновны в том, что не удалось до сих пор решить продовольственную проблему в стране, и единственный выход видят только в семейном производстве сельскохозяйственной продукции на основе фермерства.

Мы придерживаемся той точки зрения, что необходимо обеспечить решительный переход к развитию производства на основе разнообразных форм социалистической собственности и видов хозяйствования: колхозов, совхозов, агропромышленных комбинатов и агрофирм, арендных коллективов и арендаторов, крестьянских хозяйств и их кооперативов, личных подсобных хозяйств граждан, создание для них равных экономических условий, возрождение крестьянина как хозяина на земле.

Областная партийная организация направляет сейчас свои усилия на внедрение в практическую деятельность многообразных форм хозяйствования, последовательную и твердую их поддержку в непростом процессе становления.

Что представляет собой Белгородская область? Она образована в 1954 г., территория занимает 27 тыс. км², из них сельхозугодий — 2 млн. га, в том числе пашни — 1,6 млн. Население — 1354 тыс. чел., 37% из них — сельское. В области 19 сельских районов, 9 городов, 1,5 тыс. населенных пунктов.

Промышленный облик области определяют прежде всего горнорудные предприятия по добыче и переработке богатой железной руды и железистых кварцитов. По сути, созданы заново и стали ведущими такие отрасли, как машиностроение и приборостроение, медицинская и химическая промышленность, производство строительных материалов. В немалых масштабах ведется капитальное строительство.

Благодаря большой помощи партии и государства качественно преобразилось сельское хозяйство. С 1965 г. область, одна из первых в стране, решительно стала на путь специализации и концентрации сельскохозяйственного производства, в развитие которого вложено более 6 млрд. руб. В ходе специализации, проводимой под руководством областной партийной организации, созданы крупные механизированные комплексы, где производится около 70% мяса, свыше половины объемов шерсти, 99% яиц.

В области нет убыточных хозяйств. Работая второй год в условиях полного хозяйственного расчета и самофинансирования, колхозы и совхозы получают ежегодно не менее 500 млн. руб. прибыли, что позволяет им 71% капиталовложений производить за счет собственных средств. Рентабельность сельскохозяйственного производства достигла почти 37%. Сейчас область не имеет задолженности ни по краткосрочным, ни по долгосрочным кредитам.

Накопленный опыт привел нас к твердому убеждению, что применительно к условиям нашей области магистральным направлением в аграрной политике, основным источником удовлетворения потребностей населения в продуктах питания — **осуществление курса на дальнейшее развитие общественного, колхозно-совхозного производства, углубление специализации и концентрации, поиск и использование резервов** на этом пути, которых, на наш взгляд, еще немало.

Именно в специализированных хозяйствах достигается наиболее высокая производительность труда, применяются промышленная технология, достижения науки и передового опыта, комплексная механизация, создаются наиболее благоприятные условия для работающих. Особенно ярко преимущества специализации проявились в животноводстве.

Хотелось подчеркнуть: мы стоим за такую специализацию, когда производство продукции ведется на собственных кормах, строительство производственной базы осуществляется одновременно с развитием кормовой базы и решением проблем социального переустройства села.

В комплексы по производству свинины и говядины за прошедшие годы вложено около 350 млн. руб., но окупились они уже более чем в 2 раза. Затраты кормов на них в 2 раза ниже, а производительность труда — в 3—4 раза выше, чем в хозяйствах общего направления.

В целом по области в сравнении с началом специализации среднегодовое производство мяса возросло более чем в 2 раза, молока — в 1,5, яиц — в 1,8 раза. Белгородцев в преимуществах специализации убеждают не только эти цифры, но и прилавки продовольственных магазинов областного центра, других городов.

Для чего эти цифры? Кого и в чем хочу убедить? Прежде всего в том, что **специализация** не просто выгодна. Она — необходимое требование времени. Если иметь в виду страну в целом — это громадный резерв увеличения производства животноводческой продукции.

Надо ли это доказывать, защищать? Оказывается, необходимо. Посмотрим, что происходило в оценке специализации.

В самом ее начале и в первые годы работы специализированных хозяйств наблюдалась своеобразная эйфория, можно сказать, культ специализации. Многие спешили брать кредиты и строить крупные и крупнейшие животноводческие комплексы, не вникая в расчеты, не думая о будущем. Ярко расписывались их возможности. Но первые же просчеты

вызвали некоторое отрезвление. Правда, ни у кого не хватило мужества признать, что дело не в ошибочности идеи, а в конкретных ошибках. Появились суждения, прямо отвергающие это направление в развитии сельского хозяйства.

В осуществлении курса на специализацию и концентрацию животноводства были допущены серьезные просчеты и в нашей области, отчего огромный производственный потенциал не давал должной отдачи. Дело в том, что на первом этапе специализации были достигнуты довольно высокие темпы роста производства и продажи продукции государству. И у некоторых руководителей области появились благодушные настроения. Начали сдавать позиции при грубом нарушении принципов специализации, технологии производства и экономических отношений.

Доходило до того, что из стремления отапортовать центру о выполнении плана сдачи хлеба государству, получить высокую оценку заставляли специализированные хозяйства продавать зерно, предназначенное на корм и даже зерносмесь. А между тем отрасль не обеспечивала себя кормами собственного производства. Скот сдавали зачастую маловесным, низких кондиций по упитанности. Выращивание скота нередко длилось 750—800 дней вместо 450—500 по норме.

Уже в десятой пятилетке по сравнению с предыдущей темп роста производства мяса составил лишь 1,4%, а продажа его сократилась до 95,5%. Совсем неблагоприятно начиналась одиннадцатая пятилетка: за ее первые два года область задолжала государству 14,6 тыс. т скота, 29 тыс. т молока. Удельный вес покупных кормов в их общем расходе достигал 40%, а сумма убытков, допущенных с начала специализации, — 70 млн. руб. Но и в этих условиях областная партийная организация не позволила дискредитировать важную идею, приняла ряд кардинальных мер, позволивших добиться коренного экономического перелома в развитии специализации и концентрации производства в животноводстве. Была выработана программа увеличения производства говядины **на собственных кормах** за счет дополнительного строительства комплексов **по выращиванию и откорму** крупного рогатого скота. Имелись ли для этого соответствующие резервы? Да, несомненно.

Дело в том, что на действующих в области комплексах было 154 тыс. ското-мест, а для того, чтобы откармливать весь молодняк, предназначенный на мясо, требовалось 234 тыс.

Обком партии поставил задачу построить в восьми районах производственную базу для выращивания и откорма скота на 80 тыс. ското-мест, с тем чтобы весь молодняк мясного контингента с 20-дневного возраста поступал для интенсивного выращивания и откорма. Важно подчеркнуть, что при строительстве комплексов мы неукоснительно придерживаемся следующих принципов: строить год, максимум полтора, с целью быстрее получить отдачу, создавать не только производственную базу, но и объекты соцкультбыта, развивать в специализированных хозяйствах орошение для гарантированного производства кормов в необходимых объемах.

Мы не только придерживаемся вышеназванных принципов, но и строго их соблюдаем. За один 1986 г. — и в это немногие верят — при непосредственном участии промышленных предприятий и строительных организаций области комплексы были построены во всех восьми районах.

Ежегодно из них на стол трудящихся **дополнительно поступает** 18 тыс. т мяса. Вложенные в их строительство 112 млн. руб. уже почти наполовину окупилась полученной прибылью. А в целом новые комплексы позволили обеспечить рост производства говядины на 20%. В 1988 г. ее продано государству 125 тыс. т.

Однако созданная база, как выяснилось, позволяет откармливать все мясное поголовье только до 420—430 кг. Этого достаточно, чтобы

выполнить госзаказ текущей пятилетки. А с учетом роста заготовок в тринадцатой пятилетке надо увеличить производство мяса. Сделать это можно, как мы считаем, за счет **интенсификации** отрасли. В связи с этим решено в течение 1989—1990 гг. ввести дополнительно 113 тыс. скотомест, что позволит увеличить производство говядины еще на 30 тыс. т, поставлять скот весовыми кондициями не менее 550 кг.

В наращивании мясных ресурсов значительное место занимают специализированные хозяйства по производству свинины, где были найдены и эффективно используются резервы. Отметим, что более чем за двадцать лет, с момента специализации, материально-техническая база свиноводческих комплексов изрядно износилась и требовала капитального ремонта и реконструкции. В каждом таком специализированном хозяйстве с помощью горожан были построены летние площадки, рассчитанные на одновременное содержание 5 тыс. свиней, а всего их сооружено на 100 тыс. скотомест. Объем строительно-монтажных работ каждой площадки — около 1,5 млн. руб., срок строительства — 3—3,5 мес., окупаемость — 1,5 года. Перевод поголовья свиней на летние площадки из старых помещений дал возможность капитально отремонтировать и реконструировать их. При этом на летних площадках животные хорошо развиваются и дают высокие привесы — на 20—22% больше по сравнению с привесами в зимних помещениях на таких же кормах.

Наша задача — довести производство свинины до 105 тыс. т ежегодно, или увеличить его на 13% к достигнутому уровню.

Внимание к специализации не означает пренебрежения другими возможностями увеличения производства сельскохозяйственной продукции. Мы настойчиво **ищем новые формы организации и оплаты труда** в сельском хозяйстве. В области активно внедряются хозяйственный расчет, коллективный и семейный подряды на арендной основе.

В 1989 г. 305 хозяйств области из 318 (96% общей численности колхозов и совхозов) осваивали арендные отношения. На аренду перешли 3400 бригад и звеньев, а в шести районах внедрен межотраслевой хозрасчет с чековой формой взаиморасчетов между арендаторами колхозов и совхозов и арендаторами перерабатывающих и обслуживающих предприятий. В распоряжении арендаторов — 90% пашни, им передано 1,9 млрд. основных и 800 млн. руб. оборотных фондов. Этими коллективами было произведено и реализовано в 1988 г. 60% молока, 45% мяса крупного рогатого скота и 67% свинины. Мы глубоко убеждены в эффективности этой прогрессивной формы организации труда.

В этом году ожидается, что арендные коллективы дадут уже 77% молока, 70% говядины и 76% свинины.

В области немало коллективов с хорошими показателями. Так, в колхозе им. М. В. Фрунзе Белгородского р-на звено по откорму свиней, состоящее из четырех человек, за 10 мес. текущего года произвело валовой продукции на 1421 тыс. руб. А на одного работника — 355 тыс. руб. За этот период получено свинины по 169 т на члена звена, т. е. каждый из них производил в день по 556 кг мяса.

Результативная форма организации труда — **семейный подряд на арендной основе**. Но его пока используют только около 200 семейных коллективов. Первые результаты их работы говорят о перспективности этого направления. Так, за прошлый год семейные подрядные коллективы на арендной основе произвели валовой продукции на 9,7 млн. руб., по 140 тыс. руб. на одного работающего.

Особенно хороший результат в деле увеличения производства животноводческой продукции дает **арендный подряд на крупных комплексах**. Передача высокомеханизированных комплексов подрядным коллективам на условиях аренды обеспечивает резкое повышение всех показателей. В 1988 г., например, 11 комплексов в области, впервые перешед-

шие на новую форму экономических отношений, увеличили на 12% производство мяса и получили на 44,5% больше прибыли. При переводе на аренду всех 36 комплексов мясного направления ежегодное производство говядины и свинины увеличится, по предварительным подсчетам, более чем на 40 тыс. т, а прибыль — на 100 млн. руб.

Другой пример. Производительность труда в арендных коллективах, в растениеводстве и животноводстве на комплексах специализированных хозяйств составляет более 50 тыс. руб. — почти в 5 раз превышает ее в сельском хозяйстве области.

Подчеркнем, что общественное производство далеко еще не исчерпало себя. Но оно требует укрепления материально-техническими средствами. Так, на 100 га сельскохозяйственных угодий в общественном секторе приходится основных производственных фондов: в среднем по стране — 62 тыс. руб., в РСФСР — 89, а в ГДР — 550 тыс. руб. Это сопоставление говорит само за себя. Экономистам, имеющим отношение к агропромышленному комплексу, пора разобраться с развитием производства продуктов животноводства в специализированных хозяйствах на индустриальной основе. И по регионам страны, в зависимости от конкретных условий, учитывая наличие и людских ресурсов, и климат, целесообразно разработать варианты моделей с учетом оптимальных размеров хозяйств на заданный объем производства продукции животноводства. Необходимо выявить, сколько нужно при этом капитальных вложений и материальных ресурсов для развития индустриальной базы, включая социальную сферу, создания устойчивой кормовой базы для производства и поставки продукции, обеспечивающих гарантированное снабжение населения.

Тогда можно точно сказать людям, когда будут решены продовольственные вопросы, чтобы у них была уверенность в завтрашнем дне. Видимо, правительству страны, Госплану СССР нужно подумать, чем можно поступить на время, необходимое для решения этих проблем.

Нарращивая производство животноводческой продукции, чтобы удовлетворить потребности населения в продуктах питания в общественном колхозно-совхозном секторе, не умаляем значения и таких путей, как увеличение производства продукции на **крестьянских подворьях**, а также в **подсобных хозяйствах предприятий, организаций и учреждений**.

Как полнее использовать эти важные резервы, вовлечь в посильный общественно полезный труд пенсионеров, подростков? Вопросы эти возникали, требовали внимания и решения.

На помощь пришли сами селяне: стали брать животных для откорма по договорам с колхозами и совхозами. Первыми поддержали это начинание в специализированном свиноводческом колхозе «Победа» Вейделевского р-на. Здесь предложили колхозникам такой вариант: колхоз представляет животных, концентраты из расчета 3 ц на центнер привеса. Колхозники, используя их, а также добавку со своего приусадебного участка, откармливают свиней и продают колхозу. За 1988 г. из личных хозяйств колхоз закупил 450 т свинины, а в 1989 г. рассчитывает значительно превзойти этот результат. В последнее время практика колхоза «Победа» получает распространение во всех районах области.

Что уже достигнуто в этом направлении? По сравнению с 1982 г. заготовки мяса у населения в ресурсы области в 1988 г. возросли в 7 раз и составили 25,5 тыс. т, а заготовки молока — в 2,9 раза, его закуплено в 1988 г. 97,6 тыс. т. Эта тенденция сохраняется и в 1989 г.: за девять месяцев по сравнению с тем же периодом прошлого года закупки у населения скота и птицы увеличились на 30,5%, молока — на 3,6%.

Особый вопрос — как поступать с хозяйствами, пришедшими сегодня в **полный упадок**. Их покинули трудоспособные жители, деревни опустели, остались одни старики. На наш взгляд, эти хозяйства следует пе-

редать промышленным предприятиям, которые смогут вложить необходимые средства для возрождения села и производства продукции, которая пойдет затем не только на снабжение коллективов предприятий, но часть ее можно будет поставлять в союзно-республиканский фонд.

В этом определенный опыт у нас есть. Когда пятнадцатитысячный коллектив производственного объединения «Белгородский завод энергетического машиностроения» взял под свою опеку ранее отстающий колхоз «Большевик» Шебекинского р-на, руководители многих предприятий выразили недоумение. На территории хозяйства размещалось пять небольших сел, работоспособных не хватало.

За восемь лет коллектив энергомашиновладельцев вложил в отстающее хозяйство более 18 млн. руб., причем 2 млн. — на погашение долгов. Одновременно с социальным развитием укреплялась его материальная база. Хозяйство оживилось, стало на ноги. Теперь здесь живут почти 2 тыс. чел., более 800 из них трудоспособны. Если раньше здесь надаивали от коровы 1200 кг молока в год, то сейчас — более чем 3000 кг. Средняя урожайность зерновых составляла 14 ц/га, а в 1989 г. — 37,2.

Но эти показатели для коллектива энергомашиновладельцев — промежуточные, а главные для них следующие. В 1988 г. на каждого работающего в объединении произведено 43 кг мяса и 193 — молока. Теперь совсем по-иному смотрят на коллектив энергомашиностроителей руководители других предприятий. Им приходится догонять, так как в среднем по области такие показатели значительно ниже. Мяса в живой массе приходится всего по 19 кг, а молока — 95 кг на одного работающего.

Если говорить о совместном производстве сельскохозяйственной продукции промышленными предприятиями, строительными организациями, учреждениями и колхозами и совхозами для улучшения обеспечения населения продуктами питания, то здесь еще не отработана система с экономическим интересом для каждого коллектива, каждого рабочего. Особенно она важна сейчас, при переходе на хозрасчетные отношения между предприятиями и агропромом. Мы разрабатываем это направление.

Перед нами стоит задача добиться совместного экономического сотрудничества коллективов городов и сел для укрепления материальной базы, социального развития деревни и создания условий устойчивого роста производства продовольствия. С этой целью между предприятиями городов, колхозами и совхозами подписываются договоры о сотрудничестве. Они совместно определяют объемы строительства объектов производственного и социального назначения, ассортимент нестандартного оборудования, виды производимой общими усилиями сельскохозяйственной продукции и порядок взаиморасчетов. В 1989 г. заключен 891 договор на совместное производство сельскохозяйственной продукции на долгосрочной основе. Работа в этом направлении предстоит немалая.

Большим подспорьем в получении сельскохозяйственной продукции для населения являются садовые участки, которых в области 91 308 (5198 га). Причем около половины из них выделены в последние два-три года. Практически все желающие получили участки. Только за 1988 г. ими выращено и заготовлено 4,5 тыс. т фруктов и ягод и 5100 т картофеля и овощей.

Эффективное ведение животноводства, увеличение производства его продукции невозможно без **ускоренного развития кормопроизводства**, бережного хранения кормов и хозяйского их использования, экономии зернофуража, обеспечения хозяйств кормами за счет **собственного** производства. Этим вопросам областная партийная организация придает первостепенное значение.

В области осуществляется программа «Белок», основное требование которой — доведение заготовки кормов до 3,6 млн. т корм. ед. и обеспечение сбалансированности рационов животных по белку и другим основным

питательным веществам. Для нужд животноводства надо лучше использовать вторичное сырье предприятий перерабатывающей промышленности, пищевотходы, другими словами, необходимо внедрение безотходной технологии в сельскохозяйственное производство и перерабатывающую промышленность. Но это невозможно осуществить без соответствующей материально-технической базы. В настоящее время в области действуют 68 предприятий, на которых перерабатывается вторичное сырье для получения кормов. В их строительство вложено более 70 млн. руб. Активное участие в этом приняли многие промышленные предприятия и строительные организации областного центра, городов Старый Оскол, Губкин и др. Созданы, например, два завода по производству кормовых дрожжей из отходов спиртового производства; по переработке отходов мясомолочного производства (90% их общего количества составляют основу сухого порошка). Также перерабатываются в корма отходы завода лимонной кислоты (упаренный фильтрат и мицеллий). На одиннадцати заводах внедрена технология получения и закладки на длительное хранение отжатого жома. Имеются цехи по использованию пищевых отходов; получению сока из зеленой белковой растительности для обогащения протеином рационов животных.

Хозяйствам области выгодно использовать каждый вид корма, полученный путем безотходной технологии. Так, скармливание крупному рогатому скоту, свиньям и птице консервированных жидких и сухих кормов из сока растений в дополнение к основному рациону позволяет повысить продуктивность животных на 15—20%. Использование отжатого жома, получаемого на сахарных заводах, способствует увеличению прироста крупного рогатого скота на 14, сокращению удельного веса в структуре рациона концентрированных кормов — на 6%.

Благодаря использованию отходов животноводство области ежегодно получает около 100 тыс. т корм. ед. и 15 тыс. т белка. Реализация продукции, дополнительно производимой за счет кормов из вторичного сырья, дает колхозам и совхозам в год около 19 млн. руб. чистой прибыли. Срок окупаемости созданных для этих целей предприятий и цехов составляет всего четыре года. Такова эффективность вложений в утилизацию отходов.

Серьезная проблема в развитии и углублении специализации животноводства, улучшении на этой основе снабжения населения продовольствием — обеспечение скота **концентрированными кормами** и прежде всего в хозяйствах, специализированных на производстве свинины.

В порядке эксперимента в области применяется новая технология в свиноводстве, суть которой — максимальное использование в рационах животных сочных кормов, и прежде всего кормовой и сахарной свеклы, комбинированного силоса, состоящего из початков кукурузы, люцерны, муки из гороховой соломы, пищевых отходов и зеленого корма в летний период.

В пользу этой технологии свидетельствуют результаты. За последние три года только в свиноводческих хозяйствах на ее основе компенсировано 235 тыс. т кормового зерна. Удельный вес комбикормов в целом по отрасли составил 67%. При этом среднегодовое производство свинины по сравнению с одиннадцатой пятилеткой возросло на 22%.

Политбюро ЦК КПСС рассмотрело и одобрило опыт нашей работы по повышению эффективности использования кормовых ресурсов для животноводства и сокращению расходов зерна на фуражные цели, подчеркнув при этом, что решение этой задачи имеет большое общегосударственное значение.

Что дает вся та работа, о которой говорилось выше, каковы ее результаты в двенадцатой пятилетке по сравнению с предшествующими?

Производство валовой продукции сельского хозяйства за четыре

года двенадцатой пятилетки по сравнению со среднегодовым уровнем одиннадцатой возросло, по предварительным данным, на 20%, мяса — на 37, молока — на 14%.

Область стабильно выполняет задания по поставкам продуктов животноводства в союзно-республиканский фонд, которые с каждым годом увеличиваются. Если в среднем за годы десятой пятилетки для снабжения населения городов и промышленных центров страны, других потребителей отгружалось 59,1 тыс. т мясопродуктов и 351,7 тыс. т молокопродуктов, в одиннадцатой соответственно 68,4 и 402,2 тыс. т, то в текущей уже 77,2 и 433,4 тыс. т.

Растет производство мяса и молока на душу населения. В 1988 г. оно составило: мяса — 145 кг в убойном весе (в среднем по стране — 69, в США — 122, Франции — 112, Великобритании — 68); молока — 713 кг (по стране — 374 кг, в США — 268). При этом их отгрузка в союзно-республиканский фонд от фактических заготовок составляет соответственно 49 и 59%. Приведенные данные свидетельствуют о направленности специализации сельского хозяйства области.

Последовательная линия областной партийной организации в этом вопросе, обеспечивая увеличение объемов производства продуктов животноводства и других видов сельскохозяйственной продукции, позволила в определенной степени улучшить снабжение населения продуктами питания, особенно мясом и молоком. В области продано в нынешней пятилетке по государственным ценам мяса в 2 раза больше, чем в среднем за годы десятой, и на 63% больше, чем в одиннадцатой пятилетках, молока соответственно — в 1,7 раза и на 47%. В 1989 г. продажа мяса на душу населения составляет 74 кг, молока — 346, что соответственно на 18 и 41 кг больше, чем в 1975 г.

На результаты работы по увеличению производства мяса в значительной мере повлияло активное участие вместе с колхозами и совхозами промышленных предприятий, строительных и других организаций.

Непосредственное сотрудничество города и села многопланово. Это развитие и укрепление материально-технической базы животноводства, улучшение кормопроизводства и кормоприготовления, реконструкция и техническое перевооружение предприятий перерабатывающей промышленности, социальное переустройство села и многое другое.

Если за всю десятую пятилетку предприятиями области было произведено для села сверх госзаказа различного оборудования, узлов, машин, механизмов, выполнено строительно-монтажных работ лишь на 12 млн. руб., то за четыре года текущей пятилетки — почти на 250 млн. руб. Это без учета работ, выполненных на выращивании культур, которые только в 1988 г. составили 33,1 млн. руб., а по предварительным результатам 1989 г. — 35 млн. руб.

Достигнутые результаты — следствие добросовестного труда людей, руками которых производятся материальные блага. Помня об этом, партийные, советские, хозяйственные организации проявляют неустанную заботу о быте, отдыхе сельского труженика, стремятся создать такие условия, чтобы жилось ему не хуже, чем горожанину. А село, и не только наше, требует срочных кардинальных мер по его восстановлению.

Проанализировав сложившееся положение, мы выработали и утвердили на пленуме обкома КПСС, а затем на сессии облсовета комплексную программу социального развития села до 2000 г., в которой предусмотрено направить на переустройство села 3,7 млрд. руб.

Однако успокаиваться на достигнутом мы не имеем никакого морального права. И потому настойчиво ищем резервы увеличения сельскохозяйственной (животноводческой) продукции, находим и используем их.

Прежде всего, наведение порядка в организации откорма крупного рогатого скота и птицы в колхозах и совхозах; глубокая переработка

продукции животноводства и птицеводства; повышение эффективности использования кормов, обогащение их ароматическими и вкусовыми добавками, а также биологически активными веществами; резкое сокращение отхода животных и птицы на фермах и комплексах.

Что нам могут дать перечисленные выше резервы? За 1988 г. всего по области было поставлено на забой 300 тыс. голов крупного рогатого скота, из которых 149,1 тыс. животных — специализированными хозяйствами средней массой 467 кг, 150,9 тыс. — остальными хозяйствами средней массой 368 кг (в этих хозяйствах были получены меньшие среднесуточные привесы, и скот значительно дольше находился на доращивании и откорме).

Доведя привесы в других хозяйствах до уровня специализированных (или если бы этот скот откармливался весь в специализированных хозяйствах, чего мы не могли сделать из-за отсутствия производственных мощностей), можно было бы получить дополнительно 14,9 тыс. т говядины в год. А если бы все специализированные хозяйства работали так, как колхоз «Россия» Белгородского р-на — сдаточный вес одной головы крупного рогатого скота в 1989 г. составил 552 кг, — то дополнительно было бы получено еще 13,4 тыс. т мяса.

Или другой пример. Во многих регионах страны, как известно, отсутствует должный систематический контроль за так называемым непроизводительным расходом скота и свиней в колхозах и совхозах. Однако у нас он ведется с 1983 г., и это помогает полнее учитывать использование скота на местное снабжение, его падеж, забой низкими весовыми кондициями и некоторые другие показатели и принимать соответствующие меры. С этого времени средняя масса одной головы крупного рогатого скота, проданного государству, увеличилась на 66 кг и составила за 10 месяцев 1989 г. 421 кг в целом по области; а 96% скота сдано средней массой 461 кг. Увеличилась соответственно и среднесдаточная масса поголовья свиней, 90% его сдано на забой средней массой 127 кг, что позволило в этом году дополнительно получить 14 тыс. т мяса, а за период с 1983 г. по сегодняшний день — 92 тыс. т. За это время падеж крупного рогатого скота сократился в 1,9 раза, а свиней — на 24 тыс. голов, или на 14%.

Такой анализ помогал бы подразделениям на местах вести надежный контроль за организацией и ведением общественного производства. Но только в 1989 г. из формы отчета Ф-24-СХ исключены такие показатели, как внутрихозяйственный забой скота, падеж, приплод, наличие, численность поголовья и др. На наш взгляд, это не продумано и не продвигает решение продовольственного вопроса.

Большого внимания требует и такой резерв, как максимальная переработка скота. На Белгородском мясокомбинате освоен метод разделки мяса по кулинарному назначению — его получают до семи видов различного потребительского назначения из одной туши крупного рогатого скота. Это не только улучшает культуру, снабжение и обслуживание населения, но позволяет рациональнее использовать мясопродукты и иметь дополнительную выручку от продажи тонны говядины — 294 руб., свинины — 722 руб. Большие резервы заложены в максимальной переработке птицы, которая сейчас не производится из-за отсутствия необходимого оборудования.

Таким образом, резервов увеличения производства животноводческой продукции есть немало в каждой республике, крае и области. Привести их в действие — значит приблизить решение проблемы коренного улучшения снабжения населения продуктами питания — задачи, имеющей сейчас важное значение.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

(НА ОПЫТЕ МАШИНОСТРОЕНИЯ)

Д. Львов,
чл.-кор. АН СССР

Новые условия хозяйствования предполагают совершенствование не только хозрасчета, самофинансирования и самоокупаемости предприятий, а прежде всего взаимосвязанной системы инструментов, рычагов и стимулов централизованного воздействия на экономику. Они выступают в качестве своеобразных светофоров, направляющих деловую энергию, предприимчивость и инициативу производственных коллективов в русло общественных интересов. Это налоговая система, ценообразование, финансово-кредитный механизм, конвертируемость рубля, комплекс других экономических методов управления.

Налоговая система призвана обеспечить выравнивание стартовых условий хозяйственной деятельности предприятий, создать условия для согласования народнохозяйственной и хозрасчетной эффективности производства, заинтересованности в более полном удовлетворении потребностей общества. Она должна стать основой для развития здоровой конкуренции между различными формами собственности, что позволит выявить, в каких областях и сферах преимущество имеют государственные предприятия, где кооперативы, а в каких целесообразно развитие аренды, индивидуальной трудовой деятельности.

Для того чтобы налоговая система с самого начала могла выполнять возложенные на нее функции, она должна состоять из двух частей. Первая — платежи за используемые хозяйственные ресурсы (капитальные вложения, производственные фонды, рента и труд). Вторая — налог на остаточный доход. Платежи за ресурсы — это антианалог системы долевого распределения прибыли. Сейчас на основе планового норматива устанавливается, какая часть прибыли принадлежит государству, а какая — коллективу предприятия. Понятно, что при фиксированной доле распределения прибыли предприятие может и не выполнять своих обязательств перед обществом, если оно не получит запланированную прибыль. Коллектив тоже в этом случае страдает, но в существенно меньшей степени, чем общество (государство). Он не доберет по фондам экономического стимулирования, но это никак не отразится на самой оплате труда.

Долевое распределение прибыли имеет и другой не менее существенный недостаток, состоящий в том, что этот норматив определяется самим предприятием исходя из его потребностей и интересов. В последующем норматив может корректироваться, но суть его не меняется: он как был, так и остается ориентированным на индивидуальные условия производства. Поэтому на одном предприятии он может быть равным 40%, на другом — 60, а на третьем — 70%. Почему так? Потому, что для формирования фонда экономического стимулирования первому из них достаточно 40% прибыли, а третьему — 70%. Но ведь нельзя забывать, что предприятие — общенародная собственность. Оно обязано обеспечить не любой доход, а не ниже уровня, определяемого интересами развития народного хозяйства в целом. Тогда все то, что сверх этого уровня, сверх того, что является нормой для всех, закономерно

принадлежит предприятию. Такой хозрасчет будет народнохозяйственным, т. е. сочетающим интересы предприятия и общества.

Именно такой хозрасчет является хозрасчетом в действии. **Принципиальная постановка вопроса** в связи с этим заключается в том, что отчисления идут не от дохода или прибыли, получаемой предприятием, а от объема привлекаемых ресурсов. Они выступают как бы гарантами получения государством дохода не ниже установленного нормативного уровня. Чем больше привлекается ресурсов, тем значительнее отчисления в бюджет. Чем лучше используются ресурсы, тем большая часть дохода остается предприятию. Отсюда становится понятным: когда нормативы платы будут единого уровня, они смогут выполнить возложенную на них роль в новом хозяйственном механизме. С их помощью будет достигаться, во-первых, выравнивание стартовых условий работы предприятий, во-вторых, справедливое распределение дохода. Формирование системы такого рода экономических нормативов и должно быть одной из главных функций центральных плановых ведомств (но не министерств и тем более предприятий).

Особый вопрос — учет трудового вклада. Следовало бы разделить оплату труда на две части. Первая — так называемый гарантированный доход и вторая — заработная плата за результаты хозяйственной деятельности. Доход должен выступать в форме социальной выплаты, обеспечивающей достойное для социализма существование каждого трудящегося, вне прямой зависимости от характера труда и его результативности. Благодаря этому будет постепенно выравниваться экономическое положение различных групп трудящихся. Гарантированный доход важно корреспондировать с минимальным уровнем пенсий и пособий, в том числе и с пособиями по временной незанятости. По-видимому, динамику гарантированного дохода следовало бы напрямую увязать с динамикой индексов цен на соответствующие наборы потребительских благ, т. е. с показателями прожиточного минимума. Это явилось бы важным условием проведения реформы цен (в том числе и розничных), что позволит в определенной мере снять социальное напряжение.

Заработная плата, т. е. оплата по результатам, за эффективность и качество труда, не является гарантированной и должна быть заработной. Ее уровень зависит от итогов деятельности предприятия, от того, какую оно выпустило продукцию или выполнило работу, как использовались производственные фонды и другие ресурсы. В этом случае заработная плата будет полностью определяться величиной остаточного дохода или прибыли, остающейся в распоряжении предприятия после расчетов с бюджетом по платежам за ресурсы. Следовательно, заработная плата должна стать не затратной категорией, определяющей уровень издержек производства, а категорией полезного результата, отражающей эффективность трудовой деятельности. В издержках или в смете нужно фиксировать только гарантированный доход и ни копейки сверх того.

В итоге коллектив предприятия получит право на самостоятельное распоряжение остаточным доходом. Сколько направить из него в фонд оплаты труда, сколько в фонд развития производства, а какую часть на социально-культурные нужды и жилищное строительство — решает он сам. Нормативная регламентация в распределении прибыли на отдельные фонды экономического стимулирования должна быть отменена.

Переход на новые принципы взаимоотношений предприятия с бюджетом и формирования хозрасчетных источников экономического стимулирования производства не должен вызывать разбалансированности экономики, приводить к инфляции. А такая опасность реальна, если заранее не предусмотреть дополнительных мер в данном отношении.

Разбалансированность и крайняя дефицитность экономики накладывают отпечаток на хозяйственную практику. Если, например, коллек-

тив решит весь доход использовать на нужды текущего потребления, т. е. направить его в фонд оплаты труда, то за этим не будет реального материального обеспечения. Точно так же может сложиться ситуация и по фондам развития производства, жилищного строительства и т. д.

И здесь наступает черед второй составной части единой налоговой системы — налога на остаточный доход. Часть дохода, идущая на оплату труда, должна облагаться прогрессивным налогом. Такое налогообложение аналогично подоходному налогу на заработную плату. Отличие лишь в том, что прогрессивный налог на фонд оплаты труда перекладывается с каждого отдельного труженика на плечи коллектива предприятия в целом. Та часть дохода, которая используется на развитие исследований и разработок, реконструкцию производства, должна иметь щадящий режим налогообложения. Иногда она вообще не облагается. Аналогично можно поступать и с доходами, направленными на социальные нужды, благотворительные цели и т. д. Такой же принцип налогообложения важно использовать для кооперативов и индивидуальной трудовой деятельности. В последнем случае он может выступать в форме налоговой декларации.

Налоговая система должна быть синхронизирована с финансово-кредитным механизмом. Нужно, во-первых, скоординировать величину кредитной ставки по долгосрочным ссудам с размером платы за капитальные вложения в производственные фонды. В этом отношении большой шаг вперед сделан в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде, принятых на второй сессии Верховного Совета СССР. Размер арендной платы напрямую связывается с кредитной ставкой. Во-вторых, следовало бы под тот же процент, а в отдельных случаях даже более высокий (с учетом инфляционной составляющей) использовать банку временно свободные средства предприятий в фондах развития производства, науки и техники¹.

В результате ситуация принципиально меняется. Руководитель предприятия будет оценивать, что для него выгоднее: положить имеющиеся средства в банк, использовать их в форме коммерческого кредита или пустить на реконструкцию производства.

Иную политику должно проводить государство в использовании кредитных ресурсов для технического перевооружения производств, стоящих на приоритетных направлениях развития науки и техники. Здесь уже действует льготный кредит. При этом могут оговариваться условия последующего участия банков в новых производствах, в том числе и на акционерной основе.

Конечно, развитие рыночных отношений в существенной мере зависит от обоснованности ценностного механизма. Он должен замыкать единую цепь нормативного регулирования экономики. О чем здесь прежде всего должна идти речь? Думается, что главным является отладка механизма перехода к гибким ценам. Как известно, при обосновании оптовых цен на машины и оборудование принята сложившаяся еще в 60—70-х гг. схема: цена новой продукции равна сумме оптовой цены базового изделия плюс эффект от замены базового изделия новым. Расчет цены по базе, по существу, сводит на нет политику отражения экономического эффекта в ценах. Поскольку базовая цена определяется затратами, нередко завышенными по сравнению с той эффективностью, которую эта техника даст потребителю, постольку и новая цена воспроизводит этот рост. Так было с ценами на грузовые автомобили «ЗИЛ» и «ГАЗ», с зерноуборочными комбайнами и другими видами техники массового применения.

¹ Аналогичным образом целесообразно поступить и с кредитованием государства со стороны населения, хранящего деньги в банке.

Приведем лишь один пример. В свое время лимитная цена на грузовую автомашину «КамАЗ» была определена с ориентиром на выпущенный тогда зилковский автомобиль в размере 6,7—7 тыс. руб. Однако оптовая цена была установлена с превышением лимитной примерно вдвое. Теперь при расчете лимитной цены на новый зилковский автомобиль за базу пытаются принять уже эту завышенную цену «КамАЗа» и т. д. Можно представить, какой дополнительный виток сделают цены при переходе в будущем к еще более новым моделям машин и оборудования! Тем более что затратный принцип остается определяющим и при разработке новых преysкурантных цен на машиностроительную продукцию.

Следовательно, нужен переход к иным принципам ценообразования. **Определяющая линия — взаимосвязь цены с народнохозяйственным эффектом.** Цена новой техники должна зависеть от того, какую экономию получит потребитель от ее использования, а не от уровня затрат на ее производство. В связи с этим исходным правилом ценообразования становится расчет норматива предельных затрат или лимитной цены новой техники. Отпускная цена машин не должна превышать лимитную.

В настоящее время преysкурантная цена комбайнов в 2,5 раза выше лимитной, автомобилей — в 1,5—1,8, обрабатывающих центров — в 2—3, гибких модулей — в 6 раз и т. д. Это лишний раз подтверждает, что машиностроение исходит не из потребностей общества, а из дальнейшего наращивания стоимостных объемов. По-видимому, было бы крайне важным уже сейчас отказаться от повсеместного применения преysкурантных цен, которые получили образное название кабинетных цен. Вместо них можно было бы использовать своеобразный преysкурант лимитных цен. Это, собственно, не преysкурант в его обычном понимании, а скорее свод правил экономического обоснования цен в зависимости от экономической эффективности новой техники. Такие единые правила должны быть прерогативой центральных органов управления. В соответствии с ними будут определяться и договорные цены.

Они могут устанавливаться в форме разового платежа или срочки. В последнем случае первоначальная цена на новую продукцию рассчитывается на базе приведенных затрат с включением в них дополнительной рентабельности, необходимой для образования минимальных фондов экономического стимулирования. Вместе с ней могла бы устанавливаться и нормативная ставка отчислений от доходов потребителя в течение всего срока эксплуатации новой техники. При таком порядке расчетов с производителем потребитель будет активно пресекать попытки завышения расчетного экономического эффекта использования новой техники, так как расплачиваться с производителем он будет из фактически получаемой им прибыли.

Более сложный характер приобретает вопрос об установлении оптовых цен на новую продукцию массового применения. Представляется, что в условиях перехода предприятий на полный хозяйственный расчет и самофинансирование принцип стабильности цен, справедливый в условиях жесткой централизации в распределении новой продукции, станет явной преградой на пути научно-технического прогресса. Однако его реализация определяется механизмом рыночной конъюнктуры и борьбой с антимонопольными эффектами. Такой механизм еще предстоит создать. Условиям конкуренции соответствует принцип ступенчатых цен, имеющих тенденцию к снижению по мере расширения рынка сбыта новой продукции.

Одновременно с распространением новой высокоэффективной техники должно происходить последовательное вытеснение устаревшей продукции. Поэтому нужно использовать тот же принцип взаимосвязи цены и эффекта.

Для его практической реализации необходимо взаимосогласованное установление цен на новую технику массового применения и снижение цен на заменяемую, традиционную. Следовательно, нужно обратиться к тем же прейскурантам лимитных цен. В момент расчета лимитной цены новой техники должна осуществляться взаимосогласованная корректировка цены заменяемой. Только в этом случае цены на единицу полезного эффекта всей машиностроительной продукции будут снижаться.

Такую корректировку в условиях рыночной экономики выполняет механизм конкуренции. Поскольку у нас такого механизма нет, на первых порах следует сохранить методы экономического принуждения предприятий к переходу на выпуск новой техники за счет использования центром экономических нормативов снижения затрат на морально устаревшую продукцию.

Существенную роль в совершенствовании методологии и практики ценообразования сыграло бы постепенное сближение внутренних цен с мировыми. Но эта проблема непосредственно связана с конвертируемостью рубля.

Развитие принципов полного хозяйственного расчета в рамках предприятия будет крайне затруднено, если сохранится действующий ценностный механизм. Такой хозрасчет станет неизбежно сопровождаться ростом цен, и от этого никуда не деться. Казалось бы, кардинальное решение заключается в денежной реформе, сопровождаемой всеобщим пересмотром цен в масштабах всей экономики. Но такой путь мало-реалистичен. Главными препятствиями являются паллиативный хозяйственный механизм предприятий, сочетание экономических и административных методов управления с превалированием вторых над первыми. В этих условиях переход к новой системе цен, конвертируемости рубля вряд ли даст сколько-нибудь заметные результаты. Положение может даже ухудшиться. Дело в том, что те или иные методы экономических измерений оправданы только в рамках адекватной им системы хозяйственных отношений. Так, равновесные цены или их аналоги — лимитные цены эффективно используются в рыночной экономике. У нас же их применение бессмысленно. Не приходится также говорить и о конвертируемости рубля для той среды, где не могут «жить» равновесные цены.

Какой же выход? Он состоит не в одновременной смене всех декораций на экономической сцене, а в постепенном переходе к новому стоимостному механизму в тех сферах хозяйственной деятельности, которые функционируют в условиях максимально приближенных к рынку. По мере развития последнего будет расширяться и сфера, где старый стоимостной механизм будет заменяться новым.

Одной из таких сфер являются совместные машиностроительные предприятия. Сюда же можно отнести и предприятия, успешно вышедшие со своей продукцией на мировой рынок и имеющие устойчивое экспортное saldo, а также производства, поставляющие высококачественные изделия на внутренний рынок взамен импорта аналогичной продукции из-за рубежа. Таких предприятий не так много. Но начинать создавать новый стоимостной механизм, вводить конвертируемость рубля надо именно с них. В этом отношении мы солидарны с чл.-кор. АН СССР Н. Петраковым, обосновывающим необходимость проведения так называемой мягкой денежной реформы с применением двух валютных единиц — старого обескровленного рубля и нового, который будет иметь материальное наполнение.

Новый рубль должен посредничать в реализации продукции на мировом рынке или продукции, сокращающей импортотребление нашей промышленностью. Таким образом он становится конвертируемым рублем. Его курс определяется набором товаров, которые можно приобре-

сти за рубежом на сумму реализации набора отечественных товаров на мировом рынке. В результате может быть установлен обменный курс нового рубля на западную валюту.

С другой стороны, нужно установить курс перевода старых рублей в новые. Понятно, что он будет существенно большим, чем курс нового рубля по отношению к западным валютам.

Целесообразно также провести в жизнь комплекс мероприятий, позволяющих поддерживать обменный курс нового рубля. Если это удастся сделать, то предприятия получат мощный стимул к постоянному совершенствованию производства, повышению качества и конкурентоспособности своей продукции. Переход к конвертируемому рублю позволит осуществить и крупномасштабную перестройку машиностроения на новой технической основе. Важно только, чтобы предприятиям — пионерам всего нового и передового не устанавливались какие-либо дополнительные ограничения на образование и использование валютных ресурсов сверх действующих применительно к обычной системе хозяйственного механизма.

В любой экономике функции управления рассредоточены по уровням: низовому (предприятия), среднему (корпорации, министерства, ведомства) и высшему (государственные органы управления). Это диктуется объективными законами развития сложных производственно-технических систем. В рационально организованной экономике в распределении функций управления по уровням действует принцип минимальной достаточности. Это значит, что на более высоких уровнях решаются те проблемы, которые нельзя решить на низших. В ходе реформы все большее число функций управления сосредоточивается на низовых уровнях, что способствует расширению хозяйственной самостоятельности предприятий, развитию рыночных форм организации производства.

Но предоставлением предприятиям самостоятельности не исчерпывается проблема создания основ социалистического рынка. Непосредственная связь с потребителями и состязательность — необходимое, но недостаточное условие для эффективной работы предприятий. Для предотвращения «проедания» или сокрытия фондов, фальсификации качества продукции, различных форм недобросовестной конкуренции необходим контроль за деятельностью самостоятельного предприятия.

Тут-то и сказался общий низкий уровень развития нашей экономической науки, долгое время варившейся в своем собственном «котле», из которого извлекались такие «перлы» научной мысли, как система долгосрочных стабильных нормативов, автономность предприятий, определяемая выборами их руководителей трудовыми коллективами и т. д. Из послышки о том, что предприятиям нужна независимость от ведомственно-административного произвола, нередко делался неверный вывод о необходимости обеспечения им свободы рук вообще, кроме влияния рынка и нормативных экономических регуляторов.

Законом о социалистическом предприятии соединяется власть работников, управляющих и собственников в едином субъекте — трудовом коллективе. Функции оперативного управления и контроля концентрируются на предприятии. Результатом этого может стать ряд негативных последствий, проявившихся, например, в Югославии в галопирующей инфляции и разнообразных диспропорциях: резкой дифференциации в доходах трудящихся разных предприятий, в благосостоянии регионов, в уровне развития отраслей и т. д.

Дело в том, что трудовые коллективы прежде всего заинтересованы в максимизации текущего дохода, большинство рабочих мало волнуют долгосрочные перспективы развития предприятия. Напомним, что ежегодно меняют место работы около 20% занятых. Исследования

показывают, что трудовые коллективы нередко весьма недоброжелательно реагируют на внедрение новшеств, особенно связанных с интенсификацией, предпочитая высоким доходам гарантированный заработок за ненапряженный труд. Выборность хозяйственных руководителей, развязывая демократию и широкое участие работников в управлении, имеет и оборотную сторону. Выборность часто приводит к подчинению их деятельности текущей конъюнктуре, стремлению обеспечить растущий гарантированный минимум фонда оплаты труда вне зависимости от его производительности. Соединение функций управления, контроля и труда в рамках трудового коллектива предприятия делает его властно-хозяйственное положение чрезвычайно сильным — достаточным для эффективного давления на органы политической власти с целью обеспечить себе внеэкономические преимущества. Последние обычно находят выражение в ограничении конкуренции, дотациях, завышении цен, что в итоге ведет к неконтролируемой инфляции.

Пока предприятия действуют в рамках привычных структур управления и не ощутили суровой реальности рыночных отношений, трудовые коллективы не ощущают надобности вмешиваться в процессы управления — ведомственная опека гарантирует приемлемый уровень оплаты труда. Но как только администрация и трудовой коллектив почувствуют силу своего совместного давления на органы политического и экономического управления, удовлетворить их требования будет очень нелегко. Об этом свидетельствовала ситуация, возникшая осенью 1989 г. в Воркуте.

Заметим также, что опыт различных форм демократизации управления производством не позволяет надеяться на радикальные изменения в этой области путем формального предоставления всех прав коллективу, в особенности в условиях больших предприятий. Это может породить новую, неформальную иерархическую структуру власти, замыкающуюся на собственных интересах и при сохранении лишь видимости демократического управления.

Крупное предприятие обладает немалыми возможностями для воздействия на свое экономическое окружение. Тем более если его администрация и трудовой коллектив выступают единым фронтом. Экономическая теория и мировой опыт говорят о необходимости внешнего контроля деятельности крупного производства. Только центр, заинтересованный в долгосрочной рентабельности предприятия и находящийся за пределами сферы его влияния, может обеспечить эффективность его функционирования.

Рыночная экономика выработала необходимые для этого формы, представляющие собой последовательную реализацию принципа разделения хозяйственной власти. Ключевую роль при этом выполняет отделение управления от собственности.

Важнейшей формой такого отделения является акционерная. Предприятие выпускает в продажу акции — ценные бумаги, дающие их владельцу право на получение части прибыли данного предприятия. Акционеры (владельцы акций) являются собственниками предприятия и осуществляют контроль за его деятельностью путем выборов наблюдательного совета с широкими контрольно-ревизионными полномочиями, ежегодного заслушивания отчета руководства на общем собрании акционеров и т. д. У предприятия появляется таким образом «надстройка», заинтересованная в долгосрочном его процветании. Одновременно появляется и объективный показатель деятельности предприятия: если дела его идут хорошо, то растет цена акций, продаваемых на фондовой бирже, если плохо — то падает. Все предельно просто: рынок в лице фондовой биржи сам дает оценку перспективам данного предприятия. Вместе с тем биржа не только «третейский судья» деятельности отдельных фирм: она перераспределяет средства из неэффективных в эф-

фективные производства и является мощным инструментом государственного вмешательства в экономические процессы. Курс акций на бирже показывает государственным органам, в каких секторах экономики дела идут хорошо, а в каких — плохо. Значительные средства государственного бюджета могут использоваться для поддержания перспективных фирм и секторов путем покупки их акций и тем самым обеспечения необходимого уровня их курса.

В настоящее время мы попались в изобретенную самими ловушку: либо административно-ведомственный контроль за деятельностью предприятий, который уже доказал свою разрушительную силу, либо подчинение их только рынку, что также чревато весьма неприятными последствиями. Мы и рассуждать стали как-то ущербно, только в рамках примитивной схемы: какова же должна быть доля госзаказов? И «дела» тем самым каждое предприятие на две части: управляемую в соответствии со старыми бюрократически-волюнтаристскими традициями (госзаказ) и «самоуправляемую» по законам рынка. Но механизм рынка весьма тонок, и «привешивание» к нему таких конструкций, как госзаказ, стабильные долгосрочные нормативы, — прямой путь к экономической катастрофе. Сейчас вроде бы признается, что строится рыночно регулируемая экономика, но тогда необходимо идти дальше и создавать механизмы экономического контроля за деятельностью предприятий. По нашему мнению, именно такого рода целевая функция отражает принцип минимальной достаточности среднего звена управления. Оно должно нести ответственность прежде всего за эффективное хозяйствование, более полное удовлетворение запросов потребителя и т. д. Эта функция существенно отличается от тех, которые выполняют министерства и ведомства — институты среднего звена в административной системе управления: достижение запланированных «сверху» показателей объемов производства, расширение масштабов хозяйственной деятельности на основе постоянного увеличения объемов используемых ресурсов.

Наполнение новым содержанием функции среднего звена ставит вопрос о практической реорганизации его институциональной структуры. Как решить эту проблему? В новой организационной структуре министерства из центров хозяйственной власти должны быть превращены в центры координации хозяйственной деятельности предприятий, ориентирующие их на эффективность и качество в соответствии с долгосрочной перспективой развития. Роль таких центров могли бы взять на себя специально создаваемые для этого банки, финансовые фонды, обладающие правами выпуска облигаций, акций и других ценных бумаг.

Не следует понимать предлагаемое преобразование как административный акт переименования отраслевых министерств в концерны, банки, холдинги и т. п. с прикреплением к ним бывших подведомственных предприятий. Это длительный процесс реорганизации промышленности, в результате которого должны выкристаллизироваться новые формы интеграции предприятий одновременно с рационализацией хозяйственных связей. Такой процесс должен быть централизованно управляемым исходя из долгосрочных интересов технико-экономического развития страны и минимизации негативных социальных последствий переходного периода. Может быть предложена следующая схема его инициирования, например, в машиностроении.

На первом этапе определяется круг предприятий, подлежащих объединению в новое коммерческое образование. Это должны быть, как правило, предприятия, связанные устойчивыми хозяйственными отношениями перераспределения ресурсов. Определяется также центр их будущей интеграции, который можно создать на основе части аппарата управления соответствующего отраслевого ведомства. Затем устанавли-

вается форма будущего коммерческого объединения: синдикат, трест, концерн и др. В зависимости от этого выбирается и форма интеграционного центра: торговый дом, банк, холдинговая фирма и т. д.

На втором этапе отраслевое министерство преобразуется в соответствующие интеграционные центры с прикреплением к ним предприятий. В случае если наиболее рациональной формой интеграции признается концерн, это может быть сделано, например, следующим образом. Оценивается рыночная стоимость каждого предприятия, подлежащего включению в концерн (исходя из величины приносимой им прибыли и текущей ставки процента с учетом остаточной стоимости основных и оборотных фондов). На эту сумму выпускаются акции, распределяемые, скажем, так: треть передается банку, образуемому на основе аппарата управления ликвидируемого отраслевого министерства, треть распределяется между другими предприятиями концерна, треть остается в распоряжении самого предприятия. В результате возникает новое объединение предприятий, заинтересованных в эффективном функционировании всего образования. В результате будет надежная основа для координации хозяйственной деятельности и выработки общей стратегии долгосрочного развития. Наличие общего центра аккумуляирования и перераспределения ресурсов, объединяющего группу предприятий, не только создает благоприятные условия для рационализации всего производственного процесса, но и делает возможным действенное централизованное регулирование в интересах долгосрочного развития всего народного хозяйства. Центры интеграции предприятий становятся объектами централизованного воздействия, через которые осуществляется регулирование рынка посредством экономических методов: льготных кредитов, целевых субсидий, государственных заказов и др. Они же являются и центрами финансового, информационного, управленческого, торгово-посреднического обслуживания предприятий.

При реорганизации среднего звена управления недопустимо образование монополистических структур, для чего в рамках машиностроительного комплекса целесообразно создавать по несколько концернов или объединений предприятий другого типа. В объединения следует включать предприятия разного технического уровня и оснащенности, с тем чтобы, во-первых, создать более или менее равные стартовые условия для состязательности и, во-вторых, не допускать массового банкротства предприятий в короткий срок. В начальный период углубления экономической реформы слабые предприятия должны остаться «на пороках» у сильных, в противном случае не избежать их разорения и, как следствие, массовой вынужденной безработицы и обострения социальной напряженности. Для обеспечения этих условий реорганизацию промышленности следует проводить с объединений, способствующих рационализации хозяйственных связей, развитию конкуренции и улучшению технологической структуры экономики.

Преобразование среднего звена и организация новых форм интеграции предприятий должны сопровождаться перестройкой и вышших эшелонов управления машиностроительным комплексом страны. Для реализации этой задачи нужно оценить, что можно и нужно решать на верхнем уровне. Очевидно, прерогативой верхнего уровня управления должно быть решение стратегических проблем долгосрочного развития машиностроения: оценка, выбор и реализация приоритетных направлений технико-экономического развития. Все остальные функции, связанные с текущими хозяйственными делами, производством и сбытом продукции, обслуживанием потребителя, перераспределением инвестиционных ресурсов через систему акционерных и иных форм организации коммерческих объединений, должны быть переданы среднему и низшему звеньям управления. В соответствии с целевой направленностью нужно менять и технологию плановой работы.

По-видимому, ни у кого не вызывает сомнения необходимость централизованной поддержки машиностроения. Вопрос лишь в том, какова ее эффективность, что получит народное хозяйство взамен дополнительных выделенных миллиардных капитальных вложений. Инвестиционные инъекции, периодически получаемые машиностроением, не приводили к росту его эффективности, более полному удовлетворению народнохозяйственных потребностей. Наоборот, усиливается тенденция удорожания единицы мощности машиностроительной продукции. Так, если в десятой пятилетке оно составляло 5%, то в одиннадцатой — 22, а в двенадцатой, по-видимому, достигнет не менее 25%.

Думается, что в решении проблемы развития отрасли нельзя считать определяющими критериями темпы роста. Ведь реально эти темпы создают условия для: выпуска недоброкачественной, устаревшей или просто никому не нужной продукции; ассортиментных сдвигов, связанных с вымыванием дешевых изделий и заменой их более дорогими, но отнюдь не более качественными; игры цен на так называемую новую технику, которая нередко новая лишь по дате выпуска. В результате при остром дефиците многих видов машиностроительной продукции одновременно выпускается и продукция, не пользующаяся спросом и оседающая на складах, вызывая тем самым избыток хозяйственной деятельности, составляющий не менее трети общего объема производства. Перестройка как раз и направлена на то, чтобы избыточная хозяйственная деятельность была резко сокращена, а в последующем вообще сведена на нет. Но ведь это приведет к относительному падению темпов. В том же направлении будет действовать и кардинальная техническая реконструкция производства. Надо иметь в виду, что все развитые страны, столкнувшись в последнее десятилетие с необходимостью реконструкции своего хозяйства на основе современных технологий, вынуждены организовать крупномасштабное перераспределение ресурсов из устаревших производств в новые, сопровождавшееся значительным падением темпов роста вплоть до отрицательных величин. Их сегодняшний уровень научно-технического развития свидетельствует о том, что от того прошлого падения темпов они остались в выигрыше.

Сейчас ставится задача повсеместного перехода на новую ресурсосберегающую технологию на базе электроники. В этом случае не только экономится сырье, повышается производительность труда, но и снижаются затраты на приобретение самой компьютерной технологии. В капиталистических странах бум информационной технологии сопровождался резким снижением цен на электронику. Если так дело пойдет и у нас, то это неизбежно приведет к снижению темпов. Для нашего машиностроения такое падение было бы равносильно скачкообразному качеству росту.

Таким образом, если судить о сегодняшнем развитии машиностроения по темпам роста, то о нормальном ходе экономических преобразований в этом секторе экономики свидетельствовало бы их снижение. И наоборот: высокие темпы роста в современной ситуации — это признак либо того, что развитие отрасли продолжается в прежних направлениях, либо недостоверности статистических данных. Сохраняющаяся ориентация ведомственной системы управления на показатели темпов блокирует проведение как реконструкции производства, так и хозяйственной реформы.

Задача заключается не столько в том, чтобы машиностроение развивалось быстрее, сколько в том, чтобы это развитие не шло в иррациональном направлении, когда растущие объемы ресурсов нередко вкладываются в бесполезную хозяйственную деятельность, не принося желаемой отдачи в виде более полного удовлетворения потребностей народного хозяйства в машиностроительной продукции. А именно это и является основной целью перестройки отрасли.

Основным объектом централизованного планирования должны быть не темпы роста, трансформируемые в показатели развития отраслей и отдельных производств, а целевые общемашиностроительные программы, реализующие приоритетные направления долгосрочного технико-экономического развития. Поэтому необходимо осуществить переход от предметно-отраслевой к программно-целевой технологии плана. Централизованным планированием должны быть охвачены только программы реализации приоритетных направлений. Всю текущую хозяйственную деятельность отраслей и производств нужно вывести с верхнего уровня управления и осуществлять в рамках рыночных отношений с помощью регулирующих воздействий налогов, финансово-кредитного и ценностного механизма.

Основной формой реализации народнохозяйственных программ становится государственный заказ, выдаваемый на контрактно-конкурсной основе. Получение такого заказа должно стать наиболее престижной формой признания научно-технической и коммерческой зрелости машиностроительной фирмы.

Превращение программ в основной объект планирования коренным образом меняет процедуру составления и утверждения плана. Каждая программа должна подвергаться отдельному рассмотрению, оценке и утверждению. Ее реализация предполагает организацию соответствующих демократических процедур и аналитических служб для оценки и выявления возможных альтернативных вариантов технико-экономического развития, выбора наилучшего из них и представления его на рассмотрение Совету Министров СССР. Центральное место в подготовке такого рода решений должно принадлежать вневедомственной экспертизе.

В новой организационной структуре органы народнохозяйственного управления из центров хозяйственной власти должны быть преобразованы в центры подготовки принятия решений, выполняющие главным образом диспетчерские функции организации процессов выработки коллективных решений экспертами. Для осуществления этих функций достаточно относительно небольшого центрального аппарата управления машиностроительным комплексом. С нашей точки зрения, он может быть ограничен несколькими отделами: планирования, концентрирующего свою деятельность на прогнозном-аналитических расчетах, а не на балансировании формальных показателей и реализации дефицитных ресурсов; финансирования, решающего вопросы распределения финансовых ресурсов между приоритетными направлениями; научно-организационного, организующего работу экспертов по оценке и выявлению приоритетных направлений долгосрочного развития машиностроения, и координационного, осуществляющего координацию и взаимосвязь с другими народнохозяйственными комплексами.

Управление приоритетными направлениями развития машиностроения следует осуществить на основе самоорганизующихся процессов при централизованном регулировании последствий их реализации. Адекватными организационными формами и методами управления ими являются: гибкие органичные структуры управления предприятиями и исследовательскими институтами, программно-целевые методы, конкурсно-контрактный принцип организации НИОКР и поэтапного продвижения проектов, а также малая высокотехническая фирма как основной субъект хозяйствования в инновационном секторе. Функционирование инновационного сектора должно быть организовано таким образом, чтобы по мере продвижения возможно более широкой исходной совокупности проектов со стадии прикладных научно-исследовательских разработок к стадии производственного освоения количество альтернативных вариантов уменьшалось и к стадии серийного и массового производства допускались лишь наиболее эффективные технологии. При этом роль

самоорганизующихся процессов должна уменьшаться, а централизованно управляемых — возрастать с продвижением проектов со стадии научно-исследовательских работ к массовому производству.

Начиная с фазы опытного производства, дальнейшее финансирование организаций, осваивающих и продвигающих научно-технические проекты, важно осуществлять за счет долгосрочных кредитов и под контролем кредитора, для чего желательно создать специальный банк научно-технического развития.

Реализация данной схемы может осуществляться в разных формах: на кооперативных началах, на условиях гарантов, аренды и т. д. В любом случае самостоятельность создаваемых в результате инициативы разработчиков инновационных организаций обеспечит необходимое разнообразие форм и методов управления, соответствующее разнообразию инновационных процессов.

Перестройка управления, по-видимому, будет осуществляться с ориентацией на встраивание машиностроения в мировую экономическую систему и изменение его места в международном разделении труда. В числе важнейших приоритетов должно быть провозглашено завоевание передовых позиций на мировых рынках наукоемкой продукции с высокой долей добавленной стоимости. Одновременно следует постепенно сворачивать энерго-, материалоемкие и экологически вредные производства с низкой добавленной стоимостью, переходя к политике консервации имеющихся природных ресурсов. Изменение структуры внешнеэкономических связей, торгового баланса в направлении перехода от экспорта сырья к преимущественному экспорту наукоемкой продукции должно стать одной из важнейших целей долгосрочной народнохозяйственной политики. Следует стремиться также к изменению структуры импорта: стимулировать импорт технологий и ключевых производств нового технологического уклада и по возможности воздерживаться от массового импорта готовых продуктов в приоритетных сферах долгосрочного технико-экономического развития. В то же время в сферах народного хозяйства, не являющихся приоритетными и организация производства в которых едва ли сможет дать преимущества в международном разделении труда, нужно широко практиковать импорт готовых изделий, в частности продукцию органического синтеза, химическое и сельскохозяйственное оборудование, автомобили, оборудование для пищевой и легкой промышленности и т. д.

Радикальные изменения должны произойти и в общепринятых методах организации труда и стимулирования трудовой деятельности, стиля и культуры управления, переподготовки кадров. Должен действовать механизм своевременного снятия социальной напряженности в связи со структурной перестройкой.

ОБОВЩЕСТВЛЕНИЕ И ИЗМЕНЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

А. Селезнев,

д-р экон. наук

Вопросы, касающиеся содержания и форм экономической реализации общественной собственности, являются центральными в концепции социализма, поскольку направления его развития в определяющей степени зависят от того, какие изменения будут претерпевать отношения собственности. По этому поводу в последнее время идут непрекращающиеся острые дебаты. Высказываются самые различные мнения: от оставления за государственной собственностью ведущей роли, но очищения ее от антисоциалистических наслоений — вплоть до «встраивания» в структуру социалистической собственности значительного массива частной собственности.

Оживленная дискуссия по вопросу перспективы развития содержания и экономических форм реализации общественной собственности ведется, к сожалению, в отрыве от вопросов теории и практики социалистического обобществления. В качестве аргумента в пользу глубокой реформы отношений собственности часто выдвигается их полное огосударствление и бюрократизация системы присвоения. Последнюю, однако, нельзя выводить непосредственно из основания социально-экономической системы. Теперь уже доказано, что бюрократизация имеет корни в политической надстройке, повлияла на отношение работника к средствам производства, вызвала искажения, проявлением которых стали многочисленные деформации — неравномерность в распределении, непричастность трудящихся к принятию решений, волеизъявлению центра, оторванные от интересов трудящихся. В результате развились чуждые природе общественной собственности формы чрезвычайно обюрокращенного присвоения, общественного по видимости, но не всегда реализующего общественные интересы.

Но когда критика бюрократизированной системы присвоения направляется в русло критики и даже отрицания общенародной природы социалистической собственности, встает немало вопросов. Какой может быть альтернатива исторически сложившимся отношениям собственности? Каковы объективные пределы развития различных форм собственности и перспектива изменения соотношения этих форм? Какова логика развития отношений собственности в целом? Возможно ли вкрапление в ее структуру элементов иного содержания, т. е. несоциалистического?

Ответы на перечисленные вопросы могут быть даны лишь на основе анализа процессов социалистического обобществления, поскольку именно степень обобществления предопределяет экономическое содержание и соотношение форм собственности на средства производства, общую тенденцию ее развития. Такой подход в марксистских трактовках собственности доминировал и прежде. Другое дело — с ним расходилась реальная практика: на базе мелких и слабых колхозов создавались крупные государственные предприятия типа совхозов, которые становились звеньями общенародного обобществления, огосударствлялась промкооперация, а в последние годы в структурах общенародного обобществления стали формироваться звенья группового присвоения — кооперативы.

Практические шаги вопреки закономерностям обобществления не перечеркивают и не обесценивают фундаментальные основы экономиче-

ской теории и вовсе не являются свидетельством обветшания марксистских методологических принципов прогнозирования картины будущего в отношениях собственности. Анализ собственности в связи с процессами обобществления далек от какого бы то ни было догматизма — он диалектичен по сути и признает здравый смысл в рамках объективной логики.

Такой подход базируется на исследовании динамично развивающихся основ экономической системы, его отправной момент — обобщественная форма процесса труда, а конституирующий признак — углубляющееся общественное разделение труда, вследствие чего любой продукт труда является продуктом деятельности людей, занятых в разных, но связанных между собой процессах труда. По мере развития производительных сил в условиях крупного машинного производства обобщественная форма процесса труда диктует необходимость перехода к общественной по своей природе собственности. Противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения еще в условиях капитализма частично (насколько это возможно при эволюционной форме развития) разрешается посредством развития государственной и корпоративной (акционерной) форм собственности. Но посредством этих же форм указанное противоречие и воспроизводится.

Социалистическому обществу, прокладывающему пути более быстрого становления обобщественной формы процесса производства, исторически пришлось иметь дело с различными экономическими укладами, в принципе не вписывающимися в жесткую схему полного обобществления и огосударствления всего и вся. Поэтому обобществление носило в основном насильственный характер. В результате формы организации процессов труда, базирующиеся на неразвитых с точки зрения обобществления формах кооперации, рано или поздно вступают с огосударствлением в конфликт, суть которого в том, что прибавочный продукт государству передается, а экономическая помощь с его стороны, включая использование социализированных форм потребления, оказывается минимальной или вовсе отсутствует. Тем самым бюрократизация системы управления неизбежно ведет к противоречию между обобщественной формой процессов труда и формально обобщественной системой присвоения. В действительно обобщественной системе присвоения необходимо считаться с потребностями любой общности людей, объединенных процессом труда. Это означает, что на часть продукта должны распространяться решения только данной общности — будь то кооператив или государственное предприятие, объединение предприятий или их ассоциация, ставящая целью совместное решение производственных вопросов (например, развитие социальных тылов в широком смысле слова). Фактически это игнорировалось.

Обобществление с точки зрения производственных отношений проявляется в общественном регулировании и контроле над процессами производства, обмена, распределения, потребления. Указанные связи и способы руководства экономикой предопределяют качественное состояние производительных сил, поскольку последние воспроизводятся на их основе.

Действительно, более развитые формы процесса труда предъявляют и более высокие требования к производительным силам и человеку как их главному элементу. К тому же они требуют общественного регулирования процесса потребления, развития форм совместного удовлетворения потребностей. Все это диктует необходимость общественной собственности в ее общенародной определенности, которая в условиях государства не может не быть государственной.

Однако недопустимо было бы абсолютизировать общественный аспект присвоения. Свобода личности, потенциал которой реализуется не только в процессе труда на предприятии, но и в других проявлениях

общественной жизни, не может не отражаться на индивидуальном потреблении и, следовательно, присвоении. Это перестает быть проблемой в условиях действия хорошо отлаженных товарно-денежных связей, если осуществляется принцип распределения по труду, а бюрократические извращения управления не замораживают структуру общественного производства, не глушат инициативу в коллективе, что в конечном счете ведет к дефициту товаров и услуг. При нарушении указанных условий (что имело место как у нас, так и в некоторых других социалистических странах) борьба с бюрократизмом выливается в борьбу за многообразие форм собственности, среди которых начинают искать место и частной, хотя практика социалистического обобществления ликвидировала ее основу.

Как быть в такой ситуации? В условиях многоотраслевой структуры производства и различной степени обобществления производства сама «немонолитность» экономического основания, т. е. форм кооперации труда, предопределяет различные формы собственности. Именно поэтому в экономической системе социализма остается и еще очень долго будет оставаться место для кооперативной и индивидуальной трудовой собственности, которые, конечно, могут быть вписаны в систему отношений собственности в целом менее противоречиво, чем получилось в реальной действительности. Однако следует иметь в виду, что всякое искусственное насаждение форм собственности дискредитирует и те формы, которые насаждаются, и те, которые пытаются потеснить.

Возьмем, например, кооперацию. Она основана на объединении паевых взносов, что объективно ставит ограничения процессу накопления. Процесс накопления увеличивает пай каждого так, что со временем встает вопрос о применении наемного труда, которое означало бы отторжение нанимающего от ассоциации, реализующей функции субъекта общенародной собственности (кооператив плюс наемный труд — это уже ступень к деформации). Но без использования наемных работников кооперативы относительно быстро доходят до пределов в своем развитии, трудности капитализации доходов вынуждают наращивать потребляемую величину чистого дохода. Следовательно, ограничения в области накопления неизбежно ведут к ослаблению возможностей роста их материально-производственной базы и ставят вопрос о необходимости создания кооператива кооперативов, что содержит в себе элементы их отрицания как таковых. Но, безусловно, нельзя отрицать принципиальной возможности значительного воздействия кооперации на процесс развития производительных сил при нахождении удачных форм их интеграции с государственными предприятиями.

Надо подчеркнуть, что **однозначно жесткой детерминации форм собственности не может быть.** Это в значительной степени объясняется историческими условиями, зависит от экономической политики государства, состояния той или иной отрасли. Так, в нашей стране издержки добычи угля в разных бассейнах существенно различаются, что создает противоречие между интересами его производителей и потребителей. Первым для обеспечения хозрасчетной выгодности добычи необходима дифференциация цен на уголь, вторым — их относительное равенство. Соблюдения единства интересов можно с помощью дотаций, установления двойных цен и т. д., но для этого, на наш взгляд, требуется сохранить государственную собственность на угольные предприятия и их продукцию. К тому же она в данной отрасли диктуется обобществленной формой процесса труда, характером применяемых средств производства, концентрацией производства, связями по кооперации труда.

По подобным мотивам наиболее целесообразна государственная собственность в отраслях машиностроения, в том числе в автомобилестроении. Однако при высоком уровне развития подетальной и поузловой специализации здесь допустимо вкрапление и кооперативной собст-

венности. Мелкие кооперативные предприятия могут быть включены в отраслевую кооперацию труда для выполнения важных, но не требующих крупных вложений для развития производства функций (изготовление по заказу крепежных деталей, оказание бытовых услуг непосредственно на производстве и т. п.). Кроме того, возможно привлечение по договору представителей индивидуальной трудовой деятельности — на предприятиях периодически нужны рабочие различных непрофильных специальностей: по ремонту обуви, мастера-парикмахеры, швеи, столяры, художники и пр.

На современной ступени развития государственной собственности в нашей стране, в том числе в связи с чрезмерной централизацией управления и обусловленных этим сдвигами в быте, снабжении и налаживании связей по кооперации, неизбежно пробивает путь тенденция создания общими усилиями предприятий нужных им производств, бытовых звеньев, социальной инфраструктуры. Появляются своего рода государственные кооперативы или корпоративные предприятия нового типа¹ — ассоциации, концерны и т. п. Они уверенно включаются в экономическую жизнь общества.

Следует отметить, что и при капитализме процесс обобществления труда ведет к изменениям в отношениях собственности, что наиболее отчетливо проявляется в создании крупных монополистических объединений и формировании государственного сектора в экономике. Особого внимания в этом плане заслуживает получившая в текущем столетии широкое распространение акционерная форма присвоения — она в определенной степени позволяет сгладить основное противоречие капитализма между общественным характером производства и частным присвоением. Однако ассоциируется при этом капитал.

Социалистически обобщественное производство требует централизованного макрорегулирования экономики на основе познания закономерностей воспроизводства. До тех пор пока сохраняется государство, макрорегулирование остается его функцией. Принимая во внимание эту необходимость, многие исследователи отношений социалистической собственности связывают общественное обобществление с определенной ролью государства. Однако в последнее время планомерность трактуется уже без абсолютизации централизма в управлении экономикой. Утвердилось наконец представление, на наш взгляд, правильное, что в условиях товарно-денежных отношений целеполагание в деятельности предприятий немыслимо без их самостоятельности в налаживании отношений с потребителем. Теперь планомерность не отождествляется с волюнтаристскими командами сверху, она рассматривается не только как деятельность центральных органов государства, но и как функция региональных органов управления, ассоциаций производителей. Следовательно, данная функция реализуется и централистски, и демократически.

Многолетней практикой хозяйствования в нашей стране доказано, что от обоснованного распределения функций экономического управления между государством и трудовыми коллективами и от их последовательной реализации «сверху» и «снизу» зависит качественная определенность общенародной собственности — если усиливается бюрократическое начало, сводится к формализму демократическая сущность управления. Более того, реализация каждым тружеником права ассоциированного собственника опосредована трудом в производстве и в уп-

¹ Например, Гучковское межхозяйственное проектно-строительное объединение Главлесоблстроя, проектно-строительное объединение в г. Клину, Серпуховское производственное текстильно-швейное объединение «Красный текстильщик», межотраслевой научно-технический комплекс «Технологические лазеры» Академии наук СССР и Мин-электротехпрома СССР и др.

равлении. Если бюрократические барьеры затрудняют эффективный совместный труд, то в государственной собственности выхолащивается общественное содержание, обществу может быть нанесен урон, причем не меньший, чем от анархии и стихийности. К сожалению, в процессе обсуждения назревших проблем реформы отношений собственности критика бюрократизма вылилась в критику всякого централизма. По мнению некоторых ученых, времена централизма прошли вместе с временами командно-административной системы управления. Это такое же заблуждение, как и призывы к «сверхцентрализации».

Нередко централизм абсолютно без оснований выводится из отсталости нашей экономики в период образования Советского государства. Соглашаясь с тем, что глобальная централизация наименее результативна в области экономики, нельзя признать верным положение о том, что централизм был продиктован только отсталостью России. И в самых развитых странах общественный процесс воспроизводства не может не быть стихийным, если централизованно не регулируется. Практикой социально-экономического развития нашей страны доказано, что качество такого регулирования было далеко не всегда высоким. Но это аргумент не против централизма вообще, а против бюрократического централизма и командно-административных методов управления. Исторически централизм был продиктован характером социалистических преобразований, формированием новой структуры экономики в условиях неразвитых внешнеэкономических связей. Сложность связей в процессе развития общественных по своей природе производительных сил и потребностей постоянно воспроизводит необходимость согласованного функционирования единого народнохозяйственного комплекса через централизм.

Общепародная собственность, в том числе выступающая в форме государственной, свою природу проявляет через общественно регулируемое присвоение и средств производства, и производимого продукта. Именно поэтому субъектом собственности должен быть весь народ. Полномочия народа в области управления производством реализуются прежде всего его представителями в органах власти (Советах). Объективно необходимы различные уровни государственного регулирования отношений собственности и соответственно решения вопросов владения и распоряжения общим достоянием. Причем **уровень государственного регулирования процесса присвоения должен быть «зеркальным» отражением степени обобществления производства и потребления.**

Регулирование в определенных пределах отношений общепародной собственности на каждом уровне государственности — явление прогрессивное. В его основе должна лежать доминанта, связанная с границами кооперации труда. Это означает, что мелкие предприятия, работающие на местном сырье и на местный рынок, совершенно незачем превращать в объекты союзного подчинения. Однако судьба даже небольших предприятий, связанных кооперацией труда с различными регионами страны и поставляющих продукцию на общесоюзный рынок, не может решаться лишь местными органами управления. Земельные же отношения должны регулировать преимущественно местные Советы.

Негативный по сути и весьма расточительный опыт проведения в жизнь концепции бюрократического централизма (сверхцентрализма) нередко служит основанием для абсолютизации идеи самостоятельности предприятий. Но **реальной альтернативой разумному централизму полная самостоятельность предприятий быть не может**, ибо без него она способна переродиться в анархию со всеми вытекающими отсюда последствиями. Наблюдаемая в настоящее время парализация функций отраслевых министерств при слабом развитии договорных связей и в условиях дефицита, являющегося следствием волюнтаризма в формировании макропропорций, еще сильнее дискредитирует институты

централизованного управления. В связи с этим все в большей степени дает о себе знать теневая экономика и «демократия силы». Под флагом борьбы со «сверхцентрализацией» и «сверхогосударствлением» все настойчивее раздаются требования замены государственной собственности частной. Однако данный путь, не считающийся с объективной логикой обобществления процесса труда, с социалистической природой самого общества, с социальным опытом поколений, для социализма тупиковый.

Особенно важно развитие государственной собственности как института для реализации принципа «за счет всего общества». Эта формула классиков марксизма-ленинизма не утрачивает своего значения и теперь. Принцип «за счет всего общества», вытекающий из факта обобществления, давно реализуется в капиталистических странах. Напомним хотя бы о пенсионном обеспечении, пособиях по безработице и т. п. Здесь не столь существенно, какие каналы централизации средств из общественного продукта используются. Важно то, что социальные гарантии на определенном уровне являются историческим завоеванием трудящихся и осуществляются по формуле «за счет всего общества».

В нашей стране данная формула прежде всего относится к производству, развитию собственности на средства производства и созданию на этой основе новых предприятий и отраслей. Прежде чем «самофинансироваться», предприятие должно быть построено, затем ему нужно стать на ноги и окрепнуть, а уже после этого его можно переводить на режим самофинансирования. «За счет всего общества» решаются важнейшие социальные проблемы: пенсионное обеспечение, развитие здравоохранения, народного образования и т. д.

Однако, чтобы указанная формула не могла быть дискредитирована, предстоит покончить с практикой финансирования за счет централизуемых средств необоснованных, расточительных или малоэффективных «проектов века», за которые никто не отвечает перед народом. «За счет всего общества» — это всегда за счет народа, поэтому институты народовластия должны строго контролировать трату средств, не допуская впредь ситуаций, подобных нынешней, когда страна оказалась перед фактом зловещего бюджетного дефицита с перспективой устранить его лишь благодаря добросовестному труду поколения, поставленного в не стимулирующие труд инфляционные условия. Этот путь видится долгим, и сократить его можно только посредством контролируемого народом централизма, а не на основе столкновения на рынке частных интересов своего рода монополистов.

Общепризнано, что реальные процессы обобществления производства имеют различную степень зрелости. Наряду с крупным производством развиваются мелкое и среднее, основанные на применении простых форм кооперации труда и на узкоколлективном приспособлении продуктов природы к удовлетворению общественных потребностей. Объективно необходимы трудовая и кооперативная формы собственности. Недооценка этого в прошлом вылилась в свертывание кооперации, в навешивание на индивидуальную трудовую деятельность ярлыка «частника». Происходило сплошное огосударствление производства, сферы услуг, которое сопровождалось государственным централизованным планированием. Практиковалось планирование «свободного вала» — под инициативу (без ресурсов), что дискредитировало практику планирования, нередко порождало противозаконные акции на местах — вплоть до вкрапления в такие «государственные» заведения теневой экономики, бесконтрольное функционирование которой еще больше дискредитировало государственную собственность. Дав плоды своего развития в форме сверхдоходов, теневая экономика сегодня ищет возможности их материализации в средствах производства, сопровождая свои

стремления призывами вернуться к частной собственности. К сожалению, эти призывы нашли поддержку у ряда экономистов.

Утопизм предложений возврата к частной собственности — в неспособности видеть реальную силу объединенного труда и фактическое обобществление производства. Ссылки некоторых авторов на забастовки (мол, собственники как хозяева не бастуют) подчеркивают именно тот факт, что трудящиеся на бюрократическую монополизацию присвоения в состоянии ответить экономическим давлением — прекращением объединенного труда. Забастовки говорят и о другом — об укоренившемся в сознании населения мнении, что центр может выполнить любые требования бастующих. Утверждение этой позиции в сознании — одно из свидетельств готовности возлагать надежды на «бюрократический централизм», полагая, что он еще не полностью исчерпал свои возможности как функция общественной собственности. Однако следует думать и о демократической стороне централизма. Она предполагает власть труда там, где труд протекает. А это возможно при участии трудящихся в управлении, в принятии решений на уровне центра.

Сила объединенных трудом людей, будучи экономической, способна вернуть отношения многослойно «обюрократченного» присвоения в адекватное общественной собственности русло. Некоторые ученые считают формой такого «возврата» полное «разгосударствление» собственности и пишут о создании «народных предприятий» (позволительно спросить, какие из них сегодня таковыми не являются?). Сами производители материальных благ оказываются куда мудрее — они требуют компетентного управления, правового регулирования, дисциплины и ответственности, обеспечения сбалансированности, нормализации снабжения и сбыта. Никакое «народное предприятие», работающее на крупный рынок, не в состоянии само, без координации деятельности связанных кооперацией труда коллективов плыть по течению «разгосударствления» без огромнейших издержек и усиления монополизма со стороны каждого партнера. Все это знакомо еще с 1921 г. Жалко, что литература тех лет, довольно обширная, ныне малонизвестна. «Разгосударствление» же тех отношений, которые в состоянии регулировать сами коллективы, — это не что иное, как модное название принципа демократического централизма, девальвированного всесторонней бюрократизацией управления.

Очень актуальным сегодня является вопрос о границах реформы отношений социалистической собственности. Они не должны, на наш взгляд, выйти за объективную основу — процессы обобществления. Ведь все, что создано народом, должно принадлежать ему. Передача в кооперативную собственность того, что объективно принадлежит **всему народу**, представляет собой деформацию.

Надо сказать, что сторонники радикальнейшей реформы отношений собственности (на принципах выхода на новый «виток» первоначально накопления) не очень-то последовательны. С одной стороны, представители данного крыла ученых-экономистов критикуют уравниловку в прошлом. Но, с другой стороны, они ратуют за привлечение доходов населения в производство и обосновывают необходимость создания теории «дохода на прошлый труд» (социалистического рантие). Позволительно спросить, если де-юре у нас была и еще продолжается сплошная уравниловка, то откуда у части населения де-факто оказались сверхдоходы, ищущие возможности самовозрастания в таких пределах, чтобы можно было и не работать? Ответ единственный — теневая экономика, а не институт дарения и наследования, поскольку в обществе «уравнительного распределения» очень много не подаришь и не передашь по наследству, не будучи ввергнутым в пучину теневой экономики и коррупции.

Конечно, нельзя сбрасывать со счета тот факт, что в стране нема-

ло крупных художников, писателей, композиторов, ученых, инженеров, врачей и т. д., т. е. тех, кто может достаточно много зарабатывать. Однако не следует забывать, что в обществе результат любого труда есть результат всеобщего и совместного труда. К тому же непосредственная кооперация труда индивидуумов всегда осуществляется при наличных средствах производства. Наш производственный аппарат сегодня — результат **общего** труда, и отдать его, прежде всего лучшие производственные мощности, в обмен на сверхдоходы частнику, позволить ему наживаться за счет использования сообща созданных и профинансированных средств производства, не затронув интересы миллионов трудящихся, просто невозможно.

Частная собственность, разумеется, имеет свои «плюсы». Главный — у нее всегда есть персонифицированный хозяин. Степень расточительности или рациональности влияет на возможность накопления, но ведь основной источник накопления — неоплаченный труд (недаром говорят: «Своим трудом праведным не наживешь палат каменных»). Частный собственник, подталкиваемый конкурентной борьбой, как правило, ни перед чем не останавливается, и там, где есть возможность «переступить» через закон, он это делает. А в ситуации «первоначального накопления» частная собственность неизбежно ведет к взрыву самых невероятных преступлений с целью наживы. И у нас в стране большинство хозяйственных преступлений совершается там, где путеводной звездой стала нажива. В этой связи научная защита концепции социалистической частной собственности означает смыкание с миром, олицетворяющим растущего «золотого тельца».

В условиях сосуществования различных форм собственности, а следовательно, разных типов предприятий и иных производственных ячеек объективной необходимостью становится их взаимодействие на основе общности интересов. Это порождает возможность образования смешанной и корпоративной (акционерной) собственности. Смешанная собственность может возникать и как результат создания на паевых началах на территории страны и за ее рубежами совместных с иностранными партнерами предприятий (организаций). Видимо, нужно отвергнуть при этом умозрительные построения, в которых «конструкция» социалистической собственности строится на заранее определенных соотношениях государственной, кооперативной и частной собственности, причем с явно выраженной тенденцией «разгосударствления» и «приватизации».

В действительно социалистически организованной системе присвоения общенародная собственность объективно содержит все достоинства индивидуальной, поскольку присвоение должно полагаться трудом и его результатами. Другими словами, **распределение по труду** (а не уравниловка, не казенная система жалования по должностям) **укрепляет связь общности собственности с общностью труда**. И сегодня вопреки декларациям об устаревании марксистского представления о собственности сохраняет актуальность очень важное методологическое указание К. Маркса: вести «наступление на частную собственность не только как на *вещественное состояние*, но и как на *деятельность*, как на *труд*»². Оно позволяет делать акценты именно на том, что определяет содержание собственности. Главное, что хотел здесь подчеркнуть К. Маркс, состоит, на наш взгляд, в том, что форма соединения работника с современными средствами производства заключается в **кооперации** с другими работниками. Это было сказано в прошлом веке. А теперь средства производства тем более требуют коллективных усилий.

Однако в развитии общественно- собственности границы «общности» объективно различны. Все зависит от того, какой является кооперация труда. Так, производственная и транспортная инфраструктуры,

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 242.

крупное машиностроение и т. п. в силу связанности общенародной кооперацией труда и направленностью на удовлетворение потребностей всего народа должны быть общенародными и регулироваться органами государства с широким участием трудящихся в управлении в центре и на местах. Напротив, предприятия, функционирование которых связано с удовлетворением локальной потребности и на которых используются не обобщественные в масштабе всей страны средства производства, могут быть не общенародными, а, скажем, кооперативными, где «общность» — сравнительно небольшая группа людей. Иначе говоря, иля вперед, не следует пятиться назад — к абстрактным представлениям о ремесленном труде и частной собственности.

К формированию кооперативного движения необходим взвешенный подход, чтобы не допустить легализации доходов, полученных в теневой экономике. К сожалению, в Законе о кооперации в СССР не было предусмотрено указание источника дохода организаторами кооперативов (т. е. декларирование источников уставного фонда). К тому же сейчас существует немало кооперативов, «сливки» от деятельности которых снимают их организаторы, сами зачастую непосредственно не участвующие в труде. Пришедшие в такие кооперативы работники государственных предприятий или не занятые прежде люди оказываются «винтиками» в механизме «делания денег». Такие кооперативы не являются и не могут быть опорной конструкцией строя цивилизованных кооператоров, поскольку не представляют фактически объединение совместного труда. В них имеет место откровенная эксплуатация: непосредственных производителей, заработная плата которых в несколько раз ниже доходов организаторов кооператива; потребителей, которым в условиях дефицита предлагают произведенные на государственных предприятиях и «облагороженные» до неузнаваемости товары; всего общества, предоставившего в аренду кооперативу средства производства, но не требующего с него налогов. Подобная дань кооперативам обосновывается тем, что они вынуждены покупать средства производства, и особенно материальные ресурсы, по очень высоким ценам (это действительно так). Но здесь четко прослеживается перераспределительная направленность тех кооперативов, функционирование которых обратило формулу «за счет всего общества» в пользу первоначального накопления пионеров теневого бизнеса.

В целом же социалистически организованное общественное производство предполагает кооперативную (групповую) собственность. Преодолевая неоправданную абсолютизацию государственной собственности, в нашей стране за короткий период в разных отраслях народного хозяйства созданы десятки тысяч кооперативов. На начало июля 1989 г. в них было занято около 4 млн. чел., а выручка от их деятельности составила около 26 млрд. руб. (увеличившись против соответствующего периода 1988 г. почти в 5 раз). В последнее время опережающими темпами развивались кооперативы в сферах науки, инженерной деятельности, социально-культурного и медицинского обслуживания. Получили распространение кооперативы, созданные на государственных предприятиях на принципах аренды части основных фондов, а также кооперативы, сформированные на базе низкорентабельных государственных предприятий. В большинстве случаев это сопровождается ростом производительности труда, ликвидацией уравнительности в его оплате, преодолением убыточности производства.

Но возникает и ряд крайне нежелательных тенденций, в частности, после регистрации некоторые кооперативы долгое время не приступают к основной деятельности, оказываются втянутыми в противозаконные действия. В связи с применением кооперативами высоких цен и символических ставок налога на их доходы работающим в них обеспечивается относительно высокий заработок. По этой причине усилился отток

в кооперативы высококвалифицированных работников государственных предприятий и организаций. Развитие связей с государственными предприятиями привело к переливу средств безналичного оборота последних в кассовый оборот кооперативов, что усугубило инфляционный процесс. Надо сказать, что опасность расширения каналов такого перелива, особенно по мере расширения круга работающих в кооперативах по совместительству специалистов и руководителей подразделений государственных предприятий, научных организаций и министерств, послужила основанием для запретов в этой области.

Много кооперативов создано не в дополнение, а взамен государственных предприятий. Например, в Молдавии, Казахстане и РСФСР более двух третей кооперативов общественного питания были открыты вместо действовавших кафе и столовых. Они стали продавать товары и услуги по ценам, нередко в несколько раз превышающим государственные (таковы, в частности, кооперативы, занимающиеся продажей шашлыка). При этом многие из них продолжали вносить в бюджет символические налоги. В мировой практике применяется, как правило, одинаковая система налогообложения государственных предприятий и кооперативов. Следует учесть этот опыт, обеспечить социальную справедливость в оплате труда и посредством налогов перекрыть каналы неоправданных выплат наличных денег.

Негативные стороны деятельности части кооперативов нередко используются как аргумент в пользу крайних мер со стороны органов государства по отношению ко всей их массе, в том числе к тем, что действуют в соответствии с законами. Разумеется, к созданным на здоровой основе кооперативам жесткие меры не должны применяться.

В целом кооперативное движение в нашей стране имеет объективные предпосылки для дальнейшего развития. В первую очередь это несбалансированность между производством и предложением по многим товарам и услугам. Здесь кооперативы могут оказать очень существенную помощь в преодолении дефицита. Кроме того, в общественном производстве остается незанятой значительная масса трудовых ресурсов, которые будут увеличиваться по мере высвобождения работников на государственных предприятиях в связи с внедрением достижений научного прогресса, структурными изменениями в народном хозяйстве. Нельзя не считаться и с тем, что значительная часть трудящихся уходит на пенсию при сохранении трудоспособности и общественной активности. При смене ритма работы и иной организации труда их эффективно можно использовать в кооперативах.

По отношению к кооперативам необходима гибкая финансовая политика, учитывающая характер и условия их работы. Новое законодательство о налогах должно предусматривать дифференцированный подход к применению экономических инструментов воздействия на кооперативы, ориентировать их на увеличение вклада в создание национального дохода.

Как ни парадоксально, в процессе исторического развития социалистических отношений в нашей стране еще не утвердился адекватный общественной собственности механизм ее экономической реализации. В ее определенности как собственности всех и каждого еще не исключаются элементы социального паразитирования и косвенной эксплуатации, проявляющихся через действие чрезвычайно сложных и не полностью адекватных сущности социализма механизмов перераспределения общественного продукта и укоренение психологии иждивенчества. Многие объясняют это казенно-бюрократическими тенденциями развития управления. Это верно, но, на наш взгляд, не совсем четко и полно отражает причинно-следственные связи. Основные причины — ослабление коллективного присвоения, полагаемого кооперацией труда, и «уравниловка» в распределении. В результате резко ослабли (до снятия) стимулы

к участию в общественном производстве, труженик оказался «нехозяйном». По данной причине он постепенно перестает быть и полноценным работником. Бюрократизация внедряется во все поры управления уже вследствие этого. Преодоление деформаций в системе присвоения возможно не с помощью своеобразной «денационализации»³ средств производства, а на основе «самоуправления» трудовых коллективов. Оно может развиваться посредством наполнения реальным содержанием хозяйства и аренды при их полной правовой определенности.

Одно из главных направлений укрепления подлинно хозяйского отношения трудящихся к общественной собственности, повышения их заинтересованности в конечных результатах труда — аренда. Она все шире применяется в сфере услуг, на автотранспорте, в различных отраслях промышленности. В последнее время темпы перехода на данный вид хозяйствования ускорились. Аренда как форма договорно регулируемого присвоения укрепляет общенародное содержание собственности (при условии учета в договоре интересов государства и коллектива). Однако необходимо преодолеть не вполне правильное отношение к аренде как к способу получения выгод без повышения эффективности производства. Пока во многих случаях с переходом на аренду стало заметным стремление «выторговать» не только больше самостоятельности, но и льготные условия распределения дохода в ущерб интересам государства. Неприемлемы и такие условия аренды, которые ухудшили бы положение коллектива.

В настоящее время настойчиво проводится мысль о необходимости превращения государственной собственности в непосредственно «народную» или коллективную на основе выкупа имущества арендаторами. В тенденции это открывало бы возможность полной денационализации средств производства. На наш взгляд, крайне важно исключить любую возможность образования собственности трудовых коллективов на предприятиях союзного (республиканского) значения, поскольку общенародная по степени обобществления собственность является единственным условием сохранения целостности народнохозяйственного комплекса.

В связи с интенсивным развитием арендных отношений, кооперации и других новых форм хозяйствования, при запаздывании подведения под эти процессы тщательно выверенной правовой базы, сегодня крайне важно учесть уже накопленный опыт (как положительные, так и отрицательные его стороны). Причем «на новом витке спирали» не может механически повторяться ни опыт 20-х гг., ни опыт каких-то других периодов. Диалектика отрицания в развитии социалистической собственности такова, что в новом «удерживаются» только рациональные элементы старого опыта. Но это новое не должно ставить под сомнение социалистическую направленность развития. В противном случае неизбежны социальные конфликты, заметное торможение социального прогресса. Сохранение и укрепление общественной собственности как доминанты социалистических ценностей — основное условие, не позволяющее «вживить» в ткань социализма чуждые его природе отношения.

³ Под такой «денационализацией» некоторые ученые-экономисты понимают передачу права собственности на средства производства на нижние уровни хозяйствования: от Союза к республике и на места. До определенных пределов это предложение верно. Другие призывают к приватизации средств производства, с чем мы никак не можем согласиться.

СТУПЕНИ ПРОГРЕССА: ИЛЛЮЗИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Ю. Пахомов,
академик АН УССР

Мы во многом перестали быть прежними. Но происходящий этап развития нашей общественной системы — экономической, политической и социальной сопровождается фокусированием мысли, воли и действий на проектах целенаправленного переустройства всего общества. И даже когда мы полагаемся на механизмы саморегуляции, — их надо вызывать к жизни, а равно и регулировать посредством правового, экономического и иного изобретательства, не просто преодолевая старое, а совершая переход к новому качеству. Такой поворот, рассчитанный на кратчайшие исторические сроки, самотеком произойти не может.

Однако, вступив в полосу сознательного творения своей истории, мы стали пробуксовывать.

Является ли это обстоятельство чем-то особенным? Увы, непоследовательность в созидании новых форм общественной жизни — явление в истории нередкое. В свое время К. Маркс, отрезвляя весьма романтическое представление о будущем, высказанное В. Засулич, писал, что революционеры, проснувшись на второй день после переворота, увидят совсем не то, что мысленно представляли.

А разве большевики, установив советскую власть, не убедились в чрезмерности своих социальных проектов, представлений о способах созидания основ новой жизни?

Конечно, потом был изп. Но еще неизвестно, в какой мере воспринял бы его последствия народ, окрыленный надеждами на идиллическую справедливость, проливший кровь за иные, далекие от нэловских идеалы. Новые расхождения иллюзий и реалий дали последующие десятилетия. Напрашивается вопрос: а то ли делается сейчас?

Все учащаются утверждения о возвращении к ленинским истокам, к тому социализму, который виделся вождем в итоге пересмотра прежних представлений.

Но тут, если приглядеться, концы с концами явно не сходятся. Для Ленина спонтанное буйство рыночных отношений было всего лишь предлюдией к тому, что называлось государственным капитализмом¹. Мы же обходим эту мысль как несуществующую. По Ленину, кооперация не есть нечто самоценное; третируемая ранее, она приобретает общественное значение лишь при господстве общественной собственности на средства производства и наличии других предпосылок. Но сейчас о такой роли государственной собственности по отношению к кооперации речь не идет. Видно, все же не во всем исходим из Ленина. Сказываются реальности, изменяющиеся условия, да и опыт мировой цивилизации вносит современные коррективы в классические представления.

Современный наш поиск, проекты социального переустройства возникают в итоге детальнейшей проработки конкретной ситуации внутри страны. При этом мы готовы большим ковшем черпать из мировой практики. И в такой ситуации, казалось бы, выбор путей развития сравнительно прост: в экономике — переход к регулируемым государством рыночным отношениям, к многообразию не только видов предприятий и объединений, но и форм собственности. В социальной сфере — движение на пути свободы и демократии.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 152.

Преобразования, подчиненные такого рода ориентирам, верны. С учетом социального наполнения могут служить социализму.

Но, во-первых, далеко не просто найти переходные формы, а от них вначале зависит главное; во-вторых, надо учитывать, что, стремясь к повторению в большей или меньшей степени чьего-то результата, мы не можем повторить ведущий к нему путь. В выборе его должны преобладать реалии, а не иллюзии, какими бы привлекательными они ни казались.

Истоки общественных перемен находятся, как известно, в экономике. Именно экономические преобразования определяют меру прогрессивности процессов обновления других сторон жизни общества. Но они же, в случае неудачи, обуславливают их ущербность.

Наша экономическая реформа не пошла. Об этом много сказано. Но при этом выдвигается суждение, согласно которому перестройка в экономике в первые несколько лет не может и не должна дать положительные результаты. Успех, мол, придет через много лет.

Думается, это заблуждение или же дезориентация. Опыт СССР, а равно и других стран подтверждает обратное. Например, Китай и Венгрия имели успехи в сельском хозяйстве, с которого и начали экономическую реформу уже в первые пореформенные годы.

В СССР положительные результаты непосредственно по итогам крупномасштабных экономических преобразований получены были по меньшей мере трижды: в период нэпа, далее — в 1955—1959 и 1966—1970 гг. Во всех этих случаях, хотя и в разной степени, улучшение экономического положения страны было связано с поворотом к элементам рыночной экономики, лучшему использованию закона стоимости.

Реформа бывает либо удачной, в таком случае положительные сдвиги не заставят себя ждать, либо неудачной, что исключает позитивные перемены. Что же касается уверений, будто многолетние ожидания неизбежны, то такой настрой на подготовку нынешними поколениями почвы для будущих может лишь подорвать волю к радикальным переменам.

Мобилизующим же и отстаивающим рыночную концепцию является утверждение: провалились не идеалы рынка вообще, а их неудачное воплощение; не хозрасчет как таковой, а его пародия; не кооперация, какой она могла быть, а искаженная кооперативная практика.

Почему же, казалось бы, жизнеспособные идеи в конкретной нашей ситуации оказались дискредитированными?

Причина не в самой, доставшейся от прошлого ситуации, хоть она, конечно, неблагоприятна, а в неудачном варианте ее реконструирования.

Во-первых, реформа началась с локального звена экономической системы, — с хозрасчета на предприятии, тогда как успех мог иметь место только лишь при условии ее реализации как целостности.

Во-вторых, реформа началась с перемен в хозяйствовании, а между тем требуются преобразования в отношениях собственности.

В-третьих, получилось так, что общество проявило безразличие к процессам нездоровой социальной дифференциации населения, выявившейся в оттеснении таких социальных структур, как техническая, научная интеллигенция, учителя, врачи, авангардный отряд рабочего класса.

Вернемся к первому обстоятельству — к шансам на успех реформы, ограничившей ее действие, включая рыночные отношения, на длительное время уровнем первичного звена — предприятия, т. е. переменами локальными.

Шансы эти иллюзорны. Невозможно сочетать на практике хозрасчетные перемены на предприятиях, в том числе заработанные ими средства путем производственной инициативы, с ограничениями, идущими

от командно-приказных методов хозяйствования. Предприятия, переводимые в таких условиях на самофинансирование, обречены либо на безденежье, либо на «добывание» средств в обход официальных связей, т. е. способами, присущими теневой экономике.

Вместо рыночного регулирования, при котором, как писал об этом Маркс, владелец денег держит в кармане мировую связь, т. е. может свободно приобретать, что ему необходимо, в любом уголке земного шара, — вместо такого регулирования получили невиданную даже для нашей страны антирыночную ситуацию. Предприятия, уже не полагаясь на подорванное действие плана и вместе с тем еще не обнаруживая силы рыночных регуляторов, пошли по линии рыночного обмена: я тебе даю металл, ты мне — кирпич. А это, в свою очередь, ускоряет процесс разрушения хозяйства как системы производственных связей и отношений.

Столь негативные последствия нетрудно было предвидеть. Ведь ясно, что в экономике, как и в любом организме, взаимосвязанные органы не могут функционировать, работая в противоположном режиме или же находясь долгое время в отрыве друг от друга.

Выводы о непримлемости варианта реформы, начинающегося с хозрасчета предприятия, легко было сделать и на основе нашего предреформенного опыта. Неудачи, порожденные именно локальным реформированием, общество испытывало многократно. Так, в период 70-х — начала 80-х гг. тщетно пытались именно тем же способом, посредством локальных, а не целостных перемен, усовершенствовать экономическую систему. Поочередно внедрялись чекинский метод, бригадный подряд, различные методы стимулирования новой техники, программно-целевой подход к планированию, затем так называемый широкомасштабный эксперимент, предшественник нынешней реформы. Многое другое то в одном, то в другом звене экономической системы провозглашалось спасительной для нас находкой.

И в большинстве случаев внедряемые формы сами по себе были рациональны; многие из них, как, например, бригадный подряд или же программно-целевое планирование, продемонстрировали высокую эффективность в мировой экономической практике.

Но у нас после очень короткого успеха происходило отторжение каждого из новшеств, что как раз и объяснялось несовместимостью отдельных прогрессивных перемен с общими устоями практики хозяйствования. И тем не менее реформа была начата опять же с отдельного, локального, а не с изменений в макроэкономических процессах.

Обратимся теперь ко второму из названных просчетов — относительно форм собственности.

Как известно, вслед за локальными переменами хозяйствования, внедрением хозрасчета, получила развитие кооперация, т. е. дан был простор форме собственности, выступающей по отношению к государственной в качестве альтернативной.

Кооперация, выйдя на арену, оказалась вне конкуренции, попала в уникальное, беспрецедентное для мировой практики положение монополиста по отношению к громадному потребительскому спросу, не сопоставимому с ее малыми возможностями. Отсюда — невиданная доселе возможность легально наживаться за счет повышения цен, спекулятивных операций, паразитирования на ресурсах государственных предприятий, поставленных реформой, как уже говорилось, в ситуацию вынужденной зависимости от сделок негативного, а то и противоправного характера. В итоге кооперация, которая могла бы послужить фактором оздоровления экономики при условии опережающего оживления ее основного массива — государственного сектора, стала источником дополнительной дестабилизации. Ее соседство с государственными предприятиями лишь обесценивало их труд и отнюдь не создавало ситуации кон-

курентности. Когда же по наивности стали призывать государственные предприятия конкурировать с кооперативами, то это напоминало предложение стреноженному человеку бежать наперегонки со свободно бегущим.

Неудачное развертывание в нашей стране кооперации подтвердило известную мысль: изменение отношений собственности достигается не только умножением числа субъектов (плюрализм собственности), но и главным образом через развитие внутреннего содержания каждой ее формы, в том числе и государственной.

В нашем обществе государственная собственность — основная, и ее слабости неизменно сказываются на экономической системе в целом, содействуют извращенности любой другой формы собственности. Об этом следовало помнить, начиная реформу. Перевод главного массива экономики в режим эффективного использования способен оказать на экономику системное воздействие, послужить двигателем оживления народного хозяйства в целом.

Однако возможности государственной собственности оказались недооценены. И к поискам решения на этом главном для экономики направлении даже не приступали. Перемены всегда были локальными. А между тем государственная собственность, регулирующая экономику в масштабах общества, за счет частичных перемен (вроде хозрасчета и аренды), полнее раскрыть свои возможности не может. Такие перемены могут государственную собственность только обессиливать.

Ее совершенствованию должно предшествовать использование функций государства в экономике. Именно государство здесь должно послужить обществу, резко уменьшая элементы материально-финансовой, денежно-товарной несбалансированности, создавая условия для состязательности, обеспечить первичные предпосылки последующего формирования рыночной среды. Акции государства, проводимые на данных направлениях, по меньшей мере следующие:

- оздоровление денежной системы общества;
- осуществление доступных центру структурных сдвигов, в том числе и в пользу сельского хозяйства, жилья, товаров народного потребления;
- сужение неэффективных, чрезмерно раздутых отраслей и сфер;
- реконструкция и репрофилирование нежизнеспособных, поставляющих негодную продукцию предприятий;
- проведение организационно-диверсификационных мер, обеспечивающих демополизацию в промышленности;
- создание механизмов высвобождения, переквалификации и переустройства и социальной защиты высвобождающейся рабочей силы.

Не подлежит сомнению, что без предварительной реализации властной, упорядочивающей экономику функции государства реформа в нашем обществе невозможна. Перемены в хозяйственном механизме, направленные на совершенствование отношений собственности, осуществляются вслед за этим.

Радикальные перемены, непосредственно меняющие собственность, должны быть в полном смысле всеохватывающими: преобразующими высшие эшелоны и структуры экономической власти, механизмы планового управления, финансово-банковскую систему и ценообразование; внедряющими оптовую торговлю средствами производства вместо регламентированного материально-технического снабжения; долевое участие коллективов в доходах взамен тщательно расписанного, уравнительного распределения и т. д.²

² Считается, что чуть ли не самая большая опасность, чреватая усилением несбалансированности и даже хаоса, заключена в процессах ускоренного перехода от высших структур управления ведомственного типа к другим, типа концернов, ориентированным на рыночные отношения. Но это не так, о чем свидетельствует хотя бы факт буквально внезапного перехода в свое время от ведомств к совнархозам, который отнюдь не вы-

Совершенствование государственной собственности является последствием качественного преобразования хозяйственного механизма в его решающих, системообразующих звеньях. Преобразования эти должны быть пронизаны единым замыслом — переориентацией на интересы потребителя, состязательность, расширение параметров свободы и предприимчивости. Такая переориентация вполне возможна вследствие вариантности «поведения» хозяйственных форм в зависимости от особенностей их конструирования. Даже нашей экономической практике известно, что в любом звене хозяйствования раскрывается, в зависимости от его формирования, от его сопряженности со смежными подсистемами то ли потенциал инициативы, то ли своеволия, то ли нацеленность на обслуживание отдельных слоев и групп, то ли ориентация на интересы потребителя. Так, если индивидуальный норматив неизбежно обобщается своеволием ведомств, то единый норматив (или налог) заряжен стимулами выживания и предприимчивости.

Различия существуют между регламентируемой ценой и ценой равновесия, между жестко планируемым фондом зарплат и оплатой труда как долей конечного результата хозяйствования. Даже дотация, выданная разными способами, в этом же смысле может вести себя по-разному.

Странно, но у сторонников нынешнего варианта экономической реформы представления о путях и способах совершенствования собственности сводятся лишь к плюрализму ее форм и субъектов. Объясняется это, видимо, не только недоверием к государственной собственности, но и узостью взглядов, сводящих отношения собственности к правомочиям (право владения, распоряжения и пользования) и субъектам, т. е. упускающих ее экономическую сущность. Особенно наглядно это проявляется в выступлениях в Верховном Совете СССР, что может в немалой степени повлиять на возможность исторического выбора.

Между тем сведение различий в собственности к ее историческим формам и субъектам (мелкий собственник, капиталист, государственная монополия) характерно лишь для отсталого общества, например, для России прошлого века. В современных обществах с их сложнейшими взаимоотношениями и тончайшими механизмами регулирования интересов акценты заметно сместились. Хотя различия, касающиеся форм и субъектов собственности (частной, государственной и других), сохранились, однако они оказались сглаженными, сдвинутыми в русло планомерного регулирования.

Произошла их своеобразная конвергенция, обусловленная повышением зависимости каждого из собственников от действующих в обществах сложнейших регулирующих систем. На этой же основе выявились отсутствующие ранее возможности обновления любой формы собственности посредством переформирования ее глубинного содержания, что, в свою очередь, достигается благодаря искусству отлаживания хозяйственного механизма, его конкретных экономических и организационных форм. Тезис К. Маркса о том, что отношения собственности реализуются через совокупность конкретных форм, приобрел в современной истории новый смысл.

О высокой эффективности государственной формы собственности свидетельствует мировой опыт. Практика формирования хозяйственных систем в таких странах, как Южная Корея, Таиланд, Сингапур, — это следствие также взлета конструкторской мысли, создания новой техники.

В зависимости от замысла, воплощенного в той или иной хозяйственной форме, государственная собственность может воздействовать на

звал чего-то подобного хаосу. Хаос, как показывает нынешняя практика, скорее вызывается ползучим разрушением государственного присвоения практикой иллюзорного хозрасчета.

интересы и поведение государственного предприятия весьма по-разному, побуждая то ли к свободному поиску, то ли к регламентированному исполнению.

Конечно, современные государства Запады манипулируют не только содержанием, но и передвижками в формах собственности. Соотношения форм собственности изменяются, в том числе периодически, в сторону то расширения, то сужения ареала государственной формы.

Но неправильно было бы оценивать потенциальные возможности нашей государственной собственности, ее перспективы только по неудачам реформы, а также по тому, что наша перестройка по времени совпала с циклическим поворотом в ряде стран Запады, поворотом в сторону расширения зоны частной собственности. Нет сомнения, что со временем экономика вступит там в иную фазу, фазу усиления государственного регулирования. Так мы что же, автоматически развернемся своими делами и эмоциями в иную сторону, не имея на то собственного основания?

В нашей ситуации дальнейшая ставка на государственную собственность не только возможна, но и неизбежна. Именно оживление государственного сектора — неперенное условие гармоничного и эффективного включения в систему всех других форм.

У нашего прошлого и настоящего свои реалии, и с ними нельзя не считаться. Поворот к иному будущему, в том числе к многообразию форм собственности, должен включать момент преемственности, опоры на существующее, в противном случае сам перепад от одного состояния к другому может оказаться с большими издержками.

Другие формы собственности, будь они даже и эффективными, должны проходить весьма длинный путь становления и кристаллизации, прежде чем они окажутся в состоянии удовлетворить массовый спрос. Сам по себе переход средств производства из одних рук в другие — от государства к частникам, или же в групповое владение — еще не дает ожидаемых перемен в содержании отношений присвоения. От формальной передачи производственного потенциала до фактического им овладения — дистанция большая. И речь идет не только о длительном селекционном отборе жизнеспособных форм, не только о настройке новых экономических регуляторов, но и о настроении немалой части населения, которая восприняла бы возрождение слоя богачей враждебно.

Хотелось бы отметить преувеличения, а отчасти и легенды, складывающиеся в последнее время вокруг отдельных альтернативных форм собственности. В отношении частной собственности уже говорилось, что ее субъекты отнюдь не те, которые известны по проснувшейся кое у кого памяти того же нэпа. Включенность частного высокоразвитых стран Запады в систему зависимостей, в том числе и регулируемых, весьма велика, и он в каком-то отношении полнее включен в механизмы планомерности, чем наше, частью лишь по видимости планомерно управляемое предприятие.

Но особенно много иллюзорных надежд связывается с так называемой народной, групповой, т. е. с собственностью трудовых коллективов. Рассуждая теоретически, следует сказать, что по критериям социальности, взятым в чистом виде, она, эта собственность, могла бы приобрести перспективу. Однако в данной конкретной ситуации вряд ли можно рассчитывать на эффективность массового перехода к этой форме собственности.

Коллективная собственность, по-видимому, пока что имеет узкие границы, которые очерчены ее низшей разновидностью — собственностью кооперативной. Она эффективна в условиях небольшого взаимно-обозреваемого коллектива, в котором связь между личным вкладом, ко-

нечным результатом и получаемым личным доходом является тесной и ощутимой³.

В условиях же многосотенных, а то и многотысячных коллективов связь труда и конечного результата здесь размыта, обезличена и дает себя знать отрицательный эффект общего котла⁴. Присвоение в таких условиях пропитывается коллективным эгоизмом, ориентируется на сиюминутный эффект в ущерб стратегическому развитию, дающему, как правило, результат, отложенный на многие годы.

Коллективная (групповая) собственность оказывается лишенной и остроты частного интереса, подстегиваемого стимулами выживания, и регулирующего воздействия, присущего государственной собственности. Она существенно уступает в эффективности частной собственности.

Мы уже немало посеяли иллюзий, потеряли времени и средств, распространяя невоспроизводимые новации, вроде как: щекинский метод, исходя из успехов щекинского комбината; или же бригадный подряд — на основе опыта Калужского турбинного завода и бригады Злобина. И хотя, к примеру, опыт калужан пытались внедрить тысячи посещавших завод энтузиастов, применить его не удалось никому. Слишком много определялось, как оказалось, личностью директора.

Не должны мы поддаваться и завораживающему влиянию выкупа рабочими предприятий в развитых странах капитала. Опыт этот, даже если он прочный, вряд ли воспроизводим на почве деформированных интересов. В условиях экономического бескультурья идея перехода к народной собственности выглядит как очередная утопия, подпитываемая, отчасти преклонением перед модными идеями, а отчасти — общинными, псевдонародническими иллюзиями.

Реформа, чтобы быть успешной, должна опираться на естественно-исторические закономерности. А это предполагает опору на реалии, отталкивание от них. И какие бы цели и повороты ни намечались реформой — движение в ту или иную сторону должно напоминать плавное развертывание поезда, а не внезапные броски.

Опора на естественноисторические закономерности означает учет характера и уровня развития производительных сил общества. Но они оцениваются отнюдь не технически, а по общественным критериям, особенно в части человеческого фактора как главного элемента в системе производительных сил.

К реалиям естественноисторического процесса, лежащим в основе любой реформенной стратегии, относятся также и производственные отношения, и организационно-экономическая инфраструктура, опосредствующая движение вещественного и личностного факторов производства. И если конечные, особенно отдаленные во времени социально-экономические замыслы хозяйственной реформы могут иметь в качестве отправного пункта в основном лишь потребности развития производительных сил, то в ходе формирования ближайших переходных форм важно в большей мере отталкиваться и от состояния всего многообразия экономических и социальных реалий.

Можно гадать, были ли хорошо продуманы конечные цели экономической реформы. Но то, что первые, а равно и последующие ее шаги осуществлялись без учета реальностей, — очевидно. Экономика требует кропотливых, непоказных прозаичных действий; она мстит за увлечение погоней за успехами. Жаль только, что это бремя ложится на народ.

³ Кстати, в больших по численности кооперативах фактические хозяева — небольшая группа, а остальные члены кооператива приближаются по статусу к наемным работникам.

⁴ Отдаленным аналогом стимулирующего эффекта групповой собственности является эффект коллективной оплаты труда в условиях бригадного подряда или же аккордных звеньев (даже не бригад) в сельском хозяйстве. Хорошо известно, что в большой по численности ячейке эффект обезличенности труда исключает возможность эффективной деятельности.

Третье обстоятельство, подорвавшее возможность прогрессивного общественного развития, заключается, как уже отмечалось ранее, в недооценке чрезмерной, но расслаивающей общество социальной дифференциации, явившейся в основном следствием просчетов в конструкциях экономической реформы.

Как известно, главной целью экономической реформы является эффективность и благосостояние. Но достижение такого рода генеральной цели должно сопровождаться контролем за целями побочными, влияющими весьма существенно на общие экономические результаты.

Среди такого рода побочных, но далеко не второстепенных целей выделяются зависимые от экономики процессы реформирования социальных структур.

Общественный прогресс основывается на соединении движущих сил научно-технической революции, прежде всего научно-технической, гуманитарной интеллигенции и рабочих, представляющих прогрессивные технологии. Эти, как и другие, слои и группы, работающие также на стратегическое будущее, определяют динамизм движения по пути прогресса.

Неудачи реформы, ухудшая в основном материальное положение народа, повлияли на разные слои и группы нашего общества далеко не одинаково. Провозглашенный реформой принцип предоставления каждой форме собственности равных возможностей дал мощный толчок социально не оправданной дифференциации, поскольку условно равный по результативности труд в государственном и индивидуально-кооперативном секторах оплачивался по-разному. Высокие доходы кооператоров и индивидуальных, связанные во многом с рыночными привилегиями (обогащение за счет ценового фактора, узаконенной спекуляции и других аналогичных источников), в кратчайшие сроки вывели эту социальную прослойку в разряд привилегированной. Этот слой по численности пока незначительный. Но он оказывает на другие секторы резонансное воздействие, значительно превосходящее по масштабам эффект численности. А во-вторых, вокруг кооператоров кормится и развращается превосходящий их по масштабам слой разного рода служивых людей, не говоря уже о рэкрете. Раздвинул границы экономической власти и богатства могучий клан теневой экономики. Никто не считал, какова численность его персонала. Но речь идет о миллионах, живущих по законам теневой экономики.

Деловые отношения в современной экономике, сотканной из бесчисленных зависимостей, оказываются эффективными только при условии идеально честного ведения дел. Соблюдение принципов морали давно уже во всех преуспевающих государствах стало решающим фактором упрощения учета и отчетности, удешевления и сокращения контрольно-управленческого аппарата, огромного ускорения денежного и товарного оборота. Вне этих принципов немыслима информатизация: приписки и утаивания превратили бы ее, лишенную контроля, в источник перекосов, ведущих к национальному бедствию.

Изменение содержания реформы, дающее подлинный простор для рыночных и хозрасчетных связей, а значит, обеспечивающее выход на арену хозяйственной инициативы социально активных организаторов, работников — именно на этом широком фоне в условиях реальной конкурентоспособности государственной собственности потеряет силу теневая экономика.

Такие условия надо еще создавать, имея в виду, что положение нельзя исправить какими-то отдельными мерами, к примеру, корректировкой заработной платы с учетом ее обесценивания в связи с инфляцией. Оптимизация социальных структур возможна лишь на путях экономической реформы, нацеленной на подлинное оживление всей нашей экономики.

Киев

МЕТОДЫ РАЗРАБОТКИ ПЛАНОВ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Р. Кожевников,

канд. экон. наук

СССР располагает крупным научно-техническим потенциалом. Ассигнования, выделяемые на развитие науки, постоянно растут, составив в 1989 г. почти 40 млрд. руб. Создана разветвленная сеть организаций науки и научного обслуживания, в которых занято около 4,5 млн. работающих, в том числе 1,5 млн. научных сотрудников.

Вместе с тем с середины 70-х гг. начали проявляться новые тенденции в развитии научно-технического потенциала. Они характеризуются стабилизацией темпов прироста ресурсов, выделяемых на науку, и их доли в экономическом потенциале страны. Так, отношение расходов на науку к национальному доходу за последние 12 лет существенно не изменилось и составило к концу текущей пятилетки около 6%. (Заметим, что в США тенденции и уровень этого показателя практически совпадают с нашими.) Следовательно, требования, стоящие перед наукой, должны реализовываться преимущественно на базе более полного использования ранее накопленного научно-технического потенциала, для чего необходимо использовать всю совокупность факторов, способствующих интенсификации процессов исследований и разработок, повышению эффективности научно-технической деятельности.

Актуальность мобилизации интенсивных факторов развития науки и техники обостряется недостаточным уровнем конечных результатов функционирования научно-технического потенциала. Если в девятой пятилетке в среднем за год создавалось около 4 тыс. образцов новых типов машин, оборудования, аппаратов, приборов и средств автоматизации, в десятой — 3,7, в одиннадцатой — 3,5, то в 1986—1988 гг. — менее 3 тыс. При этом ухудшились показатели технического уровня разработок. Лишь около трети всех разработок, выполненных научными организациями промышленных министерств, содержат изобретения. Ежегодно осуществляемые в народном хозяйстве многие тысячи мероприятий по внедрению новой техники не обеспечивают необходимого роста производительности труда, повышения качества продукции, снижения издержек производства.

Замедление НТП, снижающее эффективность функционирования научно-технического потенциала, отражает деформации сложившейся системы управления народным хозяйством, по существу, исключившие мотивации к широкому внедрению достижений науки и техники. Одна из главных деформаций связана с искажением целевых установок планирования, в основу которых закладывались конечные результаты, оцениваемые высокими темпами роста объемных показателей общественного производства. Для их достижения предпочтительно использовались директивные методы управления в сочетании с гипертрофированным представлением об эффективности вертикальных хозяйственных связей, устанавливаемых «сверху». При этой концепции хозяйственного руководства научно-технический прогресс рассматривается как основ-

ной фактор, обеспечивающий высокие темпы роста именно объемных (количественных) показателей общественного производства, а государственная система управления развитием науки и техники ориентирована главным образом на расширение сферы непосредственного централизованного планирования и ужесточение санкций за несоблюдение плановой дисциплины.

Однако такой подход вступил в противоречие с реальными условиями, определяющими научно-техническое развитие. Ориентация на темпы неизбежно толкает экономику на преимущественное использование экстенсивных факторов роста, требующих дополнительных инвестиций. Действие же интенсивных факторов, связанных с научно-техническим прогрессом, наталкивается на ограничения, имманентные темповой идеологии управления, поскольку внедрение новой техники в силу ряда объективных причин вызывает, как правило, лаговое отставание в развертывании производства и не обеспечивает немедленно количественного прироста объемных показателей.

В соответствии с принципами экономической реформы новое качество хозяйственного руководства заключается в том, что реализация выработанной стратегии социально-экономического развития страны опирается на использование преимущественно экономических методов управления и учитывает в плановой практике реальные интересы трудовых коллективов. Перенесен центр тяжести с директивного управления на экономические методы планового регулирования, новый хозяйственный механизм создает принципиально другие стимулы повышения эффективности и ускорения научно-технического прогресса. В этих условиях реализация известного положения о превращении науки в эпоху научно-технической революции в непосредственную производительную силу обеспечивается при использовании базовых мотиваций социально-экономического развития, связанных с совершенствованием форм социалистической собственности, усилением роли потребителя, становлением рынка, реальным наполнением товарно-денежных отношений. При этом научно-техническое развитие регулируется прежде всего системой не вертикальных, а горизонтальных хозяйственных связей, в основе которых лежит экономическая заинтересованность в создании и применении новой техники предприятиями и организациями, работающими в условиях полного хозяйственного расчета и самофинансирования.

Переход на экономические методы управления отражает необходимость решения более общей проблемы совершенствования хозяйственного руководства с учетом объективного требования единства производительных сил и производственных отношений как исходного условия динамичного социально-экономического развития. В области управления развитием науки и техники выполнение этого требования базируется на единстве технического содержания инноваций, оказывающих решающее влияние на процесс совершенствования производительных сил, с социально-экономической эффективностью применения научно-технических достижений, учитываемой в системе производственных отношений. Единство между техникой и экономикой наиболее полно реализуется в системе прямых хозяйственных связей исполнителя и заказчика, включая и орган государственного управления, которому делегируются такие права. Только на такой основе достигается целостность хозяйственного механизма и его восприимчивость к широкому использованию достижений науки и техники.

С учетом этих принципиальных положений системы управления, создаваемой в ходе экономической реформы, следует ответить на вопрос: а надо ли вообще в новой хозяйственной ситуации на народно-хозяйственном уровне рассматривать развитие науки и техники как самостоятельный объект планирования? Ориентация в управлении на

конечные результаты, казалось бы, делает правомерной такую постановку вопроса. В противовес такой точке зрения необходимо отметить, что результаты научно-технической деятельности материализуются в улучшении качества всех элементов производительных сил. При этом научно-техническая политика тесно связана, во-первых, с социально-экономической политикой, поскольку использование достижений науки и техники направлено на первоочередное осуществление наиболее важных социально-экономических целей, во-вторых, со структурной политикой, так как результаты научно-технической деятельности проявляют себя в реальном изменении структуры общественного производства и его технико-технологического уровня, в-третьих, с инвестиционной политикой, поскольку НТП непосредственно зависит от масштабов, структуры и эффективности капитальных вложений. А если учесть, что эти элементы общей системы хозяйственного руководства являются объектами государственного управления, то тем самым и управление развитием науки и техники необходимо.

Однако процесс планирования в данном случае должен представляться не только как метод определения целей и конечных результатов производства, но и как поиск средств их достижения, а также не столько в аспекте производства, сколько с позиций непрерывно возобновляемого воспроизводства общественного продукта, когда факторы и результаты производства переходят одни в другие. Например, открытия и изобретения — продукт научно-технической деятельности, но в то же время их внедрение — важнейший фактор повышения эффективности общественного производства. Научно-технический прогресс вплетается в ткань народнохозяйственных воспроизводственных процессов, возможность осуществления которых все в большей степени предопределяется развитием науки и техники, масштабами использования их результатов. Именно поэтому формирование научно обоснованной гипотезы воздействия научно-технического прогресса на эффективность общественного производства, обеспечивающей достижение целевых уровней социально-экономического развития и осуществление выражающих их темпов и пропорций экономического роста, сохраняется в новых условиях хозяйствования и становится одной из главных функций системы управления развитием науки и техники.

Рассмотренная функция государственного планирования научно-технического прогресса полностью созвучна с общей направленностью радикальной экономической реформы, предусматривающей сокращение зоны непосредственного воздействия централизованного управления на текущее регулирование производства и концентрацию его основных усилий на выработку научно обоснованных перспектив экономического развития, а также создании условий, обеспечивающих их достижение при широкой самостоятельности субъектов хозяйствования.

С учетом этого логично определяется вторая функция государственного управления научно-техническим прогрессом, связанная с реализацией стратегии последнего, предусмотренной Концепцией и Основными направлениями, пятилетними планами экономического и социального развития. Причем основные формы планового управления связаны с применением таких инструментов новой системы хозяйственного руководства, как госзаказы, контрольные цифры, меры экономического регулирования (нормативы, налоги, формы оплаты труда и др.).

Специфика использования этих инструментов применительно к государственному планированию научно-технического развития определяется их строгой ориентацией на важнейшие направления НТП, конкретизированные в научно-технических приоритетах. Именно приоритеты должны отражать обобщенные показатели научно-технического прогресса, доводимые до основных хозяйственных звеньев в качестве контрольных цифр. Задания по созданию принципиально новых видов тех-

ники, технологии и материалов, предусмотренные в госзаказах по развитию науки и техники, по своему содержанию также предполагают ускоренное решение наиболее актуальных народнохозяйственных задач на базе реализации приоритетных направлений научно-технического прогресса. Наконец, экономические нормативы и лимиты, утвержденные в государственных планах экономического и социального развития, должны создать условия первоочередного обеспечения средствами и ресурсами приоритетных направлений НТП, а также привести в действие экономические рычаги и стимулы, способствующие ускорению использования наиболее важных и перспективных достижений науки и техники.

Таким образом, научно-технические приоритеты служат стержнем системы государственного планирования научно-технического прогресса, обеспечивая ее сквозной характер при формировании основных предплановых и плановых документов, определяющих перспективы социально-экономического развития, а также комплексное использование всех инструментов новой системы хозяйственного руководства и экономических методов управления.

Опора на приоритеты подтверждается исследованиями советских и зарубежных экономистов о технологических циклах развития общественного производства. В соответствии с результатами этих исследований научно-техническое развитие происходит путем чередования этапов эволюционного совершенствования производительных сил и революционной перестройки экономики, в ходе которой осуществляется внедрение комплекса новых научно-технических достижений. Развиваясь, инновационный процесс постепенно охватывает различные сферы общественного производства, что придает научно-техническому прогрессу межотраслевой характер. В этой связи интересны оценки ряда западных экспертов, по мнению которых ориентация экономики на решение внутренних текущих проблем уводит ее в сторону от основных направлений НТП, что может вызвать технологическое отставание и ослабить экономические позиции государства. В подтверждение они ссылаются на начавшееся в 70-х гг. существенное замедление внедрения новых технологий в ряде отраслей американской промышленности — металлургической, автомобильной, электронной. Такая ситуация сложилась из-за стремления решать узконациональные задачи и недооценки роли научно-технического прогресса. Именно поэтому в последние годы происходит активная перестройка научно-технической политики с целью выявления, стимулирования и распространения нового поколения технологий, на которых будет базироваться очередной экономический подъем. Их разработка осуществляется путем формирования и первоочередного финансирования так называемых «приоритетных технологических блоков» — набора взаимосвязанных и взаимовлияющих технологий межотраслевого характера, которые за счет синергетического эффекта могут обеспечить научно-технический прорыв. В настоящее время на такие исследования правительство США выделяет около 70% суммарных ассигнований на науку.

Выявление таких инноваций, по нашему мнению, и должно быть целевой установкой всей предплановой проработки, включая анализ состояния и тенденций развития мировой науки и техники, научно-техническое прогнозирование, формирование Комплексной программы НТП на длительную перспективу и Генеральной схемы развития и размещения производительных сил.

Завершение этой работы предполагает утверждение приоритетных направлений научно-технического прогресса в составе Концепции экономического и социального развития страны на пятнадцатилетний период высшим законодательным органом с предварительным рассмотрением комиссиями депутатов с привлечением ученых и специалистов.

Необходимость независимого и с широким участием научной общест-венности обсуждения стратегии научно-технического развития под-тверждается практикой принятия аналогичных национальных программ в ряде стран.

В новых условиях хозяйствования важнейшим этапом в техноло-гии управления развитием науки и техники становится разработка го-сударственных научно-технических программ (ГНТП), призванных обеспечить решение народнохозяйственных проблем, связанных с реа-лизацией приоритетных направлений НТП. К настоящему времени на-коплен определенный опыт программно-целевых методов управления научно-техническим развитием, что находит отражение в расширении областей их применения и росте количества разрабатываемых научно-технических программ. За годы десятой, одиннадцатой и двенадцатой пятилеток была отработана процедура составления таких программ, методология выбора конечных целей, иерархия управления и др. Одна-ко формирование механизма использования конечных результатов ра-бот, выполненных в составе программ, ни в методическом, ни в прак-тическом плане не было завершено. Это обстоятельство в значительной степени ограничивало их влияние на реальное научно-техническое раз-витие. Создание такого механизма, согласованного с принципами функ-ционирования основных звеньев народного хозяйства в условиях полно-го хозрасчета и самофинансирования, весьма актуально.

Принципиальные особенности организации работ по ГНТП в новой хозяйственной ситуации связаны с изменением роли и функций заказ-чика. Орган управления, которому государство делегирует такие пра-ва, взаимодействует с исполнителем на базе хозрасчетных отношений, а следовательно, принимает на себя обязательства ресурсного обеспе-чения и создания экономической заинтересованности в выполнении этих работ. Новая роль заказчика, безусловно, усиливает народнохозяйст-венный подход к критериям отбора проблем, для решения которых раз-рабатываются государственные научно-технические программы, и необ-ходимость оптимального распределения выделяемых ресурсов, кон-центрируя их на приоритетах. Анализ содержания программ, перечень которых был сформирован при разработке проекта Концепции социаль-но-экономического развития СССР на период до 2005 г., подтверждает их нацеленность на решение важнейших проблем на небольшом коли-честве «прорывных» направлений. При этом четыре программы направ-лены главным образом на проведение фундаментальных исследований, обеспечивающих выход отечественной науки на передовые позиции в таких областях, как физика высоких энергий, исследования генома человека, механизма высокотемпературной сверхпроводимости и др. Десять программ носят научно-прикладной характер и при их реали-зации позволят ряду важнейших наукоемких отраслей материального производства и социальной сферы достигнуть качественно нового уров-ня развития за счет широкого внедрения перспективных информацион-ных технологий, новейших методов бионинженерии, создания высокоэф-фективных лекарственных и медико-технических средств профилактики и лечения наиболее распространенных болезней и др.

Однако для того, чтобы эти программы были реализованы в си-стеме государственного управления, каждая из них должна содержать проекты, направленные на создание конкретных объектов принципиаль-но новой техники, технологии и материалов, а также на достижение практических результатов комплексных теоретических и эксперимен-тальных исследований. ГНТП призваны также стать основой для опре-деления приоритетов международного научно-технического сотрудни-чества, и прежде всего для формирования проектов, разрабатываемых в рамках Комплексной программы научно-технического прогресса стран — членов СЭВ. При этом ГНТП важно разрабатывать на период,

необходимый для достижения поставленных конечных целей, с выделением этапов и показателей на ближайшую пятилетку. Только в таком виде государственные программы могут быть использованы при подготовке проектов Основных направлений и пятилетних планов экономического и социального развития страны.

Государственные научно-технические программы реализуются через госзаказ по науке и технике — один из главных инструментов новой системы управления. Как известно, по основной направленности госзаказ выражает требования удовлетворения первоочередных общественных потребностей и является важнейшим средством централизованного воздействия на темпы и пропорции развития народного хозяйства. В тесном взаимодействии с другими исходными данными планирования, и прежде всего с контрольными цифрами, он призван обеспечить приоритет народнохозяйственного подхода к решению проблем ускорения социально-экономического развития при широкой хозяйственной самостоятельности основного производственного звена.

Госзаказ по науке и технике выдается для ускоренной реализации наиболее актуальных народнохозяйственных задач по созданию и внедрению принципиально новых видов техники и материалов, прогрессивных базовых технологий, обеспечивающих многократное повышение производительности труда, существенную экономию материальных, энергетических, трудовых ресурсов, значительный социальный эффект и решение экологических проблем.

С учетом названных требований при формировании госзаказа в текущей пятилетке в его состав включены задания на освоение производства важнейших видов новой продукции, созданных межотраслевыми научно-техническими комплексами (МНТК), а также по разработкам Комплексной программы НТП стран — членов СЭВ и научно-технических программ межотраслевого характера. При этом ставилось условие: обеспечить выход страны на мировой уровень по приоритетным направлениям развития науки, а потребителей — высокоэффективными видами техники и материалов новых поколений, что и определило выбор именно таких критериев для отбора предложений, включаемых в госзаказ по науке и технике. В результате жесткого отбора предложений по освоению производства новых видов высокоэффективной продукции с учетом установленных критериев в госзаказ по науке и технике на 1989 г. было включено не многим более 300 заданий, что примерно на порядок меньше их количества, содержащегося в Государственном плане экономического и социального развития, разрабатываемом по традиционной технологии.

Вместе с тем анализ практики составления госзаказа по науке и технике выявил ряд принципиальных недостатков в принятой методологии его формирования, значительно снижающих эффективность этого важнейшего инструмента централизованного управления научно-техническим прогрессом в новых условиях хозяйствования. В текущей пятилетке критерии отбора предложений для включения в госзаказ в основном базировались на иерархии работ по формализованному приоритету. Априори принималось, например, что задания, реализующие разработки МНТК или выполняемые в рамках Комплексной программы НТП стран — членов СЭВ, отражают первоочередные народнохозяйственные потребности и обеспечивают радикальный рост эффективности общественного производства. Действительно, ряд МНТК, такие, как «Научные приборы», «Институт электросварки им. Е. О. Патона», «Механобр», «Микрохирургия глаза», имеющие фундаментальный научный задел, развитую опытно-экспериментальную базу, сложившиеся хозрасчетные взаимоотношения с промышленными предприятиями, обеспечивают научно-технический приоритет страны, создавая высокоэффективные виды техники, технологии и материалов новых по-

колений. Ими завершена разработка свыше 300 видов техники и технологии новых поколений. В то же время, по данным ГКНТ, в целом по межотраслевым научно-техническим комплексам доля внедренных в серийное производство разработок, превосходящих мировой уровень или не имеющих аналогов, в среднем составляет всего 22%. А такие МНТК, как «Персональные ЭВМ», «Технологические лазеры», «Антикор», не преодолели еще организационный период становления, не оказывают заметного влияния на развитие соответствующего научно-технического направления. Например, МНТК «Персональные ЭВМ» не обеспечил создание унифицированной базовой модели персонального компьютера, в результате продолжается производство разрозненных моделей, не сопряженных между собой, что ведет к дополнительным расходам на создание программных средств и их обслуживание.

Поэтому отбор заданий по формализованному приоритету, базирующемуся на престиже головного исполнителя, — явно недостаточная гарантия формирования госзаказа по развитию науки и техники с полным учетом народнохозяйственных требований создания техники новых поколений, оказывающей революционное влияние на эффективность общественного производства. По нашему мнению, на такой отбор должна воздействовать вся совокупность основных предплановых и плановых документов в части научно-технического прогресса, технология разработки и содержание которых учитывают именно эту направленность их практического использования.

Как уже отмечалось, в число важнейших задач, решаемых Концепцией экономического и социального развития страны на длительную перспективу, входит установление приоритетных направлений НТП и развития науки. Проект Концепции до 2005 г. предусматривает на первом этапе, охватывающем период двенадцатой и тринадцатой пятилеток, концентрацию усилий в научно-технической политике на ресурсосбережении, прежде всего на экономии энергетических и материальных ресурсов, ликвидации потерь сельскохозяйственной продукции, а также повышении экологической безопасности техники и технологии, широком применении комплексных безотходных производств. Одновременно намечается существенно расширить объемы исследований и разработок по созданию научного задела для широкомасштабного развития в четырнадцатой и пятнадцатой пятилетках авангардных технологий в области информатики, микроэлектроники, биотехнологии, получения новых источников энергии, создания новых материалов, использования высокотемпературной сверхпроводимости. Именно на этих приоритетных направлениях должны быть сконцентрированы усилия при подготовке государственных научно-технических программ, содержащих этапность выполнения и конкретные результаты работ, реализующих требования государственной научно-технической политики.

На этой исходной базе центральные экономические ведомства призваны формировать госзаказ по развитию науки и техники, определяя его состав, т. е. перечень основных работ и видов продукции, необходимых для решения важнейших народнохозяйственных проблем и ускорения научно-технического прогресса в комплексах и отраслях народного хозяйства. На основе установленного состава проекта госзаказа заказчики новых видов техники и материалов совместно с производителями этой продукции готовят предложения по конкретной номенклатуре госзаказов на планируемый период.

Следует обратить внимание на принципиальную особенность предлагаемой технологии формирования госзаказа — обеспечение народнохозяйственного подхода к определению структуры и содержания планового задания. Как известно, при подготовке проектов государственного плана по разделу «Развитие науки и техники» основной объем плановой работы был связан с оценкой и отбором предложений по

освоению производства новой продукции, поступающих от министерств и ведомств, а также с согласованием межотраслевых вопросов. При этом ведомственный состав предложений и процесс увязки «горизонтальных» связей, как правило, отсеивали задания по созданию принципиально новой техники, риск невыполнения которых значительно повышен. Центральные же экономические ведомства в таких условиях, по существу, не имели альтернативных предложений из-за недостаточной предплановой проработки и жесткого требования обязательного согласования проекта плана с основными исполнителями.

Технология формирования госзаказа, опирающаяся на прогнозы научно-технического развития, концептуальную проработку приоритетных направлений НТП, утвержденные государственные научно-технические программы, в значительной степени снимает гипертрофированную ведомственную направленность заданий государственного плана по разделу «Развитие науки и техники», обеспечивает народнохозяйственный подход к решению задач ускорения научно-технического прогресса. Центральные же экономические ведомства получают эффективный инструмент формирования активной государственной научно-технической политики. Причем эта политика ориентирована на сквозную систему управления научно-техническим прогрессом, поскольку решения каждого последующего уровня управления в полной мере опираются на результаты предыдущей проработки: научно-технические прогнозы используются при разработке Концепции экономического и социального развития; научно-технические приоритеты, установленные Концепцией, являются базой для формирования государственных научно-технических программ; основные этапы и результаты работ по программам включают в госзаказ по развитию науки и техники.

При этом сквозной характер системы управления научно-техническим прогрессом определяется не только преемственностью содержания основных предплановых и плановых документов. Расширение горизонта планирования и концентрация государственной политики на научно-технических приоритетах позволяют охватить системой централизованного управления главные этапы общего инновационного цикла, включая фундаментальные и прикладные исследования, проектно-конструкторские работы, изготовление макетов и опытных образцов, освоение промышленного производства новой техники и т. д.

Некоторый опыт сквозного планирования при формировании госзаказа по развитию науки и техники уже имеется. В отличие от предыдущей практики разработки государственного плана по этому разделу, ориентированной в основном на стадии изготовления опытных образцов новой продукции и первые два года ее серийного производства, госзаказ на 1989 г. содержал задания по проведению ряда крупных НИОКР в таких областях, как создание энергетических комплексов с использованием возобновляемых источников энергии, новых поколений грузовых и легковых автомобилей, средств диагностики вируса иммунодефицита человека и др.

Сквозная направленность и ориентация госзаказа на управление полным инновационным циклом, очевидно, должны быть усилены при формировании государственного плана экономического и социального развития на тринадцатую пятилетку.

Учитывая, что выполнение работ и поставок продукции, предусмотренное госзаказом по науке и технике, в первую очередь связано с поддержанием приоритета страны по важнейшим направлениям НТП, такие задания должны обеспечиваться ресурсами в первоочередном порядке. При этом необходимо использовать не только централизованное выделение финансовых, трудовых, материальных ресурсов, но и экономические рычаги и стимулы для непосредственных исполнителей госзаказа. В частности, целесообразно уже в текущей пятилетке

основной объем фундаментальных и прикладных исследований, а также опытно-конструкторских работ по созданию новых видов техники, технологий и материалов, выполняемых в соответствии с госзаказом, финансировать за счет госбюджетных средств, выделяемых ГКНТ. Научные организации, объединения и предприятия, выполняющие госзаказы по развитию науки и техники, должны получить дополнительные экономические льготы в виде уменьшения или полного освобождения от платы и отчислений из прибыли (дохода) в госбюджет и централизованные фонды министерств и ведомств.

В частности, организации и предприятия целесообразно освободить от налогов части средств, имеющих целевое назначение, в том числе ассигнования на проведение поисковых и инициативных исследований, развитие опытно-экспериментальной базы, воспроизводство научно-интеллектуального потенциала и др. Необходимость такой меры подтверждается зарубежной практикой льготного налогообложения инвестиций, направляемых на научные исследования. Например, в США такие льготы существуют с 1958 г. При этом налоговая политика гибко реагирует на тенденции научно-технического развития. Как только в начале 80-х гг. наметилось отставание США в использовании передовых технологий, правительство ввело дополнительные налоговые скидки на исследовательские инвестиции в размере 25%. По мере оживления инвестиций, направляемых в сферу НИОКР, льготы сочли возможным отменить в 1986 г.

В комплексе экономических рычагов и стимулов возможно также использовать механизм ускоренной амортизации как средство экономического воздействия на темпы научно-технического прогресса. Реализация такого механизма предполагает сокращение срока реновации основных фондов, с тем чтобы основные затраты на их восстановление были учтены в издержках производства в первые два-три года эксплуатации средств труда. В хозрасчетных условиях это практически означает уменьшение той части прибыли, из которой производятся обязательные отчисления. Таким образом, усиливается экономическая заинтересованность в обновлении основных фондов, списании устаревшего оборудования. Очевидно, целесообразно апробировать механизм ускоренной амортизации прежде всего для предприятий и организаций, работающих на приоритетных направлениях научно-технического прогресса.

Особо следует рассмотреть принципиально новую функцию в системе централизованного управления обобщающих показателей НТП, которую они выполняют, выступая в качестве контрольных цифр при формировании Государственного плана экономического и социального развития страны. Как известно, контрольные цифры являются исходными данными планирования, не носящими директивного характера и доводимые предприятиям как ориентиры, достижение которых обеспечивает сбалансированный рост экономики. Наряду со структурой общественного производства контрольные цифры отражают государственную научно-техническую политику, направленную на решение важнейших проблем и ускоренное развитие приоритетных направлений НТП. Другими словами, для основного производственного звена эти показатели, доведенные как контрольные цифры, выступают в роли индикаторов тех направлений научно-технического прогресса, которые получат государственную поддержку и для развития которых будет создана благоприятная экономическая ситуация.

Оценивая основную направленность номенклатуры обобщающих показателей, используемых в качестве контрольных цифр при разработке государственного плана на 1989 и 1990 гг., отметим, что они достаточно полно отразили ориентацию НТП на повышение качества выпускаемой продукции, а также усиление его роли в осуществлении поли-

тики ресурсосбережения и прежде всего путем внедрения прогрессивных базовых технологий. Но в условиях традиционной системы управления эти показатели имеют ярко выраженный отраслевой характер, а область их использования, как правило, локализована ведомственными границами.

В то же время, как уже отмечалось, наиболее крупные научно-технические достижения, способствующие значительному росту эффективности общественного производства, имеют межотраслевое применение. И именно на развитие таких приоритетных направлений НТП должна быть ориентирована государственная научно-техническая политика. В связи с этим для совершенствования системы обобщающих показателей НТП, используемых как контрольные цифры, необходимо сконцентрировать усилия на поиске сквозных критериев приоритетных направлений научно-технического прогресса, включая основные стадии полного инновационного цикла создания и применения новшеств. Например, по отношению к комплексу работ, выполняемых по приоритетному направлению «Информатизация», в составе контрольных цифр целесообразно использовать показатели, отражающие: в области **НИОКР** — объемы госбюджетного финансирования основных направлений научных исследований; в области **производства** — объемы выпуска средств вычислительной техники и необходимого периферийного оборудования; в области **применения** — показатели, характеризующие масштабы автоматизации проектно-конструкторских работ, технологической подготовки производства, объемы производства оборудования и приборов с микропроцессорной техникой и др.

Контрольные цифры должны также содержать обобщенные показатели НТП, отражающие экономическую эффективность внедрения научно-технических достижений. Они могут быть представлены уже апробированными показателями, например, прироста прибыли и сокращения численности работающих, обеспечиваемыми повышением технического уровня производства. Однако эти показатели не учитывают или учитывают недостаточно «плату» за эффект в виде затрат всех видов ресурсов (трудовых, материальных, финансовых и др.), необходимых для их реализации. В то же время именно соотношение «эффект — затраты» в первую очередь характеризует эффективность общественного производства и меру воздействия интенсивных факторов на темпы и пропорции развития народного хозяйства. С учетом этого представляется более перспективным использование в качестве контрольных цифр удельных показателей эффекта на единицу израсходованных ресурсов. Такие показатели, разработанные с учетом народнохозяйственных требований к эффективности общественного производства и доведенные до основного производственного звена в качестве контрольных цифр, будут играть роль критерия отбора научно-технических мероприятий при решении вопроса о целесообразности их внедрения, своеобразного экономического фильтра, защищающего производство от малоэффективных научных решений.

Таким образом, в ходе радикальной экономической реформы должна сформироваться система управления развитием науки и техники, использующая, с одной стороны, методы прямого хозяйственного воздействия путем выдачи государственного заказа и его целевого ресурсного обеспечения, а с другой — формы косвенного регулирования: контрольные цифры, льготы по налогообложению, механизм ускоренной амортизации и др.

ПЛАНИРОВАНИЕ КОНЕЧНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ АПК

А. А. Анфиногентова,

д-р экон. наук

Совершенствование хозяйственного механизма предполагает ориентацию всех звеньев единого народнохозяйственного комплекса на достижение высоких конечных результатов. Для этого необходимы преобразование системы планирования, ценообразования, хозрасчетных отношений, экономического стимулирования производства; перестройка управления крупными народнохозяйственными комплексами, в том числе и агропромышленным (АПК), где создается около трети валового общественного продукта, занято почти 40 млн. чел. и сосредоточено 30% основных производственных фондов.

Управление процессом агропромышленной интеграции предполагает учет особенностей формирования региональных агропромышленных комплексов (союзных и автономных республик, краев, областей), ощущение влияющих на рост конечных народнохозяйственных результатов. Их вклад в общесоюзный продовольственный фонд составляет около четверти валовой продукции сельского хозяйства и примерно 75% объема розничного товарооборота.

Перестройка экономических отношений направлена на повышение роли региональных АПК. Предприятия агропромышленного комплекса, кроме имеющих общесоюзное значение, передаются в ведение союзных республик. Здесь формируются новые органы управления АПК, которые обязаны обеспечить равные условия для всех видов хозяйствования, их эффективного взаимодействия на основе многообразных форм собственности, углубления демократизации планирования.

На республиканские и местные органы управления АПК возложена вся полнота ответственности за удовлетворение потребностей населения в продуктах питания и выполнение государственного заказа на поставку продовольствия и сельскохозяйственного сырья в общесоюзные фонды. Объем и структура государственного заказа — важнейший показатель конечных результатов АПК.

Рост продовольственных ресурсов в стране для обеспечения сбалансированности потребительского рынка требует достижения к 1995 г. таких конечных результатов, которые соответствуют рациональным размерам душевого потребления основных продуктов питания. В последующем десятилетии особое внимание будет уделяться обогащению ассортимента и повышению качества продовольствия, увязке предложения товаров с платежеспособным спросом населения.

В планировании АПК необходимо применять систему взаимосвязанных натуральных и стоимостных показателей конечной продукции. Конечная продукция в натуральном выражении характеризует объем и структуру продовольственного фонда, уровень среднечеловеческого потребления основных продуктов питания. Конечная продукция АПК в денежном выражении в отличие от валовой продукции не содержит повторного счета. Поэтому она более достоверно характеризует темпы социально-экономического развития АПК, снижение материалоемкости агропромышленного производства. Так, в РСФСР конечная продукция АПК составляла около 50% валовой продукции, а в Саратовской обл. — 49,5%.

Переход к межотраслевому планированию по конечным результатам означает принципиальные изменения в системе показателей госу-

дарственного плана, методах их обоснования, логике и технологии плановых расчетов, оценке результатов выполнения плана.

Использование показателей конечной продукции в плановой практике обеспечивает рациональное **сочетание централизации управления и самостоятельности региональных АПК** на основе утверждения союзным республикам государственного заказа на поставку конечной продукции АПК в общесоюзный фонд и определения размеров платежей в бюджет в соответствии с долгосрочными стабильными экономическими нормативами.

Государственный заказ на конечную продукцию АПК вместе с ресурсами под ее производство в регионе при заданных нормативах определяют объем производства валовой продукции, межотраслевые связи, потребность в капитальных вложениях.

Планирование конечных результатов АПК предполагает определение социально-экономического содержания показателей конечной продукции, разработку методической базы их определения и согласования с другими показателями плана. Важно также изучить региональные особенности конечной продукции, определить пути перехода к межотраслевому планированию АПК на ее основе.

В Институте социально-экономических проблем развития агропромышленного комплекса (ИСЭП АПК) Академии наук СССР разработана методика планирования конечной продукции как главного обобщающего показателя функционирования регионального АПК для использования в практике планирования на всех уровнях управления комплексом. Расчеты конечной продукции выполнены на основе **комбинированного натурально-стоимостного межотраслевого баланса АПК**. Последний представляет собой систему сводных показателей развития экономики в сочетании с подробной информацией о межотраслевых связях регионального АПК. Такой баланс рекомендуется нами госпланам союзных и автономных республик, край-, облпланам для предпланового межотраслевого анализа и разработки планов развития АПК как органической составной части хозяйства региона. В таблице в качестве примера приводится вариант комбинированного натурально-стоимостного межотраслевого баланса региона.

Конечная продукция определяется как в процессе производства, так и на стадии потребления. В соответствии с таким подходом следует различать **произведенную и использованную** конечную продукцию регионального АПК. Каждый из этих показателей рассматривается как совокупность общественных потребительных стоимостей, с одной стороны, и как финансовый результат деятельности АПК — с другой.

Произведенная конечная продукция регионального АПК в натуральном выражении расходуется на потребление населением, прирост запасов и резервов, текущее производственное потребление за пределами АПК, а также вывозится за пределы региона. На текущие производственные нужды АПК используется его промежуточная продукция.

Произведенная конечная продукция АПК регионов характеризует собственные ресурсы продуктов питания и источники их формирования. Так, в Саратовской обл. потребление мяса, молока, яиц и продуктов их переработки на 85—95% обеспечивается собственным производством конечной продукции. В 1987 г. доля покупок населением в государственной и кооперативной торговле составила в общем фонде потребления мяса и мясопродуктов 68,2%, молока и молочных продуктов — 76,7, яиц — 58,7%. Аналогичные показатели по РСФСР были соответственно равны 79,7%, 84,8 и 76,1%. Доля потребления основных продуктов питания за счет личных подсобных хозяйств в области выше, чем в РСФСР.

Таблица

	Объем промежуточной продукции по сферам				Конечная продукция АПК				Произведенная продукция (гр. 4 + гр. 10 - гр. 7.)	Валовая продукция (гр. 4 + гр. 9 - гр. 7.)
	I	II	III	Итого	использованная	выведенная	введенная			
							на текущее производ- ственное по- требление	на конеч- ное потреб- ление		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Производство и распределение продукции по сферам АПК										
I	444,6	273,0	112,8	830,4	2 370,9	950,0	45,0	405,0	2 915,9	3 701,3
II	0,1	2 731,2	2 871,6	5 602,9	5 386,5	2 293,8	1 021,1	113,5	7 586,8	12 148,6
III	5,6	1 319,6	2 401,7	3 726,9	7 529,1	1 963,5	—	2 379,3	7 113,3	10 840,2
Промежуточное потребление продукции АПК										
— и того	450,3	4 323,8	5 386,1	10 160,2	15 286,5	5 207,3	1 066,1	2 897,8	17 596,0	26 690,1
Производство и распределение продукции по отраслям, не вошедшим в АПК	1 516,7	1 326,1	671,9	3 514,7	39 855,2	9 170,1	1 907,6	212,0	48 813,3	50 420,4
Материальные затраты (без амортизации) — и того	1 967,0	5 649,9	6 058,0	13 674,9	55 141,7	14 377,4	2 973,7	3 109,8	66 409,3	77 110,5
Условно-чистая продукция	1 734,3	6 498,7	4 782,2	13 015,2	—	—	—	—	—	—
Валовая продукция	3 701,3	12 148,6	10 840,2	26 690,1	—	—	—	—	—	—

Объем и структура произведенной конечной продукции АПК зависит от доли ввоза на текущее производственное потребление. При прочих равных условиях выход конечной продукции возрастает при увеличении этой доли. Поэтому регионы, производящие и вывозящие сельскохозяйственное сырье, оказываются в менее благоприятных экономических условиях по сравнению с регионами, имеющими развитую перерабатывающую промышленность.

Сопоставимость объемов произведенной конечной продукции АПК по регионам обеспечивается в межотраслевом балансе, в котором распределение ввезенной продукции показывается отдельно от распределения продукции собственного производства. При отсутствии такой информации о ввозе можно разработать вариант баланса, объем ввоза продукции на текущее производственное потребление и на конечное потребление. Произведенная конечная продукция АПК региона равна валовой продукции комплекса за вычетом текущего производственного потребления в отраслях АПК его собственной продукции. Аналогично определяется и произведенная конечная продукция каждой отрасли АПК.

Произведенная конечная продукция АПК в денежном выражении включает условно-чистую продукцию комплекса, материальные затраты на продукцию не вошедших в АПК отраслей, стоимость ввезенной для текущего производственного потребления продукции АПК.

Состав отраслей комплекса влияет на объем и структуру конечной продукции. Например, если АПК рассматривается без отраслей первой сферы, то произведенная конечная продукция увеличивается за счет материальных затрат этих отраслей и уменьшается за счет условно-чистой продукции первой сферы и материальных затрат продукции других отраслей в отраслях этой сферы.

Использованная в регионе конечная продукция АПК состоит из фонда непроедленного потребления, прироста запасов и резервов текущего производственного потребления продукции комплекса в отраслях, не входящих в его состав. Ее величина отражает результаты перераспределения финансовых и материальных ресурсов комплекса между регионами.

Соотношение произведенной и использованной конечной продукции АПК региона определяется сальдо объема вывезенной продукции и ввезенной для конечного потребления. В нашем примере регион имеет положительное сальдо межрегионального обмена. Произведенная конечная продукция АПК региона больше, чем использованная. Соотношение произведенной и использованной конечной продукции народнохозяйственного АПК определяется сальдо экспорта и импорта. В плане предусматривается повышение эффективности внешнеэкономических связей АПК путем сокращения импорта продуктов, развития взаимовыгодного обмена конечной продукцией АПК.

Планирование конечных результатов развития АПК регионов должно быть налажено на уровне союзных, автономных республик, краев, областей. Конечные результаты АПК союзных республик с точки зрения единого народнохозяйственного комплекса характеризуются объемом поставок продовольствия и сельскохозяйственного сырья в общесоюзный фонд в соответствии с общегосударственными потребностями. Так, на тринадцатую пятилетку установлен стабильный объем поставок зерна в общесоюзный фонд в размере 77 млн. т в год. Кроме этого, предусматриваются меры по стимулированию дополнительного привлечения еще 8—10 млн. т зерна ежегодно.

Общесоюзные фонды по другим видам продукции АПК формируются в объемах, соответствующих общегосударственным потребностям и нуждам межреспубликанского перераспределения ресурсов.

Показателем конечной продукции АПК автономных республик,

краев и областей, с точки зрения органов управления агропромышленным комплексом союзных республик, является государственный заказ на поставку продукции в общесоюзный и республиканский фонды. Конечная продукция АПК сельских районов, колхозов, совхозов, других предприятий и организаций агропромышленного комплекса, с позиций органов управления автономной республики, области, края, определяется их вкладом в централизованные фонды на строго добровольной основе в ходе заключения договоров с заготовительными организациями.

Предплановый анализ развития АПК предполагает выявление резервов роста конечной продукции. Прежде всего нужно снизить потери на стадиях производства сельскохозяйственного сырья, его переработки, транспортировки. Объем конечной продукции АПК можно увеличить почти на треть без наращивания объемов сельскохозяйственной продукции путем улучшения ее сохранности, более глубокой комплексной переработки сырья.

Коренной перелом в развитии агропромышленного производства, характеризующийся опережающим ростом конечных народнохозяйственных результатов по сравнению с увеличением материальных, трудовых и финансовых ресурсов, намечается в Концепции экономического и социального развития АПК на период до 2005 г. Предусматриваются существенные изменения структурной и инвестиционной политики в агропромышленном комплексе. Особое внимание уделяется развитию перерабатывающей промышленности. Если капитальные вложения в АПК в тринадцатой пятилетке возрастут по сравнению с текущей пятилеткой на 19%, то в развитие перерабатывающей промышленности — в 1,5 раза.

Основные резервы прироста конечной продукции сосредоточены в научно-технической и организационно-экономической деятельности АПК. Повышение научно-технического уровня агропромышленного производства, внедрение интенсивных методов ведения сельского хозяйства, освоение безотходных технологий в перерабатывающей промышленности, переход к принципиально новым методам хранения продуктов, развитие дорожного хозяйства и специальных видов транспортных средств обеспечивают существенный прирост конечной продукции, создают условия для ускоренного решения продовольственной проблемы. Так, в Саратовской обл. углубленная переработка сельскохозяйственного сырья позволяет получить не менее 10% прироста годового объема продукции.

Столь же важна проблема перестройки хозяйственного механизма АПК, усиления ориентации всех его звеньев на конечные результаты. Необходимо коренным образом изменить взаимодействие государства и регионов в процессе формирования объема и структуры государственного заказа на поставку продукции АПК в централизованные фонды.

Мы считаем, что поставки в общесоюзный и республиканский фонды следует определять только по конечной продукции АПК. Это означает отказ существующей практики утверждения госзаказа и на сельскохозяйственное сырье и продукты его переработки, представляющей, по сути дела, двойной контроль за процессом производства и переработки сельскохозяйственного сырья. Предлагаемое изменение порядка составления госзаказа в АПК означает предоставление регионам права самостоятельно формировать собственную сырьевую базу перерабатывающей промышленности, приводит к единой, непротиворечивой системе планирования поставок сельскохозяйственного сырья на уровне колхозов, совхозов, регионов областного типа и республик.

Нужно изменить и порядок взаимоотношений региональных АПК с местным бюджетом. В настоящее время 8% доходов бюджета Саратовской обл. образуется за счет АПК, откуда возмещается только 1% его расходов. Происходящие изменения в системе управления АПК

предполагают повышение доходов местного бюджета за счет предприятий перерабатывающей промышленности АПК, которые сейчас две трети прибыли отчисляют в республиканский бюджет. При формировании нового порядка взаимоотношений с бюджетом следует иметь в виду предполагаемый переход на распределение налога с оборота между регионами по конечной и промежуточной продукции в соответствии с трудозатратами. Организация производства конечной продукции в регионе в связи с этим увеличит дополнительные поступления средств в местный бюджет.

Расширение самостоятельности регионов невозможно без более обоснованных методов формирования объема и структуры поставок конечной продукции АПК в централизованные фонды. Думается, одним из них может быть итеративное **согласование предложений регионов с потребностями государства** путем регулирования экономических условий государственного заказа. Этот процесс включает: централизованное определение для региональных АПК исходных экономических условий для размещения государственного заказа (цен, размеров налоговых платежей, нормативов формирования фондов оплаты труда и др.); разработку регионами предложений по размерам государственных заказов и расчетов потребностей в централизованно распределяемых ресурсах; обобщение вышестоящими планирующими органами предложений регионов, сопоставление их с общегосударственными потребностями и ресурсными возможностями страны, пересмотр на основе такого сопоставления исходных экономических условий размещения государственного заказа.

Согласование государственного заказа и производственных возможностей регионов должно обеспечить сбалансированное развитие АПК регионов в увязке с общегосударственными потребностями в продукции комплекса. В ходе такого согласования должны быть обеспечены поставки регионами в общесоюзный фонд конечной продукции, готовой к потреблению.

Новый механизм предусматривает утверждение цен на конечную продукцию АПК и предоставление регионам права самостоятельно определять закупочные цены в пределах утвержденных оптовых на конечную продукцию. Такой порядок создает благоприятные предпосылки для отказа в дальнейшем от государственного заказа на продукцию АПК и переходе к прямым закупкам продукции государством.

Планирование конечной продукции АПК предполагает также внесение существенных изменений в сложившуюся практику **определения рыночных фондов продовольствия и межрегионального обмена**. В настоящее время они устанавливаются централизованно, а межрегиональный обмен только на 3—5% формируется из местных ресурсов.

Переход к установлению рыночных фондов на уровне регионов обусловлен изменениями в системе выплаты дотаций. В условиях, когда дотации на возмещение разницы в закупочных ценах на сельскохозяйственное сырье и розничных ценах на основные продукты питания будут выплачиваться из бюджетов регионов-потребителей, нет необходимости в централизованном утверждении рыночных фондов продовольствия.

Следует также обратить внимание на потребность в более обоснованном распределении суммы дотаций между регионами страны при формировании стартовых условий перевода региональных АПК на самфинансирование. В настоящее время дотации в расчете на душу населения распределены по регионам неравномерно. Регионы товарного производства сельскохозяйственной продукции оказываются в менее выгодном положении. Здесь выше доля покупок в кооперативной торговле и потребления из личного подсобного хозяйства, что и приводит к снижению размера дотаций.

Планирование АПК на основе показателей конечной продукции предполагает использование норм среднедушевого потребления и численности населения с последующим согласованием этой потребности с возможностями производства, для чего требуется точная оценка размеров среднедушевого потребления продукции АПК. Усредненные показатели душевого потребления основных продуктов питания не дают реальной картины. Необходимо уточнить методики определения уровней душевого потребления, ввести постоянное статистическое наблюдение за структурой потребления по регионам, определять затраты населения на приобретение соответствующего количества продуктов питания, наладить более точный учет потребления за счет личного подсобного хозяйства и ввоза.

Данные о потреблении продуктов питания в натуральных измерителях позволяют точнее определять на основе нормативов полных затрат структуру производства в АПК и потребность в ресурсах. Региональные органы управления АПК получат при этом возможность использовать экономические рычаги для целенаправленного регулирования процесса производства и распределения конечной продукции АПК.

Планирование конечной продукции АПК предполагает существенную перестройку **нормативной базы** плана на основе нормативов полных затрат материально-технических ресурсов, полной трудоемкости и фондоемкости конечной продукции АПК. Такие нормативы устанавливают непосредственную связь между объемами конечной продукции АПК и ресурсами, нужными для обеспечения этих фондов. По нашим расчетам, для выпуска конечной продукции АПК на 1 тыс. руб. требуется произвести валовой продукции сельского хозяйства на 2 тыс. и продукции перерабатывающей промышленности — на 2,6 тыс. руб.

В ИСЭП АПК АН СССР совместно с НИИПиНом при Госплане СССР разрабатывается система нормативов полных затрат ресурсов на конечную продукцию региональных звеньев АПК для использования их в планировании конечной продукции комплекса.

Внедрение системы межотраслевого планирования АПК в условиях перехода регионов на принципы самоуправления и самофинансирования необходимо. Агропромышленный комплекс — один из основных объектов планирования в хозяйстве региона, а план развития АПК — ядро комплексного плана экономического и социального развития многих союзных, автономных республик, краев, областей. Цели плана, направленные на повышение вклада региона в конечные народнохозяйственные результаты и обеспечение надежного снабжения населения региона продуктами питания, прежде всего за счет собственных ресурсов и активизации межрегионального взаимовыгодного обмена, могут быть достигнуты при условии перестройки системы планирования АПК, внедрения показателей конечной продукции в хозяйственный механизм комплекса.

Саратов

ОБ ИСТОКАХ МЕТОДОЛОГИИ ПЛАНИРОВАНИЯ

(ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

П. Игнатовский

Всякое экономическое явление может быть познано в динамике его развития. Экономические отношения, их конкретные формы в этом смысле не составляют исключения. Потому для нас представляет интерес исторический аспект планомерности, методологии и практики планирования, раскрывающий их объективные корни, с одной стороны, и формирование конкретных условий их становления — с другой.

Исторический взгляд на планирование как стержень управления социалистическим народным хозяйством особенно необходим сегодня, когда вновь, как это было в 20-е гг., обостряются теоретические дискуссии и практические столкновения по поводу места и роли категории планомерности, планомерных связей и планирования в народном хозяйстве, управления им.

Поскольку речь идет о сущностной категории социализма, то, естественно, развернувшаяся дискуссия затрагивает и характер самого общественного строя, новой общественно-экономической формации.

И поскольку появились точки зрения если и не отрицающие общественно-экономическое значение планомерности, народнохозяйственного плана в социалистическом обществе, его экономике, то отводящие им второстепенную подчиненную роль обслуживания рыночных связей, как главенствующих, определяющих развитие производства и обращения, возникает необходимость выйти за пределы фактов сегодняшнего дня, которые обостряют экономическую, социальную и политическую ситуацию в стране и позволяют отдельной части публицистов и даже экономистов выставлять план как источник причин неэффективного хозяйствования, все ухудшающейся экономической конъюнктуры и благосостояния трудящихся, обратиться при этом к истории становления методологии социалистического планирования.

Связь планомерности и пропорциональности

Здесь не случайно обозначена социальная форма планирования — планирование именно социалистического хозяйства. Дело в том, что хозяйственный план и планирование не составляют специфику социализма. Планировали свое хозяйство и феодалы. Но можно сказать, довел до совершенства планирование и управление производством на основе плана внутри фирмы капиталист. Именно внутри фирмы, т. е. непосредственно в сфере производства, которое определяет судьбы всей экономики.

План, как предположение действий, как система экономических мероприятий в хозяйстве, крупном или мелком — все равно, возник вместе с мало-мальски организованным трудом, его разделением и кооперацией, и служит программой данной работы или, если шире, программой хозяйствования в определенный временной период.

Эти азбучные истины могут лишь показать несостоятельность эмоциональных выпадов против плана как такового, но они ничего не говорят о том, почему и в каких условиях простое субъективное намерение приобретает суть общественной категории, становится производственным отношением, выражающим потребность всего общественного производства, а не только отдельного помещичьего или крестьянского хозяйства и даже капиталистической фирмы.

Дело в том, что даже в мелком натуральном хозяйстве производство предполагает соответствие факторов, необходимых для выращивания, получения (от живых организмов), изготовления тех или иных продуктов труда. Это соответствие в обстановке углубления разделения труда, придающего ему общественный характер, приобретает форму пропорций — необходимого, диктуемого самим производством соотношения, т. е. соразмерности факторов изготовления (получения) данного продукта.

Пока организация производства, присвоение орудий труда и его результатов происходит в узких пределах хозяйства данного частного собственника, поддержание пропорций, соразмерности факторов производства носит частный, индивидуальный характер.

Частная собственность на средства производства и результаты труда разделяют участников производства, и только рынок соединяет, превращает их в сообщество, где работник соединяется со средствами производства на почве купли-продажи рабочей силы, а капиталисты — собственники материальных факторов производства и жизненных благ вступают между собой в рыночные связи. Рынок, преодолевая разобщенность производителей, соединяет множество видов индивидуального труда в общественный труд, удовлетворяя потребности производства в соразмерности его факторов, т. е. поддерживая его пропорциональность через преодоление диспропорций, стихийности и анархичности, к которым тяготеет обособленное между частными собственниками (фирмами) производство.

Производственные программы (планы) в таких условиях не выходят за пределы отдельного, обособленного производства, уступая общественную функцию — сведение индивидуального труда — рынку.

Планомерное поддержание пропорций производства лишь в той мере приобретает самостоятельный, т. е. непосредственный (а не косвенно достигаемый через рынок) характер, в какой производство, кооперация труда также носят общественный характер.

В капиталистическом обществе такая общественная категория (общественное отношение), как планомерность, возникает по мере возникновения общественной—государственной, муниципальной собственности.

В социалистическом обществе планомерность как средство непосредственного поддержания пропорциональности в масштабе всего общества приобретает действительно всеобщий характер общественного отношения, вытекающего из общественной, прежде всего общенародной, собственности и основного экономического закона социализма.

Вне планомерности как всеобщей производственной связи неосуществимо всенародное присвоение и распоряжение средствами производства, его результатами, как и организация народного хозяйства, управления им. Суть здесь в том, что коль скоро в капиталистическом обществе собственность (частная) рассоединяет собственников капитала, их интересы, и только рынок их соединяет, то в условиях социализма собственность (общественная) объединяет участников производства, всех членов общества, а рынок с его свободной ценой (а без нее нет рынка) разобщает интересы производителей, объединенных общественной собственностью и предпосылаемыми ею общественными отношениями — планомерностью.

Что касается пропорциональности, то это общее условие производ-

ства при социализме приобретает специфический способ реализации посредством планомерности и его формы плана, планирования.

В силу этих глубоких особенностей определение программы действий производителя, системы экономических мероприятий приобретает характер производственного отношения непосредственно в масштабах всего общества (до опосредования рынком) и составляет сущностную особенность новой социально-экономической формации.

Такова глубинная **объективная основа происхождения практики планирования** в условиях социализма; ее нельзя недооценивать, а тем более третировать, не нанося ущерба всей системе производственных отношений, которая включает и отношения планомерности, т. е. планомерного поддержания народнохозяйственных пропорций.

Мы говорим, «народнохозяйственных», а ведь они в таком виде (масштабе) сами по себе, в отрыве от внутрипроизводственных, отраслевых, районных сложиться не могут. Их можно лишь идеально, лишь исходя из воли, скажем, разработчиков или формулирующих плановую установку, определить, но реализоваться они могут только в сфере производства — непосредственно.

И отсюда проистекают сложности планирования и противоречия отношений планомерности, которые стали предметом дискуссий еще в начале социалистического строительства, в пору восстановительного периода.

Истоки методологии...

В то время спор проходил вокруг методологических вопросов планирования, хотя эта сторона, можно сказать, основа плановых разработок, по признанию специалистов, не получила к тому времени должного обоснования. Плановая работа опиралась на опыт ГОЭЛРО. Но ее содержание, отражая становление плановой практики, задачи, которые стояли перед народным хозяйством, с его многоукладностью, противоречивым взаимодействием государственного сектора экономики с частнособственническим сектором и зарождавшейся кооперацией на рубеже завершающегося восстановительного периода и предстоящей реконструкции промышленности, индустриализации хозяйства, усложняло требования к плановой работе.

Экономическая мысль, совершая поиск путей становления системы планирования, испытывала колебания, вступала в противоборство, допуская ошибки и избавляясь от них под влиянием реальных явлений хозяйственной жизни.

Водоразделом спора по поводу методологии планирования явился взгляд на соотношение объективного и субъективного начал в формировании плана. Собственно, эта проблема дает себя знать по сей день.

В те годы известные теоретики Н. Д. Кондратьев в работе «План и предвидение», В. А. Базаров «Принципы построения перспективного плана» в качестве отправного пункта методологии рассматривали так называемые генетический и телеологический методы создания плана.

Генетический метод, по их мнению, исходил из учета объективных условий, из анализа прошлого, опыта других стран и экстраполяции выводов из него на будущее социалистического общества.

Для планирования это означало его опору на научное предвидение, вытекающее, однако, из прошлого либо из абстрактных гипотез, имеющих свою опять же абстрактную логику, не учитывающую конкретных потребностей общества и изменяющихся условий.

Казалось бы, зачем ставить под сомнение значение научного предвидения для обоснования плана. Ведь речь всегда шла и сейчас идет о научном обосновании наших планов. А какое же научное обоснование без научного предвидения?

Но вдумаясь в доводы участников спора. Отдавая предпочтение предвидению, Н. Д. Кондратьев писал: «...Выдвигая те, а не иные перспективы, мы тем самым даем или, точнее, принимаем на себя определенную директиву в организации наших мероприятий и действий»¹. Директиву, построенную на предвидении, вытекающем из анализа прошлого.

В свою очередь, В. А. Базаров отрицал превосходство генетического подхода, высказываясь за диалектическую связь генетики и телеологии (как отвлечение от объективных условий, субъективное определение целей, как следствие воли). Применение этого термина к характеристике методологического подхода в планировании, основанного на воле, субъективном конструировании плановой цели очень условно. Ибо не всякое определение цели телеологическое.

Базарову принадлежит и такой тезис:

«Если б мы располагали идеальным познанием, мы могли бы на любое число лет вперед с точностью рассчитывать путем генетического научного исследования и развитие материального базиса в данном обществе, и трансформации надстроек, и результаты взаимодействия базиса и надстроек. Ни о каких априорных целевых заданиях, ни о каких предварительных конструкциях или «моделях» в нашей плановой работе не было бы тогда и речи.

Мы не строили никаких вариантов, но, опираясь исключительно на изучение прошлого, сумели бы с полнейшей логической непрерываемостью начертать единственно возможный и необходимый путь грядущего. К сожалению, мы бесконечно далеки от такого бесконечно глубокого и исчерпывающего познания. Поэтому в плановой работе мы, не умея предвидеть, вынуждены предвосхищать результаты развития в форме априорных целевых заданий и уже потом, апостериори, научно оправдывать и обосновывать их»².

Выходит, из-за неумения предвидеть мы выдвигаем цель (задания), но опять же в отрыве от опыта, чтоб потом привязать к конкретному опыту, придать ей обоснованность.

Комментируя тезис В. А. Базарова, С. Г. Струмилин саркастически замечает: «Построение весьма определенное. Конечно, если целевые задания в плановой работе только суррогат недостающих нам знаний, приемлемый лишь по нужде и требующий себе последующего «оправдания» перед судом науки, то о равноправии этого подсудимого с самим судьей говорить не приходится. Примат генетики над телеологией и даже более того — полная диктатура генетического метода в плановом деле — здесь сама собою подразумевается. Неясным остается только одно. Не отпадает ли при такой «гносеологии» самая потребность в построении каких-либо планов?»³.

Вывод довольно категоричный. Но он имел под собой достаточные основания. Хотя кому-то может показаться такой спор формальным — игра словами. Кстати, такой упрек высказывался отдельными экономистами (Вайнштейном) в ходе дискуссии весной 1928 г. С этим мнением не согласился А. Н. Ковалевский, выступивший в роли докладчика.

Дело, конечно, не в словах. Суть ведь касается не просто абстрактного подхода к определению метода обоснования планирования, а выработки на этой основе политики, или, как принято сегодня, стратегии экономического развития страны, завершавшей восстановление народного хозяйства и вступавшей на путь социалистического строительства.

В процессе дискуссии В. А. Базаров был подвергнут критике в свя-

¹ Пути развития сельского хозяйства. 1927. № 2. С. 11.

² Базаров В. Принципы построения перспективного плана // Плановое хозяйство. 1928. № 2. С. 40.

³ Струмилин С. Г. К теории планирования // Плановое хозяйство. 1928. № 11. С. 127.

зи с установками, которые содержались в его брошюре «К методологии перспективного планирования» (1924 г.).

Возражая Базарову, в частности, докладчик справедливо заметил, что экстраполяция коэффициентов планируемого прироста производства, выведенных из обобщенных данных, или, как было сказано, «наблюдения хозяйственного развития двух-трех последних лет... не может послужить фундаментом для построения перспективной программы хозяйственного возрождения». И далее: «План восстановления и реконструкции той части национального производства, которая находится в непосредственном заведовании государства, должен строиться не генетически, а телеологически, не путем проектирования в будущее фактической динамики настоящего, а путем целевого построения таких преобразований в современной промышленности, при осуществлении которых ее фактическая динамика впервые может стать тенденцией здорового и просторного развития»⁴.

Таково мнение одного из оппонентов В. А. Базарова. Отметим, что из приведенных строчек не видно главного предмета спора: чем грешит разбираемая позиция, почему генетический метод обоснования плана не был подходящим, а самое главное — чем мог обернуться такой метод и такой план для страны, избравшей путь социалистических преобразований. На первый взгляд так называемая генетическая позиция отличалась реализмом.

Если, например, сельское хозяйство развивалось в последние два-три года таким-то темпом, то с учетом факта следовало бы определить его перспективу. Но при таком подходе не принимались во внимание целевая позиция государства, возможности его воздействия на сельскохозяйственное производство в полной мере.

Предполагалось, что государство влияло на крестьянское хозяйство только через спрос, величину заработной платы.

Конечно, это существенные факторы влияния, достигаемого посредством регулирования рыночной конъюнктуры, движения под ее воздействием воспроизводственных процессов во всем народном хозяйстве.

Но поскольку здесь затронута эта, т. е. народнохозяйственная сторона (масштаб) производства, то следует посмотреть на всю систему внутренних зависимостей общественного производства, его приоритетов. Иными словами, выяснить, как достигается поддержание условий равновесия, устойчивого развития всей хозяйственной системы.

В рассматриваемой позиции перспектива развития хозяйственной системы определялась, исходя из ведущего положения в ней сельского хозяйства. А коль скоро оно являлось тогда частным, подавляющая часть его социально-экономической структуры формировалась мелкоотварным крестьянским производством, на которое государство влияло, дескать, только посредством спроса и заработной платы, то именно это стихийно развивающееся крестьянское хозяйство должно было определять перспективу экономического развития страны, всей ее хозяйственной системы, включая промышленность, транспорт и другие отрасли.

Естественно, возникли вопросы. Если говорить о методологии планирования, то зачем вообще перспективный, или, как тогда называли, генеральный план в масштабе целой хозяйственной системы, если производственная ячейка — крестьянское хозяйство — работает стихийно. Этот вопрос ставился в печати того времени еще конкретней и прямолинейней: нужен ли план, если неурожай его может опрокинуть?

Однако в такой постановке не учитывались другие формы государственного воздействия на стихийно развивающееся крестьянское хозяйство. Это прежде всего контрактация.

Речь идет об организованной, следует заметить, планомерной форме

⁴ Плановое хозяйство. 1928. № 6. С. 137.

поддержания спроса на продукты земледелия и животноводства. Недооценивать такую форму прямого воздействия Советского государства на сельскохозяйственное производство, даже на крестьянское, не следовало. А ведь оформляемая договорами между крестьянскими индивидуальными, а позже кооперативными хозяйствами контрактация представляла собой прямое, вытекающее из плана задание на производство определенного количества и качества зерна и других сельскохозяйственных продуктов. Уже это государственное действие требовало плана и определялось им.

Но как оно должно было определиться — каким методом? Отсюда возник спор. Не отвергая генетический подход, учет прошлого, сложившегося производства, строить на нем научный прогноз необходимо, но этого недостаточно.

Целевой метод

Обдумывая прошлое, плановик не может не считаться с общими целями общества, прежде всего с потребностями человека, всего хозяйства. И здесь прямо подходит целевой метод. Но при этом следует иметь в виду, что потребность как таковая, общественная или только данного потребителя, тоже нуждается в условиях ее удовлетворения, в определенном подходе.

Значит, только логической конструкции научного предвидения, основанного на анализе сложившегося опыта, недостаточно для решения этой задачи, нужно обобщение потребностей в виде общественной цели, т. е. в социальной потребности общества, которая нуждается в государственной «гарантии», поддержании условий ее реализации.

По отношению к сельскому хозяйству оно заключалось наряду с контрактацией в предоставлении кредита, в снабжении машинами, в частности, в начинавшейся в то время тракторизации путем создания тракторных колонн, а позже машинно-тракторных станций, функции которых по своей экономической сути являлись натуральным кредитованием сельскохозяйственных работ в колхозах. Колхозы погашали его, т. е. рассчитывались с государством за выполненные работы зерном и другой продукцией. Процессы механизации сельского хозяйства означали переход к индустриальным методам обработки земли, а позже и содержания скота. Это не просто имело самостоятельное значение, а составляло систему плановой организации нового способа производства. В этой системе занимала свое место организаторская работа, которую выполняли не только активные работники села.

Все эти факторы не учитывались в генетическом подходе В. А. Базарова к выработке плана на основе предвидения, принимавшего в расчет уровень производства прошлых лет, опыт капиталистических стран и воздействие государства на сельскохозяйственное производство через величину заработной платы, предопределявшей спрос.

Закономерности развития самого сельского хозяйства и экономической системы страны, вставшей на путь социалистических преобразований, в обосновании перспектив экономического развития в этой позиции не просматривались.

А в конечном итоге — бесперспективная для всей страны стратегическая линия. Собственно, для выяснения этого момента и предпринят анализ методологических подходов к планированию народного хозяйства, прослеживание спора «по словам» — генетического и целевого (телеологического) начал разработки плана.

В системе хозяйства с первенствующей ролью (приматом) земледелия и всего сельского хозяйства, при подчиненном значении промышленности, стране в целом в перспективе предстояла роль аграрно-сырьевого придатка капиталистической системы Европы.

Такова суть и социальные последствия методологических подходов к планированию системы хозяйства и ее практического значения для перспектив страны.

Но чтобы обнажить эти последствия методологических подходов, пришлось обратиться к реальностям, к практическому развитию системы хозяйства страны, которому нужны уже не подходы как таковые, а конкретные планы, опережающие действительные условия.

И потому, когда В. А. Базаров, признав в ходе дискуссии ошибочность своего подхода — ориентировки только на генетический метод, на предвидение, исходящее из прошлого и текущего опыта капиталистических стран, и, оправдываясь, полусуто заявил, что это «один марксист» его сориентировал на такой методологический заход с вариантом земледельческого примата, а имя его — Ленин, полагавший, что поставка 100 млн. пудов зерна на мировой рынок обеспечит нашей стране устойчивые связи в мире и определит ее перспективы, ему резонно ответили, что Ленин исходил из реальной обстановки отдельного года, трудного для страны, не вышедшей еще из восстановительного периода, не располагавшей другими экспортными ресурсами, а без экспорта трудно было рассчитывать на продвижение хозяйства. Однако возводить это обстоятельство в принцип, выводить из него приоритет, считать его целевой установкой плана, выражающей закономерности социалистического развития по меньшей мере недиалектично.

Этот, казалось бы, невинный мотив проливает свет на искажения целевого подхода в методологии обоснования планов.

Хозяйствование, не подчиненное определенной общественной цели, означает стихийность развития. Однако на выборе цели, ее обосновании сказывается субъективная позиция того или иного ученого, специалиста, политического, государственного деятеля.

Этот очень активный фактор методологии планирования порой оказывался и еще пока оказывается настолько влиятельным на разработку плана, что отодвигает объективные условия, искажает целевую установку плана, делает ее проблематичной, научно необоснованной.

Такие искажения оказались отнюдь не единичными, они послужили источником возникновения того **бюрократического стиля управления экономикой**, который известен как командно-приказной, нанесший удар по демократизму отношений в социалистической системе хозяйства.

Противостоять ему оказалось нелегко, хотя уже в 20-е годы, т. е. во времена рассматриваемой дискуссии вокруг вопросов методологии планирования, обращалось внимание на отклонения в использовании целевого подхода к планированию, определению цели в народнохозяйственном плане.

Так, И. Т. Смилга, называя это отклонение максимализмом плана, констатировал: «Первое — это вопрос о взаимоотношениях объективного и целевого момента в плановой работе. Некоторые максималисты плана считают, что в плановой работе главными являются целевые начала. Этими работниками план сплошь и рядом толкуется как свободное усмотрение. Такая гипертрофия плана не может быть признана правильной. Такое резкое подчеркивание целевого начала является выводом из предпосылки, что в нашем хозяйственном строе объективные детерминистические процессы в значительной степени отмерли или отмирают. Поэтому свободному усмотрению отводится больше места, чем на самом деле это следует делать»⁵.

Свободному, в понимании «максималистов», значит, необремененному объективными предпосылками и учетом реальных возможностей, например, наличия ресурсов, квалифицированного труда, которые, состав-

⁵ Плановое хозяйство. 1926. № 7. С. 59—60.

для материальные условия общественного развития, выступают как объективный фактор осуществления плана.

И тот широко известный факт, что большей части наших народно-хозяйственных или отраслевых планов, да и целевых программ не суждено было осуществиться, объясняется не только недостатками организации, но и недостаточным реализмом постановки цели, стремлением разработчика плана угодить «в струю», подхватить громкий призыв или преходящий мотив, не заботясь о последствиях такого приема, о судьбе плана, его цели и даже перспективах развития страны.

Об условиях применения методологических подходов в планировании

В этой связи представляет интерес суждение одного из участников дискуссии, С. Шарова, который хотя и отрицал связь целевого начала плана с недооценкой объективных моментов, тем не менее обратил внимание на препятствия планированию объективного характера, и не только его.

Сосредоточенный четкий упор на определенные цели, «плановый максимализм», по выражению тов. Смилги, или, точнее сказать, «телеологический максимализм в плане» не только не игнорирует стихии в нашем народном хозяйстве, но, напротив, подкрепляется сознанием колоссальной ее силы.

Совершенно верно указание тов. Громана в его тезисах к пересматривать контрольные цифр, что «плановому началу противостоят не только стихии частных хозяйств, но и стихии хозрасчетных предприятий», что «у нас наблюдается резкая ведомственность».

К этому можно добавить, что у нас идут и «территориальные междуусобия» из-за «аннексионистских» стремлений при районировании⁶.

Как все знакомо. Как бы списано с наших сегодняшних управленческих будней. И «территориальные междуусобия», все экономические последствия которых нам еще познать предстоит. И хотя о несколько подобно писалось еще в середине 20-х годов, мы политически подогрели объективные противоречия именно теперь, отдали в руки «максималистов» иного рода, использующих их с совсем иными, далекими от методологии планирования целями. Аннексионизм в районировании, о котором говорит автор, это прежде всего политика. Насколько она детерминирована и просто целесообразна, свободна от скрытой спекулятивной цели — это другой вопрос.

Не менее существенно для нашего, современного опыта замечание насчет противостояния плановому началу не только стихии частной деятельности. В наших условиях это также многомиллиардная по стоимостным оценкам теневая экономика и стихия хозрасчетных предприятий.

Все это непривычно для современного читателя. Экономические публикации на сей счет приучили его к мысли, что план и хозрасчет — элементы единой системы хозяйствования и управления, что хозрасчет в своей общности есть метод реализации планов. Вся совокупность хозрасчетных рычагов держится на плане; планом обеспечивается и, наконец, в хозрасчете находит воплощение реализация закона стоимости в социалистическом хозяйстве, вся совокупность товарно-денежных отношений.

При всем при этом тезис автора заставляет задуматься уже потому, что наша действительность после широко объявленного печатью перехода промышленных и других предприятий и организаций частью в 1988 г., а в остальной массе в 1989 г. на «полный хозяйственный расчет» не принесла предполагаемых результатов. Но эта тема требует

⁶ См.: Плановое хозяйство. 1926. № 7. С. 60.

отдельного рассмотрения. Здесь важно отметить другое, что наши затруднения отнюдь не случайные, они вытекают из объективных условий хозяйствования и требуют взвешенного сочетания генетического и целевого подхода в методологии планирования. На эту сторону проблем методологии обращалось внимание в дискуссии 20-х гг. В частности в упомянутой публикации.

«Опасность быть захлестнутыми стихией и невозможность при наличных ресурсах государства подчинить его усмотрению все стороны и углы хозяйственной жизни именно и требует твердого выбора и твердой фиксации наших целей. Целевая установка в плане не только не ведет к недооценке объективных моментов, но как раз связана с предупреждением такой недооценки.

...Субъективная воля принимает данные объективные моменты за исходное положение и проектирует в отношении их решения соответствующие ей цели... Пока не появляется субъект, имеющий свои цели в смысле изменения объективных моментов и имеющий волю к их изменению, до тех пор нет плана и не может быть речи о плане.

Никакое самое тщательное изучение данных объективных моментов, никакое самое правильное выяснение их прошлых исторических тенденций, никакое самое точное установление законов их развития, никакое самое верное предсказание дальнейших их уклонов не составляют плана. Контрольные цифры, конъюнктурные прогнозы, предположительные балансы народного хозяйства иногда бывают очень полезны для плановой работы, но они ни в какой мере не являются планами, и выпуск их в обращение, как планов, хотя бы под наименованием «генетических», подносит суррогат вместо подлинного продукта»⁷.

Несомненно, объективные условия с тех пор, как писались эти строчки, значительно изменились, но тем не менее нам бы не пришлось вносить изменения в Закон о предприятии, а затем подумывать о новом Законе, который предлагается назвать — о социалистическом предприятии. Закон можно принять и назвать его по-другому, допустим, несколько точнее, но почему труднее стали складываться отношения между предприятиями, те самые отношения, которые имеют вековую историю, их анализировал еще Маркс, анализировали и до него, как кооперацию труда, возникающую между производителями вследствие общественного разделения труда.

Что здесь произошло после принятия Закона о предприятии, когда распространен хозяйственный расчет к тому же не в единственной модели? Возможно, недооценили предостережение наших предшественников, экономистов 20-х относительно «стихий хозрасчетных предприятий», которая способна противостоять «плановому началу»?

Не слишком ли глобально мы подходим к оценке наших действительных проблем, порой не зная, какие из них действительные, а какие пропагандистски созданные и таким же способом «решенные». Во всяком случае, действительность 89-го во многом, т. е. экономически, не проще действительности второй половины 20-х. И объективные условия требуют столь же объективного, пусть, скажем, генетического, подхода к определению методов осуществления в общем-то жизненных, давно назревших целей социального характера.

Но пока незаметно объективно обусловленной воли к этому, к обновлению, к замене неоправдавших себя, а то и иллюзорных, ущербных для дела методов планирования и ведения самого производства.

Похоже, что мы сами себя зафетишизировали и теперь то и дело клянемся в верности новым догмам, той же самостоятельности, которые превращаются в свою противоположность, в нашу **общую несамостоятельность** как экономической системы, общества, имеющего свои со-

⁷ Плановое хозяйство. 1926. № 7. С. 60—61.

циальные, исторические цели, обусловленные потребностями и **объективными законами**. Но поскольку мы, в данном случае автор этих строк, неоригинальны в своих толкованиях и надеждах — обратимся к тому же источнику, который использован выше.

«Но телеологический максимализм смотрит на советскую государственность, как на власть, которая имеет право, долг и возможность рассматривать себя и действовать в качестве действительного организатора народного хозяйства, а не в качестве одной из равноправных сил, борющихся за руководство этим хозяйством и балансирующих на волнах стихии».

Конечно, эти волны несопоставимы во времени, если судить о них по данным статистики. Ее данные не отражают, например, отказа поставщиков от подписания договоров на поставку и поборы с заказчика, отбрасывающие часть обмена в стадию дорыночных отношений. Это и есть «волны стихии». Но воля государства, которая влияет на формирование цели плана, опирается на материальную базу, определяющую результативность и устойчивость соотношения базиса и надстройки.

Производственные задачи, которые решает общество посредством плана, могут быть реальными в зависимости от ресурсов, которые доступны государственной воле.

Примечательно, что активность творческой мысли в части выработки методологических подходов к составлению народнохозяйственного плана, как показано выше, нарастала при невысоком удельном весе экономики, управляемой социалистическим государством.

Если взять сельское хозяйство, то еще в 1929 г. доля единоличного крестьянства (частного сектора) в производстве сельскохозяйственной продукции составляла 93%. Частная промышленность в 1923/24 гг. производила 25% продукции отрасли. На долю частной торговли в том же году приходилось 75% всего товарооборота. В 1924/25 гг. частный сектор дал 60% народного дохода.

И тем не менее и в тех условиях велась **серьезная работа по разработке методологических основ народнохозяйственного планирования**. Определялась целевая установка плана, рассчитанная на развитие производства в условиях дальнейшего роста обобществления, осуждалась недооценка объективных условий действия плана. Иными словами, предпринимались усилия по налаживанию планового хозяйствования с учетом новых закономерностей — законов и принципов экономически утверждавшегося социалистического производства, системы его связей и отношений. Но на самом планировании, на применении разрабатываемых наукой методологических подходов сказывались не только такие объективные условия, как уровень обобществления труда и самого производства, но и **персональный состав** большей части плановиков, по характеристике С. Г. Струмилина, крупных хозяйственников и инженеров дореволюционной школы, которые не верили в новые отношения.

И потому «...тем с большим запасом «прочности» и сугубой осторожностью, дорожа своей репутацией специалистов, проектировали они темпы возрождения и оздоровления новой и еще чуждой им большевистской России. Психология прошлого настолько давила на их сознание, что они никак не могли себе представить восстановление разрушенного хозяйства России, хотя бы до предвоенных его масштабов 1913 г., без очень солидных займов за границей или концессионных вложений зарубежного капитала»⁸.

История, как видим, перекликается, хотя материальные условия жизни нашего общества и социальный состав специалистов кардинально изменились. Но все острее становится задача более рационального использования материальных ресурсов, созданного производственного по-

⁸ Струмилин С. Г. Избранные произведения. М.: Наука. 1965. Т. 5. С. 66.

тенциала и возможностей общественного строя. Эта задача надстройки общественной, государственной воли, объективно призванной обеспечить оптимальный уровень развития производства и обращения. Современное Советское государство располагает для ее решения огромной численностью управленческих кадров, в том числе плановиков, обладающих многогранным опытом планирования и организации социалистического хозяйства. Правда, оценка опыта и подготовленности части управленческих кадров, особенно занятых планированием в отраслевых министерствах, высказываемых в литературе, неоднозначная.

Обращается внимание на то, что в довоенное время, а затем и в какой-то период после войны в министерствах и других органах государственного управления экономикой преобладали выходцы из предприятий, хорошо знавшие их возможности, и уже поэтому разрабатываемые ими планы и различные мероприятия носили более реалистичный характер. В них отражался, разумеется, достигнутый уровень производства, прошлый опыт, а также возможности роста производства за счет нововведений в технологию, в состав оборудования, а также за счет совершенствования организации производства.

Именно организация производства и особенно труда представляет сегодня наиболее слабое звено хозяйствования, а от нее в преобладающей мере зависит осуществление планов.

Эта задача, несмотря на свою очевидность и доступность для решения с точки зрения методов, выработанных поколениями организаторов социалистического производства, оказалась практически сложнее методологических задач, выработки целей плана и составления его самого.

И современный плановый работник в общем-то обоснованно заявляет хозяйственному персоналу, управляющим кадрам: «Мы разработали план, постарались его сделать сбалансированным (заметим: это уже достижение!), а вы обеспечьте его выполнение».

Постановка вопроса по-своему правомерная. Но насколько она отражает реальные процессы социалистической практики хозяйствования, ее закономерности, которые не остаются неизменными, хотя их социальная природа сохраняет свою преемственность и устойчивость.

Если вчитаться в целевые установки планов, то обнаружится, что главная цель (задача) того или иного пятилетнего плана в самой общей постановке сохраняет свои черты, свою направленность.

Такой целью, огромной по своему влиянию на общественную жизнь и соподчинение множества ее целей, есть потребности членов общества, т. е. социальная задача. Иначе план потерял бы свое значение, свою привлекательность для членов общества. Потому «всякий план, соотносясь с имеющимися возможностями, должен стремиться к возможно полному и равномерному удовлетворению всех назревших потребностей»⁹.

Сложность решения заключается в ограниченности ресурсов, которыми располагает общество в данный отрезок времени, и вытекающей из этого необходимости оптимальных вариантов их использования, с учетом эффективности действующих или осваиваемых технологий.

Зависимость решения главной цели плана от множества других заданий требует проработки и достижения внутренней согласованности промежуточных более конкретных целей.

И вот тут-то на передний край выдвигается эффективность мер (средств), заложенных в плане, как условий реализации главной цели. Здесь ответственность плановика перед производственным сектором исключительно велика.

Проследим это на примере решения продовольственного вопроса. История его решения происходит из 20-х гг., хотя в то время он носил

⁹ Струмилин С. Г. Избранные произведения. Т. 5. С. 15.

другую направленность — увеличение экспортных возможностей страны в зерновом хозяйстве. Тем не менее примечательна тогдашняя трактовка плановых задач в этой области.

«Что мы хотели сделать на хлебном рынке? Если бы на это мы дали себе ответ — «снять все товарные излишки хлеба государственными хлебозаготовителями», то при целевой плановой установке вопрос стал бы так: ставим ли мы задачей монополию хлебной торговли, имеем ли мы для этого достаточную сеть элеваторов, железных дорог, кредитных учреждений, магазинов и достаточные кадры подготовленных работников»¹⁰.

Проблема рассматривалась в условиях почти абсолютного господства частного хозяйства в земледелии. При отрицательном ответе на последний вопрос, полагал автор, речь шла бы о подчинении частного торговца, поставщика зерна государственному воздействию. Причем воздействию экономического. Это означало, что без выделения кредитов, применения налоговых и других льгот о влиянии государственного плана на частное хозяйство не могло быть и речи в смысле побуждения его к наращиванию производства и увеличению продажи продукции государству.

Обращает внимание постановка вопроса о государственной монополии хлебной торговли в сочетании с расширением сети элеваторов*, дорожной сети, кредитных учреждений, магазинов и подготовкой квалифицированных кадров организаторов.

Высказывались по части последнего условия и более категоричные суждения: главное — в организаторах, а не в технике, не в финансах.

Нам бы сегодня с учетом современной экономической ситуации в стране и положении дел в деревне осмыслить это условие. И не только применительно к сельскому хозяйству, а ко всему общественному производству и обращению.

«Социализм немислим без роста производительных сил. Но не всякий рост этих сил означает рост социализма», — справедливо предостерегал И. Т. Смилга¹¹. Это замечание получает все большую актуальность на фоне ряда «строек века», да и того, что накопленные производственные фонды и растущие объемы незавершенного строительства все чаще создают повод для широко распространившегося в последние годы вывода: производство ради производства.

Вывода, не чуждого, к сожалению, и целевым установкам относительно современного продовольственного вопроса в нашей стране.

До сих пор государственная воля в том вопросе не была обусловлена только кредитом или различными льготами. Государство многомиллиардными вложениями субсидировало производство зерна и другого продовольствия, выступало в роли организатора хозяйства, планировало и осуществляло механизацию, мелиорацию, производство и поставки удобрения, готовило кадры.

И тем не менее страна из экспортера зерна превратилась в потребляющую, закупающую зерно на мировом рынке.

А ведь такая целевая задача в плане не выдвигалась, как средство обеспечения роста материального благосостояния трудящихся. План ориентировал и ориентирует на увеличение производства зерна, мяса, молока, картофеля, овощей, фруктов. В плановые расчеты вмешивалась природа, подвергая стихийному нарушению развитие производства.

По этой, и не только по этой, причине нельзя сказать, что Советское государство овладело своим хозяйством. Хотя в 20-е гг. ситуация

¹⁰ Плановое хозяйство. 1926. № 7. С. 69.

* По этой проблеме с обстоятельной публикацией выступил в 1926 г. И. Макаров.

¹¹ Плановое хозяйство. 1925. № 6. С. 9.

оценивалась по-другому¹². Однако и тогда отмечалось, «...что цифры и посевных площадей, и урожайности, и скота, и норм продовольствия у нас очень неточны и имеют условное сравнительное значение»¹³.

По статистике душевое производство молока в нашей стране больше чем на одну треть превышает этот среднемировой показатель. (В 1988 г. у нас на душу населения — 374 кг, в США — 268, Великобритании — 263, Италии — 204, ФРГ — 400, Франции — 589.) И тем не менее не без оснований все с большим эмоциональным накалом раздаются упреки в адрес Советского государства, что не обеспечены дети молоком. Причем это подается иной раз как оценка, критерий жизнеспособности общественного строя. Потребности в молочных продуктах не удовлетворяются, коль стране приходится завозить коровье масло. В 1987 г. было импортировано 403 тыс. т, в 1988 г. — 440 тыс. т. В 60-х — начале 70-х гг. существовали возможности для вывоза части этого продукта за рубеж. В те же годы страна экспортировала 6—7 млн. т зерна (в год). В середине 80-х импорт зерна достиг 44 млн. т, в 1988 г. — 35 млн. т. Но возьмем и такие данные: душевое производство зерна у нас в 1988 г. составило 683 кг, ненамного меньше, чем в Чехословакии, которая обходится без импорта зерна, но больше, чем в ГДР (596 кг), в два с лишним раза больше, чем в Италии, в 1,8 раза больше, чем в Великобритании, больше, чем в ФРГ (462 кг). Даже если предположить, что требуются некоторые поправки статистики на достоверность, все равно возникает вопрос относительно рациональности производства и производительного потребления, т. е. переработки зерна и других продуктов сельского хозяйства.

Но как просматривается проблема с позиций конкретизации путей создания достатка продовольствия внутренними средствами, т. е. как целевая задача плана? К сожалению, контуры ее решения, очерченные в 20-е гг., не нашли столь целостного отражения в планах. В частности, так и не создана достаточная сеть элеваторов, дорог и т. п.

Здесь говорится не о производстве, как таковом, а о его инфраструктуре, которая на первый взгляд зерна не прибавляет, и потому, надо полагать, не могла претендовать на столь приоритетные вложения материальных средств, как производство. Но это только на первый взгляд.

В 20-е гг. выдвигались предложения, основанные на мировом, в частности американском, опыте, о развитии элеваторного хозяйства, как предпосылке роста зернового производства и его интенсификации.

Однако они не были реализованы в той мере и таким путем, которые соответствовали потребностям районов производства зерна.

Элеватор и дорога к нему — основа культуры не только производства зерна, но и образа жизни, быта мест поселения. А что получилось? Верх взяла идея о сооружении крупных элеваторов, требовавших меньших удельных затрат, но в условиях бездорожья они не могли повлиять не только на интенсификацию зернового хозяйства, но и сохранность выращенного урожая, предотвратить потери и способствовать рациональному использованию зерна. И как результат: «Чего мы хотим, если не научились хранить даже выращенное зерно: «Гноим миллионы тонн...» — заявил с трибуны второго Съезда народных депутатов СССР М. И. Снегур, председатель Президиума Верховного Совета Молдавской ССР¹⁴.

Это тот случай, когда инфраструктура, способствуя сокращению потерь, по своей экономической функции равнозначна увеличению производства. Потому требовалось иное экономическое решение относитель-

¹² «Советское государство начинает серьезно овладевать своим хозяйством — вот вывод, который можно сделать на основании изучения нашей экономики». Плановое хозяйство. 1925. № 6. С. 9.

¹³ Плановое хозяйство. 1926. № 7. С. 69.

¹⁴ Правда. 1989 г. 16 декабря

но целевого задания в плане. Но оно сопряжено с ограничением обществ своих потребностей в чем-то другом. Требовались элеваторное оборудование, цемент и другие материалы для строительства элеваторов и дорог. Необходимо было решить задачу организации очистки и просушивания зерна — только в этом варианте элеваторная сеть, приближенная к производителям зерна, могла повлиять на интенсификацию земледелия. Использование зерновых отходов, да и части зерна, предназначенного на корм скоту, предполагало создание комбикормовых заводов в районах расположения элеваторов.

В таком сочетании производство зерна, мяса, яиц и других продуктов получило бы надежную материальную базу, при более рациональном, экономном расходовании зерна на кормовые цели. Нам не потребовалось бы столько зерна, сколько его скармливается в настоящее время в непереработанном, необогащенном виде. На базе одной тонны зерна можно получить полторы тонны комбикормов.

Однако строительство комбикормовых заводов, как и элеваторов, сдерживалось нехваткой оборудования. Оплачивать закупку его за рубежом, при больших затратах валюты на импорт зерна и других продуктов питания, государству было не под силу.

Переключить валютную выручку с продовольственного импорта на ввоз элеваторного и комбикормового оборудования — не хватило решимости, поскольку такой шаг сопряжен с политическим риском, потому продолжалась инерция, ставилась задача наращивания производства зерна, не каждый год удавалось ее выполнять, а между тем росли потери и в итоге страна втянулась в фазу дефицита продовольствия.

Это состояние усиливалось недостаточностью и изношенностью мощностей предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, что также увеличивало потери.

В то же время мировой опыт ушел вперед в улучшении технологий откорма скота, умножения продуктивного потенциала молочных пород.

Совокупность этих проблем может послужить одной из целевых задач тринадцатой пятилетки. Основу ее составили бы уже принятые правительством меры по развитию переработки. Содержание этой целевой задачи значительно шире и предполагает решительное проявление воли государства в переключении средств, расходуемых на импорт зерна, мяса, масла и других продуктов питания, на устранение потерь сельскохозяйственного сырья и углубление его переработки и создание таким путем достатка продовольствия более рациональным путем. Ведь закупки зерна отдельных лет по количеству превышали годовую потребность в хлебе, всех изделий из муки, крупах всего нашего населения.

Потому так назрели необходимость научно взвешенного определения целевых установок плана, а затем энергичное проведение их в жизнь с использованием новейших технологий, сортов сельскохозяйственных культур и пород скота, с повышением квалификации труда, общей культуры производства и жизнеобитания.

Это касается не только продовольствия, но и дорог, транспорта. В этой связи следовало бы реалистично определить перспективы расширенного воспроизводства, и потому расценивать понижение доли накоплений как экономический «перелом» вряд ли оправданно, если иметь в виду, что преодоление технической отсталости отраслей, осуществление хозяйственных приоритетов требует средств.

Итак, нашему обществу всегда была плановость «...в смысле такой увязки производства с потреблением, спроса с предложением... чтобы обеспечить наиболее важные нервы, наиболее жизненные запросы полностью...». Достичь такого состояния по ряду направлений, в частности продовольственному, не удалось в силу не только недостаточной, как было сказано, «генетической» проработанности методологических проблем планирования, но и обоснованности целей, т. е. субъективного

фактора воли, выраженной во всесторонне взвешенных решениях, основанных на глубоком познании не только потребностей, но и реальных, и перспективных путей их удовлетворения.

Но и сегодня мы далеки от таких качественных решений, перекрывая их более доступным, но едва ли продуктивным — отвержением прежнего опыта, освоенного народом, в то время как нужны целевые решения, без которых планомерность в народном хозяйстве теряет суть.

На втором Съезде народных депутатов СССР было вспыхнула полемика насчет анонимности правительственной программы.

Планы, как и идеи, — продукт воли, не могут быть анонимными. Воля предполагает персонализацию ответственности относительно экономических решений, того, насколько они реальны, как отражают объективные условия, потребности, ресурсные и кадровые возможности, мировой опыт, насколько соответствуют закономерностям общественного развития на данном этапе. Все это вопросы обоснованности плановых целей политической линии в экономике, сопряженные с определенной волей, представляющей государство, однако не сдерживающей хозяйственную инициативу иллюзиями и стереотипами, сменяющими одни других. Было время, атрибутом любого политического высказывания служил один набор понятий: химизация, специализация, кооперирование — все в своей сути разумны и могли иметь место в хозяйствовании, отражая не только наш собственный, но и мировой опыт; сегодня другой — «плюрализм собственности, аренда, оптовая торговля». Они подаются анонимно, и уже невозможно проследить меру персональной ответственности за результативность таких приемов формирования направлений приложения общественных усилий, инициативы коллективов, соответствия (приемов) закономерностям, а следовательно, требованиям влияния на общественное развитие.

И сколько ни вести речь о методах, ни предостерегать себя в отношении административных методов и настраивать на экономическую позицию (волю) государства в выработке народнохозяйственного плана, в оснащении его жизненно приемлемыми, качественными решениями ничем не заменить. И потому, очевидно, нельзя полностью отбросить вывод конца 20-х гг.: «У одного проектировщика его плановая постройка вырисовывается, скажем, в стиле индустриализации, а у другого — в стиле аграризации. На одной и той же хозяйственной базе можно за проектировать план и в стиле Сталина и Бухарина, и в стиле Сокольникова и Шанина, а то и в стиле Кондратьева и Макарова, причем диапазон «нюансов» в построении этих планов несомненно поразительный. Уже это сближает плановое дело с искусством в отличие от точных наук, решения которых обычно гораздо более однозначны и не зависят от субъективных свойств исследователя»¹⁵.

Тем более и сейчас важно и актуально следующее положение: «Чтобы наш план стал вполне рациональной программой действий, мы должны помимо той хозяйственной цели, которую мы себе поставили, знать ту хозяйственную среду, которая подлежит воздействию, те законы социальной закономерности, которым она подчинена, те хозяйственные ресурсы, которыми мы располагаем по своему произволу, и точную меру эффективности каждого мероприятия, которую мы включаем в программу действий. Тогда нам остался бы лишь выбор из арсенала возможных мероприятий тех, которые наиболее эффективны в данной обстановке и всего скорее приведут к намеченной цели»¹⁶.

Но выбор предполагает научное предвидение и волю в определении цели, а к ней демократизм, который тем более влиятелен, чем шире его проявления, однако, может отразиться на производстве лишь в конкретных результатах выполнения выработанных планов.

¹⁵ Плановое хозяйство. 1928. № 11. С. 124.

¹⁶ Там же. С. 122.

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА

Ю. Тушун, *д-р экон. наук*

Из всех факторов роста производительности труда решающим выступает научно-технический прогресс. Он создает безграничные возможности повышения эффективности производства.

Среди основных направлений НТП в машиностроении, определяющих перспективы развития экономики, важнейшее место занимает прогрессивная технология. Характеризуя ее роль, К. Маркс отмечал, что она «вскрывает активное отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни»¹. Дальнейшее улучшение технологии является условием развития машиностроения. Передовая техника и новые формы организации производства и труда связаны с изменением способов выпуска продукции. Совершенствование техники и организации труда, улучшение технологии непосредственно влияют на уровень использования орудий производства, рост производительности общественного труда. Тем самым уровень последнего зависит от прогрессивности технологических процессов.

Новая техника требует адекватности их применения, рациональной организации производства и труда. На современном этапе развития народного хозяйства роль новейших технологий неизмеримо возросла. Темпы научно-технического прогресса определяются прежде всего скоростью и широтой их внедрения. Именно прогрессивность способов производства является показателем развития производительных сил общества. Все это говорит о том, что новая техника и передовая технология не только результат НТП, но и сами непосредственно влияют на его ускорение.

Создание высокопроизводительных машин, оборудования, агрегатов, приборов, инструментов и снижение их материалоёмкости немислимы без внедрения в заготовительное производство новейших процессов изготовления литья, поковок, штамповок, которые сокращают или вообще исключают последующую обработку металла резанием. Применение прогрессивных технологий предполагает и создание новых орудий труда.

Когда мы говорим о принципиально новой технологии, подразумеваем три аспекта ее рассмотрения. Это технический, связанный с тем, что в машинах используется инструментарий, действующий поверхностью, а не точкой или линией; экономический, влияющий на производительность труда, снижение издержек производства, рост его эффективности; социальный, определяющий степень превращения труда в первую жизненную потребность для каждого члена общества, устранения тяжелых, малоквалифицированных работ.

Прогрессивная технология, созданная на базе фундаментальных исследований, обеспечивающая коренные сдвиги в производстве, — наиболее адекватная форма реализации результатов научно-технического прогресса в народном хозяйстве, важнейший фактор его ускорения. Но несмотря на то, что она является решающим условием повышения производительности труда, ее разработка и внедрение — наиболее слабое звено НТП. Основное внимание уделялось главным образом механизации и автоматизации производства. В среднем за год осваиваются тысячи образцов новых типов машин, аппаратов и приборов, но лишь около ста различных технологий и всего единицы — принципиально новых.

До последнего времени во всех отраслях промышленности, и особенно в машиностроении, недооценивалась необходимость улучшения существующих и создания новых технологических процессов. В результате страна начала отставать по производству качественных материалов, новых машин и механизмов. Следствием этого стало значительное отставание технологической оснащенности вспомогательных процессов от уровня основных. Более низкий, чем в основном производстве, технический и организационный уровень вспомогательных работ влияет на производительность труда в машиностроении. Темпы развития подъемно-транспортного машиностроения ниже темпов развития автомобильной промышленности, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения и ряда других отраслей. В настоящее время остро ощущается нехватка авто-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23. С. 383.

и электропогрузчиков, электротележек, малогабаритных автопогрузчиков грузоподъемностью 1,2 т и 10—20 т. Потребность народного хозяйства в средствах механизации удовлетворяется на 70%, в оборудовании для механизации и автоматизации складских работ — на 30—33%. Недостаточное развитие производства средств механизации обусловлено низким уровнем специализации.

Еще одна проблема, требующая решения в связи с комплексной механизацией и автоматизацией, касается складского хозяйства и тары. Из года в год растет потребность народного хозяйства в складском оборудовании и таре, а удовлетворяется она далеко не полностью. Результатом такого положения явилось увеличение неспециализированного производства средств механизации и автоматизации, что, естественно, сказалось на себестоимости их изготовления и эффективности использования.

В механизированном и автоматизированном производстве наиболее перспективны непрерывные технологические процессы, служащие лучшей основой создания систем машин, охватывающих весь цикл — от обработки заготовок до получения готовых изделий и их установки. Для этого необходимо совершенствование заготовительных процессов, с тем чтобы, повысив точность заготовок и улучшив качество поверхностного слоя, максимально приблизить их формы к конфигурации готовых деталей.

Широкое внедрение в машиностроении прогрессивных методов облегчает решение крупной социально-экономической проблемы — сокращения тяжелого ручного труда. Переход к технологическим системам, базирующимся на машинах и оборудовании нового поколения, приведет к резкому повышению эффективности производства и экономии труда.

Создание и внедрение машин и оборудования нового поколения представляют собой сложные техническую и организационную задачи, которые в большей степени зависят от отраслей, поставляющих заготовки и комплектующие узлы, изделия, включая системы информации, различные электронные устройства. Лишь опираясь на последние достижения таких отраслей, как станкостроение и приборостроение, производство средств автоматизации и систем управления, электронная и электротехническая промышленность, можно обеспечить высокий технический уровень и качество новой техники. В свою очередь, это предполагает высокую степень разделения труда и передовые методы его организации.

Во многих случаях появление новых технологических средств вызывает изменение специализации производства, создание новых структурных подразделений и т. д. Об этом наглядно свидетельствует, например, опыт применения «обрабатывающих центров», гибких производственных систем, автоматических линий роторного типа. Высокий технико-

экономический уровень производства, вытесняющий тяжелый ручной труд, характеризует машиностроение с развивающимися в нем системами машин типа роторных и роторно-конвейерных линий, гибкими производственными и робототехническими системами как некий ориентир в процессе формирования материально-технической базы производства будущего. Они могут рассматриваться не только как средства повышения производительности труда на машиностроительных предприятиях, но и мощный фактор изменения социальных условий производства. Новые технологические системы охватывают весь производственный цикл, включая вспомогательные и обслуживающие операции, т. е. обеспечивают механизацию и автоматизацию всех процессов производства.

Кардинальный путь снижения использования ручного труда — создание основного технологического оборудования, резко сокращающего или вовсе исключающего обособленные вспомогательные и обслуживающие работы. Ибо «передовая техника», предусматривающая их применение, воспроизводит тот самый ручной труд, для которого нужны новые средства механизации и автоматизации.

Задача вооружить каждого вспомогательного рабочего и все вспомогательные процессы средствами механизации и автоматизации экономически неэффективна. Целесообразнее сократить количество данных процессов и рабочих мест путем внедрения комплексной технологии. Тем самым ускорение НТП станет в основном зависеть от создания и применения принципиально новых технологий, обеспечивающих революционные преобразования в производстве.

Сейчас показателем экономической мощи страны являются масштабы и, главное, качество внедренных принципиально новых технологий. Вместе с тем научно-технический прогресс выражается не только в совершенствовании техники и технологий, но и в организации труда, производства и управления.

В современных условиях роль организационного фактора в повышении эффективности производства значительно возрастает в связи с расширением последнего и развитием специализации. Укрупнение масштабов производства, повышение его однородности и совершенствование специализации создают объективную необходимость использования более прогрессивной техники и технологий.

Высокопроизводительная техника и технология требуют новых, совершенных методов организации и управления; в результате дальнейшего развития и углубления специализации (особенно межатраслевого производства) можно добиться более полного использования огромного потенциала повышения эффективности народного хозяйства. Останемся на главных причинах недостаточ-

ной специализации, мешающей ускорению научно-технического прогресса.

Когда создавалось машиностроение, страна вынуждена была импортировать самые разнообразные машины, оборудование, приборы, инструментарий. Да и в годы последних пятилеток их поставки по импорту для ряда отраслей составляли до 50% всего производства. Это сказало на структуре и техническом уровне парка машин и оборудования. Одно из последствий такого положения — огромное количество типов машин, находящихся в эксплуатации. Расширяется ремонтная база. Этим можно объяснить, почему для одних и тех же технологических процессов используется техника различных конструкций и производительности. Но чем объяснить, что и сейчас изготавливается немало машин самых разных видов, предназначенных для одних и тех же операций?

Причина недостаточно широкого внедрения передовой технологии заключается в том, что слабо развита подетальная и технологическая специализация. В результате каждая отрасль, объединение и предприятие для своих нужд изготавливает изделия межотраслевого назначения, и как следствие этого значительны материальные и трудовые затраты. Вот почему так актуален вопрос, связанный с внедрением новой техники, передовой технологии, улучшением организации производства.

Во всех промышленно развитых странах начиная с 70-х гг. растет число мелких и средних предприятий, увеличивается численность занятого на них персонала. Так, в ФРГ их удельный вес составляет более 99% всего производства, в США — около 95%. В ФРГ на долю этих предприятий приходится две трети всех занятых, 51% оборота по продажам и 44% инвестиций. В США на таких производствах создается 43% валового национального продукта страны.

В современных условиях мелкие и средние предприятия имеют преимущество в результате быстрого внедрения новой техники, оперативного реагирования на требования рынка. Небольшое, но узкоспециализированное производство обладает в основном всеми преимуществами крупного предприятия, среди которых — возможность применения высокопроизводительного оборудования.

Мелкие и средние предприятия играют большую роль во внедрении достижений НТП. Так, в США производства с численностью персонала до 1000 чел. разрабатывают и внедряют в 4 раза больше нововведений на единицу расходов на НИОКР, чем фирмы с числом занятых 1—10 тыс. чел., и в 24 раза больше, чем компании, насчитывающие свыше 10 тыс. чел. Мелкие и средние предприятия ФРГ внедряют 70% своих открытий в течение двух лет, а крупные компании — 33%.

В структуре советской промышленности мелкие производства не получили

должного развития. Например, в промышленности предприятия с численностью занятых до 100 чел., составляют 27,2%, ими выпускается 1,8% объема продукции. В машиностроении на долю мелких (до 100 чел.) предприятий приходится всего 3,5% их общего числа в отрасли.

Чтобы выправить такое положение, необходимо решить комплекс проблем: создать сеть небольших производств, т. е. не только построить и переспециализировать отдельные предприятия, но и сформировать эффективные хозяйственные связи между ними (формы их экономических взаимоотношений); разработать целостный механизм по эффективному отбору лучших мелких предприятий, ликвидации худших, распределить ответственность за выпуск продукции и т. д.; выявить дополнительные источники финансирования для подготовки и переподготовки специалистов, направляемых на учебу небольшими предприятиями, так как при существующем порядке направления в институты и центры повышения квалификации они не имеют для этого средств.

С ростом производительных сил страны оптимальное соотношение предприятий различных размеров будет изменяться в любой отрасли промышленности. Нарушение определенных соотношений между ними привело к тому, что развитие межотраслевых производств на мелких предприятиях выпало как звено в структуре машиностроительного комплекса и во всей промышленности. В результате удельный вес производства стандартизированных и унифицированных узлов и деталей межотраслевого применения, изготавливаемых на специализированных предприятиях, составляет около 1,5% объема выпуска машиностроительной продукции. В США доля специализированного производства в общем объеме изделий машиностроения достигает 15%.

Существует тесная взаимосвязь между созданием и внедрением новой техники, передовой технологии и развитием межотраслевых производств. Последние во многом обуславливают ускорение научно-технического прогресса. От их состояния в значительной мере зависят технический и организационный уровень изготовления машин и оборудования, разработка и внедрение новой техники и технологии.

Машиностроение характеризуется высоким удельным весом использования различных заготовок, деталей и узлов общемашиностроительного применения. Число этих изделий достигает 75—80% в объеме конечной продукции. В настоящее время в отрасли действуют более 150 специализированных предприятий по централизованному производству такой продукции. Однако общий уровень специализации, особенно при выпуске изделий межотраслевого применения, остается низким. Развитие межотраслевых

производств отстает от темпов роста машиностроения. Многие предприятия отрасли изготавливают для себя заготовки, узлы и детали общемашиностроительного применения, инструментарий и т. д. и имеют необходимый для этого комплекс вспомогательных и заготовительных цехов.

Осуществляя новое промышленное строительство и реконструкцию, ведомства и проектные организации продолжают создавать машиностроительные предприятия с неоправданным наличием в них литейных, кузнечных, инструментальных, ремонтных цехов и участков. Тем самым уже в проекте универсального предприятия с небольшими вспомогательными и заготовительными цехами и участками закладываются низкие технико-экономические показатели, что вызывает удорожание продукции и снижение эффективности капитальных вложений.

Такое положение характерно не только для предприятий различных отраслей промышленности, но и межотраслевого назначения, таких, как специализированные производства по выпуску зубчатых колес, гидро- и пневмоприводов, гидро- и пневмоавтоматики. Так, Симферопольское производственное объединение «Пневматика» выпускает цветное литье и заготовки, Псковский завод механических приводов — поковки и штамповки.

Недостатки в развитии и специализации машиностроительного комплекса состоят в следующем:

слабо развита детальная и технологическая специализация. Из-за нехватки запасных частей не решена проблема фирменного обслуживания и ремонта выпускаемых машин и оборудования;

отсутствует самостоятельная отрасль межотраслевых производств с единым органом управления, так как в настоящее время ликвидирована структура управления ими в Госплане СССР, Госнаббе СССР и Минстанкопроме СССР;

не разработана единая техническая политика, что порождает низкий уровень унификации, нормализации и стандартизации деталей, узлов и агрегатов. Это вызвано тем, что рассредоточение производства продукции общемашиностроительного применения по разным министерствам нарушает целостность объекта проведения единой технической политики.

Все это свидетельствует о том, что развитие межотраслевых производств крайне необходимо для ускорения НТП и повышения производительности труда.

Учитывая исключительную роль межотраслевых производств в решении стратегических задач машиностроения, целесообразно отнести данную проблему к разряду приоритетных задач государственной важности. Ее практическая реализация невозможна без разработки государственного плана развития специализации машиностроения в целом, а в его составе — перспективного плана развития межотраслевых производств.

Новый подход к этой проблеме заключается в создании целостной системы управления межотраслевыми производствами в машиностроении. Такая система должна включать координацию деятельности научно-исследовательских, проектно-конструкторских и технологических учреждений страны по проведению единой научно-технической политики, совершенствованию управления межотраслевыми производствами, повышению их технического уровня и изготавливаемых изделий, развитию и использованию производственных мощностей, формированию сети высокооснащенных малых и средних предприятий с учетом региональных интересов, определению потребности в продукции межотраслевых производств, расширению производств с подетальной и технологической специализацией, по совершенствованию хозяйственного механизма, стимулирующего углубление специализации машиностроения, и др.

При организации подобной системы следует применять компьютерную технику, создать банк данных по хранению, использованию полученной информации для выработки единой научно-технической политики в машиностроительном комплексе.

В связи с этим было бы целесообразно головным институтам по каждому виду продукции общемашиностроительного применения заниматься такими проблемами. С одной стороны, это позволило бы создать дополнительный заслон против реализации устаревших замыслов, выработать единую научно-техническую политику, а с другой — накапливать данные о потребности на ряд лет. В результате облегчится заблаговременное внесение необходимых уточнений и в планы производства продукции общемашиностроительного применения, и в планы ее создания и внедрения.

Организация компьютерного банка данных поможет выработать концепцию государственного плана развития специализации машиностроения в целом, а в ее составе — перспективного плана развития межотраслевых производств.

Исходя из вышеизложенного можно сделать ряд выводов.

Прежде всего целесообразно передать небольшие, малозагруженные предприятия в межотраслевое производство; создать сеть мелких и средних высокооснащенных предприятий по выпуску продукции межотраслевого назначения. Важным направлением специализации межотраслевых производств является организация базовых цехов и участков на машиностроительных заводах и дальнейшее улучшение действующих цехов и участков предприятий. Актуальна задача четкого определения оптимальной номенклатуры изготавливаемых изделий, узлов и деталей. Одним из условий улучшения специализации становится сокращение огромного разнообразия продукции межотраслевого назначения специальных ви-

дов, уменьшение необоснованной разнотипности изделий и деталей машиностроения, рациональное снижение их конструктивного и размерного многообразия, проведение работы по унификации и нормализации узлов и деталей. Это позволит организовать их производство на базе передовой техники и технологии для всех отраслей промышленности.

Однако создание специализированных цехов и участков на существующих заводах для удовлетворения потребности машиностроения в изделиях межотраслевого назначения связано с рядом сложностей. Одна из них состоит в малой материалоемкости и довольно высокой удельной трудоемкости деталей межотраслевого производства по сравнению с основной продукцией. Необходимо также увеличение численности наиболее дефицитных профессий (рабочих-станочников) за счет основных цехов и ограничения выпуска продукции предприятия. И, наконец, на таких заводах нет свободных площадей, и потому при создании специализированных участков и цехов требуется значительная перепланировка уже занятых оборудованием площадей с изменением технологических потоков.

Межотраслевые производства должны обладать не только достаточными для удовлетворения потребностей машиностроения мощностями, но и определенным их резервом. Лишь при этом условии заказы отрасли на новые виды деталей общемашиностроительного применения, заготовок, инструментария и т. д., необходимых для ускоренного освоения новых моделей машин, будут приниматься и удовлетворяться специализированными предприятиями, цехами и участками. И тогда машиностроение сможет постепенно свернуть собственное производство заготовок, деталей и узлов общемашиностроительного применения.

Однако такой путь предполагает формирование мощной специализированной отрасли промышленности, т. е. строительство и реконструкцию десятков средних и небольших заводов. Они должны стать одной из форм технологической, поддетальной специализации. Но форма и возможные масштабы их создания зависят от технических и экономических особенностей изготовления изделий, расположения предприятий, их хозяйственных связей и других причин. Так, в машиностроении существуют предприятия и с индивидуальным, и с мелкосерийным производством. В то же время изготовление ряда изделий на них носит массовый характер, что благоприятствует созданию межотраслевых производств.

Развитие последних должно опережать темпы роста машиностроения. При этом для расширения специализации необходимо совершенствовать систему материального стимулирования. В частности, важно изучить эффективность таких мер, как установление единовременных премий рабочим, инженерно-техническим работникам предприятий, объединений,

институтов, конструкторских бюро, министерств и ведомств за создание специализированных предприятий, участков и достижение ими проектного уровня специализации.

Проблему обеспечения промышленности продукцией межотраслевого назначения можно решить путем создания крупных, средних и небольших специализированных предприятий, реконструкции действующих, для чего нужны определенные капитальные вложения. Есть несколько источников их получения. Один из них — создание на паях небольших, узкоспециализированных предприятий для обслуживания одного или нескольких регионов страны. Другой путь — это использование прибыли заводов, изготавливающих изделия межотраслевого назначения, которая идет в бюджет. Конечно, поступления в бюджет от этих производств несколько сократятся. Но надо иметь в виду, что потери временны и в дальнейшем они будут перекрыты поступлениями в бюджет от этих производств. Кроме того, у предприятий, изготавливающих данную продукцию, будут стимулы для более рентабельной работы, будет уверенность в создании значительного фонда развития производства, науки и техники, и они смогут гораздо эффективнее использовать средства для развертывания межотраслевых производств.

Вместе с тем нельзя не обратить внимания на одну из сторон ускорения НТП, имеющую принципиально важное значение. Дело в том, что новая техника, выпускаемая машиностроителями, в большинстве случаев дефицитна, она пользуется повышенным спросом в народном хозяйстве. Одно из решений вопроса, по нашему мнению, может заключаться в создании резервных мощностей на предприятиях. Как известно, освоение выпуска новых изделий связано с временным ухудшением показателей их работы. Кроме того, при переходе на новую технологию усиливаются требования к квалификации рабочей силы, что также приводит к повышению затрат. В период освоения выпуска новой продукции при существующей загрузке мощностей, как правило, временно снижаются объемы производства и поставок изделий потребителям. Выйти из такого положения помогут резервные мощности для подготовки производства и освоения новой техники.

Система плановых резервов в связи с ускорением научно-технического прогресса создает необходимые предпосылки для усиления стабильности выпуска продукции при переходе на более прогрессивную технологию. Резервы содействуют освоению изготовления новой техники без прекращения выпуска изделий, которые будут сняты с производства уже на следующих этапах, когда объемы полученной продукции станут значительными и можно будет полностью переключиться на изготовление более прогрессивных видов машин и оборудования. Только в

подобном случае будут созданы условия для быстрого освоения производства новой техники в таких масштабах, которые обеспечат перевооружение соответствующих отраслей народного хозяйства.

Имеющийся опыт свидетельствует о высокой эффективности резервных мощностей в рамках как предприятий, так и производственных объединений. Так, в ПО «АвтоЗИЛ» на протяжении многих лет переход на новую модель автомобилей происходит без остановки производства. При этом на предприятии создаются резервные мощности в заготовительных и инструментальных цехах. Подготовка нового производства на заводах-поставщиках комплектующих деталей и узлов должна быть закончена за несколько недель до перевода основного производства на выпуск новой продукции. Опыт объединения по изготовлению новой модели автомобиля без остановки производства за счет создания резервных мощностей подтверждает необходимость его использования в машиностроении.

В тех же случаях, когда резервы не закладываются в баланс производства и распределения, резко снижается эффективность производства. Следствием порочной практики пренебрежения резервами является несбалансированность программы строительства с реальными возможностями поставок технологического оборудования, нехватка сырья и материалов, трудовых ресурсов. При этом на одних предприятиях накоплены огромные сверхнормативные запасы, недоиспользуются производственные мощности, на других — дефицит всех видов ресур-

сов. Так, объемы проката черных металлов на складах возросли с 8,2 млн. т на 1 января 1976 г. до 10,7 млн. т на 1 января 1988 г., запасы неустановленного оборудования увеличились соответственно с 6,2 до 13,9 млрд. руб., из них импортного — соответственно с 2,1 до 4,6 млрд. руб. За этот же период возрос объем неустановленных металлорежущих станков, кузнечно-прессового и литейного оборудования с 494,9 до 988,8 млн. руб., в том числе излишнего — с 86,1 до 278,2 млн. руб. Кроме того, за это же время объем импортных металлорежущих станков, кузнечно-прессового и литейного оборудования увеличился соответственно с 141,8 до 200,3 млн. руб., а излишнего — соответственно с 3,8 до 19,1 млн. руб.

Таким образом, накопление и использование резервных мощностей создает предпосылки для повышения стабильности создания новой техники и передовой технологии. Эта проблема особенно остра сейчас, когда ускорению внедрения достижений НТП в практику уделяется большое внимание.

Решение сложных задач научно-технического прогресса требует комплексного подхода. Использование резервов ускорения НТП, резкое повышение производительности труда и создание материально-технических предпосылок для освобождения работников от тяжелого физического труда и превращение его в основную жизненную потребность — все это крайне неотложно на современном этапе развития экономики нашей страны.

УПРАВЛЕНИЕ ЦИКЛОМ «ИССЛЕДОВАНИЕ — ПРОИЗВОДСТВО» В ОТРАСЛИ

А. Зубков,

канд. экон. наук

В настоящее время идет интенсивный поиск новых форм сочетания централизованного управления экономикой с хозяйственной самостоятельностью предприятий. Уточняются функции и структура министерств и ведомств, их усилия сосредоточиваются на перспективе развития отраслей. В этих условиях требуется разработать конкретные методы осуществления единой научно-технической политики, определить важнейшие пропорции, подлежащие регулированию на отраслевом уровне управления. Рассмотрим одну из таких проблем — соблюдение пропорциональности при реализации цикла «исследование — производство» в отрасли.

Действующий механизм управления НТП в отраслях в основном сводится к

регулированию его содержательной стороны: разрабатываются программы по решению важнейших научно-технических задач, определяются прогрессивные виды техники, технологии и продукции для разработки и внедрения, регламентируются отдельные сферы деятельности научно-технических организаций. При этом практически не уделяется внимание изучению общих экономических параметров и пропорций осуществления научно-технического прогресса в отрасли в целом.

Важнейшей пропорцией, обуславливающей эффективную реализацию НТП, является соотношение между двумя стадиями: проведением научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) и внедрением их результатов в производство. Предложения о необхо-

димости превращения цикла «исследование — производство» в самостоятельный объект отраслевого планирования выдвигались Р. Кожевниковым и Г. Ивановым¹. Поддерживая принципиальную постановку данной проблемы, считаем необходимым высказать ряд соображений относительно способов ее решения.

Во-первых, невозможно регулировать в центре (министерстве) соотношения между всеми стадиями данного цикла (поисковые исследования, прикладные НИР, конструкторские и технологические разработки, освоение, внедрение). Первые три осуществляются, как правило, в рамках научно-производственных объединений силами входящих в него организаций. Поэтому и право регулирования соотношения между ними должно принадлежать руководству объединений. Исключения могут быть в случаях, когда данные стадии реализуются организациями, имеющими различную подчиненность. На отраслевом же уровне управления целесообразно регулировать соотношение между двумя укрупненными стадиями цикла: НИОКР и внедрением. Они реализуются в разных сферах, обособленных в организационном и экономическом отношениях: первая — научно-техническими организациями, вторая — серийными предприятиями и объединениями отрасли.

Во-вторых, планирование стадий цикла «исследование — производство» названные авторы предлагают проводить по отношению к отдельным научно-техническим разработкам на примере машиностроительных отраслей. По нашему убеждению, практическая реализация данного подхода будет затруднительна и малоэффективна. Ведь в любой отрасли одновременно выполняются десятки и сотни научных тем, охватить которые своим регулирующим влиянием орган управления не в состоянии. Регулирование стадий цикла применительно к отдельным темам возможно и целесообразно только в пределах научной организации. Способы такого регулирования, разрабатываемые в экономической литературе с середины 70-х гг., нашли определенное практическое применение, особенно в рамках научно-производственных объединений, и принесли практический результат в виде сокращения длительности цикла. Однако механическое перенесение данных методов на отраслевой уровень управления будет неэффективным. Подтверждением этому является действующая практика составления заказ-нарядов. При их внедрении предполагалось, что с их помощью отраслевой орган управления будет регулировать стадии цикла, так как в заказ-наряде определялись организации — исполнители отдельных стадий, сроки выполнения и необходимые

затраты. На деле же при сотнях заказ-нарядов, ежегодноготавливаемых в отраслях, управление циклом оказалось формальным. Оно в основном свелось к контролю правильности и своевременности составления документов. При этом пропорции по стадиям цикла сохраняются, как правило, такими, какими они были предложены головными исполнителями работ. При таком подходе централизованное воздействие на пропорции цикла является и невозможным (из-за большого количества тем), и нецелесообразным (из центра невозможно объективно определить объемы средств на каждую стадию для конкретной разработки).

Кроме того, такой «индивидуализированный» подход в силу своей методологии дает искаженное соотношение между двумя стадиями цикла — НИОКР и внедрением. Дело в том, что в заказ-наряде внедрение научной разработки и соответствующие затраты предусматриваются, как правило, на одном предприятии. Расходы же на ее внедрение на других предприятиях в последующие годы, выступающие как результат тиражирования научной организацией своих разработок, в заказ-нарядах не учитываются. Выпадают также и те затраты, которые осуществляют предприятия на внедрение новой для них техники, разработанной ранее и серийно выпускаемой машиностроением в настоящее время. Данные расходы отражаются в «Отчете о затратах на проведение научно-технических мероприятий и их экономической эффективности» по форме 10-нт. Таким образом, с переходом на отраслевой уровень управления меняются содержание работ по внедрению и соответствующие им затраты.

При управлении каждой разработкой в отдельности параметры цикла в значительной мере определяются в зависимости от ее индивидуальности. Вследствие этого применение экономических методов управления, основанных на нормах длительного действия, становится невозможным. Управление неизбежно будет формальным или аналогичным тому, какое осуществляет научный руководитель темы. Ни то, ни другое на отраслевом уровне управления неприемлемо.

На основании изложенного можно заключить, что отраслевое управление стадиями цикла «исследование — производство» может осуществляться не локально, т. е. для каждой разработки в отдельности, а для всей их совокупности определенного направления. Это позволяет выявить усредненные значения параметров цикла для отрасли в целом, тенденции их изменения во времени или под действием других объективных факторов. Тем самым создается основа для нормирования параметров цикла (по времени и затратам) и последующего использования этих нормативов.

Вместе с тем индивидуальное регулирование стадий цикла на отраслевом уровне может применяться только по отношению к крупным, принципиально но-

¹ Кожевников Р., Иванов Г. Цикл «научное исследование — производство» в системе отраслевого управления // Вопросы экономики. 1985. № 12. С. 15—24.

вым разработкам, число которых в отрасли, как правило, невелико. По ним составляются отраслевые научно-технические программы, предусматривающие регулирование соотношений между стадиями цикла.

Существовавшая длительное время ориентированность отраслевых органов на управление отдельными разработками привела к такому положению, когда они «за деревьями не видят леса». В экономической литературе обращалось внимание на диспропорции между основными стадиями цикла «исследование — производство» на народнохозяйственном уровне. Так, Д. Палтерович отмечал, что «...затраты на внедрение новой техники и технологии явно недостаточны... в промышленности они составили в 1986 г. 13,5 млрд. руб. Если принять ориентировочно, что по народному хозяйству они вдвое больше, то и тогда затраты на внедрение окажутся существенно меньше общих затрат на науку»². По оценке ГКНТ и АН СССР в среднем за 1970—1980 гг. сложилась следующая структура затрат по стадиям цикла: на фундаментальные исследования — 5%, прикладные — 18, разработки — 56, внедрение — 21%. Несоразмерность средств на НИОКР и внедрение стала одной из причин того, что примерно 85% новшеств использованы лишь на одном-двух предприятиях, а около 2% — на пяти и более.

Сложившаяся на народнохозяйственном уровне ситуация в каждой отрасли имеет свое конкретное проявление, нуждающееся в специальном изучении. Такие исследования были выполнены нами в системе пищевой промышленности.

Важнейшей пропорцией цикла «наука — производство» является доля затрат на НИОКР в их общем объеме на научно-техническое развитие отрасли. В 1986 г. в пищевой промышленности она составляла 9,5%, что в целом соответствует пропорции, сложившейся в большинстве отраслей народного хозяйства³. Однако внутри отрасли эта доля резко отличается по отдельным направлениям технического прогресса: от 2,6% в работах по новой технике и механизации производства до 16,8% — по модернизации оборудования и 24,1% — по другим научно-техническим мероприятиям. Данный показатель в определенной степени характеризует наукоемкость того или иного направления НТП. С этой позиции сложившееся соотношение не может быть оправдано. Низкая доля затрат на НИОКР по первому из названных направлений в какой-то степени объясняет значительное отставание технического уровня

оборудования в пищевой промышленности от зарубежных аналогов. Высокий же удельный вес этих затрат по двум другим направлениям свидетельствует о значительном распространении научных работ по частичному улучшению оборудования, технологий и продукции.

Другой аспект исследования — изучение динамики затрат на НИОКР в сравнении с их динамикой на внедрение за 1973—1985 гг. — также выявило определенную диспропорцию. Так, первые равномерно и значительно возрастали (в 3—10 раз по различным направлениям НТП), вторые изменялись неупорядоченно, то возрастая, то снижаясь в отдельные отрезки анализируемого периода. По модернизации оборудования, несмотря на рост затрат на НИОКР, расходы на внедрение снизились на 46,5%. По освоению новых видов продукции направленность динамики этих показателей совпадает: затраты на НИОКР возросли более чем в 10 раз, на внедрение также увеличились, но только в 2,8 раза. Сложившееся положение свидетельствует о том, что регулированию данной пропорции в отрасли не уделялось внимания.

Интересные результаты дал анализ уровня и динамики показателя затрат на внедрение приходящихся на 1 руб. затрат на НИОКР. Этот показатель наиболее точно характеризует соотношение между этими двумя стадиями. Он также не рассчитывается и не анализируется в отраслях промышленности, хотя для целей планирования, в частности при разработке отраслевых научно-технических программ, весьма полезно знать его уровень по различным направлениям НТП. Например, в пищевой промышленности он равен 36,6 руб. по новой технике и механизации производства, 8,1 руб. — по прогрессивной технологии и 4,9 руб. — по модернизации оборудования.

Изучение динамики данного показателя обнаружило негативную тенденцию, длительное время существовавшую в отрасли: с 1973 по 1985 г. он снизился в целом по пищевой промышленности в 4 раза, а по автоматизации и вычислительной технике и модернизации оборудования — соответственно в 8—10 раз.

Такая тенденция объясняется более высокими темпами роста затрат на НИОКР по сравнению с затратами на внедрение. Тот факт, что в отрасли в 1985 г. на каждый рубль, израсходованный на НИОКР, приходилось в 4 раза меньше средств на внедрение, чем в 1973 г., свидетельствует о резком сужении возможностей последнего. В этом кроется одна из основных причин попадания значительной части законченных разработок «на полку», низкого технического уровня производства в отрасли.

Анализ соотношений между затратами на НИОКР и внедрение в пищевой промышленности союзных республик выявил существенные различия в его уровне и тенденциях. В большинстве республик в течение трех последних пятилеток «пе-

² Палтерович Д. Формирование научно-технической политики // Плановое хозяйство. 1988. № 6. С. 52.

³ Затраты на НИОКР определялись на основании массива заказов-нарядов на выполняемые темы по всем научным организациям отрасли, затраты на внедрение — по форме 10-й статистической отчетности.

режающе росли затраты на НИОКР по сравнению с затратами на внедрение, в пяти из них наблюдалось обратное соотношение, в трех эти темпы совпадают. Показатель затрат на внедрение, приходящихся на 1 руб. затрат на НИОКР, резко отличается даже в соседних республиках.

Возникает вопрос: есть ли объективные причины того, что средств на внедрение в расчете на 1 руб. затрат на НИОКР в Украинской, Белорусской и Таджикской ССР направляется почти в 2 раза больше, чем, например, в Грузинской, Латвийской и Эстонской ССР? Более того, значение данного показателя даже в группах республик, сходных по характеру пищевой промышленности (прибалтийских, закавказских, среднеазиатских), отличается в 1,4—1,5 раза.

Динамика этого показателя в 1973—1985 гг. также резко отличается по союзным республикам. В Украинской ССР он снизился втрое, в Белорусской и Латвийской ССР — вдвое, в РСФСР и Казахской ССР — на 30—40%. В Узбекской, Грузинской, Азербайджанской, Молдавской и Таджикской ССР он возрос в 2 раза, в остальных республиках практически не изменился. Такая неупорядоченность уровня и динамики данного показателя свидетельствует о несовершенстве управления НТП.

Изучение соотношения между затратами на НИОКР и внедрение по подотраслям пищевой промышленности (сахарной, кондитерской и т. д.) оказалось весьма затруднительным. Выяснилось, что эти затраты вообще не подсчитываются по подотраслям, так как они не предусматриваются действующими формами статистической отчетности. При таких условиях неясно, как можно управлять техническим прогрессом, скажем, в масло-жировой промышленности, не зная, сколько средств затрачивается в этой отрасли на проведение исследований и разработок, а сколько — на внедрение их результатов. Такое положение сложилось вследствие того, что затраты на НИОКР определяются только по НИИ и НПО. Учитывая же, что многие из них выполняют работы для нескольких подотраслей (например, Ленинградский НИИ пищевой промышленности, НПО пищевой биотехнологии, НИИ пищевых добавок и др.), определить эти затраты для каждой из них можно только с помощью дополнительных расчетов. Однако такие расчеты в отраслевых органах управления НТП не проводятся. Аналогично обстоят дела и с затратами на внедрение, определяемыми на союзном уровне только по республикам на основании отчетов последних по форме 2-нт.

Проведенные нами расчеты затрат на НИОКР и внедрение по подотраслям пищевой промышленности (а в них — по направлениям НТП) свидетельствуют, что в них очень различно соотношение между этими двумя стадиями, характеризующее показателем затрат на внедрение на

1 руб. их на НИОКР (по данным 1985 г.). Так, в сахарной подотрасли оно составило 24,8 руб., масло-жировой — 4,3, кондитерской — 11,9, пиво-безалкогольной — 6,5 руб.

Такие соотношения характеризуют масштабы производства в подотрасли и капиталоемкость внедрения одной разработки, они являются и отражением определенной стихийности их формирования. Динамика данного показателя за 1973—1985 гг. также имеет негативную тенденцию к снижению (кроме пиво-безалкогольной промышленности), а его уровень внутри подотраслей по основным направлениям НТП очень неодинаков.

Таким образом, анализ подтверждает, что для каждой подотрасли пищевой промышленности, каждого направления НТП и каждой союзной республики сложилось свое соотношение между затратами на НИОКР и внедрение, имеющее в большинстве случаев негативную тенденцию к относительному уменьшению последних. Такое положение обусловлено как действием объективных факторов, так и невниманием к данному соотношению в прошлом. В любом случае расчет данного соотношения в отраслевых органах — условие действенного управления НТП. Результаты сложившейся ситуации могут способствовать формированию в отрасли механизма управления циклом «наука — производство». Объективно сложившиеся пропорции между стадиями НИОКР и внедрения должны стать базисом при разработке долговременных экономических нормативов. Соотношение целесообразно устанавливать в виде показателя затрат на внедрение приходящихся на 1 руб. затрат на НИОКР. Он определяет, какие средства на внедрение необходимы в зависимости от выполненного объема НИОКР. Использование именно этого показателя обусловлено тем, что затраты на НИОКР первичны, они определяются научной базой отрасли и устанавливаются для министерств (ведомств) вышестоящим органом в виде определенной доли к товарной продукции. Затраты же на внедрение производны от затрат на НИОКР.

С целью практического использования данного показателя в органах управления он был приведен к нормативному виду. Как правило, такое приведение осуществляется путем выявления объективных факторов, влияющих на величину показателя, и расчета математических моделей, количественно отражающих это воздействие. На величину показателя затрат на внедрение на 1 руб. затрат на НИОКР влияют следующие основные факторы: капиталоемкость новшеств, масштабы внедрения, уровень научной базы отрасли. Установить количественную взаимосвязь между ними и выбранным показателем посредством корреляционно-регрессионного анализа довольно трудоемкая задача. Поэтому можно применить упрощенный подход, заключающийся в математическом описании сло-

жившихся тенденций изменения данного показателя по подотраслям, республикам и направлениям НТП. Практически это выражается в построении уравнений регрессий, отражающих зависимость показателя от фактора времени, что и было сделано нами по названным объектам.

На основании уравнений нетрудно определить значение показателя на любой год, скажем, предстоящей пятилетки. Полученные результаты в первом приближении можно назвать нормативными. Они позволяют рассчитать объем необходимых средств на внедрение в отрасли (подотрасли, республике) как произведение запланированных в них объемов НИОКР на соответствующий норматив.

Одна из функций централизованного управления отраслями (легкой, пищевой и т. д.), имеющимися практически во всех союзных республиках, заключается в выравнивании уровня их развития. Это относится и к выравниванию научно-технического уровня производства.

Закономерен вопрос, как использовать данные нормативы во вновь формируемом хозяйственном механизме? Они отражают реальные экономические процессы, складывающиеся в отрасли в условиях научно-технического прогресса. Поэтому их правомерно считать базовыми. На основе последних отраслевой орган может формировать группу конечных нормативов, являющихся инструментом управления, и применять их в следующих сферах деятельности.

Во-первых, рассчитав на основе этих нормативов общий объем средств, необходимый для внедрения результатов НИОКР, можно достаточно точно определить размеры централизованного фонда развития производства, науки и

техники министерств и аналогичного фонда предприятий. Поскольку названные фонды расходуются не только на внедрение, но и на другие цели, с помощью нормативов несложно обосновать ту их часть, которая предназначена на внедрение. В свою очередь, это позволит более точно установить нормативы отчислений от прибыли и амортизации в фонды развития производства, науки и техники.

Во-вторых, при формировании министерских госзаказов на выполнение важнейшей тематики для подведомственных научных организаций требуется укрупненно оценить объем затрат на тему в целом и по стадиям ее реализации. Использование базовых удельных затрат на внедрение значительно повышает обоснованность размеров выделяемых средств. Аналогичная задача решается и при определении ресурсной части отраслевых научно-технических программ. В период их формирования нормативы позволяют установить объем средств на внедрение. Это служит развитием действующих методов обоснования затрат на научно-техническую программу.

Предлагаемые нормативы целесообразно применять в тех случаях, когда отсутствуют нормативы затрат на единицу сложности и новизны или затрат на достижение заданного приращения технико-экономических или эксплуатационных параметров.

Превращение цикла «исследование — производство» в отрасли в единый объект управления предполагает разработку комплексного плана его реализации, процедур формирования его этапов, создание подразделения в министерстве, отвечающего за весь цикл.

Могилев

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЯ ТРУДОЕМКОСТИ

В. Мельник-Хмарый,

канд. экон. наук

Широко известна несостоятельность планирования, основанного на оценочном показателе объема реализации, или стоимостного вала, ориентация на который приводила и продолжает приводить к крупномасштабным народнохозяйственным потерям. Хотя он отвергается и теорией, и хозяйственной практикой, тем не менее сохраняет свое господство и в новых условиях хозяйствования. Если проанализировать, почему это происходит, то окажется, что одна из основных причин — применение в качестве оценочного показателя усеченной части стоимостного вала, каковой является прибыль. Этот показатель не позволяет в общенародном секторе социалистической экономики судить о степени удовлетворения общественных потребностей.

Более того, как показал опыт работы в промышленности в 1988-м — начале 1989 г., существовавшая тенденция «вымывания» недорогого ассортимента продукции усилилась. Это непосредственно ущемляет интересы населения, прежде всего 43 млн. чел. со среднечеловеческим доходом до 75 руб. в месяц; приводит к «вымыванию» дешевой продукции производственно-технического назначения, вызывает цепные реакции сбоев в работе предприятий-потребителей, т. е. систематическое нарушение промышленной кооперации, ущерб от которого не менее тяжел. Причем процесс «вымывания» материально поощряется, поскольку прибыль или хозрасчетный доход — оценочный показатель и служит основой для образования фондов материального поощрения.

Деформация в механизме достижения главной цели социалистического производства (в планировании и стимулировании) на уровне предприятий приводит к деформации интересов трудовых коллективов, появлению группового эгоизма, а на уровне народнохозяйственного комплекса — к отклонению от высшей цели производства, состоящей в соответствии с основным законом социализма в наиболее полном удовлетворении потребностей общества. Именно стоимостной ориентацией экономики обусловлено то, что при дефиците изделий одних видов происходит пополнение сверхнормативных запасов продукции других

видов, вовлечение в сферу обращения и воспроизводства инфляционной прибыли и инфляционного налога с оборота, начисляемых на омертвленную продукцию, не обеспечиваемых реальным продуктом, нужным обществу в данный период.

Выполненные нами исследования показали, что пополнение запасов, например, стальной эмалированной посуды в 1985 г. составило в розничной сети УССР 4,2 млн. руб., в 1986 г. (после снижения розничных цен) — 3,04 млн., т. е. 3,18 и 2,3% общего объема ее производства в розничных ценах. Соответственно доля инфляционной прибыли и налога с оборота составила в первом случае в общем их объеме по 3,18% (в стоимостном выражении — 702,8 тыс. руб. прибыли и 1798,5 тыс. налога с оборота). По нашим оценкам, в целом по народному хозяйству инфляционная прибыль и налог с оборота включаются в сферу обращения и воспроизводства в сумме около 3—6 млрд. руб. в год.

Исследования показали также, что исчисление производительности труда — этого важнейшего показателя в оптовых ценах — приводит к завышению оценки ее динамики (по сравнению с производительностью в натуральных сопоставимых единицах) до 20—30% и более, вследствие чего абсолютные приросты выплат из фондов заработной платы и материального поощрения могут возрастать даже при снижении реальных объемов производства. Так, только по двум заводам (Керченскому металлургическому и Новомосковскому трубному) при снижении выпуска эмалированной посуды в 1985—1986 гг. на 3521 тыс. сопоставимых по трудоемкости штук дополнительно к уровню 1984 г. выплачено 314,5 тыс. руб. из фондов заработной платы и материального поощрения. Было бы пагубно недооценивать масштабы этого явления в отрасли и промышленности страны. Из-за искаженной стоимостными показателями ориентации образовался узаконенный канал прироста заработной платы и материального поощрения, не только не соответствующего трудовому вкладу, но и увеличивающегося даже при снижении производства реального продукта, скрытого за ростом стоимостных объемов.

Следовательно, народнохозяйственная практика в настоящее время сталкивается с нарушениями принципов социалистического хозяйствования. В результате усиливается расхождение противоречивости общенародных, групповых и личных экономических интересов. Даже выпуск нужных населению и народному хозяйству дешевых изделий предстает перед трудовыми коллективами как нечто чуждое, затрудняет развитие у трудящихся чувства солидарности. Усиление такой противоречивости приводит к ослаблению роли человеческого фактора в развитии социалистической экономики, побуждает предприятия игнорировать даже приоритетные общественные потребности.

Существует, следовательно, объективная необходимость в изменении системы планирования и экономического регулирования промышленного производства с целью обеспечения приоритета общественных потребностей над стоимостным подходом.

При совершенствовании планирования производства определяющее значение имеет система оценочных показателей. В свою очередь, в них ведущая роль принадлежит утверждаемому оценочному показателю. В настоящее время ни один из действующих оценочных показателей не позволяет реализовать важнейший критерий оценки деятельности предприятий, т. е. оценки соответствия продукции общественным потребностям. Показатели валовой и реализованной продукции уже отвергнуты практикой.

Показатель объема реализуемой продукции с учетом выполнения обязательств по договорам и заказам, как и валовые показатели, включает повторный счет, исчисляемый десятками миллиардов рублей, что сохраняет огромный разрыв между натурально-вещественными и стоимостными пропорциями.

Показатель НЧП не участвует в народнохозяйственном обороте, не контролируется потребителем, не связан с движением реальной стоимости товаров, не сопоставим с общественной потребностью, на удовлетворение которой направлен результат деятельности предприятия. Эти изъяны присущи и показателю НСО (нормативной стоимости обработки), учитывающему, кроме того, и накладные расходы, т. е. дополнительный затратный элемент.

Предлагаемый иногда показатель объема продукции без повторного счета в стоимостном выражении, приемлемый для экспериментальных расчетов, также не решает задачи оценки соответствия продукции общественной потребности.

Показатель объема производства в розничных ценах, помимо изъянов показателя объема реализованной продукции в оптовых ценах, содержит дополнительные деформирующие свойства, поскольку объединяет налог с оборота, издержки и прибыль торговых (!) организаций, никак не зависящие от производственной деятельности. Как оценочный он наиболее консервативен.

Самый «чистый» стоимостной оценочный показатель — прибыль или хозяйственный доход. Но он не в состоянии дать объективной оценки целенаправленности деятельности социалистического (не капиталистического) предприятия: при социализме во внутриэкономической деятельности изменилась основная цель производства. Все более отчетливо ранжируются цели. К высшим рангам относятся социальные цели, требования экологической безопасности, к низшему — максимизация стоимостных объемов.

Как представляется, натуральным экономическим измерителем объема производства может быть показатель **объема производства продуктов в номенклатуре, соответствующей** (по качественным характеристикам) **общественным потребностям**, — в единицах, сопоставимых по важнейшему признаку, т. е. по трудоемкости. Исключение в этом смысле могут составить особо сложные или автоматизированные производства или производства с множественной номенклатурой (свыше 500 наименований), где для достижения сопоставимости объемов выпуска продукции требуются другие подходы. Наличие в объемном показателе обязательного признака — соответствия номенклатуры продукции общественным потребностям исключает учет по этому показателю выпуска продукции, не соответствующей общественным потребностям.

К сопоставимым по трудоемкости единицам (штукам, комплектам и др.) приводится вся номенклатура выпускаемых изделий, что позволяет определять плановый объем производства в одном сводном натуральном показателе (в единицах, сопоставимых по трудоемкости), а также учитывать возможные изменения трудоемкости в пределах планового фонда рабочего времени — выпуска изделий в требуемой номенклатуре (ассортименте) при изменениях заказов торговли.

Нормативную технологическую трудоемкость изделий можно определять по участкам, цехам в виде трудозатрат основных рабочих-сдельщиков; трудоемкость обслуживания — по доле таких работ, характеризуемой отношением нормативной численности вспомогательных рабочих к численности основных рабочих-сдельщиков.

При планировании технико-технологических или организационных мероприятий, обеспечивающих значительное фактическое высвобождение численности рабочих, следует принимать во внимание снижение нормативной трудоемкости. В таких случаях в нормативную трудоемкость технологических операций, а также в расстановочную численность рабочих вносятся уточнения с учетом реального снижения трудоемкости в расчете на год.

При планировании ввода в эксплуатацию нового оборудования с принципиальным изменением технологии на участке учитывается проектная трудоемкость

изделий, которая в период освоения мощностей должна снижаться; она контролируется отдельно.

Средняя же нормативная трудоемкость единицы изделия в некоторых случаях (при увеличении доли трудоемкой номенклатуры, повышении качества) может и возрасти. И резервы роста высококачественных изделий отнюдь не ограничиваются расширением масштабов применения новых технологий, требующих инвестиций. Существенное направление — улучшение обработки изделий за счет большего приложения труда. И эти резервы в стране довольно значительны. Если в США средняя продолжительность рабочей недели составляет 48 ч., у японцев — 52, то у нас 40,5 ч. Поэтому недооценка учета трудоемкости производства, особенно высококачественной продукции, как оборотная сторона ориентации на стоимостной вал (с цепной реакцией взвинчивания договорных цен, взращиванием на этой основе спекулятивных коммерсантов и т. д.) отнюдь не способствует росту производства необходимых населению товаров.

Не менее важна и оценка динамики фактических объемов производства товаров народного потребления с учетом его трудоемкости в истекшем периоде. Приведение фактических объемов к сопоставимому по трудоемкости виду осуществляется по следующей методике. Натуральные объемы производства продукции данного цеха (предприятия) по годам анализируемого периода сравниваются с их значениями в базисном году, в котором средняя единичная трудоемкость изделия принимается за 100%. В зависимости от цели сопоставления объемов производства в качестве базисного может приниматься любой истекший год прошедшего периода. Приведение объемов к сопоставимому по трудоемкости виду осуществляется с помощью коэффициента приведения, определяемого отношением средней фактической трудоемкости изделия в данном году к средней его трудоемкости в базисном, в котором коэффициент приведения принимается равным единице. Объем производства в сопоставимых по трудоемкости натуральных единицах (штуках) в данном году определяется умножением фактического объема производства в натуральных единицах на коэффициент приведения.

На наш взгляд, выпуск продукции в учитываемых штуках не может характеризовать динамику производства. Показатель же объема производства в натуральных сопоставимых единицах приемлем для данной цели, и, что не менее важно, на его основе может исчисляться действительная производительность труда.

Сопоставительный анализ динамики выпуска стальной эмалированной посуды за пятилетний период на заводах Ново-Московском, трубном, Керченском металлургическом, Запорожском метизном

показал, что стоимостные объемы производства значительно искажают действительные изменения в производстве продукции. При росте объемов выпуска в розничных ценах на 9,5—20,3% действительный объем производства в штуках, сопоставимых по трудоемкости, снизился на 6,8%, 5,2 и 2,7% соответственно. Значительное искажение роста объемов производства наблюдается и при исчислении их в оптовых ценах.

Объем производства товаров народного потребления в номенклатуре, соответствующей общественным потребностям, в сопоставимых по трудоемкости единицах может рассчитываться на год исходя из пятилетнего плана и уточняться по кварталам с учетом изменений заказов торговых организаций в номенклатуре и соответствующей корректировкой объемов в розничных ценах.

Исходными данными для расчета планового объема производства в номенклатуре являются: производственная мощность цеха; заказы торговли в номенклатуре и артикулах изделий в штуках (по расширенной спецификации); заказы торговли в розничных ценах; цеховая нормативная производственная трудоемкость изделий (в расчете на 1000 шт.) по каждому артикулу; плановый эффективный фонд рабочего времени производственных рабочих цеха.

При расчете из числа наиболее массовых изделий, выпускаемых предприятием или группой предприятий, выбирается базовое. Коэффициент трудоемкости базового изделия принимается равным единице; коэффициенты других изделий определяются как отношение их производственной трудоемкости (в человеко-часах) к трудоемкости изделия, принятого за базовое.

По каждому виду изделий определяются объемы производства в сопоставимых по трудоемкости единицах путем умножения коэффициента трудоемкости на количество заказанных изделий; затем эти объемы суммируются.

Проектная трудоемкость, определяемая с учетом планового периода освоения новых мощностей (технологии) каждого участка, суммируется с нормативной.

Суммарная трудоемкость объема производства сравнивается с плановым эффективным фондом рабочего времени. В случае, если производственные мощности и плановый фонд рабочего времени не позволяют выпустить планируемый объем производства при необходимом качестве изделий, последний уменьшается до предельно допустимого значения. Резервирование фонда рабочего времени и мощностей (для испытания новых технологий, перехода на новую номенклатуру, повышения качества) целесообразно до 2—5%.

Использование в качестве оценочного показателя объема производства в номенклатуре, соответствующей общественным потребностям, в системе нового хозяйственного расчета позволяет:

оценивать деятельность предприятия по главному критерию — степени ответственности производимых изделий общественным потребностям;

преодолевать разрыв между натурально-вещественными и стоимостными пропорциями производства и обмена, а также затратный подход в планировании, обеспечивая приоритет общенародных интересов над групповыми;

устранить разновыгодность производства изделий по ценомкости и на этой основе предотвратить «вымывание» недорогого ассортимента изделий;

обеспечивать объективный (без искажений стоимостными показателями) контроль использования производственных мощностей и фонда рабочего времени; увязать показатели оценки деятельности цехов с системой планирования.

На основе предложенного показателя могут формироваться нормативы фонда заработной платы, исключающие искажения стоимостными измерителями и позволяющие стимулировать производство реального продукта независимо от его ценомкости. При этом порядок нормативного образования фонда заработной платы целесообразно увязывать с оценкой его использования.

Отличительный момент здесь — обеспечение сопоставимости годовых объемов производства, для чего при расчете плановой нормативной трудоемкости объема производства на второй и последующие годы пятилетки (после перевода на новую систему планирования) применяется сопоставимая отчетная трудоемкость, в которую нарастающим итогом включается доля нормативных трудозатрат, пропорциональная доле трудозатрат, фактически сокращенных при внедрении организационных и технических мероприятий в предшествующем году.

Благодаря этому исключаются опасения, что при сокращении трудоемкости (на основе организационных и технических усовершенствований) будет снижаться отчетный объем производства в сопоставимых единицах.

Отчетная трудоемкость объема производства завершенного года с целью сопоставимости приводится к трудоемкости базового года по формуле:

$$T_c = T_f + T_v,$$

где: T_c — сопоставимая отчетная трудоемкость объема производства завершенного года, чел.-ч;

T_f — фактическая трудоемкость объема производства завершенного года, чел.-ч;

T_v — величина снижения трудоемкости производства в завершенном году за счет фактического высвобождения рабочих с конкретных операций в результате оргтехмероприятий (без реконструкции), чел.-ч.

Реконструкция цеха (введение принципиально новой технологии), позволяющая значительно наращивать объем производ-

ства, приравнивается к вводу новых производственных мощностей.

Плановый фонд заработной платы рабочих, обслуживающих вводимые (реконструируемые) производственные мощности, определяется исходя из проектной трудоемкости, технико-экономических характеристик машин, оборудования и нормативного периода освоения производственных мощностей; этот фонд выделяется и контролируется отдельно.

Использование фонда заработной платы оценивается после завершения планового года по изменению фактического норматива зарплаты, определяемого на фактически выпущенную единицу продукции, сопоставимую по трудоемкости с продукцией базового года.

Расход фонда заработной платы в отчетном году достаточно эффективен лишь при условии если фактический его норматив ниже, чем в предшествующие годы. При снижении фактического норматива фонда зарплаты выработка реальной продукции, соответствующей общественным потребностям, на 1 руб. заработной платы растет.

С Госпланом СССР согласовано проведение экономического эксперимента на основе изложенных подходов на трех крупных предприятиях, выпускающих стальную эмалированную посуду.

На предприятиях непрофильных отраслей, выпускающих товары народного потребления, до настоящего времени не только ИТР, но и рабочие многих профессий премируются за выполнение стоимостных объемов производства, причем и в розничных ценах. Это побуждает трудовые коллективы ограничивать выпуск изделий недорогого ассортимента. По существу такие методы стимулирования носят затратный характер и затрудняют регулирование производства в соответствии с общественными потребностями.

Предприятиям законом предоставлено право формирования фонда материального поощрения. Он может образовываться из прибыли по нормативу на единицу объема производства в натуральных сопоставимых единицах (на 1 тыс. сопоставимых штук).

Вопрос о пополнении фонда поощрения при увеличении выпуска товаров народного потребления или другой продукции с невысокой рентабельностью, но необходимой потребителю, решается следующим образом. Единый фонд материального поощрения (ЕФМП) в плановом году образуется за счет прибыли, начисляемой на продукцию предприятия (цеха), а в случае, если ее размеры недостаточны, — за счет доплат из специального резервного фонда предприятия на условиях возвратности, пополняемого в периоды увеличения выпуска прибыле- емкой номенклатуры изделий. При необходимости ЕФМП дополняется за счет фонда заработной платы; в свою очередь, часть средств ЕФМП может направляться в фонд заработной платы (с

согласия трудовых коллективов). Для значительного усиления стимулирования за повышение качества изделий не рекомендуется выплачивать премии за перевыполнение заданий по объему производства, если не сокращается доля некачественной продукции.

В отличие от сложившейся практики стимулирования, не обеспечивающей необходимой обратной связи «потребление — производство», не способной преодолеть разнонаправленность интересов производителя и потребителя, приводящей к иррациональным выплатам из фондов материального поощрения, стимулирование по новому оценочному критерию лишено этих недостатков.

В настоящий период исключительно острой стала проблема упорядочения планового ценообразования. Причем общепризнано, что в ценообразовании сохраняется инерционность затратного механизма.

Если в условиях социализма отклонения цен от стоимости вновь созданной чистой продукции подлежат регулированию, то при этом закономерно исходить из объективных общественных потребностей в конкретных группах и видах изделий, ценоемкость которых может быть различной.

При экономическом управлении производством в период после утверждения плана особенно важна возможность реального удешевления изделий. Если же будет сохраняться жесткая ориентация на рост стоимостных объемов реализации (или их части), предприятия такой возможности будут лишены.

Для оптимизации регулирования производства в отраслях необходимо не только учитывать производственную трудоемкость изделий, но и основывать на ней цены.

В условиях Новомосковского трубного завода, например, в последние годы возрастают заказы наборы эмалированной посуды, требующей повышенной производственной трудоемкости. Анализ показывает, что при существующих оптовых ценах уровень прибыли в расчете на 1 чел.-ч производственной трудоемкости этих изделий ниже среднего уровня прибыли на 1 чел.-ч трудоемкости по цеху. По группе же изделий пониженного и обычного спроса прибыль выше средней по цеху.

Выход из сложившегося положения, казалось бы, прост: необходимо регулировать оптовые цены — повысить их на изделия повышенного спроса до **обоснованного предела**, определяемого величиной возмещения прибыли до ее среднего уровня по цеху (на 1 чел.-ч) производственной трудоемкости, рассчитываемой, разумеется, по единой методике, и понизить соответственно на изделия пониженного спроса. При этом некоторое снижение отчислений в бюджет налога с оборота может возмещаться увеличением

отчислений от прибыли, чтобы суммарная величина поступлений в бюджет почти не менялась.

Но жесткая заданность и большая периодичность централизованного пересмотра оптовых цен на товары народного потребления, особенно повышенного и пониженного спроса, препятствуют этому, выступают одной из основных причин «вымывания» изделий дешевого ассортимента и сохранения затратного характера сложившейся системы регулирования производства.

На наш взгляд, гибкая корректировка оптовых цен предприятия возможна на основе оптимизации существующих подходов с последовательной реализацией двух принципов: максимума соответствия производимых товаров народного потребления данного вида заказам торговли (общественным потребностям); возмещения (ограничения) прибыли по нормативной трудоемкости освоенных видов изделий повышенного и пониженного спроса.

С использованием этих принципов и данных о фактических заказах торговли на эмалированную посуду Новомосковского трубного завода на 1988—1989 гг., а также прогнозах на 1990 г. были сгруппированы изделия обычного и пониженного (группа А) и повышенного спроса (группа Б), рассчитана средняя по цеху прибыль на 1 чел.-ч производственной трудоемкости.

Анализ трудоемкости и прибылеемости сгруппированных изделий показал, что по группе А уровень прибыли на 1,45 руб. в расчете на 1 чел.-ч выше среднего по цеху (1,83 руб./чел.-ч), по группе Б — на 1,44 руб. ниже, вследствие чего по группе А прибыль снижается при сокращении объема производства на 109,8 тыс. сопоставимых штук, а по группе Б — на 56,6 тыс. руб. при росте объема выпуска на 230,3 тыс. сопоставимых штук.

По предварительным расчетам, суммарное снижение прибыли составит в 1988—1990 гг. по группе А — 206 тыс. руб., по группе Б — 156 тыс. руб. С целью предотвращения ущерба предприятию при наращивании выпуска необходимых населению изделий целесообразно периодически (1 раз в один — три года) корректировать оптовые цены на часть изделий, поступающих в группу повышенного и пониженного спроса.

Методика обоснованной корректировки оптовых цен следующая.

Исходя из заказов торговли и соответствующих данных об экономике конкретного производства по изделию каждого артикула определяется превышение (снижение) прибыли — относительно ее среднего уровня — на изменение объема производства в человеко-часах. Определив изменение объемов производства каждого изделия в натуральных единицах, находим превышение (снижение) прибыли относительно ее среднего уровня на одно изделие:

$$P_p = \frac{\text{Превышение (снижение) прибыли}}{\frac{\text{Изменение объемов на объем производства}}{\text{производства в штуках}}}$$

Тогда при корректировке новая оптовая цена определяется по выражению:

$$C_n = C \pm P_p$$

где C — действующая оптовая цена изделия.

Благодаря такому подходу оптовая цена корректируется на объективной основе: в зависимости от изменения заказов на изделие и пропорционально трудоемкости его производства.

При предложенной корректировке оптовых цен наращивание производства изделий группы Б (повышенного спроса) перестает противоречить интересам предприятия, равно как и сокращение выпуска изделий группы А (пониженного спроса).

Поскольку заинтересованность предприятия в увеличении прибыли за счет снижения составляющих себестоимости изделий сохраняется, отражение в оптовой цене трудоемкости не противоречит экономному использованию всех других видов ресурсов и накладных расходов. Однако сводный экономический отдел Госкомцен СССР воспрепятствовал проведению эксперимента. Учитывая, что, например, кооперативам позволено устанавливать цены вообще без какой-либо регламентации, такую позицию, препятствующую даже возмещению прибыли пропорционально производственной трудоемкости, нельзя не воспринимать как дискриминационную в отношении государственных предприятий.

По нашему убеждению разработанная система планирования и экономического регулирования производства на основе предложенного оценочного фондообразующего показателя объема производства, включающая нормативное образование фондов заработной платы и материального поощрения и периодическую частичную корректировку оптовых цен с возмещением (ограничением) прибыли по нормативной трудоемкости, позволяет интегрировать интересы производителей и потребителей, а также укреплять внутренний курс рубля. Она приемлема в целом ряде отраслей.

Важными условиями, обеспечивающими приоритет общественных потребностей при регулировании производства, являются: планирование предприятием прибыли как расчетного показателя и резервирование ее при выпуске прибылеемких изделий для стимулирования производства изделий с пониженной прибылеемкостью; дифференциация заказов потребителей в зависимости от их социально-экономической значимости на несколько групп изделий (экспорт, изделия первой необходимости, ассортиментного минимума и пр.).

Такая система планирования и экономического регулирования позволяет значительно усилить обратную связь «потребление — производство», преодолевать разновыгодность выпуска продукции и при том же уровне производственных ресурсов (производственных мощностей, фонда рабочего времени, материалов) повышать выпуск продуктов, соответствующих общественным потребностям, предотвращая производство продукции, ненужной в данный период. Необходима апробация этой системы на нескольких предприятиях, связанных промышленной кооперацией и специализацией.

Днепропетровск

ЭКОЛОГИЯ И УРОЖАЙ

И. Устиян,

канд. экон. наук

На мартовском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев отметил, что природные условия нашей страны «не назовешь особенно благоприятными» и «задача в том, чтобы научиться действовать в реальной ситуации, обеспечить уверенное снабжение страны продовольствием даже в самые неблагоприятные годы»¹. В развитии агропромышленного производства незаменимую роль играет природный фактор: конкретные почвенно-климатические, ландшафтно-экологические условия. Природный фактор обуславливает формирование прочно фиксированных почвенно-климатических (экологических «ниш») зон, предопределяет специализацию конкретного региона для производства конкретного сельскохозйственного (главного товарного) продукта с меньшими, чем общественные, затратами труда, ибо сами природные условия делают труд земледельца более производительным. Это явление природного фактора лежит в основе общесоюзного разделения труда, специализации и кооперации производства при рациональном территориальном размещении производительных сил АПК.

Природно-климатические особенности — основа для формирования природно-экономических зон, специализированных на производстве одного или нескольких видов сельскохозяйственной продукции, которые при заданных природным фактором условиях можно производить с меньшими затратами на единицу продукции и обеспечить более высокий уровень производительности общественного труда. Так возникают специализированные природно-экономические зоны и регионы, ведущие к рациональному сочетанию отраслевого и территориального размещения производительных сил и разделения общественного труда, что создает новые объективные предпосылки для углубления интенсификации сельскохозяйственного производства, развития производственной и социальной инфраструктуры, отвечающих общенародному интересу.

Природный фактор в сельскохозяйственном производстве входит составной частью не только в воспроизводственный процесс, но и в промежуточный и конечный продукт, если иметь в виду природный фактор не в широком, а в узком смысле понятия, т. е. конкретный природный ресурс — землю (почву) и природные объекты (растения и животные, вовлеченные в сельскохозяйственный оборот). Именно это оплодотворяет труд сельскохозяйственного производителя. В отличие от любой другой отрасли труд земледельца выступает прежде всего в виде обмена веществ между человеком и природой.

Такие экологические ресурсы, как солнечная радиация, особенности ландшафта и рельефа, климатические колебания, входят составной частью в совокупный биосферный обмен веществ (хотя их невозможно учитывать), в недрах которого и протекает производственный процесс с четкими параметрами техногенного и антропогенного воздействия на природные объекты с целью производства продуктов питания. Знание особенностей проявления макро- и микроэкологических ресурсов в конкретных почвенно-климатических зонах, образующих четко обозначенные экологические «ниши», пригодные для возделывания конкретных сельскохозяйственных культур, необходимо для экономного расходования антропогенной и техногенной энергии в процессе производства, увеличения выхода продукции в расчете на единицу совокупных затрат энергии.

XXVII съезд КПСС поставил задачу «...поднять эффективность использования производственного потенциала в агропромышленном комплексе, сконцентрировать силы и средства на важнейших участках, обеспечивающих их наибольшую отдачу»². Экономическая эффективность производственного и научно-технического потенциалов АПК зависит в значительной степени от рационального использования агроэкологического ресурсного потенциала, и прежде всего его главно-

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 15—16 марта 1989 года. М.: Политиздат, 1989. С. 67.

² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986. С. 30.

го компонента — земли (почвы), так как сельскохозяйственные угодья — это исходная база, в конечном счете определяющая эффективность функционирования основных производственных фондов, материальных и трудовых ресурсов.

Земля в сельском хозяйстве в едином комплексе со всеми экологическими компонентами является одновременно предметом и средством (орудием) труда. Предметом труда — когда человек ее обрабатывает, а средством — когда земля сама «трудится»: формирует урожай сельскохозяйственных культур.

Почва содержит гумус — органическое вещество, которое благодаря своим физическим, химическим и биологическим свойствам служит благоприятной средой для жизнедеятельности сельскохозяйственных растений. Помимо почвы, компонентами биосферы при взаимодействии с экологическими факторами природной среды являются ландшафт, рельеф, экспозиция местности, климат, солнечная радиация, водный режим (гидросфера), воздушный (атмосфера). Все эти экологические факторы образуют оригинальные, порой уникальные почвенно-климатические зоны — естественный фундамент образования природно-экономических зон. Ландшафт и рельеф влияют не только на распределение тепла, света, влаги, но иногда и на сохранение плодородия почвы. Например, в условиях сильно пересеченной местности с поверхности склонов вымывается (подвергается эрозии) плодородный слой земли (почвы). Он уносится водой и оседает в равнинах. Ландшафт и рельеф могут в незначительной степени повлиять на конфигурацию сельскохозяйственных земель, а это, в свою очередь, во многом предопределяет характер агротехнических мероприятий и использования сельскохозяйственных машин и орудий. Климат наравне с почвой играет важную роль в жизни растений и животных. От распределения тепла, света, влаги в разные времена года и разные фазы развития растений зависит производительность сельскохозяйственного труда. От климата также могут зависеть особенности многих видов работ, опирающихся на применение сельскохозяйственной техники, эффективность ее использования. Все указанные элементы биосферы составляют единый агроэкологический ресурсный потенциал (тесная связь живых организмов с неживой природой), который является частью биогеоценоза, как экосистемы — совокупности растений, животных и микроорганизмов в тесном единении с конкретным участком земли, особенностями ландшафта, рельефа, климата, питательным и водным режимом почвы и атмосферы. Агробиеогеоценоз — новая экосистема, созданная человеком на конкретной поверхности почвы при возделывании сельскохозяйственных культур — составная часть природного биогеоценоза.

Агроэкологический ресурсный потенциал отличается от реального динамикой

своего осуществления в системе земледелия, структуре севооборотов, видах и сортах сельскохозяйственных культур. Критерий его эффективности заключается в максимизации урожайности при наименьших издержках в расчете на единицу продукции.

Составной частью агроэкологического ресурсного потенциала выступает водный потенциал, включая подпочвенные воды, атмосферные осадки и орошение. Практика убедила, что нужен точный учет водных ресурсов, ибо их нехватка служит одним из сильных ограничителей урожайности.

Далее — плодородие почвы, радиационно-термический и другие потенциалы.

Обобщающий ресурсный показатель АПК, т. е. совокупный ресурсный потенциал, включает трудовые ресурсы, технические, химические и биологические средства производства (семена, растения, животные) и собственно агроэкологический потенциал. Чем интенсивнее используются технические и химические средства производства и сам агроэкологический потенциал, тем больше нагрузка на сельскохозяйственные угодья и выше степень экономической ответственности за сохранение экологического равновесия всей биосферы в целом. Основная часть агроэкологического потенциала АПК страны находится в зоне так называемого рискованного земледелия при относительно низких температурах и недостаточной увлажненности.

Так, в районах со среднегодовой температурой до $+5^{\circ}\text{C}$ в СССР находится 60% пашни, в США — только 10. В районах с годовым количеством осадков 700 мм и более в СССР расположено 1,1% пашни, а в США — 60, в районах же с годовым количеством осадков до 400 мм — соответственно 40% и 11.

Агроэкологический ресурсный потенциал АПК Молдавской ССР, хотя обладает небольшими площадями сельскохозяйственных угодий, отличается большим разнообразием экологических ресурсов. Рельеф местности в Молдавии сильно изрезан долинами, что создает значительные колебания в высотах на сравнительно небольших расстояниях — в среднем от 50 до 200 м перепада на каждые 10—14 км, обуславливая тем самым большие микроклиматические различия. Среднегодовая температура воздуха по всей территории республики положительная и составляет в северной части $8-9^{\circ}$, в центральной — $9-9,5$, в южной — $9,5-10^{\circ}$. Для весны типично быстрое повышение среднесуточных температур воздуха и быстрое просыхание и прогревание почвы, особенно в степных районах. Продолжительность теплого периода года (с положительной среднесуточной температурой воздуха) в среднем достигает 260—270 дней на севере, 270—285 — в центральной части и 280—290 дней на юге республики. Холодный период занимает в среднем от 95 до 105 дней на севере, 80—95 — в центральных и 75—85

дней — в южных районах. Средняя продолжительность безморозного периода колеблется от 165 дней на севере до 195 — на юге. Атмосферных осадков в течение года выпадает мало, в среднем около 370—550 мм в год. Наибольшее их количество (500—550 мм) наблюдается на северо-западе республики, в центральной части — от 450 до 500 мм, в южной и юго-восточной частях, а также в долинах Днестра и Прута — от 400 до 450 мм. Климату Молдавской ССР свойственны засушливые периоды, особенно летом.

Почвы Молдавии высокоплодородны, на 80% — черноземы. В долинах рек встречаются аллювиально-луговые почвы, а на склонах — бурые и серые лесные. Разнообразие почв и мягкий климат предопределили и глубокую специализацию сельского хозяйства республики: выращивание овощей, винограда, плодов, подсолнечника и других культур.

Агроэкологический ресурсный потенциал очень сложный, и методики комплексной его оценки нет. Для этих целей русским почвоведом В. В. Докучаевым был разработан естественно-исторический метод оценки земель, предусматривающий две взаимосвязанные части: почвоведческую и экономическую. Согласно первой необходимо определить ценность естественной почвы на основе природных, естественных достоинств пахотных земель с учетом геологических, химических, физических и физико-экологических особенностей, а равно и отношение почв к климату и пр.; а согласно второй на основе данных естественного плодородия определить и осуществить сельскохозяйственно-экономическую оценку.

Наряду с положительными сторонами климата нашей республики — продолжительным теплым периодом года, мягкой зимой, обилием света и тепла — имеются и отрицательные явления: малая обеспеченность подземными и поверхностными водами, недостаточное количество осадков и их неравномерное выпадение, частые засушливые периоды и суховеи.

Существует большая неравномерность в распределении осадков в зависимости от особенностей рельефа местности. Количество осадков резко колеблется по годам. В некоторые из них суммы осадков значительно отклоняются от средних многолетних величин. В отдельных метеорологических пунктах наблюдаются колебания годовых осадков в пределах 260—850 мм. Эффективность их повышается тем, что 90% составляет дождь и только 10 — снег. За зиму в виде снега и дождя выпадает 65—95 мм, около 18% годовой суммы. В течение мая отмечается рост, достигающий 45—55 мм. Больше всего осадков наблюдается в июне — от 55 до 85 мм. В отдельные годы эти цифры сильно меняются: от 3 до 10 мм (1895, 1935, 1938, 1945 гг.), до 200—300 мм (1932, 1948, 1952 гг.). В первом случае это близко к количеству осадков, выпадающих в пустыне, а во втором — к субтропикам. С периодич-

ностью одного раза в 10 лет могут наблюдаться как очень малые месячные количества осадков (до 20—30 мм), так и очень большие (более 110—150 мм). Суточный максимум осадков в летнее время колеблется по территории республики в очень больших пределах — от 50 до 220 мм. Это резко отражается на урожайности сельскохозяйственных культур и не позволяет создавать нормальный осенне-зимний запас продуктивной влаги в почве. Поэтому, когда весной наступают бездождливые периоды, всходы, развитие яровых и озимых культур затруднены. Другая особенность — осадки зачастую выпадают во второй половине весны и в летние месяцы. Таким образом, урожай формируется за счет запасов не почвенной влаги, а летних атмосферных осадков, часто ливневого, скоротечного характера, которые не успевают впитаться в почву, подвергают ее эрозии и стекают в овраги и водоемы. Лимитирующий фактор для нормального развития сельскохозяйственных культур на территории Молдавии — влагообеспеченность вегетационного периода растений, составляющая всего 50—60, редко до 80% ее оптимальной величины.

Во время активной вегетации растений сумма атмосферных осадков в Молдавии колеблется в среднем от 330 мм на севере до 235 — на юге, что явно недостаточно.

Практически вся территория республики находится в зоне недостаточного увлажнения. Поэтому столь часты засушливые периоды в течение вегетации растений почти любого сельскохозяйственного года. Засухи и засушливые периоды — сложные агрометеорологические явления, характеризующиеся недостатком влаги в результате длительного отсутствия атмосферных осадков и высокого радиационно-теплового режима, вызывающего интенсивное испарение влаги из почвы и самих растений, что приводит к их увяданию, а нередко и гибели. Согласно подсчетам сотрудников гидрометцентра республики, очень сильные засухи на территории Молдавии обычно бывают тогда, когда осадков выпадает менее 50%, а средняя температура воздуха превышает норму на 3—4°; сильные — когда осадки составляют 60—70% среднегодового количества, а средняя температура воздуха выше нормы на 2°; средние — когда осадков выпадает 70—80%, а положительная аномалия температуры воздуха составляет 1,0—1,5°. Существуют атмосферная и почвенная засухи. Для атмосферной характерно установление устойчивой антициклонной погоды с длительным отсутствием дождей, высоким радиационно-термическим фоном при пониженной относительной и абсолютной влажности воздуха, частыми сильными сухими ветрами (суховеями). Почвенная засуха обычно возникает, когда почва в корнеобитаемом слое сильно высыхает и растения страдают от недостатка влаги или погибают. При почвенной засухе созда-

ется прочно фиксированное несоответствие между потребностью растений во влаге и имеющимися ее ресурсами. В условиях Молдавии атмосферная засуха обычно предшествует почвенной, а нередко оба типа засух действуют одновременно, усиливая отрицательный эффект. Из всех отрицательных явлений агроэкологического фактора наиболее губительными являются именно засухи, что делает их главным фактором риска и неопределенности в сельском хозяйстве Молдавской ССР.

Из сезонных засух наиболее часты осенние, их повторяемость составляет 34%. В годы с осенними засухами выпадает лишь 50—70% среднегодового количества осадков, а при очень сильной засухе (как в 1948, 1949, 1961, 1963 гг.) даже 15—25 мм, или 20—35% среднегодовых величин. В такие годы в пахотном слое почвы содержалось 6—15 мм влаги, а местами даже 0—5 мм, отчего озимые культуры не взошли.

Летние засухи бывают реже, чем осенние, составляют 26% их общего количества, но наносят огромный вред урожайности сельскохозяйственных культур, потому что бывают в период активной вегетации растений — формирования урожая. Сумма осадков в годы с летними засухами составляет всего 50—60% обычного количества. Самый опасный из летних месяцев в эти годы — август характеризовался высокой температурой, 20—60% обычного количества осадков, низкой влажностью воздуха и влагообеспеченностью почвы. Так, сухая погода в течение одной декады августа 1988 г. резко снизила урожайность зерна кукурузы.

Весенние засухи наблюдаются реже. Их повторяемость составляет 15% общего количества. Самая сильная весенняя засуха, охватившая всю территорию республики, отмечена в 1947 г. Она началась во второй половине марта и продолжалась до середины мая. В этот период выпало всего 20—40 мм осадков, или 25—55% среднегодового количества. Отсутствие осадков сопровождалось неестественно жаркой погодой для этого периода года и суховеями в течении 20—25 дней. В этих условиях зерновые колосовые приостановились в росте, колосья сформировались мелкими, зерна остались щуплыми, урожайность низкой. У некоторых пород плодовых деревьев осыпание завязей достигло 60%.

Большой урон сельскому хозяйству республики наносят и суховеи. Интенсивные суховеи наблюдаются в 30—75% лет, слабоинтенсивные не превышают 20% лет.

Ощутимый отрицательный эффект давали и осенние засухи 1982 и 1983 гг., весенняя 1986 г., летняя 1985 г. и почвенная весенняя 1983 г. С августа 1982 г. по март 1983 г. выпало около 130—140 мм осадков, или 60—75% обычного количества. Сухая погода осени 1982 г. продолжалась и весной 1983 г., что значи-

тельно повлияло на валовой сбор всех сельскохозяйственных культур. Весной 1986 г. установилась сильная засуха, охватившая всю территорию республики. На большей ее части 40—50 дней не было осадков, а на юге республики до 60—85 дней. Под озимыми культурами запасы продуктивной влаги в пахотном горизонте почвы составляли 20—50 мм, а в некоторых районах и ниже критического уровня — 10 мм. Только в конце июня после дождей положение несколько поправилось. Весенне-летняя засуха 1986 г. по интенсивности близка к весенне-летней 1947 г., но более высокий уровень культуры земледелия частично погасил ее возможные негативные последствия.

Именно ограниченность влагообеспеченности сельскохозяйственных культур удерживает несколько лет подряд на стабильном уровне урожайность сельскохозяйственных культур, препятствует эффективному поглощению растениями применяемых удобрений, стимуляторов роста, не позволяет заметно снизить материальные и трудовые затраты на единицу произведенной сельскохозяйственной продукции.

Вариация осадков по зонам и годам составляет объективную основу для изменчивости урожайности сельскохозяйственных культур. Связь урожайности с определенными факторами среды, в первую очередь осадками, сильна. Для вычисления этих корреляций использованы данные о средней урожайности кукурузы на территории Молдавской ССР, а также об осадках, среднегодовой температуре и сумме активных температур.

Наибольший интерес представляет зависимость урожайности кукурузы от атмосферных осадков. Начиная с 1958 г., когда гибриды заняли ведущее положение (основные площади) в Молдавии, урожайность кукурузы не опускалась ниже 22,5 ц/га, хотя за предыдущие 70 лет наблюдений только 1 раз было получено более 20 ц/га в 1955 г., исключительно благоприятном по осадкам (679,6 мм в центральных областях, 641,3 мм — в среднем по республике), когда началось широкое внедрение гибридов кукурузы.

Совершенствование технологии возделывания кукурузы, внедрение новых сортов и гибридов во многом влияет на выявление связи урожая с осадками. Тем не менее при этом условии корреляция между урожайностью кукурузы по Молдавии и суммой осадков за год по зонам положительна и существенна: коэффициент ее составляет 0,362 по центру, 0,431 по северу и 0,491 по югу. Расчленение ряда наблюдений на две части — до внедрения гибридов (1881—1957) и после (1958—1985 гг.) не вносит существенных изменений в уровень связей. При оценке полученных величин коэффициентов корреляции следует принять во внимание, что не учтены такие важные показатели, как распределение осадков в течение года и характер их выпадения. Например, высокий урожай 1973 г., ко-

гда выпало 397,7 мм (в центре), сформировался во многом за счет осадков 1972 г. (621,9 мм). Вместе с тем осадки 1973 г., точнее их недостаточное количество, предопределило снижение уровня 1974 г., когда выпало 560,8 мм осадков. Поэтому выявленные коэффициенты корреляции следует считать минимально возможными. В действительности зависимость урожая прямая и существенная. И это имеет место, несмотря на повсеместное внедрение интенсивных (индустриальных) технологий возделывания кукурузы.

Данные экономико-математического анализа за длительный период показывают, что в условиях Молдавии главным лимитирующим и ограничивающим величиной урожайности кукурузы является такая агроклиматический фактор, как влага из атмосферных осадков. Зависимость урожайности кукурузы, пшеницы, подсолнечника и сахарной свеклы указывает на высокую и существенную зависимость урожайности от одного из главных агроклиматических факторов — влаги, полученной от природы в виде атмосферных осадков. Дело не меняют ни современные интенсивные (индустриальные) агротехнологии возделывания сельскохозяйственных культур, ни внедрение интенсивных сортов и гибридов анализируемых культур, ни увеличение капиталовложений на единицу площади (1 га) в виде сельскохозяйственной техники и высококонцентрированных минеральных удобрений, а также биостимуляторов и гербицидов при значительном росте площадей орошаемых земель. Следовательно, в совокупном аграрном ресурсном потенциале решающая роль и значение в формировании величины урожайности сельскохозяйственных культур принадлежит атмосферным осадкам, независимо от внедрения достижений современного научно-технического прогресса во всех отраслях АПК, и особенно в сельском хозяйстве.

В программу ЭВМ введена информация о годовой сумме атмосферных осадков в Молдавии, которые варьируют в значительных пределах как во времени, так и в пространстве (от 560 мм на северо-западе, 476 мм — в центре и 370 мм — на юге). Вариация выпадавших осадков по годам и по зонам исключительно велика. Известно, что даже на одном и том же поле на юго-восточных склонах выпадает меньшее количество осадков, чем на северо-западных склонах (в пределах 25—30%). В строгой корреляционной зависимости с атмосферными осадками находится и радиационно-термический режим: на юго-восточных склонах температура воздуха и почвы выше, чем на северо-западных склонах.

Агрономы-практики и земледельцы точно знают, что на данном поле, склоне или в долине, равно как в конкретном агроклиматическом районе или зоне, при заданных количествах атмосфер-

ных осадков можно получить хорошие урожаи кукурузы, пшеницы и подсолнечника в рамках одного или ряда полевых севооборотов при использовании интенсивных сортов этих культур и интенсивных (индустриальных) технологий.

Указанный коэффициент корреляции свидетельствует, что максимально возможная величина урожайности одной из анализируемых трех полевых культур подсказывает, что при данном количестве атмосферных осадков можно получить соответствующие максимально возможные величины урожайности и по остальным двум сельскохозяйственным культурам. Урожайность любой из трех культур служит индикатором для получения сравнительно хорошей урожайности и по остальным двум культурам в конкретном временном пространстве при заданных количествах атмосферных осадков.

Наиболее высокий коэффициент корреляции между урожайностью сельскохозяйственных культур и ежемесячными атмосферными осадками по всем четырем культурам наблюдается по данным об атмосферных осадках марта, апреля и мая. Эти данные указывают на закономерность выпадения атмосферных осадков на территории Молдавии (максимальная их величина) именно весной, за исключением сильно засушливых лет. Анализы убедительно свидетельствуют о прочной, прямой и существенной корреляционной зависимости между урожайностью сельскохозяйственных культур и количеством годовых (с особенностями агроклиматических зон), а также ежемесячных атмосферных осадков. Высокий уровень земледелия только отчасти погашает отрицательные воздействия недостаточного количества осадков на величину урожайности, но не исключает ее. Атмосферные осадки — решающий фактор повышения урожайности сельскохозяйственных культур, поэтому наравне с орошением вся система земледелия должна быть подчинена принципу сохранения влаги в почве.

Как отмечалось, около 90% всех атмосферных осадков выпадает в виде дождя. Следует отметить, что положительное воздействие дождя на рост и развитие сельскохозяйственных культур не ограничивается только водой. Во время дождя в результате грозовых разрядов образуются значительные количества ионизированных газов — озона, радона, свободного атмосферного азота, который легче улавливается клубеньковыми бактериями бобовых культур. Кроме того, образующиеся после дождя отрицательно заряженные ионы положительно воздействуют на электрический потенциал растительных клеток, в результате чего усиливаются фотосинтетические химические процессы в самой клетке, наращивая количество органического вещества, т. е. следовательно, и урожай. Но самое существенное воздействие на растения оказывает дождевая вода, не содержащая ни отрицательно

заряженного азота, ни ионов химических элементов, вызывающих засоление почв и угнетение растений.

При оптимальной влагообеспеченности как за счет рационального сбережения атмосферных осадков, так и за счет искусственного орошения возрастает эффективность применения удобрений. Эти два фактора формирования урожайности находятся в прямо пропорциональной зависимости.

Поскольку высокие устойчивые урожаи сельскохозяйственных культур обусловлены фотосинтетической деятельностью растений, наука и практика должны приспосабливаться ко всем экологическим факторам и биологическим особенностям конкретных видов и сортов растений. И поэтому интенсивные агротехнологии дают высокий эффект не каждый год, а только тогда, когда массированное применение техногенных средств совпадает с периодами влагообеспеченности, пропорциональными соотношениями и равновесием взаимодействия экологических, биологических, техногенных и трудовых ресурсов.

Кроме ограниченности количества влаги, ведущей к засухам, на сельское хозяйство отрицательно воздействуют и другие непредвиденные природные явления: наводнения, ураганы, град, метели, гололед, туманы, заморозки и т. д. Сам человек при помощи техногенных средств может усилить действие фактора риска и неопределенности, если не соблюдать научные рекомендации и требования экологического и биологического фактора. При нарушении технологии обработки почвы усиливаются эрозионные процессы, что ведет к потере гумуса и минеральных питательных веществ почвы; при нарушении применения химических средств можно свести на нет флору и фауну окружающей среды, принизить действие микрофлоры почвы, обогащающей ее питательными веществами; нарушение оросительных правил приводит к засолению почв и т. д.

Поэтому, на наш взгляд, необходим подход, основанный на новом принципе интенсификации сельского хозяйства — эколого-экономическом принципе хозяйствования. До сих пор интенсификацию отождествляли не столько с количеством продукции, полученной с единицы площади (1 га), сколько с капиталовложениями в нее. Но они в основном предусматривались для приобретения техники, удобрений, пестицидов, гербицидов и

орошения. Произошло насыщение сельского хозяйства основными производственными фондами промышленного производства, но поскольку принципиально новые технические средства создаются не столь быстро, как требует практика, и, кроме того, долгое время слабо учитывались возможности экологического и биологического факторов, интенсификация сельского хозяйства притормозилась.

Необходим новый, эколого-экономический принцип и подход к интенсификации производства, предусматривающий пропорциональное вложение материальных и трудовых затрат в техногенный, экологический и биологический факторы с использованием научных достижений как непосредственной производительной силы. Чтобы придать устойчивость агро-экологическому (ресурсному) потенциалу, нужно осуществить ряд мер:

совершенствовать агрохимическое обслуживание для улучшения бонитировки почвы по качеству плодородия и более точного выявления лимитирующих химических элементов в ней, рационального применения минеральных удобрений, их оптимального подбора с учетом влагообеспеченности почвенно-климатических зон и микроразнообразия; создать новые сорта растений и пород животных, приспособленных к экологическому и техногенному факторам, более продуктивных в расчете на единицу энергии, воды и земли (почвы);

осваивать принципиально новые методы орошения, предусматривающие: химическую очистку поливной воды для предотвращения засоления орошаемых земель, переход к новым экономическим нормам полива страховочного характера. Орошение должно стать частью влаго-сберегающей системы земледелия.

А самое главное — следует разработать методику определения естественного и экономического плодородия земли (почвы) на основе ее экономической оценки, более точного учета всех компонентов природного фактора образования земельной дифференциальной ренты и совершенствования всей гаммы рентных отношений.

Улучшение рентных отношений позволит усилить заинтересованность сельскохозяйственных производителей в ускоренном внедрении в практику экономических методов хозяйствования.

Кишинев

ПУТИ ПЕРЕСТРОЙКИ МЕХАНИЗМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН СЭВ

О. Ильин,
д-р экон. наук

Важнейшая проблема развития экономической интеграции стран — членов СЭВ на современном этапе — перестройка экономического механизма сотрудничества. Его несовершенство во многом сдерживает интеграционные процессы. Сложившаяся практика согласования экономической политики, координации народнохозяйственных планов, валютно-финансовых отношений, ценообразования и организационно-правовых условий взаимодействия, являясь производной национальных хозяйственных механизмов, отражает их особенности, характерные для периода преимущественно экстенсивного развития.

Принципиальные договоренности о внесении коренных изменений в сложившуюся систему сотрудничества были достигнуты на Рабочей встрече руководителей братских партий стран СЭВ в ноябре 1986 г., конкретизированы и закреплены в документах, принятых на 43-м и 44-м заседаниях Сессии СЭВ. Однако реализация достигнутых договоренностей происходит явно неудовлетворительно. Становится все очевиднее, что проблемы преобразований интеграционного механизма не могут быть сняты путем частичных улучшений.

Их решение, как подчеркивалось на 45 заседании Сессии СЭВ, связано с радикальными изменениями всей системы экономического сотрудничества. В сущности, речь идет о переходе к новой модели экономической интеграции, характерные особенности которой — широкое развитие товарно-денежных отношений, перенос центра тяжести в сотрудничестве на уровень непосредственно производителей и потребителей, активное включение в мирохозяйственные связи.

В этих условиях требует принципиальных изменений сложившаяся практика согласования экономической политики и координации народнохозяйственных планов. До последнего времени развитие внешнеэкономических связей увязывалось на уровне государственных органов управления, причем зачастую игнорировались хозяйственные интересы. В соответствии с принятыми решениями в координации народнохозяйственных планов на период 1991—1995 гг. участвуют предприятия, объединения и хозяйст-

венные организации (в первую очередь осуществляющие прямые связи с партнерами в странах СЭВ, реализацию КИП НТП СЭВ, а также имеющие в своем составе внешнеторговые фирмы).

Задачи, которые решаются в ходе координации планов, в каждой стране имеют свою специфику. Так, Венгерская Республика на очередной пятилетний период берет курс на обеспечение эффективного использования импорта топлива и сырья, формирование экспортной структуры, более соответствующей производственной структуре экономики, повышение удельного веса современных форм сотрудничества, в том числе совместного предпринимательства и торговых связей, создание благоприятных условий для экспорта продукции агропромышленного комплекса и услуг, достижение сбалансированных расчетов.

ГДР при проведении предварительного согласования со всеми остальными странами — членами СЭВ сосредоточивает внимание прежде всего на решении основных вопросов сбалансированности и структуры товарооборота, обеспечении взаимных поставок топливно-сырьевых ресурсов и товаров перерабатывающей промышленности, а также продолжении оправдавшего себя международного разделения труда (в частности, специализации и кооперирования производства в области машиностроения, электротехники, электроники и в других отраслях перерабатывающей промышленности).

Республика Куба в ходе координации планов предусматривает достижение таких целей, как ускорение процесса изменения основных производственно-технических структур народного хозяйства в пользу продукции обрабатывающей промышленности и передовых отраслей, соответствующие структурные сдвиги во внешней торговле, постепенное выравнивание уровня ее экономического развития с уровнями европейских стран — членов СЭВ, намечает расширение национальной сельскохозяйственной базы и увеличение импорта отдельных видов продовольственных товаров, которые из-за природно-климатических условий не производятся на Кубе, а также сокращение зависимости от импорта из капиталистических стран.

Перед нашей страной стоит задача жестко увязать поставки партнерам по дружеству валютных товаров (нефть, нефтепродукты, газ, уголь, металлы, лесоматериалы и др. — примерно 100 наименований) с противопоставками продукции равной экономической значимости (сырье, химические продукты, товары народного потребления, продовольствие, отдельные машины, отвечающие мировому уровню). Такой порядок распространяется примерно на 50—60% намеченного товарооборота. Остальная часть экспортно-импортных ресурсов передается для согласования взаимных поставок непосредственно между предприятиями, объединениями и министерствами (без указания конкретной номенклатуры товаров). Указанные отношения охватывают большую часть оборота машиностроительной продукции, четверть товарооборота по химико-лесному комплексу, 14% — по металлургии.

Наряду с координацией планов в двустороннем порядке подобная работа проводится также на многосторонней основе. В соответствии с одобренным на 44-м заседании Сессии СЭВ Перечнем координируемых на многосторонней основе проблем определены страны-координаторы, отвечающие за разработку отдельных тем сотрудничества. С помощью такой формы сотрудничества конкретизируются перспективные программы развития многосторонней специализации и кооперирования производства стран — членов СЭВ до 2000 г. в области машиностроения, радиотехнической, электронной и химической промышленности. Основу работ по координации планов в области науки и техники составляет реализация КП НТП. Кроме того, органы СЭВ приступили к проработке мероприятий, вытекающих из Специальных комплексных программ многостороннего сотрудничества европейских стран — членов СЭВ с СРВ, Р. Куба и МНР, в частности, согласованы порядок и сроки их реализации.

К настоящему времени закончился подготовительный период проведения координации планов. На уровне центральных плановых органов осуществлен обмен информацией о главных направлениях экономического развития стран на длительную перспективу по проблемам взаимного сотрудничества. Рассматривались вопросы совершенствования механизма координации планов. Между министерствами и ведомствами отдельных стран с участием предприятий и других хозяйственных организаций идут консультации по координации планов.

Вместе с тем в ходе этой работы выявились разногласия и проблемы по порядку проведения и содержанию координации на различных уровнях. При общей готовности осуществлять координацию на трех уровнях выявились особые позиции стран, исходя из специфики национальных хозяйственных механизмов. ГДР и Румыния стремились сохранить ранее сложившуюся практику координации

преимущественно в централизованном порядке. Развивающиеся страны СЭВ большинство вопросов взаимного сотрудничества предусматривают решать на уровне центральных плановых органов. На максимальное расширение прав предприятий ориентируются Венгрия и Польша.

Крайне медленно разворачивается проведение координации планов на уровне отраслей. Серьезные проблемы возникают в ходе подобной работы на производственном уровне. Это во многом обусловлено тем, что советские предприятия пока не могут обеспечить валютное самофинансирование. Партнеры же из европейских социалистических стран запрашивают в качестве встречных поставок продукцию, не относящуюся к профилю своих контрагентов из СССР. Они нередко отказываются осуществлять расчеты в переводных рублях, идти на производственную кооперацию.

Несовершенство механизма координации народнохозяйственных планов, серьезные недостатки в данной работе на уровне министерств и предприятий привели к затягиванию подготовки новых соглашений (как двусторонних, так и многосторонних), о специализации и кооперировании, а также продления ранее заключенных соглашений (прежде всего в области машиностроения). Судя по всему, придется скорректировать ранее намеченные сроки проведения координации планов, ориентируясь на ее завершение в 1990 г. Для этого потребуются сконцентрировать усилия на решении приоритетных задач и согласовании форм и условий сотрудничества. Необходимо ускорить подготовку на базе КП НТП крупных целевых научно-производственных и технологических проектов, охватывающих весь инновационный цикл. Должна быть активизирована совместная работа министерств и предприятий по подготовке соглашений о кооперации и специализации, совместном осуществлении интеграционных объектов на многосторонней основе. В ходе такой работы министерство должно выступать в качестве посредника, аккумулирующего предложения предприятий по объемам и адресам экспорта и потребность в импорте.

Следует также обеспечить повышение заинтересованности советских предприятий в экспорте продукции в страны СЭВ. По контингентированным поставкам решение данной проблемы нужно непосредственно увязывать с практикой формирования государственных заказов. Что же касается бесконтингентного обмена, а также кооперационных поставок для выполнения госзаказов, особое значение приобретает экономическое регулирование своевременности их осуществления. В тех случаях, когда достигается народнохозяйственная эффективность сотрудничества, но не в полной мере обеспечивается хозрасчетная заинтересованность тех или иных предприятий, целесообразно предусмотреть создание для них преференциальных условий. в частности,

снижение отчислений в бюджет и размеров налогообложения, увеличение отчислений в фонды материального поощрения. Все это поможет расширить бесконтингентный обмен и увеличить долю стоимостных контингентов, ведь предприятиям и организациям представляется возможность самостоятельно формировать товарообменную структуру экспортно-импортных поставок.

Развитию нового типа интеграционных связей призвано способствовать дополнительное (сверх координации планов) вовлечение ресурсов, находящихся в распоряжении Госснаба СССР и выделяемых для продажи странам — партнерам на взаимной основе в рамках внутренней оптовой торговли. Продажу на ярмарках за валютные средства должны дополнять товарообменные операции, проводимые на сбалансированной основе Минторгом СССР и Центросоюзом. Вместе с тем расширение самостоятельности предприятий и кооперативных организаций в сфере внешнеторговой деятельности, наращивание товарооборота путем развития ими прямых связей следует осуществлять в соответствии с народнохозяйственными интересами, а регулировать экономическими методами, используемыми в мировой практике внешнеэкономических связей. Причем нельзя допускать, чтобы экономическое регулирование внешнеторговых сделок предприятий вступало в противоречие с процессами развития интеграционных связей. Постепенное накопление опыта внешнеэкономической деятельности предприятиями и организациями должно сопровождаться либерализацией торгово-экономических отношений, созданием условий для свободного перемещения товаров, услуг и других факторов производства.

Естественно, что при расширении хозяйственной самостоятельности предприятий требуются иные подходы к согласованию экономической политики по стратегическим вопросам, углублению международного разделения труда, а также адаптации основных элементов национальных хозяйственных механизмов. Возрастает необходимость макроэкономического регулирования, что предполагает усиление внимания к проблемам совместного анализа, сопоставления текущих и перспективных показателей, характеризующих состояние и динамику развития народного хозяйства, финансовое положение и денежное обращение, жизненный уровень населения и внешнеэкономическую деятельность. Углубление международного разделения труда усиливает потребность в совместном определении перспективной модели экономической интеграции и выборе приоритетных направлений сотрудничества, в согласовании в связи с этим структурной, научно-технической и инвестиционной политики, а также внешнеэкономической политики стран СЭВ по отношению к промышленно развитым и развивающимся странам и их экономическим группировкам.

В ходе гармонизации национальных механизмов предстоит решать вопросы совершенствования практики долгосрочного планирования, валютно-финансовых и организационно-правовых аспектов участия хозяйственных организаций стран во внешнеэкономических связях. При этом особенно актуальным является согласование преференциальных условий обмена товарами, услугами и факторами производства, овладение экономическими методами регулирования интеграционных процессов на основе постепенного перехода к обмену информацией, совместному анализу и достижению договоренностей по вопросам финансовой, налоговой, ценовой и валютной политики.

Согласование экономической политики должно осуществляться комплексно в процессе выработки концепции социального и экономического развития стран и коллективной Концепции международного социалистического разделения труда, а также других программ сотрудничества, действующих в СЭВ.

Главное препятствие дальнейшего развития сотрудничества стран СЭВ в области валютно-финансовых отношений — отсутствие обратимости национальных валют одна в другую, в переводные рубли и свободно конвертируемую валюту, нереальность их курсовых соотношений. Применяемый во взаимных расчетах данных стран переводной рубль создавался как универсальное средство многосторонних расчетов и должен был применяться для всех видов платежей, заменяя собой и конвертируемые, и национальные валюты в их платежном обороте. Однако сугубо двусторонний характер регулирования экономических отношений (в частности, координации планов, балансирования товарооборота и кредитования) не оставляет места для каких-либо элементов многосторонности. Трудности использования переводного рубля в платежах, не связанных с контингентированными поставками, вынуждают обращаться к поискам альтернативных расчетных инструментов, которыми могут быть либо национальные валюты (но только обратимые), либо свободно конвертируемая валюта (например, доллар).

Надо отметить, что необратимость национальных валют не позволяет сопоставлять издержки производства обмениваемых товаров, затраты и результаты, определять степень эффективности внутреннего производства товара по сравнению с импортом. Невозможность сравнивать фактическую покупательную способность валют двух стран-партнеров вынуждает прибегать к искусственным и сложным сопоставлениям при помощи наборов, корзин, коэффициентов и т. д., которые не способны обеспечить эквивалентность по всему кругу расчетов. Поэтому достижение обратимости национальных валют социалистических государств, включая советский рубль, приобретает первостепенное значение. Введение обратимости позволит устранить

барьер между внутренним и мировым рынком, открыть национальную экономику для внешней конкуренции в производственной, торговой и кредитно-инвестиционной деятельности. У предприятий же появятся возможности свободно сопоставлять и выбирать условия и партнеров для проведения операций на внутреннем и внешнем рынках, покрывать задолженность по внешним обязательствам национальной валютой. Кроме того, обратимость национальной валюты создаст более широкую основу и дополнительные стимулы для привлечения иностранного капитала в инвестиционной форме за счет формирования благоприятных условий перевода прибылей.

К числу обязательных предпосылок введения обратимости национальной валюты относятся в первую очередь отказ от прямого административного вмешательства государства в действие внутреннего хозяйственного механизма и во внешнеэкономические операции, высокая конкурентоспособность национальной продукции по технологическому уровню, качеству и ценам. Необходимы также достаточные валютные резервы для поддержания курса национальной валюты на международных рынках и координация внутренней экономической политики и действий на международных валютных и кредитных рынках с государствами-партнерами. Что касается, в частности, обратимости советского рубля в национальные валюты стран СЭВ, то она зависит, наряду с наличием экспортных ресурсов, от организации внешнеторгового оборота (степень жесткости контингентирования товарных поставок, участие основных хозяйственных звеньев во внешнеэкономической деятельности), системы ценообразования (связь внешнеторговых и внутренних цен), реальности курсовых соотношений между рублем и другими национальными валютами.

Принятые до настоящего времени меры по внедрению в межгосударственный оборот национальных валют, на наш взгляд, недостаточны. Так, после подписания соглашений о расчетах в национальных валютах, т. е. с начала 1988 г., объем расчетов СССР с партнерами из Болгарии, Чехословакии и Польши составил 33,5 млн. руб., с отрицательным сальдо — 2,1 млн. руб. Сумма заявок Внешэкономбанку СССР на покупку за рубли левов и крон превысила 160 млн. руб. Однако при этом ни одно из наших предприятий не имеет в виду балансировать платежи экспортными поступлениями.

В своих внутренних расчетах по внешнеторговым операциям большинство стран применяют, по существу, дискриминационные курсы переводного рубля к национальным валютам по сравнению с долларом — стоимость доллара завышается по отношению к переводному рублю. Причем в последнее время прослеживается явная тенденция к увеличению указанного различия. По расчетам МВЭС, в 1989 г. курс доллара превышал

курс переводного рубля в Болгарии в 1,9 раза, в Венгрии — в 2,6, в ГДР — в 3,1, в Румынии — в 1,6, в Чехословакии — в 2,3, в Польше — более чем в 25 раз. В результате для получения одной и той же выручки в национальных валютах предприятия должны продавать товары в СССР (да и в другие страны содружества) по ценам в 2—3 раза более высоким, чем на доллары. Влияние факторов, обуславливающих такое положение, в ближайшее время может усилиться.

В таких условиях наилучшим решением было бы достижение конвертируемости советского рубля и национальных валют других членов СЭВ. Вместе с тем сложившееся экономическое положение вряд ли позволит добиться этого в ближайшее время. На современном этапе наиболее реальным было бы использование во взаимных расчетах свободно конвертируемой валюты. Данная мера должна осуществляться после тщательного рассмотрения всего комплекса вопросов, поэтапно, с применением промежуточных решений в виде смешанных форм расчетов на основе соглашений, учитывающих особенности экономического положения отдельных стран. Это должно позволить избежать резких колебаний в развитии взаимных связей и регулировать возможные потери или односторонние преимущества.

Вводимые в настоящее время в СССР и других социалистических государствах новые системы управления народным хозяйством, включая сферу внешнеэкономических связей, вступают в противоречие с существующей в рамках СЭВ **системой ценообразования**, которая становится тормозом интеграционных процессов, сковывает инициативу экспортеров, особенно в связи с выходом на внешние рынки непосредственных производителей и потребителей. Порядок формирования контрактных цен на пятилетней базе цен мирового рынка предопределяет значительный разрыв между ними, искажение экономической эквивалентности обмена внутри стран нашего экономического сообщества, получение в определенные периоды времени преимуществ одними при потерях других.

Для нас указанные недостатки усугубляются тем, что внешнеторговые организации стран — членов СЭВ при экспорте в СССР, по существу, не соблюдают принятые принципы ценообразования и руководствуются при установлении контрактных цен относительно высокими внутренними издержками производства. Наглядным примером этого может служить отказ польских экспортеров судов и плавучих средств в СССР выполнять свои обязательства без повышения цены действующих контрактов (от 10 до 40% — дифференцировано по видам судов) и оплаты от 20 до 40% данных повышенных сумм в свободно конвертируемой валюте. Кроме того, сложившаяся система ценообразования не способствует развитию научно-технического прогресса, поскольку Советский Союз вы-

нужден закупать (в частности, в счет соглашений о МСКП, гарантирующих поставщикам как минимум пятилетний сбыт продукции) отдельные виды модернизируемого оборудования и устаревших изделий по постоянно повышающимся ценам, что полностью расходится с международной практикой.

В этой связи считаем, что во взаимной торговле странам нашего экономического сообщества следует перейти на текущие цены мирового рынка. Но поскольку в настоящее время не все партнеры готовы к этому, в качестве временного варианта между отдельными странами может применяться иной порядок ценообразования, в частности максимально возможное приближение контрактных цен к мировым (с учетом качества и технического уровня взаимопоставляемой продукции).

Переход на новую систему ценообразования и расчетов поставит на повестку дня целый комплекс вопросов. В частности, предстоит договариваться о способах урегулирования возникающего при таком переходе сальдо во взаимных расчетах. Кроме того, в связи с отсутствием у стран необходимого количества свободно конвертируемой валюты потребуются искать промежуточное решение. В этих условиях возможно применение валютного клиринга с конверсией сальдо в свободно конвертируемые валюты.

Трудности социалистической экономической интеграции в определенной мере объясняются отсутствием должной **сопряженности элементов хозяйственных механизмов**, связанных со взаимным сотрудничеством. По мере углубления в братских странах экономических реформ увеличивается разнообразие национальных моделей управления и нарастает их несопряженность, предотвращение которой превращается в одну из главных проблем интеграции.

По глубине осуществляемых преобразований можно выделить три группы стран. Радикальные изменения, направленные на формирование основ рыночной экономики, происходят и в перспективе будут нарастать в Венгрии и Польше. Курсом постепенного совершенствования системы централизованного государственного управления экономикой с ограниченным использованием жестко контролируемых экономических рычагов идут Румыния и Куба, несколько более либерализованно — МНР. Комбинация этих двух подходов при общей тенденции к созданию модели регулируемого рынка наблюдается в СССР, Болгарии, СРВ и Чехословакии.

Еще в решениях 43-й Сессии СЭВ было предусмотрено сосредоточить усилия Совета на согласовании заинтересованными странами мер по обеспечению совместимости их хозяйственных механизмов по вопросам, имеющим важнейшее значение для развития взаимных экономических отношений. Сейчас требуется перейти от обмена информацией в обла-

сти управления экономикой к скоординированным действиям и многосторонним договоренностям. В их сферу могли бы быть включены такие инструменты национальных систем управления, которые, реально воздействуя на экономические интересы предприятий, ориентировали бы их деятельность на создаваемый объединенный социалистический рынок стран — членов СЭВ. Это в первую очередь касается планирования и размещения государственных заказов, ценообразования, валютных курсов и коэффициентов, таможенных пошлин, налогов, условий кредитования, дотаций и экспортных премий.

В сфере таможенного регулирования настоятельно необходимы координация действий всех заинтересованных стран СЭВ по отношению к третьим странам и соблюдение преференциального характера взаимного сотрудничества стран СЭВ. В практическом плане эта линия могла бы быть реализована посредством формирования механизма зоны свободной торговли социалистических государств, а в последующем — создания таможенного союза. Целесообразно также использовать возможности согласования нетарифных мер для регулирования товарооборота на микроуровне.

Новые цели и задачи развития экономической интеграции стран — членов СЭВ требуют адекватного **организационно-правового и договорного механизмов** сотрудничества. Формирование в перспективе объединенного рынка стран — членов СЭВ обуславливает необходимость разработки общеправового режима сближения и унификации национально-правовых норм. Целостная разветвленная система международного регулирования отношений хозяйственных организаций в рамках СЭВ пока не создана. На сегодняшний день такая регламентация разрозненна и охватывает в основном торговый обмен (поставка, монтажные работы, техобслуживание), специализацию производства и международные перевозки. Что касается научно-технического сотрудничества, производственной кооперации, создания и функционирования совместных предприятий (объединений), подготовлены лишь документы методического характера. По ряду договоров, которые должны найти применение с выходом предприятий на внешний рынок (аренда, лизинг, подряд, создание консорциумов, оказание различных услуг и т. д.), нет и согласованных методических материалов.

Развитию интеграционных процессов способствовала бы выработка нормативных документов, содержащих общие для всех используемых в сотрудничестве хозяйственных договоров положения о порядке их заключения, материальной ответственности сторон, детализирования нормативных актов по отдельным видам и комплексам договорных связей. Целесообразно было бы приступить к работе с заинтересованными странами над пра-

новыми документами, необходимыми для образования в содружестве зон свободной торговли (единая внешнеторговая документация, правила происхождения товаров и т. д.). Аналогичные материалы по правовому регулированию могли бы быть подготовлены по таким перспективным формам сотрудничества, как консорциумы, филиалы национальных предприятий на территории других стран СЭВ, конкурсное размещение госзаказов между предприятиями разных стран содружества и т. д.

Следовало бы подготовить программу работ заинтересованных стран СЭВ по сближению национальных правовых норм. В качестве первоочередной здесь можно выделить задачу сопряжения правовых норм, определяющих полномочия хозяйственных организаций, порядок установления и осуществления ими прямых связей. При формировании объединенного рынка стран социалистического содружества должна быть организована взаимоувязка соответствующего внутреннего законодательства по таким вопросам, как допуск предприятий других стран СЭВ к национальной оптовой торговле, различным видам инвестиционной коммерческой деятельности, правовое положение трудящихся, привлекаемых на работу из братских стран. По всем этим и другим проблемам было бы полезно регулярное проведение взаимных консультаций.

Настоятельная необходимость радикальной перестройки системы экономического сотрудничества, переход на экономические методы и широкое использование рыночных отношений, приближение наших экономических связей к мировым условиям требуют разработки и реализации комплекса мероприятий. Среди них такие, как создание информационно-маркетинговых центров, концернов, консорциумов, формирование секторных рынков, координация работы национальных и международных ярмарок, совместных торговых центров, торговых домов, фирменных магазинов и других форм совместной торговой деятельности. Наряду с этим следует предусматривать разработку заинтересованными странами проектов соглашений, регламентирующих взаимную адаптацию отдельных элементов национальных хозяйственных механизмов, порядок допуска хозяйственных организаций на национальные рынки партнеров. Необходимо подготовить предложения по организационно-правовым вопросам регулирования деятельности совместных предприятий, заключения договоров между хозяйственными организациями, создания международного арбитража СЭВ для разрешения споров между хозяйственными организациями стран. Потребует пересмотра принципы сотрудничества в рамках СЭВ, цели, функции и структуру Совета, а также его Устав.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ПРЕДПРИЯТИЙ ДОНБАССА

Ю. Макагон,

*нач. отдела Донецкого областного управления статистики,
канд. экон. наук*

Сейчас в стране формируется новая система государственного регулирования внешнеэкономической деятельности. В последние годы был принят ряд постановлений, в соответствии с которыми всем предприятиям, организациям, кооперативам разрешен непосредственный выход на внешний рынок, вводится государственная регистрация участников внешнеэкономической деятельности, таможенная статистика, декларирование, определены меры оперативного регулирования. Указанная система позволяет через местные Советы народных депутатов, различные государственные институты всемерно содействовать тем предприятиям и организациям, а также кооперативам, которые с пользой для всего нашего общества выходят на международные связи. В то же время накладываются запреты на действия тех, кто в спекулятивных целях пытался разбазаривать национальные богатства и, играя на дефиците, вздувать цены.

Однако, решая в новых условиях внешнеэкономические задачи, предприятия-экспортеры столкнулись с достаточно большим количеством проблем, прежде всего с нехваткой профессиональных кадров и несовершенством условий для организации коммерческой деятельности. Предприятиям области, поставляющим продукцию на экспорт, сложно добиться успехов в этой сфере и потому, что более половины из них не имеют специальных подразделений по организации и ведению внешнеэкономических связей. Выход на мировой рынок требует не только предприимчивости и коммерческой сметки, но и знания конъюнктуры, цен, массы различной зарубежной экономической информации.

Пытаясь решить эти проблемы, некоторые предприятия области создали специализированные подразделения. Например, на Мариупольском металлургическом комбинате им. Ильича в апреле этого года сформирован отдел внешне-

экономических связей и утверждено положение о нем. Его основные функции: организация и осуществление внешней экономической и научно-технической деятельности предприятия; поиск через внешнеторговые организации потенциальных партнеров для осуществления прямых внешнеторговых связей; подготовка и проведение товарообменных операций за продукцию, производимую сверх плана и сверх госзаказа. В настоящее время комбинат им. Ильича является крупнейшим экспортером в области (более 16% от общеобластного объема экспорта).

В Мариуполе подобный отдел организован также на металлургическом комбинате «Азовсталь», а в ПО «Азовмаш» на базе одного из отделов образована внешнеторговая фирма с правами юридического лица. Комбинатом «Азовсталь» проводится наиболее активная работа по развитию внешнеэкономических связей: к середине 1989 г. с шестью зарубежными партнерами были подписаны соглашения об установлении прямых и научно-технических связей (металлургические предприятия в Хожуве и Кракове — Польша; Бхилаи — Индия; Скопье и фирма «Монтивест» — Югославия; концерн «Витковице» — ЧССР). В стадии проработки находятся договоры с ГДР через посредничество внешнеторговой организации «Укримпэкс» по закупке медицинского оборудования. Комбинат прошел государственную регистрацию на право выполнять экспортно-импортные операции. В ПО «Азовмаш» большое внимание уделяется образованию консорциумов и установлению прямых связей на основе новых внешнеэкономических условий, что безусловно служит повышению конкурентоспособности его изделий. В частности, объединение вошло в консорциум вместе с ВО «Тяжмашэкспорт», ВО «Зарубежчермет», ПКТИ «Металлургавтоматика» и ПКТИ «Тяжпромэлектропроект». Этот консорциум и фирма «Фест-Альпине индустрия сервис ГМБХ» (г. Линц, Австрия) заключили соглашение о сотрудничестве.

Многие предприятия области с выгодой для своих коллективов и всего населения региона используют бартерные сделки с зарубежными партнерами, получая высококачественные товары и оборудование для решения социальных проблем. Так, комбинат «Азовсталь» в настоящее время реализует уже вторую такую сделку с Югославией: планируется за поставку сверхпланового чугуна приобрести технологические автомобили фирмы «ТАМ», телефонное, сантехническое и медицинское оборудование. Подобная операция (по получению автобусов «Икарус-260») намечена с Венгрией. Сделки на бартерной основе осуществляют также Мариупольский металлургический комбинат им. Ильича, Константиновский стекольный завод им. Октябрьской революции, Авдеевский коксохимический завод и др.

Перед промышленностью Донецкой обл. поставлена крупномасштабная задача: к 2000 г. по сравнению с 1985 г. увеличить объем экспорта в три раза. Сейчас продукция донецких предприятий поставляется в 31 страну мира (практически во все социалистические страны, ряд развивающихся государств, а также в США, ФРГ, Англию, Швецию, Италию, Австрию, Данию, Бельгию, Испанию). Область экспортирует на внешний рынок около 5% своего промышленного производства на сумму более чем на 1,1 млрд. руб.

И все-таки только наращивание товарооборота не даст кардинальных сдвигов во внешней торговле. Возможности ее экстенсивного развития (как, впрочем, и экономики в целом) исчерпаны. Перспективным направлением развития внешнеэкономических связей является создание совместных предприятий. Такие предприятия позволяют ускорить освоение и выпуск высококачественной наукоемкой продукции, удовлетворить нужды народного хозяйства в тех или иных изделиях и тем самым в значительной степени заменить дорогостоящий импорт, будут содействовать росту экспортного потенциала СССР.

В Донецкой области создано четыре совместных предприятия, крупнейшее из них — советско-западнвенгерское предприятие «Интеркомпьютер». Оно образовано всего год назад и уже реализовало на советском рынке аппаратурно-программных комплексов более чем на 2 млн. руб. Предприятие за короткий срок хорошо зарекомендовало себя и в других, в том числе капиталистических, странах. Интеркомпьютер — первое отечественное предприятие, получившее от Лицензиторга лицензию на продажу компьютерных программ. Спрос на его продукцию велик, ведь она позволяет экономить рабочее время и резко повысить производительность труда в разных сферах деятельности. Главная задача западногерманского соучредителя совместного предприятия инженерной фирмы АПЕГ и венгерских партнеров состоит в изучении рынков и установлении деловых контактов. К некоторым программам, разработанным советскими специалистами, проявляют интерес известные компьютерные фирмы ФРГ, США, Канады, Швейцарии и Японии. Уже заключено около ста контрактов на продажу программ. В настоящее время ГПО «Южметаллургпром», ВО «Машиноэкспорт» и фирма «Ситко А. Г.» (Швейцария) организуют совместное предприятие «Демос», в его состав входит Константиновский металлургический завод им. Фрунзе.

В новых условиях внешнеэкономической деятельности широкое развитие получили прямые связи предприятий и организаций области с зарубежными партнерами. Такие связи уже установили 15 предприятий области, среди которых торгующие организации, крупнейшее

машиностроительное ПО «Новокраматорский машиностроительный завод», предприятия легкой промышленности и потребсоюза. Они поставили на экспорт продукцию на 13,8 млн. руб. и импортировали — на 14,6 млн. руб.

Анализ внешнеэкономической деятельности предприятий Донецкой обл. позволяет сделать вывод, что их руководители и подразделения, которые занимаются внешней торговлей, еще недостаточно изучают состояние и тенденции развития международного рынка. Например, недостаточно изучен рынок КНР, а китайские деловые круги проявляют большой интерес к изготовлению в нашей области новых видов строительных материалов¹.

Большая часть международной коммерческой информации остается вне внимания наших руководителей. Подчас отсутствуют сведения об уровне требований к качеству на мировом рынке (как следствие, низкое качество продукции, ее неконкурентоспособность), слабо ведутся или не ведутся вовсе конъюнктурные исследования, не изучаются рынки сбыта, нет данных о ценах на мировом рынке, не составляются прогнозы. А ведь без данной информации невозможно успешно осуществлять внешнеэкономическую деятельность — принимать конкретные производственные решения и проводить организационно-технические мероприятия в этой сфере, заниматься управлением качества продукции и маркетингом, участвовать в международных выставках, вести рекламную работу.

К сожалению, пока предприятия, выходя на внешний рынок, чаще действуют вслепую. Правда, уже происходят определенные сдвиги в этом направлении: в области действуют отделение торгово-промышленной палаты СССР и недавно созданное представительство внешнеторговой организации «Укримпэк», которые профессионально ведут конъюнктурные исследования, рекламную работу за рубежом. Кроме того, областное управление статистики издает ежеквартальный сборник «Внешнеэкономическая деятельность предприятий и организаций Донецкой области», целый ряд экспресс-информаций, разовый сборник «Импорт промышленной продукции в Донецкую область». Освоена принципиально новая

таможенная статистика. Со следующего года данные государственной статистики будут публиковаться в форме, отвечающей современным требованиям международной сопоставимости и участники внешнеэкономических связей получают необходимую информацию.

Определенную роль в изучении конъюнктуры рынка играют поездки специалистов на аналогичные предприятия за рубежом, обмен технологиями, научно-технической деятельностью. Данными вопросами активно занимаются машиностроители Краматорска, Мариуполя, металлурги комбината «Азовсталь».

Есть ряд проблем, которые проявились буквально за последний год работы в новых условиях внешнеэкономической деятельности. В частности, сложны взаимоотношения предприятий-экспортеров со своими союзными министерствами, ведомствами и внешнеторговыми организациями по поводу нормативов отчислений от валютной выручки в инвалютные фонды. Например, для комбината «Азовсталь» он равен всего лишь 5%, а за поставку угля область вообще не имеет валютных отчислений. А ведь в обоих случаях жители области расплачиваются ухудшением экологической обстановки, кроме того, положено часть инвалюты отдавать в фонд облисполкома.

Далее, всем главным экспортерам (машиностроителям, металлургам, химикам, горнякам) установлен практически стопроцентный госзаказ. В результате они, поставляя экспортную продукцию через внешнеторговые организации своих министерств и получая за это мизерные валютные отчисления, не имеют возможности для определенного экономического маневра. В данном вопросе пока очень мало сделано по предоставлению предприятиям самостоятельности. Здесь необходимы самые решительные действия со стороны трудовых коллективов для более полной реализации мероприятий, намеченных последними постановлениями по развитию внешнеэкономической деятельности.

Один из важных резервов увеличения экспорта — продвижение на внешний рынок товаров народного потребления, производимых промышленными предприятиями области и которыми уже насыщен наш рынок. Это, с одной стороны, хороший стимул для наращивания производства указанных товаров, повышения их качества, а с другой — мера увеличения объемов самого экспорта, совершенствования его структуры.

Сдерживает развитие внешнеэкономических связей также существующая сейчас разобщенность действий предприятий в регионах. А во внешнеэкономической деятельности интеграция, специализация и кооперация как нигде дают ощутимую и быструю отдачу.

Донецк

¹ В частности, достигнуто соглашение о подписании контракта с Константиновским ПО «Автостекло» на передачу по лицензии технологии и «ноу-хау» процесса производства шлакоситалла, выполнение проектных работ, поставку оборудования, оказание технической и технологической помощи в пусконаладке. В порядке выполнения предконтрактных обязательств уже проведено предварительное исследование китайской сырьевой базы, изготовлены образцы шлакоситалла на шлаке Амасанского металлургического комбината.

БОРЬБА С ПОТЕРЯМИ В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

(ТЕМПЫ, РЕСУРСЫ И ПЛАН)

И. Г. Туровский

Оглядываясь назад. Что показывают наши контрольные цифры, конъюнктурные сводки, наши балансы? Все ли ресурсы исчерпаны? Нет ли резервов?

Все эти барометры нашего хозяйственного развития показывают высокое напряжение всей хозяйственной системы. Баланс спроса и предложения выведен с дефицитом. Отдельные балансы промышленных товаров, являющихся фундаментом индустриализации страны, — это балансы металлов черных и цветных, пиломатериалов, кирпича, цемента и других стройматериалов — показывают также дефицит, измеряемый от 5 до 25%.

Значительное напряжение на участке продовольственного снабжения. В 1929/30 г. обеспеченность хлебом, картофелем заметно повысилась, тем не менее в целом проблема продовольственного снабжения остается одной из трудных.

Еще в 1928/29 г. удельный вес средств производства и стройматериалов в бюджете крестьянина составлял всего 22%. В то же время в бюджете немецкого крестьянина средства производства составляли около половины (45%). Этот факт недостатка средств производства следует считать одним из основных в ряду прочих факторов, обусловивших хозяйственные диспропорции. С одной стороны, он обусловил недопроизводство сельскохозяйственной продукции, а при распыленности нашего хозяйства и крайнюю недостаточность его товарности. С другой стороны, он вызвал относительно повышенный спрос со стороны крестьянства на

товары личного потребления, так как покупательный фонд, не находя удовлетворения в средствах производства, обращался на товары личного потребления. Кроме того, как известно, основным лимитом развертывания легкой индустрии является недостаточность внутреннего сельскохозяйственного сырья, а не преуменьшенность капитального строительства, как это думают некоторые из наших экономистов.

Может быть, перенапряженность нашего хозяйства обуславливается не столько истощением резервов на отдельных участках, не столько предельным напряжением отдельных элементов хозяйственной системы, сколько совершенно обратным — недостаточным вовлечением резервов в хозяйственный оборот на всех стадиях процесса воспроизводства, расточительным расходом материалов, неиспользованием огромных организационных ресурсов, какие таит в себе система планового хозяйства.

ОБООЩЕНИЕ ПОТЕРЬ И ТЕМПЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Начнем с решающей проблемы — проблемы дефицита средств производства и стройматериалов в народном хозяйстве. По контрольным цифрам Госплана на 1928/29 г. дефицит по строительным материалам в процентах к потребности определялся следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29
Кирпич	10,1	15,1	18,1	17,5
Цемент	1,0	3,1	6,0	4,2
Известь	31,0	24,7	11,9	10,8
Алебастр	7,7	1,1	22,0	12,5
Лес круглый	22,3	5,9	14,5	18,8
Лес пиленный	10,0	20,0	18,0	16,1
Оконное стекло	19,6	24,0	30,9	23,6

Таблица 2
(в тыс. т)

Группа потребителей	1926/27		1927/28		1928/29	
	Потребность	% удовл.	Потребность	% удовл.	Потребность	% удовл.
Транспорт	60 400	95,1	71 300	91,0	75 500	87,0
Наркоматы и учреждения . .	7 600	97,5	15 900	96,0	21 000	78,5
Металлопромышленность:						
ГУМПа	108 300	91,5	133 218	87,4	157 300	77,2
местная	80 200	75,2	33 000	87,2	33 700	66,0
Прочая неметаллич. промышленность	100 000	81,9	110 166	81,8	117 500	77,5
Коммухоз и строительство . .	67 000	79,4	76 833	73,6	83 000	57,7
Кустарная промышленность . .	17 000	62,4	22 408	67,8	26 100	48,5
Индивид. потребности	77 000	68,2	86 400	60,5	91 000	56,6
Город и все прочие	2 500	—	1 775	—	4 450	81,2
Итого	470 000	82,3	549 027	80,0	609 550*	71,01

* Отпуск 1928/29 г. показан без учета резервов. При учете последних процент удовлетворения повысился до 77,6%.

По данным Всесоюзного Металлосиндиката в ВСНХ, баланс черных металлов сводился следующим образом (табл. 2).

По цветным металлам, несмотря на значительный импорт, баланс был сведен с дефицитом в 25%. При таких показателях естественно было ожидать заметного недовыполнения производственных и строительных программ.

Между тем из года в год вопреки балансовым расчетам производственные и строительные программы перевыполнялись. План, перенапряженный до нереальности, оказывался более чем реальным. Правда, в процессе его выполнения обнаруживались перебои в снабжении материалами предприятий, устанавливались «невидимые хвосты за продукцией» и нередко бывали аварии из-за перегрузки оборудования, особенно по металлургии. И все же... планы перевыполнялись.

Таким образом, между планом и действительностью создавался своеобразный разрыв. Что всего любопытнее, контрольные цифры и Госплана и ВСНХ упорно записывали разные проценты дефицита за прошлые годы несмотря на то, что программа оказалась вполне обеспеченной. Таким образом, система «объективных» показателей, определяющих плановое задание, находилась (и находится) в противоречии с задачами максимальной интенсификации хозяйственного развития. Балансы, очевидно, не учитывали каких-то крупных резервов или базировали свои расчеты на явно искаженных показателях. Но еще более крупным оказался разрыв между действительностью и возможностью. Оказывается, что «дефицитность» продукции обусловлена не столько недопроизводством, сколько расточительностью продукции в процессе ее использования; перебои в снабжении материалами промышленного происхождения объясняются не столько недостатком запасов, сколько за-товариванием.

Отделом рационализации одного из крупнейших металлообрабатывающих заводов Ленинграда («Красный путиловец») был разработан валовой баланс металла; этот баланс представляет значительный интерес, так как на указанном заводе можно проследить судьбу металла от мартеновской печи до готовой продукции, выпускаемой обрабатывающими мастерскими. Отдел рационализации сообщает, что баланс составлен на основе различных отчетных данных, документов и прочих отчетных сведений различных органов. Таким образом, в балансе помещен только металл, находящийся на учете. Ввиду того, что технический учет на заводе не носит систематического, организованного характера, не отличается точностью и во многих случаях вовсе отсутствует, баланс представляет собой относительно более благоприятную картину, чем если был бы учтен весь металл, находящийся на территории завода.

По данным этого «более благоприятного» баланса, использование металла характеризуется следующим образом (табл. 3).

Только 41,4% всей металлопродукции, поступившей в обработку, сдано заказчику. Почти половину всего металла составляют угары и отходы. Из-за столь высокого процента отходов завод ежедневно пускает в оборот лишь около половины «свежего» металла (3668 т). При этом запасы «свежего» металла на заводе исчислялись в разmere 60 тыс. т, т. е. составляли примерно $\frac{1}{18}$ потребности предприятия в «свежем» металле. В это число не включен неучтенный (неоргани-

Таблица 3

	Всего	В том числе					
		Сдано по заказам	Внутрен. потребл.	Увелич. запасов	Потери		
					Угар	Отходы	Итого
В тоннах	7 755	3 210	405	453	877	2 810	3 687
В %	100	41,4	5,2	5,8	11,4	36,2	47,6

зованный) металл, запасы которого не так уж малы.

Можно ли при таких «напряженных» условиях работы говорить и о напряженности выполненных, а тем более заданных темпов? Не объясняют ли, например, чрезмерные запасы и отходы металла затруднения в снабжении металлом других предприятий?

Тов. Рухимович, обследовавший в марте 1929 г. украинскую промышленность, отметил также значительный перерасход металла и дерева. Так, например, на заводе «Серп и Молот» он оценивает отходы металла в 40—50%, причем на вопросы облегчения конструкций, лучшего использования сырья путем уменьшения отходов не обращено должного внимания. Переводом производства старых типов моторов всех габаритов на более облегченные может быть достигнута экономия до 60% металла.

Объединенному бюро жалоб НК РКИ было поручено произвести летучее обследование семи машиностроительных заводов: Мытищенского, Подольского, Коломенского, Люберецкого, Тормозного, «Динамо» и Мельстроя № 1 для проверки, правильно ли используется чугун¹.

Комиссия обнаружила целый ряд недочетов, при устранении которых можно получить большую экономию в расходовании чушкового чугуна, кокса и снизить брак. Даже небольшая экономия в 5—7% может дать примерно около 500 т в месяц. Как общее правило, на всех проверенных заводах можно отметить полнейшее безразличие к использованию отходов литейной. На свалку вместе с горелой землей нередко попадают помимо угара литейный чугун, а также бракованные, иногда даже годные детали. На заводе «Динамо» выбрасывают в свалку шлак, содержащий в отдельных случаях до 80% чугуна.

Весьма значителен перерасход металла в строительстве. Специалисты оценивают перерасход сортового металла в строительстве из-за несоответствия потребностям производимого ассортимента в 25—30%. А между тем строительство потребляет свыше 600 тыс. т металла. По расчетам специальной комиссии, сделанным по заданию Госплана Союза, строительство расходует 67% лишнего

металла при весьма распространенной замене катанки ближайшим диаметром круглого сортового железа в 9,5 мм. При замене мелкосортного металла ближайшим диаметром среднесортного железа (что также весьма распространено) непроизводительно теряется до 25—30% заменяемого металла.

Весьма робко идут наши строители на замену крайне дефицитного металла гораздо менее дефицитным и более доступным круглым лесом. Проф. Ляхтин пишет следующее по вопросу о замене металла лесом: «Одно из предубеждений против применения дерева в строительстве заключается в его сгораемости... а между тем можно дерево сделать невоспламеняющимся при помощи пропитки его некоторыми солями аммония... Железо, подвергающееся действию высокой температуры, при пожаре очень быстро теряет свою прочность, хотя и не горит... Замена в строительстве металлических и железобетонных конструкций деревянными является дважды экономически выгодным; с одной стороны, более дефицитный материал (чугун и железо) освобождается от применения в строительстве и идет на применение в машиностроении и в транспорте, с другой стороны, применение дерева в строительстве наиболее целесообразно, имея в виду, что оно является стойким в среде, неблагоприятной для металлических и железобетонных конструкций».

Выше мы уже указывали, что дефицит цветных металлов исчислялся для 1928/29 г. в размере 19 тыс. т, или 25% всей потребности. Ввиду невозможности покрытия дефицита была создана комиссия для выяснения размеров возможного сокращения отпуска цветных металлов без ущерба для производственной программы.

Комиссия установила, что возможно сокращение расхода цветных металлов на 7 тыс. т без какой-либо дополнительной технической проработки. Кроме того, возможна добавочная экономия цветных металлов в размере 27 тыс. т, не вызывающая, по существу, технических и практических возражений, но требующая согласования и проведения ряда мероприятий по линии сокращения запасов, замены черными металлами и суррогатами, облегчения веса перехода на штамповку от литья и т. д.

Общую сумму потерь леса т. Майер

¹ См. газету «Экономическая жизнь» от 4/XII-1929 г.

исчисляет для 1928/29 г. свыше 60 млн. руб. Более конкретные обследования использования леса в промышленности, на транспорте, в строительстве, несомненно, покажут, что названная цифра является более чем скромной. Кроме непосредственных потерь лесопродукции, народное хозяйство несет значительные потери из-за потребления и перевозки леса в сыром виде.

Следующей крупнейшей потерей является недоиспользование топливных ресурсов при весьма напряженном топливном балансе. Данные, которыми располагает НК РКИ, говорят о том, что при использовании топлива промышленность несет большие потери, которые с 1928/29 г. выразились в сумме свыше 300 млн. руб., что составляет около половины всего топлива, сожженного на теплосиловых установках промышленности. Так, например, на Харьковском паровозостроительном заводе, целиком электрофицированном, потери в одних лишь трансмиссиях составляют 52% всей передаваемой трансмиссиями механической энергии. Если учесть потери в распределительной сети, трансформаторах, моторах, а затем при передаче энергии от районной станции до завода, то общая потеря энергии возрастет до 70%.

Столь же расточительно расходование наиболее дефицитных стройматериалов. Вот как оценивает материалы НК РКИ возможность ослабления, преодоления дефицита: «Этот дефицит строительных материалов во многих случаях можно изжить, даже не увеличивая его производства, а лишь заменяя одни материалы другими и строя более облегченные конструкции. В то время как в Германии, Соединенных Штатах и даже в Швеции и Норвегии, при довольно суровом климате, стены для жилищ строятся из одного и полтора кирпичей с разными изоляциями: торфолитом, камышит или стены с воздушными прослойками и герардовская система кладки кирпича, у нас, несмотря на то, что некоторые системы довольно известны и даже употребляются в отдельных местах, мы строим дома из 2½ кирпичей и редко в 2 кирпича. Применяя у нас вышеуказанные конструкции строительства по плану жилищного строительства 1928/29 г., можно получить экономию около 500 млн. кирпичей. Заменяя в промышленном строительстве кирпич бетонным камнем, а также употребляя облегченную укладку кирпича там, где конструкция это позволяет, можно получить экономию около 1000 млн. кирпичей. Оба мероприятия дадут нам экономию в 1500 млн. кирпичей и выведут из дефицита. Если к этому прибавить, что наши старые кирпичные заводы были загружены только на 70%, то при полной загрузке их у нас не будет не только дефицита, но у нас будет довольно большой излишек.

В отношении цемента у нас та же картина. Стены домов строятся у нас на сме-

шанном растворе, т. е. на смеси цемента, песка и извести, в то время как в Европе и в Америке только на известковом растворе; то же самое для заполняющих стен в промышленном строительстве. При железобетонных работах на Западе уже употребляется система Абрамса Графа, которая дает экономию в цементе 10% и больше и которую возможно применить у нас при ничтожных затратах. Применение этих мероприятий даст нам излишек в цементе, а не дефицит.

Что касается балок, швеллеров, проволоки-катанки, сортового железа и фасонного, стали и кровельного железа, то, заменяя одни материалы другими, например, железные стропила деревянными, увеличивая напряжение на железо с 1200 до 1400 кг на квадратный сантиметр (предлагаемое Техническим советом ВСНХ), покупая балки, швеллеры не в торговых длинах, как теперь практикуется (которые дают от 5 до 15% отходов), а в точных размерах, запрещая контролирующим организациям утверждать проекты, употребляющие железо в местах, не вызываемых необходимостью (в жилищном строительстве часто употребляют железные балки, не вызываемые необходимостью), заменяя кровельное железо толем, шифероруберойдом, черепицей и др., дефицит в железе в 1928/29 г. мог бы быть если не изжит полностью, то во всяком случае очень смягчен.

Если же принять во внимание, что строительные организации во избежание перебоев в работе покупают больше дефицитного материала, чем нужно, то можно с уверенностью сказать, что при проведении вышеуказанных мероприятий, а также при более четком контроле за покупками дефицитных материалов кризис дефицитных материалов мог быть в 1928/29 г. изжит».

Необходимые мероприятия частично уже намечены Госпланом и вносятся в правительство, частично прорабатываются. Мы хотели только слегка приподнять завесу средних показателей наших плановых документов, за которыми скрываются богатейшие ресурсы. Не прибегая даже к средним и суммарным экстраполяциям, можно прямо сказать, что на одном из напряженных и решающих участков народного хозяйства имеются залежи, груды скрытых резервов.

Особенно ярким показателем скрытых ресурсов являются данные о размере запасов наиболее дефицитных материалов в промышленности, на транспорте, в строительстве; характерно, что эти данные, относящиеся к наиболее планируемому участку хозяйства, были получены не от ЦСУ, не от статистико-учетных органов самих ведомств, а от НК РКИ и от инспекции ВСНХ.

Нужно сказать, что отличительной чертой балансов важнейших товаров произ-

водственного назначения являлось отсутствие данных о запасах. При ближайшем ознакомлении выяснилось, что сведения о запасах в том виде, как они нужны для планирования производства и снабжения, не имеются даже у директоров предприятий. Данные о запасах, которые нам обычно представлял ВСНХ, являются той общей «средней» абстракцией, которая наводит туман, но не вскрывает истинной картины.

Как известно, к концу октября запасы сырья сельскохозяйственного происхождения остаются в минимуме. При этом запасы материалов промышленного происхождения оказываются значительно больше. Но в ВСНХ все сие суммировали, а сумму относили к валовой продукции и получали относительно скромную цифру запасов. Произведенное анкетное обследование РКИ выявило, что только по 28 крупным трестам сумма возможной дополнительной мобилизации внутрипромышленных ресурсов определялась примерно в 200 млн. руб. Запасы определялись в размере 5—6-месячной потребности, в то время как сами промышленные предприятия говорили, что при

наличии центральных питательных баз с запасами до 1—2 месяцев на самих предприятиях вполне достаточны в среднем месячные запасы материалов.

Значительный интерес представляет дифференцирование названных средних данных по крупнейшим промышленным предприятиям по важнейшим товарам. Возьмем наиболее организованную, планируемую промышленность — ленинградскую. Расход названных выше дефицитных материалов по 14 крупнейшим предприятиям составил в 1927/28 г. около 18,5 млн. руб., а только за первое полугодие — 16 млн. руб. Эти данные характеризуют темп разворачивания работ. Казалось бы, что при остром дефиците в материалах и при столь интенсивном развертывании работ запасы должны были либо понизиться, либо упасть до минимального предела, а между тем данные совсем не подтверждают нашего предположения (табл. 4).

Запасы, как видно, превышают шестимесячную потребность.

По тем же предприятиям приводим данные о размере запасов наиболее дефицитных материалов (табл. 5).

Таблица 4

Запасы в оборотоднях	Невский завод	Балтийский завод	«Красный Выборжец»	«Знамя Труда», зав. № 1	«Знамя Труда», зав. № 2	«Знамя Труда», кооператор	Тремасс — зав. Промет.
За 1927/28 г.	219,5	264,7	148,7	165,1	90,9	133,3	114,6
За первую половину 1928/29 г.	187,4	287,7	146,3	117,6	101,1	173,0	92,7

Таблица 5

Запасы в оборотоднях	Металлы	Балки и швеллеры	Сталь разная	Металлоизделия	Арматура	Трубы	Инструменты	Цветной металл	Элек.-техн. изделия
За 1927/28 г.	148,7	257,1	339,6	203,3	352,9	274,8	194,5	192,5	324,3
За первую половину 1928/29 г.	157,8	204,5	230,7	272,7	305,0	230,7	144,0	169,8	339,6
Всего	—	—	—	—	—	—	—	—	—

В приведенной таблице характерен не только уровень запасов, но и динамика их. Относительные (к интенсивно повышающейся производственной программе) запасы наиболее дефицитных

товаров повышаются, менее дефицитных — понижаются. Так, по трубам, балкам, стали, инструменту, цветным металлам запасы увеличиваются. Не в этом ли «секрет» обост-

рения их дефицита? В то время как по одним товарам имеются двухлетние запасы товаров, а в некоторых случаях даже шестилетние, по другим сортам товаров запасы не превышают двухнедельной потребности.

Летом 1929 г. была проведена ударная кампания по мобилизации внутрипромышленных ресурсов. Но эта мера могла способствовать лишь временному уменьшению затоваривания (да и то при неизбежных перебоих в производственном процессе отдельных предприятий), но не устранить причины. Для этого необходимо перестроить систему связей между производителем и потребителем.

Уже после кампании по мобилизации ресурсов сталинградская РКИ нашла на заводе «Красный Октябрь» почти на 2 млн. руб. материалов, валяющихся беспризорно. Складское хозяйство иначе не назовешь, как кладбищем металла. Учет отсутствует. Для того чтобы выбрать что-либо годное, надо попытаться прежде всего в гудах железа. ТПО завода сделала заказ на два котла стоимостью в 18 тыс. руб. Заказ шлют заводу на исполнение, а комиссия РКИ находит среди лома два вполне исправных котла. В цехах годами лежат целые склады выполненных заказов, сделанных другими цехами того же завода. Эти заказы давно аннулированы.

При осмотре складского хозяйства одного из крупнейших заводов в ноябре 1929 г. мы обнаружили, что из запасов на 4 млн. руб. имеется примерно на 700 тыс. руб. товаров, которые заводу никогда не потребуются. На другом заводе совершена была сделка по приобретению партии цветных металлов, заводу вовсе не нужной. Коммерческий директор приобретал эти товары с расчетом в последующем обменять их с другим заводом.

Такова в действительности диалектическая взаимозависимость между «товарным дефицитом» и «затовариванием». Очевидно, преимущества планового хозяйства далеко еще не осознаны нами и не реализованы в практике нашего хозяйства.

На транспорте было также обнаружено, что установленные нормы материального снабжения (которые составляли на первое января 294 млн. руб.) были транспортом превышены на 162 млн. руб. А между тем и установленные нормы являются весьма либеральными.

Выявленное на транспорте «затоваривание» имеет место не только по «малоходовым» изделиям, но и по самым дефицитным.

Запасы Октябрьской железной дороги в 1928/29 г. в оборотоднях опустошались в размере 207 дней, а по следующим товарам составили: по металлам и стали 215 дней, по металлическим изделиям и арматуре — 270, по инструментам — 251, по цветным металлам — 225, по электротехническим изделиям — 318, по трубам — 350 дней и т. д.

На Екатерининской ж. д. выявлено имущества на 2,4 млн. руб., в том числе половина металла, притом нового, не бывшего в употреблении. В течение полутора лет на складах этой дороги лежало 11 вагонов красной меди, завезенной из Карской экспедиции. На южных дорогах имеется запас сортового железа на 8 лет. На Уссурийской дороге паровые машины лежали без движения 5 лет, а крестовины — 10 лет. На Московско-Курской железной дороге излишние запасы оцениваются в 21,6 млн. руб. и на 126% выше нормы. В то же время дорога требует увеличения снабжения, угрожая срывом производственных программ. В требованиях и расходах материала наблюдается полная бесплановость. Имеются совершенно «беспризорные» материалы, громадные ценности, которые ускользают от контроля. Мастерские и дворы завалены кучами старых и новых материалов, которые еще могут быть использованы.

Если бы все эти ресурсы были реально мобилизованы, если бы к ним были присоединены огромные материальные резервы, идущие ныне в угары, брак, отходы или напрасно замурованные в различного рода сооружения, или висящие ненужным грузом в утяжеленных конструкциях машин, станков, оборудования, наши плановые задания были бы признаны не столько напряженными, сколько преуменьшенными.

Далее, наши продовольственные затруднения. В какой мере они являются результатом недопроизводства сельскохозяйственной продукции и в какой результат хищнического ее использования.

Распыленное сельскохозяйственное производство обуславливает крупнейшие потери продукции и в момент засева, и в процессе созревания, и в процессе уборки продуктов. То же и в области ухода за скотом. Это значительно понижает наши ресурсы у самого истока их.

Одни полевые вредители съедают столько же, сколько 100 млн. крестьянского населения. По имеющимся подсчетам, при затрате на 1 руб. химических средств для борьбы с вредителями достигается экономия продукции на сумму 37 руб.

Ссылки на недостаток технической базы далеко не оправдывают тех потерь, какие мы наблюдаем на пути от производителя к потребителю. Имеющиеся материалы убеждают нас в том, что и наличная техническая база используется крайне неудовлетворительно. Вопросами потерь сельскохозяйственной продукции в процессе обращения специально занималась торговая секция украинского Госплана.

Вот что сообщают.

По данным Плодоспилки, 30% фруктов в портится на месте и не поступает в дальнейший оборот. В действительности, пишет Плодоспилка, эту цифру надо уве-

личить вдвое, ибо даже товар, приведенный в ликвидное состояние, оказывается слишком слабым и не выдерживает длительного хранения.

Тот же процент мы наблюдаем и по овощам.

По мнению РКИ УССР, такой высокий процент порчи зависит в значительной мере от того, что приемка и хранение на станциях отправления проводятся плохо. Овощи и картофель, как правило, просто сбрасываются на землю, не имеется специальных навесов от дождя; навалка производится железными лопатами, что обуславливает процент порчи в 10—15% (нормально 2—3%). Это заключение РКИ было сделано на основе «нормальной» практики отгрузки овощей еще до картофельной эпопеи.

Весьма значительны также потери мяса, масла, яиц, рыбы, а в сфере обращения — 31—35% всей продукции, поступающей в товарооборот.

Неоднократно поднимался вопрос об организации сбора домашних отходов. Приводились исчисления, которые сулили таким образом вовлечение в оборот добавочного сырья для переработки и экспорта на сумму до 200 млн. руб. Однако до сих пор этот вопрос практически мало продвинулся.

Надо полагать, что процессы обобществления питания, если они будут подняты на иной, качественный уровень, а также более широкая научная проработка вопросов питания, сопутствующая процессам обобществления, позволяющая более радикально решать и вопросы использования продукции, в частности, в виде отходов.

Мы показали только некоторые виды прямых материальных потерь, показали вскрытые залежи иммобилизованной продукции. Но это только капля в море.

А потери от замедленности производственных, строительных процессов, от неиспользования транспортных средств, от неиспользования наличных и потенциальных энергетических ресурсов человека, стихии и т. д.

Огромное количество потерь может быть устранено мероприятиями несложными, требующими не столько капитальных затрат, сколько доброй воли. Другие потери могут быть преодолены только в перспективном, генеральном плане. Идея их преодоления должна быть положена в основу генерального плана, но часть мероприятий можно осуществить на отрезке ближайших контрольных цифр.

При обсуждении контрольных цифр транспорта на 1929/30 г. Г. М. Кржижановский выдвинул перед транспортниками генеральную задачу — повышение эффективности двигательной силы.

Транспорт обладает наибольшими ресурсами двигательной силы — в 10 млн. лошадиных сил. Но эти ресурсы используются до смешного мало. Коэффициент их полезного действия определяется в пределах, кажется, 10%. Из 10 млн. ло-

шадиных сил 9 выключаются из хозяйственного оборота страны.

Объективные предпосылки для планирования подавляющей части перевозок вполне созрели. Однако практика применения действительно плановых перевозок очень ограничена, если не сказать больше. Сахаротрест проделал необходимую работу по переводу своих перевозок на плановые рельсы. В результате экономия исчисляется в размере до 30%. Эта цифра является косвенным показателем возможных результатов от повышенного использования перевозочных средств. Этот процент экономии можно считать показательным для определения примерной эффективности от реального перехода на всеобщее планирование перевозок. Оказывается, что система тарифов не стимулировала до сих пор грузоотправителей к укрупненным отправлениям. Предложенная хозяйственными организациями система веерных отправок² встречала на практике непреодолимые затруднения и в результате — недоиспользование перевозочных средств и замедление грузооборота.

Проведенная в Госплане СССР работа по изысканию путей рационализации тары совершенно неожиданно вскрыла, какие крупные транспортные ресурсы остаются неиспользованными. Выяснилось, что в нормальный 16,5-тонный вагон из-за разных размеров и громоздкости бочек грузится всего лишь 10 т растительных масел. А между тем при установлении стандарта на бочку от растительного масла в 0,41 полезная емкость вагона может быть использована на 100%. При общей перевозке растительных масел в 362 тыс. т и средней дальности перевозок в 1100 км транспорт теряет при перевозке масла от неиспользованной емкости вагонов свыше 2 млн. руб. и 154 464 вагоно-дней.

Другой пример, с хлопком. Средняя нагрузка нормального вагона советским хлопком составляет 10,3 т. Импортный, американский хлопок при упаковке его в рулоны грузится по 14 т в вагон. При правильно поставленной прессовке хлоп-

² Сущность веерной системы заключается в следующем. Товар, предназначенный для целого ряда пунктов, расположенных по одному направлению, отправляется полногрузным вагоном с применением партийного тарифа (ныне применяется тариф мелких отправок) до центрального для данного района пункта, являющегося переломным. В данном пункте предназначенный для него товар выгружается, а остальной, без вывоза его со станции, уже мелкими партиями (веером) отправляется в остальные пункты по всем направлениям, кроме обратного. Эта система дает возможность значительно повысить использование подвижного состава транспорта (крайне недостаточного), ускорить капиталоворот, благодаря ускорению движения грузов сократить хищения и потери товара в пути, избежать обратных перевозок.

ка можно достигнуть 100% использования вагонной емкости. Но даже по сравнению с перевозками американского хлопка транспорт теряет свыше 2 млн. руб. и 210 тыс. вагоно-дней.

В нынешней практике перевозки сельскохозяйственных машин использование вагонной емкости едва достигает одной трети, а между тем отдельные предприятия сельхозмашиностроения благодаря стандартизации упаковки уже достигли использования 66% емкости вагонов.

Все перечисленные потери на транспорте обусловлены были бесплановостью, разрывом на стыке транспорта с грузоотправителями. Но вот имеющиеся в нашем распоряжении данные говорят о том, что транспорт с наибольшей расточительностью осуществляет «свои собственные» перевозки. Как известно, директивными и правительственными органами была проведена большая, напряженная кампания по сокращению технической звенности, по максимальному выпрямлению путей товаропродвижения. Оказывается, эта кампания докатилась только до ворот транспорта и здесь тихо умерла. Товар, потребляемый транспортом, как правило, завозится от поставщика на главный склад дороги; отсюда через некоторое время, часто самое короткое, этот товар вновь погружается в вагоны и отправляется на участковый склад. Участковые склады расположены по обе стороны главного склада; нередко поэтому товар с главного склада увозится в обратном направлении. С участкового склада товар движется затем на склады потребителя. Транспортные услуги оказываются самыми дорогими для самого же транспорта. Не потому ли, что они «даровые»? При таких условиях трудно рассчитывать на проектировку мероприятий, повышающих народнохозяйственную эффективность.

В сентябре, а еще более в октябре обнаружилось значительные затруднения с перевозкой хлеба и картофеля. Потребовались энергичные действия прокурора для того, чтобы ликвидировать транспортные пробки, закупоривающие движение.

Работник НКПС т. Бессонов поместил в печати данные, характеризующие неравномерную среднесуточную нагрузку по месяцам. Эти данные охватывают 4 года — 1925/26 г., 1926/27 г., 1927/28 г. и 1928/29 г. Следовательно, эти данные могли быть использованы их автором с таким же успехом и до контрольных цифр. Автор резюмирует свои расчеты следующим образом: 16% огромного основного капитала железнодорожного транспорта, суммой не менее 1,5 млрд., работают только один месяц в году и свободно могли бы быть обращены на другие цели (в том числе и на самом транспорте), если бы мы организовали равномерное движение грузов по месяцам. В переводе на язык цифр это означает, что мы затрачиваем основные фонды транспорта раз-

мером в 1,5 млрд. руб., чтобы избежать расходов в 250—300 млн. руб. Невольно хочется вместе с автором воскликнуть: «Нечего сказать, хорошенькая социалистическая арифметика!» Такие ошибки не могли не отразиться на контрольных цифрах, представленных НКПС. Пойдут ли теперь работники НКПС на исправление плановых ошибок? Еще не поздно. Уступят ли они в новом строительном сезоне 250 млн. руб. в пользу складского строительства? Хватит ли мужества на реальные мероприятия?

Кстати, прежде чем окончательно решить вопрос об адресате использования этих 250 млн. руб., мы советуем экономистам из НКПС обратить внимание на следующие два фактора: во-первых, на степень использования наличного складского фонда, и в частности того фонда, который имеется в распоряжении НКПС. Благо, по поручению правительства такое обследование произведено. Имеются бесспорные резервы. И, во-вторых, приведенные нами выше факты об использовании подвижного состава даже в период, «когда транспорт равномерно загружен», свидетельствуют о том, что «равномерная загрузка» — это далеко не полное решение проблемы. Советуем также подсчитать товарищам из НКПС, какая часть основного капитала транспорта работает холостую даже в период полной его загрузки, даже при перевозках материалов, потребляемых самим транспортом. Транспорт, связывающий производителя с потребителем, представляет тот участок народного хозяйства, на котором с наибольшей полнотой выявляются наши огромные потери, обусловленные недостаточной активизацией, недостаточным использованием грандиозных плановых преимуществ нашего хозяйства.

Все описанное выше показывает, что на данном этапе советского хозяйства еще весьма значительны потери, обусловленные не столько нерациональной организацией каждого трудового процесса, взятого в отдельности, сколько еще неплановостью в использовании труда во всем общественном производстве, взятом в целом, и, в частности, на самих плановых его участках.

БОРЬБА С ПОТЕРЯМИ

Борьба с потерями широко развернулась в капиталистических странах. Классический образец новой организации хозяйства в период войны показали Германия и в значительной мере США.

В настоящее время мы являемся свидетелями чрезвычайно интересной попытки перевести борьбу с потерями на «плановые» народнохозяйственные начала. Америку начинают уже трясти первые приступы обычной капиталистической лихорадки, приступы нового кризиса. Гувер развертывает кампанию по преодолению надвигающейся болезни. Им разработана программа действий.

Содержание ее известно, но по замыслу это что-то вроде «контрольных цифр» американского хозяйства. Эти «контрольные цифры» Гувер, как президент, «рекомендует» в качестве лекарства «капитанам» крупной индустрии и банкирам. Однако каждый спасается на свой лад.

Как стоит проблема потерь в советском хозяйстве? Как нужно подойти к решению этой проблемы? Что такое потери в советском хозяйстве? Это не использованные для блага трудящихся материальные и энергетические ресурсы — наличные и потенциальные, вполне достижимые даже при нынешнем уровне производительных сил и состоянии наших технических знаний. Организационные дефекты в нашем хозяйстве, недостаточная выявленность этих ресурсов и недостаточно активное творческое развертывание работ по поднятию уже выявленных ресурсов, все это можно и должно устранить в ближайшее время.

Борьба с потерями в советском хозяйстве — это социалистическая рационализация. Социалистическая рационализация возможна только на основе единого хозяйственного плана.

Но могут ли наши контрольные цифры в настоящее время служить базисом для того, чтобы от них можно было отправиться на борьбу с потерями? Думаем, что далеко не в достаточной мере. Приведенные нами в начале данные о качестве наших балансовых расчетов частично свидетельствуют об этом. В наших контрольных цифрах преобладают количественные показатели. Такие крупнейшие плановые проблемы, как вопрос о межрайонных и внутрирайонных связях, являющиеся решающими при отыскании путей преодоления потерь, не выявлены. В наших контрольных цифрах проблемы качества нашего хозяйства в тени, а между тем эти незримые качественные процессы обуславливают решающие сдвиги. Мы уже указывали на то, что при составлении контрольных цифр мы явно недооценивали наши ресурсы. Многие из товарищей, оценивавших перспективу только сквозь призму разрозненных количественных показателей, находили опору в конъюнктурных напряжениях, свидетельствовавших, однако, не столько об исчерпании ресурсов, сколько о недостаточном их использовании.

Наши контрольные цифры недостаточно выявляют все преимущества планового хозяйства. На это указывал и Г. М. Кржижановский, сославшийся в виде примера на то, что социалистическое соревнование не было учтено в контрольных цифрах на 1928/29 г. Пятилетний план не учел крупнейших ресурсов, связанных с введением непрерывного производства. И нужно прямо сказать, что основной опасностью для нашего генерального плана и последующих контрольных

цифр, которые должны решать крупнейшие реконструктивные задачи, является крайняя недостаточность качественных показателей. Мы имеем уже образец того, как не надо составлять генеральный план.

За главный критерий берутся размеры основного капитала, размеры продукции, но не степень использования того и другого. А между тем последнее весьма важно. Нужно ли нам столько же тракторов, чтобы осуществить индустриализацию сельского хозяйства в масштабе, равном Америке? Уже сегодня наш трактор находится в работе 1700 ч в году, а на тракторных станциях 2500 ч. В Америке трактор работает только 420—500 ч. При этом мы не учитываем, какие возможности для использования тракторов в несезонное время.

Вот другой пример. Мы уже ссылались на выдвинутую Г. М. Кржижановским смелую идею о комбинированном использовании двигательной силы на транспорте и в районном хозяйстве. Это сочетание может дать даже без особых новых изобретений такой гигантский перевод потенциальных ресурсов в кинетические, которые совсем по-новому будут решать проблему преодоления пространственных (и не только пространственных) лимитов. Вытекает ли из этого, что мы непременно должны произвести такое же количество паровозов, какое производит Америка, и притом такой же «усовершенствованной» конструкции?

...Только косность, временное непонимание грандиозности и эффективности поставленной задачи реконструкции транспорта могут явиться лишь временным препятствием. Остальные пути открыты. Поэтому попытка подойти к построению генерального плана путем копирования и переброски опыта из-за границы к нам может привести к тому, что мы в гигантском масштабе воспроизведем те потери, которые несет капиталистическое хозяйство. Очевидно, что пересадку к нам передовой техники капиталистического хозяйства нужно осуществить на основе своего плана социалистической реконструкции. Необходимо немедленно развернуть большую коллективную идеологическую и методологическую работу по составлению генерального плана, в частности по построению новой системы показателей генерального плана. Эта работа должна развернуться по следующим линиям.

Необходимо выявить систему показателей, которые бы с наибольшей полнотой вскрывали роль организационных моментов в реализации ресурсов народного хозяйства, по возможности освободиться от плена ценностных показателей, построить систему натуральных показателей. Мы не считаем это утопией даже для ближайшего отрезка времени.

Нужно будет перестроить систему наших показателей таким образом, чтобы избавиться от власти средних. Средние и суммарные показатели нам, конечно,

нужны, но нужны одновременно показатели лучшего и худшего в нашем хозяйстве, для того чтобы определить размер тех ресурсов, которые остаются еще не мобилизованными.

Наконец, должен быть поставлен и разрешен вопрос о построении, хотя бы в порядке первого приближения, системы коэффициентов, определяющих взаимные межотраслевые и межрайонные связи. Эти закономерности до последнего времени устанавливались слишком прикидочно, кустарно. В основу их были положены заявки организаций, экспертные прикидки и средние показатели за прошлое время. Нам нужно совсем другое. Нам нужна система показателей, построенных на научно поставленной работе по технико-экономическому нормированию, от отдельных трудовых процессов до комплексов хозяйственных явлений. Конечно, эти нормы не должны рабски экстраполировать прошлое. Они должны ориентироваться на лучшее из имеющегося, на лучшее из возможного.

Борьба с потерями — это борьба за качество плана

Но для того чтобы обеспечить высокое качество плана — этого основного оружия социалистической рационализации, чтобы обеспечить действенность плана, недостаточно только методологического перевооружения. Необходимо широко поставить выявление, изучение потерь не только на основе запаздывающего статистического материала, отражающего только прошлое, но и путем организации массового движения трудящихся на борьбу с потерями. Выявленная потеря — это жестокий бич, который не дает возможности спокойно изобретать беспочвенный, нежизненный план, это необходимая предпосылка для создания целеустремленного плана преодоления потерь.

Инициатива трудящихся масс в деле выявления и потерь, творчество трудящихся, направленное на преодоление потерь, используются далеко еще недостаточно и не вполне рационально.

Мы можем и должны развешивать движение по борьбе с потерями гораздо шире, чем это сделали американцы. Методы нашей борьбы должны быть экономнее, эффективнее. Однако целый ряд приемов и мер по борьбе с потерями на фабриках и заводах, деловитость и энергия, с которой американцы проводят свою работу, должны быть перенесены в практику нашей работы. Они ограничива-

ются организацией внутри фабрики и преодолением потерь, зависящих только от самой фабрики. Они бессильны изменить организацию и распределение труда во всем общественном производстве.

Рационализаторское движение внутри нашей страны развешивалось до сих пор главным образом по заграничным стандартам и штампам, не учитывая преимуществ нашего хозяйства. Оттого это движение не вышло еще на широкую дорогу, не мобилизовало широкие массы трудящихся — рабочих, инженеров, техников, экономистов и т. д. Мы должны вскрыть самые явления потерь, распространность этих явлений, их общие причины, как бы они глубоко ни лежали. Уничтожение плановыми мероприятиями этих общих причин сразу освобождает наше хозяйство от огромного поля потерь.

Вот почему движение за борьбу с потерями нужно теснейшим образом связать со всей плановой системой нашего Союза, опираясь в первую очередь на социалистическое соревнование и ударные бригады.

В эту борьбу должны быть втянуты широчайшие массы трудящихся. Борьба с потерями вскроет то реальное, конкретное зло, которое гнездится в нашем хозяйстве, она прорвет бумажную пелену статистических средних, которая до последнего времени обескрывала нашу плановую мысль, а следовательно, сужала размах плановых мероприятий. Маленький удачный опыт на каком-либо участке нашего хозяйства должен быстро перемещаться в фокусе общественного внимания и перерастать в большое дело. Борьба с потерями — это борьба за темпы.

Борьба с потерями будет способствовать также и усилению организационного напора трудящихся масс, напора, требующего от рабочих, от инженеров, от хозяйственных, регулирующих и плановых органов более смелого и интенсивного развешивания работ по ускорению социалистической стройки.

Это движение должно быть развернуто по единому плану, единой программе, для того чтобы обеспечить необходимую кооперацию и специализацию отдельных элементов этого движения.

Борьба с потерями — это борьба за качество плана, за качество его выполнения.

Перепечатано: «Плановое хозяйство». 1929. № 12.

К преодолению дефицита растительных масел

Душевое потребление растительного масла на 1990 г. ожидается в размере 9,2 кг против 13,2 кг по заданиям Продовольственной программы СССР. Нехватка вынуждает государство закупать его за рубежом и расходовать на это значительные валютные средства. По данным Госкомстата СССР, в 1987 г. удельный вес импорта в общем объеме потребления продовольственных растительных масел достиг 22,5%, что почти вдвое больше, чем в 1980 г., и в 8 раз больше, чем в 1970 г. Абсолютный объем таких закупок за рубежом неуклонно растет и в 1987 г. составил 825 тыс. т по сравнению с 813 тыс. т в 1985 г. и 357 тыс. т в 1980 г.

Возникает вопрос: только ли нехватка собственной продукции обусловила такую ситуацию? Анализ показал, что одна из причин заключается в нерациональном ее расходовании на технические цели.

Ежегодно для производства олиф, красок, лаков и других лакокрасочных материалов используется свыше 500 тыс. т пищевого подсолнечного масла. Во что обходится народному хозяйству такое расточительство, видно из следующих данных. Чтобы изготовить 500 тыс. т подсолнечного масла, требуется засеять 2,5 млн. га пахотных земель силами более 160 тыс. работников сельского хозяйства и затратить на эти цели около 333 млн. руб. Для переработки собранных с такой площади семян подсолнечника на полную мощность загружаются 13 маслоэкстракционных заводов, капитальные и эксплуатационные затраты которых превышают 700 млн. руб. Важно учесть и такой фактор: высвобождение из-под посевов подсолнечника 2,5 млн. га для выращивания, например, пшеницы позволяет (при средней урожайности 15 ц с га) увеличить «хлебный караван» страны не менее чем на 3 млн. т.

Есть ли возможность заменить растительное масло другим, непродовольственным продуктом, пригодным для выпуска лакокрасочной продукции в том же объеме, без ухудшения ее качества? Зарубежный и отечественный опыт свидетельствует, что очень эффективным направлением сокращения расхода на эти

цели растительных масел является замена их нефтеполимерными смолами. Они изготавливаются из дешевого и доступного сырья (побочных продуктов нефтепереработки, нефтехимии и химии), их производство требует относительно небольших капитальных и эксплуатационных затрат, а стоимость в связи с этим в 4—7 раз ниже стоимости подсолнечного масла.

Все эти преимущества подтверждены опытом эксплуатации с 1981 г. первой и, к сожалению, пока единственной в стране установки по производству таких масел на Черкесском химическом производственном объединении, разработанной институтом ВНИКТИнефтехимоборудование. Объединение не только производит смолу, но и использует ее в качестве заменителя растительных масел в рецептурах изготовления широкого ассортимента олиф, лаков, эмалей. В результате за время эксплуатации установки высвобождено около 80 тыс. т растительных масел и сэкономлено свыше 90 млн. руб. Капитальные затраты на ее сооружение окупилась менее чем за полгода.

Вывод однозначен: необходимо расширение производства смол в стране. Несложная, экологически чистая, ресурсосберегающая и безотходная технология, простое аппаратное оформление на базе серийного оборудования, невысокая стоимость установок (150—300 тыс. руб.) — все это позволяет сооружать их не только на предприятиях нефтеперерабатывающей и химической промышленности, но и местной, вырабатывающей лакокрасочные материалы. Мощность таких установок может формироваться с учетом потребностей населения соответствующего региона в лакокрасочных материалах и условий обеспечения сырьем. Так, например, поступили руководители предприятий местной промышленности Лабинского ПО «Химик» и Черновицкой фабрики бытовой химии.

Вместе с тем на Ставропольском химзаводе Минмествроа РСФСР установка по производству смол строится уже 5 лет. Ржавеет смонтированное оборудование, приходят в негодность комму-

никации и постройки. Народнохозяйственные потери только из-за недоданной продукции превышают 20 млн. руб. Положена «на полку» проектная документация по сооружению такой установки на Томском химзаводе. Такое же положение на Новополюском ПО «Полимер» и Саратовском ПО «Нитрон», имеющих достаточные собственные ресурсы сырья для производства смол.

Минместпром Белорусской ССР наметил организовать их выпуск на Витебском ПО «Химпласт». Затрачены немалые средства на научно-исследовательские и проектные работы. Начатое в 1983 г. строительство установки прекращено в 1986 г. якобы из-за отсутствия финансирования. На самом деле причина в том, что руководству министерства и объединения оказалось проще добиться дополнительных фондов на растительное масло, чем утруждать себя хлопотами по организации производства смол.

На Волжском заводе синтетического каучука установка по производству смол сооружена и осуществлен выпуск опытных партий новой продукции (около 100 т) для местного химзавода. Однако с расширением производства дело замедлилось, хотя здесь имеются существенные запасы сырья для производства смол, которое ранее сжигалось. Руководство завода даже в условиях хозрасчета и самофинансирования свертывает такое производство, поскольку оно для него «непрофильное», а величина прибыли от нового продукта несопоставима с прибылью, получаемой от выпуска основной продукции.

Недостаточную активность проявляет и Министерство химической и нефтеперерабатывающей промышленности, предприятия которого являются основными

держателями сырьевых ресурсов для изготовления смол. Длительное время сооружаются крупнотоннажное производство смол в ПО «Салаватнефтеоргсинтез» и установка такого же назначения на Омском заводе синтетического каучука. Медленно вводится в эксплуатацию установка на Лисичанском нефтеперерабатывающем заводе.

Почему же наращивание производства нефтеполимерных смол сталкивается с такими трудностями, несмотря на доказанную высокую экономическую эффективность их применения в качестве заменителей растительных масел? По нашему мнению, главная причина в несовершенстве действующего экономического механизма внедрения достижений научно-технического прогресса, в числе направленных на решение продовольственной проблемы. Нельзя считать нормальным, что организацией такого производства занимается лишь институт — разработчик смол и небольшое число предприятий-энтузиастов. В стороне от этой важной народнохозяйственной задачи стоят министерства, и прежде всего местной промышленности, республиканские и центральные плановые органы, организации материально-технического снабжения. Свое слово в этом вопросе не сказали местные Советы народных депутатов, на территории которых находятся предприятия союзного, союзно-республиканского, республиканского и местного подчинения, использующие растительные продовольственные масла на технические цели.

Л. Вассерман
Ю. Думский

Волгоград

Об управленческой деятельности

Одной из существенных черт административно-командного управления является отсутствие экономической ответственности органа или лица, принимающего решения по важнейшим народнохозяйственным проблемам. Такое отсутствие обратной связи производства и управления приводит к формированию аппарата управления путем его самовоспроизводства по внутренним критериям, а не в соответствии с требованиями общественно-го производства. Самопроизводство управленческого аппарата выражается в целом ряде взаимосвязанных процессов.

Во-первых, происходит воспроизводство структур и функций аппарата на всех уровнях административно-распределительной системы. Причем значительная часть аппарата обслуживает сам аппарат: его привилегии, безопасность, формирование благоприятного общественного мнения. Ведомственно-министерская хо-

зяйственная структура остается неизменной в нашей стране в течение десятилетий. Неизменны и основные экономические функции аппарата управления: централизация ресурсов и их распределения (фондирование, распределение инвестиций, товарных фондов и пр.), директивное планирование и номенклатурная кадровая политика.

Во-вторых, происходит самовоспроизводство управленческих ролей. Поэтому все попытки механического сокращения аппарата приводят к «обрубанию» нижних этажей любого учреждения, что часто дает даже отрицательный результат. Самовоспроизводство кадрового состава приводит к технократически-инженерному типу аппарата, его старению, формированию управленческих кадров не по деловым и профессиональным качествам, а по анкете и по принципу личной преданности.

И наконец, самовоспроизводство аппарата означает воспроизведение технологий и идеологии управления, которая все менее соответствует технологии и идеологии производства современной НТР.

В мировой практике накоплен значительный опыт построения аппарата управления фирмами, корпорациями. Обобщая процесс формирования нового управленческого аппарата в экономике Японии, известный западный специалист Питер Дракер пишет: «Я научил их (японцев. — Н. М.) тому, что связь имеет смысл лишь в том случае, если направляется снизу вверх. Я научил их тому, что структура должна отвечать стратегическим целям. Я научил их тому, что верхние эшелоны управления — это функции и ответственность, а не чины и не привилегии».

Переход от традиционного типа управления к современному тесно связан с компьютеризацией и автоматизацией производства. Так, когда автоматизировалось производство на автосборочных заводах фирмы «Ниссан», пришлось упразднить все управленческие должности между контролером на линии и менеджером завода, поскольку суть этих промежуточных административных должностей заключалась всего лишь в сборе, обработке и передаче информации, а все это может с гораздо большим успехом делать компьютер.

Замена администрирования в управлении экономическими методами вызывает не только качественные, но и количественные изменения в формировании аппарата: сокращается количество уровней управления, происходит четкое разграничение государственных и производственных функций, причем количество министерств сводится до минимума (например, в Японии одно общее министерство промышленности и торговли). Вместо самовоспроизводства аппарата (его структуры и функций, кадров, технологии и идеологии управления) — развитие в соответствии с целями общества и экономики.

Рассмотрим механизмы деятельности аппарата с точки зрения критериев эффективности при различных системах управления капиталистическими фирмами.

К традиционным критериям относятся прежде всего рост объема продаж, рентабельность фирмы, ее место на рынке по отношению к конкурентам. Эти критерии продолжают действовать и сегодня, но, как показал опыт последних десятилетий, их становится совершенно недостаточно для устойчивого развития предприятий. В чем же сила и в чем ограниченность старых рыночных критериев?

Сила их заключается в том, что они формируют обратные связи производства и системы управления, ставят предпринимателей в зависимость от удовлетворения платежеспособного спроса, включают рычаги конкуренции, требуют

компетентного и оперативного принятия решений.

Ограниченность этих чисто рыночных критериев следует из того, что «рынок близорук», — те решения, которые сегодня дают эффективные результаты, могут не учитывать долгосрочных последствий и приводить к потере места на рынке с появлением новых продуктов. Рынок сегодня не просто изучается, он активно формируется ведущими компаниями, поэтому большие вложения делаются в неприбыльные по традиционным критериям сферы — НИОКР, экология и пр.

Появление новых критериев эффективности работы аппарата управления тесно связано с новой ролью государства, которая возникла в середине XX в. Великая экономическая депрессия 30-х годов показала, что время автоматических рыночных регуляторов экономики капиталистического общества прошло. Обобществление производства достигло такого уровня, когда без регулирования со стороны государства макроэкономических пропорций, поддержания общего экономического и социального равновесия общественное производство просто разваливается.

Поэтому первоначально новые функции взял на себя государственный аппарат. Позднее были разработаны меры государственного регулирования, направленные не только на поддержание статичного равновесия, но и на стимулирование структурных сдвигов, высокой предпринимательской и трудовой активности, занятости, решения других глобальных проблем.

Затем и крупнейшие корпорации стали (сначала под давлением общественных движений) брать на себя «бремя социальной ответственности», принимая стратегические решения с учетом мнения населения, проводя солидную научную (в том числе экологическую) экспертизу. Оказалось, что такое социально взвешенное поведение становится и экономически выгодным.

В связи с этим меняются подготовка и состав менеджеров государственных органов и частных фирм — все большую роль в их образовании приобретает социологическая и социально-психологическая подготовка, все меньше становится руководителей-инженеров.

Управленческий персонал сегодня учит не столько решению экономических проблем, сколько методам достижения соглашений, переговоров, выработки стратегических решений. Текущее планирование и руководство все более автоматизируется.

Что касается внутренних критериев эффективности аппарата управления, то здесь западные специалисты предлагают целый ряд новых критериев, например: отношение произведенной продукции к численности «белых воротничков» (а не всего персонала); время, необходимое для того, чтобы «довести» новый товар

или услугу от стадии разработки до рынка; число уровней менеджмента и др.

Таким образом, новые критерии управления и эффективности аппарата связаны, с одной стороны, с демократизацией процесса управления (переход от вертикальных отношений подчиненности к горизонтальным отношениям сотрудничества, от приказного типа отношений к научному), с другой — становлением новой информационной основы управления, автоматизирующей рутинные операции и предоставляющей мгновенный доступ к любым банкам данных (компьютеризация).

Механизмы эффективного развития аппарата управления экономикой носят комплексный характер. Исходными здесь являются принципы эффективного экономического управления, но эти механизмы включают в себя также демократические (социально-политические), информационные и социально-культурные компоненты. Только с учетом всех этих сторон могут быть сформированы у нас действенные инструменты перестройки аппарата управления как на государственном, так и на производственном и местном уровнях.

Н. Митяева

Лучше удовлетворять заказы торговли

Как показывает практика, заказы торговли, которые составляются с учетом спроса населения, часто не выполняются. Промышленные предприятия, ссылаясь на объективные условия, стремятся навязать торговым организациям выгодную для себя продукцию. Например, Жодинское ПШТО в целом по объемным показателям удовлетворило заказ торговли в 1989 г. на 98%, что значительно выше, чем в среднем по республике. Однако при определении ассортимента объединение исходило не столько из своих возможностей, сколько из собственных интересов. Заявка торговли на детские бельевые изделия из полшерстяной пряжи была удовлетворена лишь на 52%. При этом план производства верхних изделий из аналогичной пряжи превосходил заказ торговли в 34 раза! Средняя цена изделий верхнего и бельевого трикотажа равна соответственно 3 р. 74 к. и 2 р. 15 к. Аналогичное положение сложилось с бельевым и верхним трикотажем из полшерстяной пряжи. План производства на поставку трикотажных изделий для взрослых был меньше заказа торговли на 800 тыс. шт. И здесь объединение предпочло выпустить особо модные изделия, средняя цена которых значительно выше. Не удовлетворен заказ торговли по товарам для молодежи, для лиц старшего и среднего возраста, средняя цена которых колеблется от 2 р. 76 к. до 4 р. 73 к.

Для того чтобы исключить подобные ситуации, заинтересовать предприятия в полном удовлетворении заявок торговли, было бы целесообразно, на наш взгляд, ввести в качестве оценочного показателя степень удовлетворения заказа торговли. Он должен определяться по договорам на поставку, заключенным на оптовых ярмарках, и увязан с системой экономического стимулирования, в частности с фондом оплаты по труду. Для этого нормативы отчислений в ФОТ и в фонд развития производства должны соответствующим образом корректироваться. На-

пример, норматив отчислений по Жодинскому ПШТО от дохода в фонд оплаты по труду 85,3%, а в фонд развития производства — 3,78%. Степень удовлетворения заказа торговли в развернутом ассортименте — 0,78. Тогда скорректированный норматив отчислений в фонд оплаты по труду должен составить 66,57% ($0,78 \cdot 85,34$), а в фонд развития производства — 4,85% ($3,78 \cdot 0,78$). Увеличение последнего будет способствовать улучшению производственных условий для выпуска нужной продукции.

Степень удовлетворения заказов торговли предприятиями не влияет и на финансовое положение министерства и местных органов управления. Для усиления их экономической ответственности следовало бы также корректировать и нормативы отчислений им от доходов предприятий в зависимости от выполнения заявок торговли.

Усложняет формирование оптимальных производственных программ и существующий порядок представления заказов со стороны торговли. План производства составляется на основе заказов многих оптовых покупателей. В этих условиях у предприятия есть возможность выбрать наиболее выгодные для него заявки вне зависимости от насущных потребностей населения. Кроме того, при таком порядке возникает необходимость значительных дополнительных расчетов по обобщению заказов, усложняется контроль за целенаправленным удовлетворением запросов отдельных групп населения, затрудняется оценка соответствия производственных программ заказам торговли.

В настоящее время для совершенствования взаимоотношений торговли и производства в Белорусской ССР проводится эксперимент по усилению роли областных оптовых баз в формировании производственных программ. На основе заявок всех оптовых покупателей других областей они составляют заказ на весь объем производства предприятий, нахо-

дящихся в зоне их деятельности. Очевидно, это позволит более полно учесть запросы населения.

Не способствует составлению оптимальных планов производства и отсутствие экономической ответственности за нарушение торгующими организациями сроков формирования заказов. На наш взгляд, необходимо предоставить промышленным предприятиям право взыскивать с торгующих организаций штрафы за несвоевременное представление заявок аналогично порядку, предусмотренному в «Положении о поставках товаров народного потребления» (100 руб. за каждый день просрочки, но не более 1000 руб.).

Кроме того, торгующие организации нередко допускают ошибки при составлении заказов (об этом, в частности, свидетельствует достаточно большое количество залежалых товаров). Однако конкретной экономической ответственности они не несут. Очевидно, это положение необходимо исправить.

Договоры на производство товаров заключаются на оптовых ярмарках за 12—18 месяцев до их поставки на рынок. За это время спрос населения на многие виды товаров часто меняется. В результате, как показывает практика, до 70% ассортимента, указанного в спецификациях к договорам, пересматривается. В настоящее время в Белорусской ССР апробируется новый порядок организации и проведения оптовых ярмарок. Заключение договоров и составление спецификаций будет осуществляться по объему и количеству моделей, подлежащих поставке на рынок, без указания их видов. Ежеквартально за

45 дней до наступления срока поставки товаров промышленные предприятия и областные оптовые базы, в зоне деятельности которых они находятся, будут утверждать план-график производства конкретных моделей.

Однако наряду с положительными моментами такой порядок имеет и некоторые недостатки. Розничные торговые организации и оптовые базы других областей фактически не участвуют в выборе конкретных моделей и определении объемов их производства. Тем самым устанавливается монополия предприятия-изготовителя и областной оптовой базы при формировании промышленной коллекции и утверждении плана-графика производства моделей. В то же время их ответственность за нереализованные модели не предусматривается. Представляется целесообразным предоставить розничным торговым организациям право возвращать модели, не реализованные в течение трех месяцев или по окончании сезона, областной оптовой базе, в зоне деятельности которой находится предприятие-изготовитель, или уценивать их при ее согласии на месте. Расходы по уценке должны нести областная оптовая база и предприятие-изготовитель в равных размерах.

Одним из важных вопросов является определение оптимального количества производства конкретных моделей. При выпуске изделий легкой промышленности малыми сериями трудно обеспечить необходимые размеры одежды, полностью удовлетворить спрос на данный вид товара. Кроме того, при этом снижается эффективность производства. Но, с другой стороны, необоснованно увели-

Таблица

**Определение количества закупки конкретной модели
в зависимости от вероятности встречи
двух и более человек в одинаковых моделях ***

Число потенциальных покупателей (тыс. чел.)	Вероятность встречи (P)						
	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7
1	1	1	1	2	2	3	3
10	7	11	15	18	22	27	32
20	14	22	29	37	45	54	65
30	21	33	44	55	67	81	97
40	28	44	59	73	89	108	130
50	35	55	73	92	112	135	162
100	71	110	146	183	224	269	325
150	106	165	219	275	336	404	487
200	142	220	293	367	447	539	650
250	177	275	366	459	559	674	812
300	213	330	439	550	671	808	975
350	248	385	512	642	783	943	1 137
400	284	440	585	734	895	1 078	1 300

* Рассчитано для наиболее распространенного среднегодневного числа встреч лиц одной половозрастной группы — 750 чел.

ченный объем поставки на местный рынок одинаковых моделей уменьшает спрос на них, приводит к затовариванию.

Для определения оптимального количества изделий можно использовать равенство

$$\left(1 - \frac{X}{K}\right) (K - X + nX) - K(1 - P) = 0,$$

где

X — объем закупки конкретной модели (при этом $X \leq K$);

K — число потенциальных покупателей данной модели в регионе;

n — среднее число встреч лиц одной половозрастной группы;

P — вероятность встречи двух и более одинаково одетых лиц одной половозрастной группы.

Частота встреч потенциальных покупателей одной половозрастной группы является стохастической величиной и зависит от численности населения в регионе. Например, в городе с 1,5 млн. чел. в течение дня каждый потребитель встречается в среднем до 750 лиц своей половозрастной группы.

При выборе вероятности встречи одинаково одетых лиц следует учитывать функциональное назначение изделия и половозрастной состав потенциальных покупателей. Для повседневной одежды этот фактор имеет меньшее значение, чем для нарядных изделий. Меняется его значение и в зависимости от пола и воз-

раста. Подросткам свойственно подражание, они стремятся носить одежду определенного образца, люди более старшего возраста, особенно женщины, хотя и имеют более разнообразные изделия.

Практическую помощь при закупке моделей на оптовых ярмарках может оказать составленная нами таблица вариантов определения их количества в зависимости от вероятности встречи двух и более человек в одинаковых изделиях из числа потенциальных покупателей (табл.).

Например, необходимо определить объем закупки платья вечерней модели. Число женщин (потенциальных покупателей), которые могут приобрести данное изделие, — 310 тыс. чел. Исходя из функционального назначения этой модели, вероятность встречи двух и более женщин в данной модели, например, в театре, при условии, что все купившие одновременно наденут указанное изделие, примем минимальной — 0,1. По таблице находим, что объем закупки данной модели должен составить не более 240 шт.

Л. Ханин,

зав. отделом

Белорусского филиала ВНИИКСа,
канд. экон. наук

Г. Линник,

мл. науч. сотр.

Минск

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. А. Игнатовский (главный редактор), Р. А. Белоусов, Н. Г. Белов, В. П. Воробьев, О. С. Ефимов (зам. главного редактора), Е. В. Жаренков (ответственный секретарь), А. М. Зайчиков, Ю. П. Калмыков, В. Н. Кириченко, А. Н. Комин, О. К. Рыбаков, С. А. Ситарян, В. В. Симаков, Е. К. Смирницкий, Д. В. Украинский, Е. И. Уваров.

Технический редактор Л. С. Алексеева.

Сдано в набор 27.12.89. Подписано в печать 24.01.90. А 01523. Формат 70×108¹/₁₆.
Печать высокая. Усл. печ. л. 11,2. Усл. кр.-отт. 11,57. Уч.-изд. л. 13,13.
Тираж 39 968 экз. Заказ № 1739. Цена 70 коп.

Адрес редакции: 103009, Москва, К-9, пр. Маркса, 12. Тел. 292-15-77; 292-17-97.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865 ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.